

УДК 32
ББК 66.01
П44

Редакционный совет серии:

Торкунов А. В. (председатель), Подберезкин А. И. (заместитель председателя),
Алексеева Т. А., Булатов Ю. А., Мунтян М. А., Орлов А. А., Ручкин Г. Р.,
Серегин А. В., Тимофеев И. Н., Толстопятенко Г. П., Холопов А. В.

Подберезкин А. И.

П44 Роль национального человеческого капитала в период «фазового перехода» человечества / А. И. Подберезкин, М. П. Гебеков. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М. : МГИМО–Университет, 2012. — 374 с. — (Серия «Научная школа МГИМО/У/»).

ISBN 978-5-9228-0883-5

Авторы книги пытаются ответить на ключевые вопросы развития национального человеческого капитала как основного и важнейшего экономического фактора, способного изменить картину эволюционных преобразований и модернизацию в экономике России посредством разработки четкой и долгосрочной стратегии, опирающейся на национальную идеологию, традиции, культуру и образование.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, кто интересуется развитием человеческого капитала, экономикой, политикой, идеологией в России. Обширный фактический и визуальный материал, простота изложения сложных государственных экономических и политических проблем, глубина рассуждений автора способны увлечь всех, кто не равнодушен к судьбам России.

**УДК 32
ББК 66.01**

ISBN 978-5-9228-0883-5

© Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

...управлять в условиях избытка средств оказалось не менее сложно, чем в условиях недостатка¹.

*А. Пискунов,
аудитор СП РФ*

...путинской идеологией стала деидеологизация, а главной задачей информационно-пропагандистской системы — ограждение народа и от информации, и от пропаганды².

В. Иноземцев

«Инновационно-демократическая модернизация нереальна без модернизации массового сознания»³. Эта, безусловно, справедливая мысль не должна вести к отрицанию или противопоставлению национальных культурных и духовных ценностей идеям экономической модернизации. Однако это происходит в последние десятилетия, по мнению многих авторитетных западных и российских экономистов является главной проблемой экономики РФ⁴.

Убежден, что в модернизации огромную роль должны сыграть такие факторы, как

- усиление самоидентификации русской и других наций, проживающих на территории России, максимально полное использование в целях модернизации их культурного, исторического и духовного наследия;
- способность правящей элиты мобилизовать на этой ценностной основе русскую и другие нации сделать нацию движущей силой модернизации. Причем прежде всего ее социальные слои, которые способны к творчеству;
- синтез отечественных ценностей и достижений мировой науки, культуры и инноваций, способный регулярно предлагать миру качественно новые товары и услуги.

Пока же существует не очень понятное противоречие между духовно-нравственными национальными ценностями и модернизацией, даже противопоставление одних другим. Я, безусловно, согласен с В. Келле, который считает, что **«Исторический опыт свидетельствует, что научно-технический прогресс способен успешно протекать не только в рамках западной европейской культуры и не обязательно приводит к ее экспансии на инокультурные среды.** Япония достигла огромных успехов в технологической области и в то же время сохранила свою самобытную культуру. Более того, она использовала ее особенности, определяющие психический склад нации для создания и развития своей мощной современной экономической системы. Интересен факт: как послевоенная Япония, основываясь на своей уникальной культуре, смогла в кратчайшие сроки сплотить народ вокруг своих цивилизационных ценностей (народ подобно семье жил одними идеями), которые дали потрясающий результат, именуемый „японским экономическим чудом“. Впечатляющие достижения Китая в экономике, в научно-технической сфере и его древняя традиционная конфуцианская культура, оказываются, бесконфликтно сопрягаются друг с другом... И этому не надо удивляться. Ведь возраст христианства тоже свыше двух тысячелетий. **И разве духовная культура России не сможет стать достойной базой ее постмодернизации, имея в виду ее экономический и технологический прогресс.** Зачем противопоставлять их друг другу. Духовная культура способна облагородить этот прогресс, минимизировать связанные с ним опасности для природы и человека, создать необходимый для него социально-психологический климат. Конечно, между ними возникают противоречия. **Но нет оснований полагать, что во всех случаях они фатально должны противостоять друг другу.** Надо понимать, что наука, инновационная деятельность требуют для своего развития не только серьезных инвестиций, **но и благоприятной социальной и духовной атмосферы.** Иначе говоря, духовность и активная реализация интеллектуального потенциала вовсе не являются антагонистами»⁵.

Вот почему, кстати, некоторые авторы предлагают ввести по отношению к человеческому потенциалу (ЧП) дополнительный критерий — **интеллектуально-творческий потенциал**⁶.

Уже говорилось о составных элементах идеологии (прежде всего национальных интересах и ценностях) как системы взглядов, месте России в мире, ее образе и стратегии, которые должны лежать в основе любой концепции модернизации, без которых такая стратегия окажется очередным «инновационным» документом. Как это было в 2005 году с Основными

направлениями в области инновационной системы, в 2006 году — Стратегии развития науки и инновации до 2015, а сегодня — проекта Стратегии инновационного развития России до 2020 года⁷. Важную роль в этом играет эволюция взглядов российской элиты за последние 20 лет как по внутривнутриполитическим, так и внешнеполитическим вопросам. В этой связи, напомню, что стратегия развития страны является производной от идеологии (т. е., опять же, система взглядов правящей элиты, способная на более высоком уровне удовлетворять потребностям государства и общества).

Модернизация⁸, если ее рассматривать как стратегию развития, предложенную Д. Медведевым, — также является производной от идеологии. Если, конечно, это стратегия развития, а не просто вброшенный пиаровский лозунг. А в любой стратегии прежде всего важно определить стратегическую **цель** и сформулировать тактические задачи. Пока что такой целью выступает сама модернизация, что, конечно же, является полной бессмыслицей — модернизация ради модернизации означает процесс ради самого процесса. Поэтому вопрос о стратегической цели модернизации является важнейшим уже на самом первом этапе формирования стратегии.

До сих пор этот вопрос открыт, хотя из выступлений Д. Медведева и В. Путина ясно, что модернизация — это «что-то очень хорошее и полезное», что «люди должны жить лучше», а экономика «должна быть эффективнее». Более того, вроде бы в Стратегии 2020, утвержденной еще в марте 2008 года, даже сформулирована такая стратегическая цель в первом разделе «Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития»⁹.

Но тогда необходимо раскрыть само понятие «модернизация», которое (к 2011 году, по меньшей мере) так и не было сделано. Как справедливо заметил С. Миронов, «...модернизация все ещё не осознана как актуальная философская (я бы сказал, идеологическая. — А. П.) задача первостепенной значимости. Страна не может никуда двигаться без ясно осознанных и твердо усвоенных стратегических перспектив (идеологических целей. — А. П.)». Причем эти цели не могут быть «технологическими» ни в какой форме: ни модернизационной, ни инновационной, ни, как прежде, «рыночной». Нужна определенная социально-политическая цель, как и модель общества и государства, которые соответствовали бы потребностям нации (ее национальным интересам) и наиболее благоприятствовала экономической модернизации, т.е. стала её каркасом и фундаментом, на основе которого возможно достижение амбициозных экономических целей.

В противном случае вновь происходит подмена понятий, свойственная нашей элите все последние десятилетия. Выдвигаются ложные цели, ставятся все новые и новые задачи, от которых также быстро отказываются. Вот и сегодня, как справедливо заметил С. Миронов: «К сожалению, для значительной части экономической и управленческой элиты модернизация — это просто совокупность программ, позволяющих получить дешевое финансирование...»¹⁰. Добавлю, что нередко не бескорыстное, а расточительное, а иногда и коррупционное. Коррупция, кстати, как системная проблема для современной России (как и международный терроризм), может быть решена только на основе возвращения нации идеологии и системы духовно-нравственных ценностей, лежащих в ее основе.

Все это говорится для того, чтобы понять, в какой точке идеологического развития оказалась элита России в 2011 году, почему она в очередной раз оказалась в состоянии «идеологического переходного периода», который можно условно назвать «модернизацией и инновацией». Ни первый, ни второй термин, повторю, Д. Медведев пока так и не раскрыл. Не претендует он, естественно и на идеологическую систему взглядов. А жаль. Потому что это нужно именно сейчас, когда начинается мобилизация общественного мнения и элиты за модернизацию. Существующие в его выступлениях и даже документах (как, например, в Бюджетном послании на 2011–2013 годы) идеи, скорее можно назвать частным направлением экономического развития, т. е. частью некой, пока неизвестной и несуществующей стратегии. Другими словами, в своём нынешнем виде модернизация выступает как антиидеология. Как следствие — неизбежно повторение прежних концептуальных ошибок, которые не возможно исправить никакими «точечными» шагами — частными концепциями, инициативами и т. п. Следовательно, требуется выработать некий коридор экономических инструментов, методов и подходов, с учетом существующих мировых реалий и спецификой России, и придерживаться его на долгосрочной основе без резких шатаний, что непременно даст впоследствии положительный результат. Эта концепция **новой экономической доктрины**, способная дать миру кардинально новые идеи, увлекающие за собой остальные страны, и базирующаяся на эклектике международного экономического опыта, ренессансе государственного управления, духовности, культуры и развития человеческого капитала РФ.

В настоящей книге я попытаюсь доказать, что если модернизацию понимать как опережающее развитие национального человеческого капитала, то стратегия развития страны и нации становится не только понятной, но и **приобретает осмысленность, вполне конкретные цели, задачи** и направ-

ления работы, которая в настоящее время не вытекает и не опирается на национальную идеологию. Становятся яснее и способы наиболее эффективного достижения поставленных целей, понятно и распределение ресурсов, которых оказалось после кризиса 2008–2012 годов, не бесконечно много.

Сразу оговорюсь, что в первом приближении такая задача уже поставлена в повестку дня. Не раз В. Путин и Д. Медведев говорили об этом начиная с 2005 года. Так, как заметила, например, Э. Набиуллина, «наша общая задача — опережающее развитие человеческого потенциала России как необходимое условие полномасштабного социально-экономического развития страны.... Именно развитие человеческого потенциала должно стать **ключевым фактором реализации новых инвестиционных проектов для обеспечения перехода от экспортно-сырьевой к инновационной социально-ориентированной модели развития российской экономики в целом**»¹¹.

То есть в принципе задача поставлена. Но на практике она решается слабо. Тем более на нее «не заточена» стратегия развития, а, главное, не перераспределены ресурсы.

Для того, чтобы лучше понять, какие именно приоритеты и цели такой стратегии должны быть, необходимо подробнее рассмотреть, что же представляет собой современный национальный человеческий потенциал, каковы его основные составляющие элементы и критерии развития, как он взаимосвязан с другими факторами развития и т. д.

Предложенные Д. Медведевым термины «модернизация» и «инновация» стали сигналом к острой дискуссии о путях модернизации, одной из сторон в которой стали наши прежние неолибералы. Они по сути потребовали «плату», за модернизацию в форме отказа от национальных интересов и ценностей. Таким образом, модернизация, даже не претендуя на это, стала квазиидеологией неолибералов. В их трактовке модернизация России без отказа от базовых ценностей невозможна, хотя, вспоминая реформы Петра I и Александра II, я что-то не припомню, чтобы они отказались от национальных интересов. В том числе во внешней политике. Совсем наоборот.

Идеология, как известно, — наиболее эффективный механизм управления. Неверная идеология — самый разрушительный механизм. Но этот факт по разным причинам в современной России не любят признавать. Более того, в управляющей (правлящей) элите об этом говорить не принято, хотя производное от идеологии — пропаганда, «телекартинка» — стала основой политики. Вот и в очередной раз сигнал обществу — модернизация — оказался, в конечном счете, всего лишь сигналом.

Цитата В. Иноземцева — «путинской идеологией стала деидеологизация»¹² упрощенный взгляд, который, однако, надо признать, имеет место среди большинства элиты. Идеология упрощения и способность удовлетворять только насущные и ситуационные проблемы в ручном режиме, без действенного внутреннего механизма экономического развития при благоприятной макроэкономической конъюнктуре (любимое понятие российских экономистов) давали положительные социально-политические и экономические результаты, достигнутые за 2000–2008 годы. Однако ослабление экономических позиций в 2008–2012 годы, вызванное не столько самим мировым кризисом, сколько ресурсной моделью развития и не восприимчивостью к инновациям, обострило социально-экономическую ситуацию. Так что термин «модернизация» стал своего рода естественным шагом в эклектическом поиске элитой идеологии и стратегии экономического развития.

Это отразилось, например, на месте страны в рейтинге конкурентоспособности, когда за последние три года Россия потеряла сразу 15 позиций, заняв 66 место (по сравнению с 52 местом в 2008–2009 годах)¹³.

Индекс глобальной конкурентоспособности 2011–2012 в сравнении с 2008–2009 годами

Страна / экономика	GCI 2010–2012		GCI 2008–2009
	Rank	Score	Rank
Швейцария	1	5,74	2
США	5	5,43	1
Сингапур	2	5,63	5
Швеция	3	5,61	4
Дания	8	5,40	3
Финляндия	4	5,47	6
Германия	6	5,41	7
Япония	9	5,40	9
Канада	12	5,33	10
Нидерланды	7	5,41	8
Гонконг	11	5,36	11
Тайвань	13	5,26	17
Великобритания	10	5,39	12

Страна / экономика	GCI 2010–2012		GCI 2008–2009
	Rank	Score	Rank
Норвегия	16	5,18	15
Австралия	20	5,11	18
Франция	18	5,14	16
Австрия	19	5,14	14
Бельгия	15	5,20	19
Республика Корея	24	5,02	13
Новая Зеландия	25	4,93	24
Люксембург	23	5,03	25
...			
КНР	26	4,90	30
Чили	31	4,70	28
...			
Российская Федерация	66	4,21	51

Обвал России в рейтинге конкурентоспособности означает, что принятая в марте 2008 года Стратегия социально-экономического развития до 2020 года **оказалась недееспособной**. Это были вынуждены признать и В. Путин, и Д. Медведев. Но анализа причин этого сделано не было, кроме кадровых решений и требования Д. Медведева разработать к середине июля 2011 года инновационные программы «наиболее подготовленным» госкорпорациям («Росатом», «Ростехнология», «Роснефть», «Транснефть», др.). Косвенно, правда, Э. Набиуллина признала, что у неудачи с инновациями есть объяснение. Это, «во-первых, она намекнула, что **нет четкой формулировки**, что государство хочет получить от реализации инновационных программ. Вторая проблема — **нет полной оценки технологического уровня компаний**. В-третьих, **нет профессиональных систем менеджмента инноваций**. В-четвертых, **есть сложности с определением прорывных инновационных направлений**. Наконец, нет опыта привлечения в интересах крупных компаний малого инновационного бизнеса»¹⁴.

Мне представляются эти замечания частными, даже дежурными. Они не объясняют главного: почему Стратегия оказалась провальной. На мой взгляд, это произошло по трем глубоким причинам.

Причина первая. Существующая политика, политическая практика, в т. ч. реализации этой стратегии, оказалась безуспешной прежде всего потому, что сама Стратегия оказалась неверной. Да и собственно Стратегия–2020 так и не превратилась в стратегию элиты или даже государства. Документ существовал сам по себе, а практическая политика — сама по себе. Инновации, модернизации, о которых говорилось в Стратегии (как и о развитии человеческого потенциала), так и не стали основой для государственной политики. Прежде всего в финансово-бюджетной и налоговой областях. Но не только. В экономике должны были бы произойти такие перемены (а не только «сигналы»), которые стали бы менять саму экономическую атмосферу в пользу инновационного развития. Меры, предпринимавшиеся В. Путиным и Д. Медведевым, может быть, и создавали какие-то дополнительные условия для реализации Стратегии, но точно **не создавали никаких дополнительных стимулов и мотиваций.**

Причина вторая. Сама Стратегия–2020 была всего лишь одной из многочисленных (по некоторым оценкам, их было разработано более 300) стратегий и концепций. Она не выступила основополагающим документом, **обязательным к исполнению** для всех органов власти, бизнеса и общества, т. е. она не была и не стала политико-идеологическим документом. Например, как таковым в период СССР были «Основные направления развития народного хозяйства».

Не произошло ни мобилизации общественного мнения, ни консолидации элиты, ни организации даже властных институтов. Слабые попытки «продвинуть» Стратегию в регионы, где наштамповали наспех своих стратегии, остались формальными шагами, предназначенными для того, чтобы «снять с контроля» очередное поручение и освоить выделенные деньги.

Причина третья, наверное, главная: невнятность, размытость Стратегии. В Стратегии–2020 не было явно сформулирована в качестве главной цели развитие национального человеческого потенциала (хотя и ставилось в качестве одной из задач), а значит не были сконцентрированы соответствующие ресурсы нации как на самой приоритетной задаче.

Хуже того, власть делала в эти годы все для того, чтобы ослабить даже тот скромный акцент на развитие НЧК, который был заявлен в Стратегии, а именно:

- сокращались реальные доходы населения;
- сокращалось реальное финансирование науки, культуры и образования;
- росла инфляция и стоимость жизни (достаточно сказать, что стоимость услуг ЖКХ за 2002–2011 гг. возросла, как минимум, в пять раз¹⁵;

- фактически сокращались даже расходы на избранном приоритетном направлении модернизации — НИОКР, — что видно на примере расходов госкорпораций в 2010 году (другие предприятия, надо полагать, тратили еще меньше)¹⁶:

Сколько потратили госкомпании на НИОКР в 2010 году

(в процентах к выручке)

«РусГидро»	0,02
ФСК «ЕЭС»	1,19
«Роснефть»	0,21
«Газпром»	0,22
«Транснефть»	0,21
«Аэрофлот»	0,00
ОАК	9,08
«Совкомфлот»	0,22
РЖД	0,40
ОСК	0,09
АвтоВАЗ	1,02
НПО машиностроения	0,17
«Связьинвест»	0,00
«АЛРОСА»	0,14

Поручение В. Путина скорректировать Стратегию–2020, данное в декабре 2010 года, должно по идее учесть эти обстоятельства. Но для этого, как минимум, необходимо изменить Стратегию, принципиально сделав главной ее целью не абстрактную модернизацию, а вполне конкретные элементы НЧК. А, во-вторых, сделать эту Стратегию именно Стратегией нации, а не МЭРа или госкорпораций.

¹ Пискунов А. Технологическая модернизация России // Национальная оборона. Июль 2006. С. 60.

² Иноземцев В. Вверх по лестнице, ведущей вниз // Новая газета. 2007. № 15. С. 19.

³ Магарил С. Поиск социального качества // НГ–наука. 2011. 19 февраля. С. 12.

⁴ Прим. автора: последние экономические тенденции говорят о значительном и иногда решающем влиянии так называемых «не экономических» в классическом понимании факторов на развитие мирового хозяйства.

⁵ Келле В. Ж. Духовность и интеллектуальный потенциал / В сб. «В диапазоне гуманитарного знания». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://anthropology.ru/texts/2001>.

⁶ Романенко Ж., Христенко М. Проблемы актуализации духовного потенциала личности: некоторые методологические аспекты / <http://vspu.ru>.

⁷ Литвинова А. Эксперты раскритиковали Стратегию инновационного развития России до 2020 года // РБК-daily, 11.01.2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2011/01/11/focus/>.

⁸ Модернизация — зδ. изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям, вкусам, например, модернизация оборудования. См.: Краткая российская энциклопедия. М.: БРЭ, Оникс XXI век. Т. 2. С. 549.

⁹ Концепция долгосрочного, социально-экономического развития Российской Федерации. М.: МЭРТ, 2008. Март.

¹⁰ Миронов С. М. За нами Россия / отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: Ключ-С, 2010. С. 109–110.

¹¹ Обращение к читателям. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008 г. М. 2009. С. 4.

¹² Иноземцев В. Вверх по лестнице, ведущей вниз // Новая газета. 2007. № 15. С. 19.

¹³ The Global Competitiveness Report 2010–2012. World Economic Forum, 2011.

¹⁴ Кузьмин В. Разбор полетов // Российская газета. 2011. 1 февраля. С. 2.

¹⁵ Гараненко А. Коммунальные услуги подорожали в пять раз // Известия. 2011. 2 февраля. С. 1.

¹⁶ Шишкунова Е. Ответили за модернизацию // Известия. 2011. 1 февраля. С. 2.

ГЛАВА 1

ИДЕОЛОГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Мало кто уже дерзает писать так, как писали прежде, писать
что-то, писать **свое**...¹.

Н. Бердяев

Великий русский философ Н. Бердяев писал: «Мы дерзаем обнаружить лишь своё **о чём-то** и не дерзаем быть **чем-то**»³. В этом (точнее, отсутствии этого), как мне кажется, сегодня заключаются многие проблемы России. Мы не предлагаем себе и миру **что-то качественно новое**, а значит мы **даже не претендуем на идеологическое лидерство**, без которого не может быть лидерства вообще. Ни в экономике, ни в технологиях, ни в инновациях.

Весь мировой опыт показывает, что лидерами в мире являются страны, которые опережают другие государства не только по темпам роста ВВП, но которые являются прежде всего **лидерами в идеологии**⁴, т. е. выдвигают наиболее привлекательные идеи, ценности и инновации. В этом смысле технологическое лидерство — лишь один из подвидов лидерства идеологического. Думать, что такое лидерство означает автоматическое лидерство в других областях — ошибка. Да и само по себе технологическое лидерство невозможно без лидерства в области культуры, науки, образования, а в целом — идеологии.

Для того, чтобы стать экономическим, технологическим, а тем более культурным и интеллектуальным лидером, российская творческая элита, ее креативный класс, наконец, власть должны предлагать миру что-то своё, качественно новое, а не повторять азы и аксиомы отжившего либерализма. С точки зрения экономики, это, как минимум, 3–4 принципиально, качественно новых товара или услуги в год. Подчеркну, — принципиально новых, не создаваемых нигде в мире, не имеющих близких аналогов, а, значит, и конкурентов. Это возможно только на самой передовой научно-технической и общекультурной базе, имеющей очевидные национальные особенности и специфику. Эти продукты должны открывать новые горизонты возможностей для потребителей во всем мире, т. е. компания, создающая такие товары, создает свой собственный рынок сбыта, при этом включая механизм самого выгодного продвижения продукции, где ты полностью господствуешь, а конкуренты слепо следуют за тобой.

1. Модель модернизации как модель развития НЧП «Инновационная деятельность — непрерывный процесс»⁵

Руководство Осло

Провал Стратегии социально-экономического развития до 2020 года, принятой в марте 2008 года, произошел не из-за кризиса, а из-за инерционного макроэкономического подхода, которым руководствовались разработчики оказавшиеся в итоге не способными предложить адекватную Стратегию. Новая Стратегия, которая должна быть разработана после кризиса, не может быть простой «корректировкой». Да и это уже понимают ее разработчики. Подход должен быть изменен принципиально. Это было ясно сразу же, уже после марта 2008 года (и я об этом не раз писал), но тем более это ясно, когда мир стал выходить из кризиса. Не очень понимая, куда ему идти. В этом смысле выступление Д. Медведева на Давосском форуме, признавшего необходимость (и отсутствие) новых подходов, — весьма показательно: «Во время кризиса лопнули многие пузыри — не только финансовые, но и иллюзий, самонадеянности...»⁶, — заявил российский президент.

Программа модернизации, определение ее приоритетов — это прежде всего политико-идеологический шаг, при котором элита четко объясняет обществу **цель**, ясно и конкретно говорится **откуда**, сколько и **какие** надо взять ресурсы и **кто** будет это делать.

Ясная цель — первое и обязательное условие любой эффективной стратегии. При этом такая цель должна представлять из себя, во-первых, как нечто **качественно новое** и, во-вторых, соответствовать в максимальной степени **национальным интересам**. Ни первого, ни второго сегодня не наблюдается. Предложенные идеи модернизации не являются ни новыми, ни оригинальными. Боясь того, они сужены до технологического понимания модернизации, которое не является главным. В реальности за скобками остаются ее важнейшие направления — модернизация экономических отношений (их социализация, изменение в пользу человека) и модернизация социальных отношений, предполагающая не столько внешне привлекательные политические реформы, сколько активизацию творческого потенциала всей нации.

Не вполне соответствует национальным интересам и вектор модернизации. Прежде всего из-за того, что ориентирована на внешние заимствования. И не только в технологиях, но и важнейших составляющих национального человеческого потенциала — науке, образовании, культуре, нравственности (духовности). Отчасти это связано с неумением и не знанием правящими экономистами методов и подходов, способных дать именно в России тех результатов, которые обозначены в Стратегии. Копируются старые и изжившие себя экономические догматы западных экономистов на бумаге, а на практике реализуется принцип «кумовской экономики», где все решается кулуарно. Это проблема, конечно, показывает отсутствие или утрату собственной **российской экономической мысли**, где плеяда выдающихся дореволюционных и советских экономистов была либо сослана, либо физически уничтожена, либо выдвинута из страны, а новое время нам так и не дало и не может дать со старым идеологическим багажом новых имен в этой области⁷.

В этой связи необходимо понимать взаимосвязь элементов политико-идеологической системы, в которой политическая цель формулируется правящей элитой на основе более или менее адекватного понимания национальных интересов (потребностей) и ценностей, где модернизация выступает **средством** повышения качества национального человеческого капитала (НЧК) как главного **национального интереса**.

Собственно это и является основным первым препятствием для отечественных разработчиков Стратегии модернизации, которые полагают, что модернизация является сама по себе главным национальным интересам, который они формализуют в главную политическую цель. Эта модель может быть изображена следующим образом (см. рис. 1).

Стратегия модернизации характеризуется:

1. неадекватным восприятием национальных интересов;
 2. игнорированием национальных ценностей;
-

3. неэффективностью использования национальных ресурсов;
4. усилением внешних факторов;
5. незнанием четких механизмов реализации.

Рис. 1. Существующая модель модернизации

Современная и адекватная модель приватизации должна основываться, как уже говорилось, во-первых, на адекватном понимании элитой национальных интересов и ценностей (прежде всего НЧП), а, во-вторых, на приоритетном развитии национальных ресурсов, прежде всего, НЧП, с подробным и долгосрочным планом реализации этих инициатив. Именно **новая экономическая доктрина**, основанная на принципе развития человеческого капитала в РФ, ориентацию на собственные традиции, и фильтрацию международного опыта, способна дать те действенные и эффективные рычаги управления модернизационным процессом.

Из этой модели (рис. 2), на мой взгляд, следует:

1. Главной стратегической целью развития нации и государства является развитие НЧП. Это объясняется довольно просто: если национальное богатство состоит из трех основных компонентов — НЧП, природных ресурсов и производственных активов, — где НЧП занимает от 50 до 70%, то прежде всего развивать надо ту часть, которая является самой большой, т.е. НЧП. Именно от нее, прежде всего, и зависит основной прирост национального богатства. Соответственно необходимо распределять и ресурсы нации — в первую очередь на развитие НЧП, а затем уже на развитие материальных активов и освоение природных ресурсов.

Рис. 2. Модель модернизации, которая основана на приоритете НЧП

Рис. 3. Структура национального богатства России

Следует отметить две важнейшие особенности НЧП.

Первая. НЧП относительно самый крупный ресурс. Если в России он занимает порядка 50% всего национального богатства, то в развитых странах — до 80%, т. е. его пропорция может и должна измениться. Соответственно рост НЧП отразится на всем национальном богатстве.

Вторая. НЧП в абсолютных величинах — самый динамичный показатель, способный **резко усилить** мощь и позицию России в мире. Причем не экстенсивно, как при росте ВВП за счет подорожания экспорта, а интенсивно, путем создания новых отраслей и успешной конкурентной борьбы на мировых рынках товаров и услуг.

Сегодня понимания этого в правящей элите нет. Модернизация рассматривается, во-первых, как самоцель (точнее — лозунг), во-вторых, как средство для развития (в приоритетном порядке) природных ресурсов, материальных активов и лишь уже затем — НЧП. Эта приоритетность многое объясняет, в частности, почему абсолютная и относительная доля НЧП в национальном богатстве не увеличивается, хотя именно эта тенденция является ведущей в мире. Соответственно должна быть переосмыслена не только цель модернизации, а именно — внятно заявлено о приоритетности развития НЧП, но и перераспределены и остальные

ресурсы. Прежде всего в пользу тех элементов НЧП, которые дают наибольший эффект — образование, науку, культуру — с точки зрения создания благоприятной инфраструктуры и атмосферы внутри страны, способствующей непрерывному созданию **качественного нового национального продукта или услуги**. В январе 2011 года Е. Ясин в своем интервью сказал, что экономика России должна ежегодно производить не менее 3–4 принципиально новых товара для мирового рынка. Он, безусловно, прав, но важно подчеркнуть, что эти товары должны быть качественно новыми и отличаться инновационными характеристиками, а значит могут создаваться только на базе национальных научных и технических школ.

2. В стратегии развития, как и любой стратегии, важное значение имеет искусство распределения ресурсов. В военной стратегии это обеспечивает либо концентрацию сил и средств на направлении главного удара, либо (при обороне) такую же концентрацию для предотвращения наступления.

Строго говоря, стратегия — это искусство добиваться поставленных целей с наименьшими затратами ресурсов. На рисунке, изображающем модель модернизации, эта область заштрихована. Как и всякое искусство, оно зависит от субъективных факторов; в данном случае адекватного восприятия элитой национальных интересов и ценностей и формулируемых на этой основе целей, с одной стороны, и способности элиты к правильному распределению ресурсов.

В искусстве национальной стратегии развития это означает, что ограниченность ресурсов (а кризис 2008–2012 годов наконец-то показал, что они не безграничны) требует особенно тщательного подхода к их распределению и использованию. В сегодняшней России очевидно катастрофическое недофинансирование именно ключевых элементов НЧП, которое не только не позволяет им развиваться, но фактически ведет к их разрушению. Это такие области, как:

- культуры, где минимальный объем финансирования законодательно закреплён на уровне 2%, но в бюджете на 2011 год составляет значительно менее 1%;
- образования, где формально объем финансирования сохраняется на прежнем уровне, но фактически, с учетом инфляции, сокращается вместо того, чтобы расти, как в других странах. В США, например, расходы на образование росли все последние десятилетия. Более того, даже в условиях кризиса, эти расходы росли ускоренными темпами;
- науки, где отечественная наука хронически недофинансируется, научные школы разваливаются, а ставка на зарубежных специалистов

и точечные вливания, на мой взгляд, губительны для науки. Наука должна формировать национальные научные школы и центры по максимально широкому спектру НТП. Единичные технологические прорывы» — ошибочная стратегия. Никто сегодня не знает, где и когда результаты фундаментальной науке приведут к таким прорывам;

- здравоохранения в XXI веке стало локомотивом развития целых отраслей экономики и чья доля в развитых странах уже превышает 10% ВВП⁸, а занятость в этих областях способна решить проблему безработицы.

Ресурсы в отношении этих отраслей должны быть увеличены, как минимум, в три раза и должны распределяться целевым характером на модернизацию системы науки, образования, культуры, здравоохранения и создание действенных механизмов саморазвития. И в этом заключается важнейшая задача новой Стратегии.

3. Соответствие национальных интересов и НЧП во всех его элементах должно быть максимально полным. Это означает развитие прежде всего **национального** образования, **национальной** культуры, **национального** здравоохранения, **национальной** науки и научных школ.

Сегодня политика модернизации ориентирована прямо в противоположном направлении, а именно — на внешние заимствования: наука, образование, здравоохранение — предполагаются модернизировать за счет зарубежных технологий. Это возможно только до определенной степени. Как, например, в Китае, где рядом с иностранным заводом строится отечественный, национальный. Эта тенденция в современной России отмечена пока что только в автомобилестроении, где В. Путин поставил задачу до 2020 года добиться, чтобы 60% собираемых автомобилей, однако в настоящее время подобной локализации достиг только один из существующих заводов, на всех остальных осуществляется так называемая «отверточная сборка» и еще несколько не сложных процессов. Схема создана для минимизации таможенных пошлин и де-факто ведет к увеличению выпуска автомобилей, увеличению импорта комплектующих, перемещению чистой прибыли за границу, созданию новых рабочих мест и отчислениям в российский бюджет (эти отчисления не так велики в условиях нашего налогового законодательства и оптимизации налогооблагаемой базы). Т.е. система функционирования прямых иностранных инвестиций в РФ напоминает систему наименее развитых стран, где иностранного инвестора ждут с распростертыми объятиями, при этом, не замечая, что наиболее маржинальные и прибыльные отрасли заняты почти на 100% зарубежными ТНК. В условиях глобального кризиса это приводит к перенаправлению

источников доходов и ориентацию иностранных компаний на рынки тех стран где экономическая ситуация позволяет получать максимальную прибыль. Соответственно, разработка стратегии модернизации требует глубокого переосмысления промышленной, валютной, инвестиционной и инновационной политики государства в комплексе и через призму развития человеческого капитала и областей, влияющих на это развитие.

2. Идеология модернизации: новая реальность

Если вам удастся привязать национальное самосознание к процессу модернизации, у вас неплохие шансы на успех⁹.

М. Манн

Глубокое знание есть осведомленность о потере гармонии еще до потери, осведомленность об опасности еще до появления опасности, осведомленность о разрушении еще до разрушения, осведомленность о наступлении бедствия еще до наступления бедствия¹⁰.

Сунь-цзы

«Глубокие знания» — это совокупность философских, идеологических, экономических, социальных и иных представлений как о существующем мире и месте в нем России, процессах, которые доминируют в нем, так и о стратегии нации в этих условиях. Эти знания концентрируются в идеологической концепции, которая позволяет правящей элите использовать новейшие достижения науки, искусства, творческого воображения и духовно-нравственных норм. В конечном счете эти знания — новый идеологический продукт, позволяющей элите **разрабатывать свои правила и нормы в стране и в мире**, а не играть по чужим правилам, что в конечном счете позволяет говорить о том, что для нации (обладающей специфическими особенностями и условиями развития) избран не стандартный, а собственный путь развития. Это и есть стратегия, которая, во-первых, является собственным, качественно новым интеллектуально-духовным продуктом, максимально учитывающим национальные особенности. Во-вторых, этот новый продукт может рассчитывать на идеологическое лидерство, в-третьих, наиболее полно учитывать как внешние условия, так и национальные особенности, т. е. быть эффективной стратегией.

Сначала об обоснованности самого понятия — «идеология модернизации». Именно так не протяжении многих десятилетий делают Соеди-

ненные Штаты и Китай, которые ставят эффективность своей стратегии развития **в прямую зависимость от идеологического лидерства**. В своем предисловии к «Стратегии национальной безопасности» США в 2010 году президент Б. Обама, например, прямо декларирует: «В то время, когда мы боремся со стоящими перед нами проблемами, мы должны видеть горизонт, находящийся за ними — мир, в котором Америка будет сильнее, безопаснее и способна к преодолению вызовов, **одновременно отвечая ожиданиям всех людей на планете**. Для достижения этого мы должны реализовать стратегию **национального обновления и глобального лидерства**, стратегию, которая восстановит основы американского могущества и влияния»¹¹.

Все смелее на роль идеологических лидеров претендует Китай, который по мере усиления экономических позиций, осторожно, но настойчиво начинает продвигать в мире свои национальные ценности и идеи, которые наиболее представлены уже сейчас в США, Англии, Индонезии, в африканских странах через национальную культуру и традиции.

В любом случае мы являемся свидетелями того, что успешная модернизация требует более широкой идеологической основы, которая выполняла бы очень важные, но не свойственные собственно модернизации функции:

- мобилизации нации на основе некоей идеологической сверхзадачи, ее консолидации и установлению неких обязательных нравственных норм, позволяющих сохранить внутривнутриполитическую стабильность;
- долгосрочному планированию, предсказуемости для бизнеса и внешних партнеров, когда приоритеты и программы не пересматриваются или забываются, как в России ежегодно;
- координации национальной стратегии с внешнеполитическими реалиями и условиями на основе национальных интересов (целей), с сформулированных на долгосрочную перспективу.

Всего этого нет в российской концепции модернизации, которая, более того, сознательно от этого отказывается, уступая идеологическое лидерство другим странам, большинство из которых сами находятся в состоянии идеологического кризиса.

Это положение особенно актуально в связи с идеологическим кризисом либерализма в мире, который во многом был усилен наступившим экономическим кризисом 2008–2010 годов в развитых странах. Примером остроты этого кризиса стал соцопрос, проведенный летом 2010 года в Германии, когда более 80% опрошенных высказались против капитализма и его ценностей. Впрочем, этот факт, как и многое другое, в России остался не замеченным. Ведь не бывает готовых и априорных решений в развитие

общества, нет той догмы, которая способна создать идеальное общество (мы его уже пытались создать), и либеральные идеи (их лучшая часть) хороши там, где им место и самое главное — время. Российская элита отмечает лишь внешние признаки этого кризиса, связанные с экономическим кризисом. Те, которые не заметить нельзя. Но выводов для себя, своей внутренней политики, не делает. Как справедливо заметил министр иностранных дел России С. Лавров, выступая 1 сентября 2010 года в МГИМО(У), «Сегодня весь мир находится на переломном этапе своей эволюции. Либеральный капитализм прошел по кругу за последние 300 лет и уперся в те же ограничители, прежде всего нравственно-мотивационного порядка, которые были составной частью его „родовых мук“. Это во многом уравнивает всех перед лицом общего модернизационного вызова...

О реальной повестке дня в Евро-Атлантике, к примеру, говорят дискуссии по поводу т. н. конца прогресса, то есть по таким вопросам, как поиск путей сохранения достигнутого в Европе уровня жизни, приведение потребностей человечества в соответствие с возможностями ресурсной базы планеты, сопряжение стратегий национального развития с необходимостью обеспечения развития в глобальном масштабе. По сути, идет переосмысление самого понятия прогресса»¹².

Другими словами, речь идет о том, что в мире происходит системная переоценка ценностей, отказ либо глубокий пересмотр прежних идей и концепций, объединенных в идеологии либерализма. Российская элита продолжает следовать тем стандартам, которые были созданы 20–30 лет назад, боясь предложить что-то свое, новое, национальное. Для России это означает, что просто скопировать чужой, а тем более только казавшийся удачным, опыт, в основе которого лежат только либеральные идеи, не удастся, модернизировать предстоит не только всю экономику, но и общество и, наверняка, государство. Причем не по либеральным рецептам. Но признавать это не хотят. Не хотят признавать и того, что это, в свою очередь означает, что нужна идеология такой модернизации, как **система** взглядов национальной элиты (а не отдельный набор часто противоречивых идей) на цели, приоритеты развития, национальные ресурсы и эффективность их использования, а также адекватную оценку (или переоценку) мировых и внутривнутриполитических реалий. Вообще все, что касается национальных ценностей и традиций российскую элиту пугает. Она слишком быстро стала наднациональной (или компрадорской?), чьи интересы давно уже сконцентрированы за рубежом.

Наконец, не хочет российская элита признать того, что как **часть** идеологии, нужна общенациональная стратегия, которая не может быть

сведена, только к социально-экономической стратегии, она представляет собой науку и искусство достижения поставленных целей при отсутствии достаточных ресурсов (а ресурсов никогда не бывает достаточно). Может быть потому, что таких долгосрочных целей у элиты просто нет, что она связывает свои интересы с другим будущим.

К сожалению, в России продолжается болезнь, связанная со страхами реанимации доминирующей партийной идеологии, когда во второй половине 80-х годов А. Яковлевым был провозглашён курс на «деидеологизацию» государства и общества. Думаю, что эта затянувшаяся болезнь «деидеологизации» не случайна. Из-за нее, например, очень удобно отказываться от общенациональной идеологии, от долгосрочной национальной стратегии, наконец, от национальных интересов и ценностей. Понятна сегодня такая потребность всему обществу, точнее, — только той его части, которая не видит свое будущее с нацией и её будущим. Как только такая национальная идеология возникнет, перед большей частью элит встанут неудобные вопросы, на которые нужно будет отвечать. Например, о приватизации, о приоритетах бюджета, о расходах чиновников и их собственности за границей, детях, которые там живут и учатся, расходах, которые многократно превышают доходы и т. д.

Для того чтобы вопрос о национальной идеологии не вставал, придумали дежурный набор «аргументов». Сегодня некоторые политологи и журналисты даже апеллируют к Конституции России, запрещающей государственную идеологию. Речь идет о Статье 13 (1) Конституции Российской Федерации, где говорится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие», и (2), где констатируется, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹³.

Но, **во-первых**, речь не идет о «государственной» идеологии, а, тем более, «обязательной». Я имею в виду доминирующую (общенациональную) идеологию правящей элиты и общества, где существует система взглядов на общие ценности, интересы, цели и способы развития, допускающая многовариантные толкования, в т. ч. заложенные в Конституции России, ее федеральных законах, традициях и нынешних объективных потребностях.

Во-вторых, такая идеология не может быть «обязательной» или устанавливаться в качестве «государственной», т.е. монополией государственных институтов. Но она может и должна быть доминирующей в элите, хотя бы потому, что победившая на выборах партия обязана иметь свою идеологию. Да и сама элита должна быть в общих принципах консолидирована. Когда этого нет, нет и стабильности.

В-третьих, опыт управления (в т. ч. российский), показывает что корпорация, отрасль, предприятие, СМИ имеют свои идеологии развития в качестве инструмента управления. Более того идеология сегодня рассматривается в качестве обязательного атрибута повышения эффективности управления. Должна быть и идеология модернизации, которой предшествовать идеология развития, а той предшествует — общенациональная идеология.

В-четвертых, «отказываясь» от идеологии, элита на самом деле просто дает возможность **чужой идеологии** формировать систему ценностей, цели и стратегии (часто ложные) развития страны.

Наконец, **в-пятых**, нельзя создать стратегию или долгосрочный план без идеологии. Они — ее частный случай. Так происходит, например, с нынешним «частным случаем» — программами модернизации и инноваций, которые **вне системы** общепринятых взглядов сплошь и рядом допускают разные толкования и даже крупные ошибки.

Как только мы пытаемся выйти за рамки только технологий, мы сталкиваемся с нерешенными идеологическими вопросами, которые имеют большое практическое значение. Так, американские авторы справедливо подчеркивают, что «...строительство в России инновационной экономики, экономики знаний, должно стать непрерывным процессом, а не рассматриваться как цель...»¹⁴. Но тогда, что формулируется в качестве цели? Пока что модернизация и инновации рассматриваются чаще как цель или даже самоцель, а не процесс. И этот процесс должен стать устойчивым, стабильным и непрерывным, способным дать России ту уверенность и ту технологическую базу, способную отвечать всем современным реалиям жизни.

Таким образом, нерешенность мировоззренческих и идеологических задач становится серьезным препятствием для реализации планов модернизации. «Модернизация, «инновация» «опережающее развитие России», — термины, ставшие наиболее популярными в конце первого десятилетия XXI века, неизбежно натываются на известную излишнюю абстрактность, размытость и бессистемность. Насытить эти понятия конкретным содержанием — важнейшая задача, ведь как только мы начинаем рассуждать о модернизации экономики (не говоря уже об обществе), мы немедленно выходим за рамки только технологических инноваций. Как справедливо отмечают американские эксперты, подготовившие в августе 2010 года доклад о модернизации, «...в России идет более общий процесс модернизации экономики и всего общества, что является главной задачей власти. Для этого важно добиться создания современных и прозрачных институтов, установить эффективную правовую систему, развить демократические процедуры»¹⁵.

Отсутствие идеологии модернизации в качестве неизбежного следствия имеет непоследовательность, слабое целеполагание и стратегическое планирование, а в конечном счете, — слишком большое количество невыполненных решений и тактических ошибок. На уровне общественного сознания это нередко выражается в восприятии действий власти как декларативных мер, отсутствии реальных результатов, «партийной пропаганды».

Вместе с тем, уже можно говорить о том, что идеи «модернизации» и «инноваций» стали не только модными терминами, и декларациями политического руководства страны. В 2007–2010 годы они были положены в основу реального политического курса Д. Медведева. Точнее — эти идеи попытались положить в основу реальной политики. Они же, эти идеи, стали предлогом острой идеологической дискуссии, суть которой, в конечном счете, сводится к тому, что ряд влиятельных сторонников модернизации, прежде всего из либерального лагеря, полагают, что ради неё необходимо «пожертвовать национальными интересами и ценностями», отказаться даже от многих атрибутов суверенитета.

3. Что же такое НЧП

У нас попсовое мировоззрение¹⁶.

*В. Мартынов,
композитор*

Ельцин — этот «ужасающий русский» — что-то прочное. Но что именно? Предмет борьбы остается неявным, более того — анонимным.

Но у этой анонимности есть актуальная подоплека: русский вопрос, остающийся «большой грязной тайной» даже в национальной России и ее политическим либидо¹⁷.

Г. Павловский

Национальный человеческий потенциал (НЧП) принципиально отличается от общепризнанного термина «человеческий капитал», а тем более ИРЧП, введенного ПРООН, тем, что он относится к нации, определяет ее способность к выживанию.

К сожалению у российской элиты, как и у большинства общества, действительно сложилось «попсовое мировоззрение» не только по отношению к культуре, политике и нравственности, но и экономике. Эта «попсовость» в политике сложилась из отрицания нации, а в экономике

выражается в том, что на протяжении многих лет наша элита предпочитает простые, даже примитивные, рецепты развития экономики, которые, может быть, и были справедливы в середине XX века на Западе, но сегодня уж точно не являются ни передовыми, ни оригинальными, ни национально ориентированными. Эта «попсовость» упорно не хочет замечать, что в последние 20 лет развитие страны строят свою экономику знаний, развивая прежде всего свой национальный человеческий потенциал, а мудрость элиты и эффективность ее управления определяются способностью в кратчайшие сроки и максимально полно **превращать этот национальный потенциал в национальный капитал**.

Собственно провал модернизации в 2008–2010 годы и неизбежный ее будущий провал будут объясняться прежде всего именно этим. До тех пор, пока основной акцент в идеологии модернизации не будет сделан на приоритетном развитии **национально человеческого потенциала** (НЧП), как главной цели развития российского общества и государства, не будет и никакой модернизации. Роль НЧП, его структура, влияние на все области экономики и социальной жизни имеет огромное значение. Вот почему важно дать ясное определение, **что же он собой представляет**.

В последние годы стало общим мнением, что эффективность развития экономики современных государств в огромной степени зависит от того, сколько **средств оно вкладывает в своих людей**. В последние годы также общепризнанной и актуальной стала задача изучения эффективности этих инвестиций или «отдача» от таких вложений, чему было посвящено немало работ. Так, например, норма отдачи от образования оценивается на уровне 20%, при этом для стран с низким доходом, эта норма выше, а **норма отдачи от каждого дополнительного года обучения достигала 2–4%**. Это наблюдение очень актуально в связи с намерением некоторых российских чиновников увеличить долю учащихся ПТУ за счет сокращения студентов университетов¹⁸.

Нормы отдачи от образования для мужчин и женщин¹⁹

Уровень образования	Мужчины	Женщины
Начальное	20,1	12,8
Среднее	13,9	18,4
Высшее	11,0	10,8
В целом	8,7	9,8

Национальный человеческий потенциал (НЧП) и Национальный человеческий капитал (НЧК), на мой взгляд, являются новыми фундаментальными понятиями, определяющими сегодня как основные цели и задачи экономического и социального развития, так и способы, методы, а, в конечном счете, — стратегию развития общества и экономики.

НЧК — реализованная часть НЧП, т. е. доля от потенциальных возможностей нации, зависящая от многих объективных и субъективных факторов, но прежде всего от понимания элитой и обществом основных тенденций мирового развития, их **умения реализовать этот потенциал нации**. Реализовать потенциал **каждой личности**, из которых состоит нация — это значит создать для неё максимально благоприятные условия для самореализации: экономические, социальные, политические. При этом такую реализацию нельзя свести к простой экономической выгоде, как считают некоторые экономисты, но общим критерием реализации потенциала личности становится общественная польза.

Я полагаю, что в интегрированном виде весь человеческий капитал нации может отражаться в таком понятии, как НЧК, хотя существует множество иных подходов к изучению и оценке как человеческого капитала в целом, так и его отдельных частей. Так, известный американский экономист Дж. Кондрик классифицирует человеческий капитал следующим образом²⁰ (см. рис. 4).

Этот подход иллюстрирует всю сложность проблемы. Для нас же сегодня важно, что НЧК является не только основной частью национального богатства страны, но и главной движущей силой национального развития. Без понимания этого значения, как и без понимания, например, приоритетности инвестиций в НЧК невозможно обеспечить быстрое и поступательное развитие нации. Так, в США, по некоторым оценкам, доля инвестиции в человеческий капитал составляет более 15% ВВП, что превышает «чистые» **валовые инвестиции** частного капитала в заводы, оборудование и складские помещения. И даже если специальные исследования по этому вопросу не проводились, можно с высокой долей **уверенности** предположить, что один из самых высоких показателей уровня вложений в человеческий капитал в мире прямо пропорционально связан с самыми высокими в мире показателями уровня развития экономики²¹. Можно долго рассуждать на тему того, что они недавно пришли к таким показателям и тем пропорциям в инвестициях, о которых сказано выше, однако надо полагать, что идеология развития человеческого потенциала там уже устоялась в обществе давно как наиболее приоритетная и выгодная.

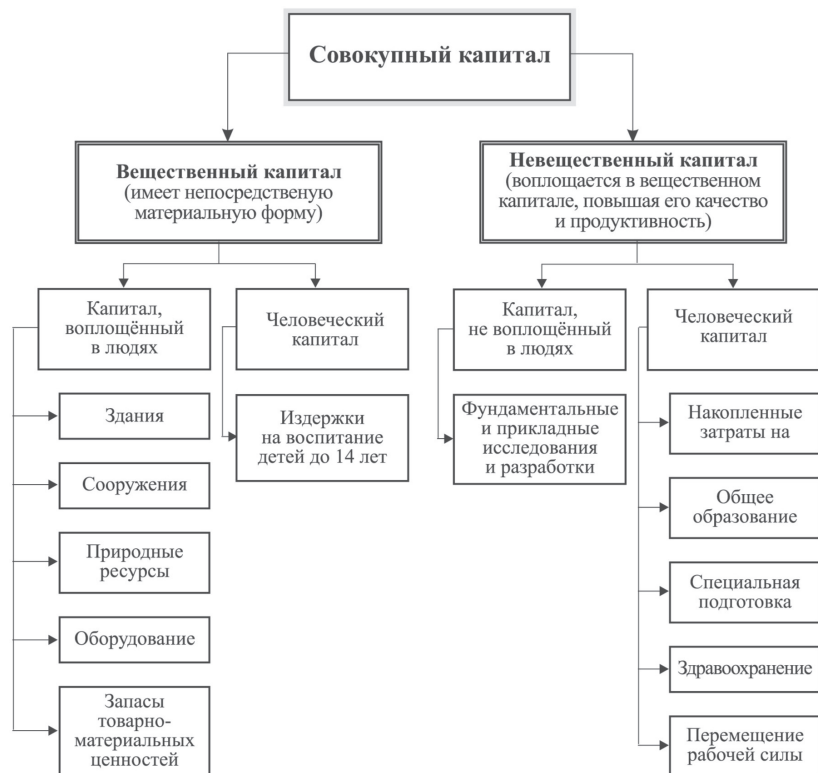

Рис. 4. Разделение совокупного дохода по Дж. Кендрику

Так, по оценкам В. Мельянцева, «Общие (учтенные) расходы на образование, здравоохранение и науку в среднем по ведущим странам Запада и Японии выросли с 2,4–2,8% их ВВП в 1910–1913 гг. до 7,5–8,0% — в 1950 г., 14–15% — в 1973 г. и **18–19% ВВП в 2006 г.** Доля инвестиций в человеческий капитал (затраты на образование, здравоохранение и НИОКР) в их совокупных расходах на формирование человеческого и физического капитала (без учета жилья) увеличилась с одной пятой в 1913 г. **до двух пятых в 1950 г., половины — в 1973 г. и не менее трех пятых — в 2006 г.** Показатель среднего числа лет обучения взрослого населения, скорректированный с учетом качества, вырос с 7,3 в 1913 г. до 10 — в 1950 г., 12–13 — в 1973 г. и 17–17,5 лет — в 2006 году²², а в Австралии и Новой Зеландии уже достиг более 20 лет.

И наоборот. В последние годы в развитых странах (РС) обнаружена тенденция — снижение среднегодовых темпов прироста совокупной факторной производительности (СФП) и душевого ВВП, что пытаются объяснить достижением РС высокого уровня развития. Между тем я согласен с В. Мальянцевым, который считает, что по этой причине можно объяснить снижение только отчасти „на четверть или треть“. Главные же причины торможения роста заключены **в недооценке влияния фактора ЧК на развитие даже в передовых государствах.**

Феномен торможения роста обусловлен также падением престижности труда в сфере науки и образования на фоне галопировавшего роста в финансовом секторе, доля которого в США в общем объеме корпоративных прибылей выросла с $\frac{1}{6}$ в 1973–1985 гг. до $\frac{2}{5}$ в середине первого десятилетия 2000-х годов²³.

Следует отметить, что проблема стремительного роста ЧК описывается во многих научных работах, более того, используется в различных методах достаточно давно. У нее есть уже не только история, но и признание со стороны большинства исследователей и международной общественности. Достаточно сказать, что по оценке Всемирного банка на него приходится до 70–75% национального богатства развитых стран и более 50% — развивающихся. Развитие НЧК, который в разных странах называется по-разному, ставится в качестве политического приоритета **во всех ведущих странах.** Показателен в этой связи пример США — безусловного лидера сегодня по развитию НЧК. В «Стратегии национальной безопасности» США за 2010 год — относительно небольшом по объему документе, отражающем высшие политические приоритеты действующей администрации — в качестве **первого**, важнейшего приоритета выдвигаются меры, объединенные под общим названием «Укрепление образования и человеческого капитала». Представляется важным коротко перечислить эти меры:

- Совершенствование образования на всех уровнях, включая «...восстановление лидерства США в высшем образовании, преследуя цель (внимание! Эта цель прямо противоречит сути дискуссии о высшем образовании 31 августа 2010 года на Госсовете) **лидерства в мире в процентном отношении по числу выпускников колледжей.**
- Инвестирование науки, технологий и инженерии и продолженного образования, т. к. американское долгосрочное лидерство зависит от образования и производства в будущем ученые и инноваторов ...
- Увеличение международных обменов и образовательных связей.
- Продвижение иммиграционных программ, которые способствуют приезду образованных профессионалов со всего мира»²⁴.

Комментировать эти политические приоритеты, выдвинутые на высшем уровне, не трудно. Важно подчеркнуть, что эти приоритеты — суть политики, включая бюджетной политики, не только администрации и конгресса, но и всей американской элиты. Они предельно конкретны, предполагая, в частности, что **американское лидерство в мире будет обеспечено лидерством в образовании и человеческом капитале.**

При анализе факторов роста, прежде всего НЧК, мы не уйдем от социально-политических проблем, которые сегодня в России в основном рассматриваются как приоритетное, но абстрактное увеличение доходов населения. Между тем проблема **справедливого распределения** национального богатства это проблема не только политическая, но и экономическая, которая характеризует степень вовлеченности всего населения и эффективность использования НЧП в общественном производстве. По официальным данным Росстата положение здесь крайне неблагоприятное.

Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения, в % к итогу (%), Российская Федерация, январь–декабрь)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
первая (с наименьшими доходами)	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,4	5,3	5,1	5,1	5,1
вторая	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,1	9,9	9,7	9,8	9,8
третья	15,1	15,4	15,4	15,3	15,1	15,1	14,9	14,8	14,8	14,8
четвертая	21,9	22,8	22,7	22,7	22,7	22,7	22,6	22,5	22,5	22,5
пятая (с наивысшими доходами)	46,7	45,7	45,8	46,2	46,7	46,7	47,3	47,9	47,8	47,8

Как видно из обработанных данных, как минимум, три из пяти социальных групп можно отнести к категории нищих, а 20% самых богатых съедают более 45% всего пирога доходов. Самым бедным достается только 5%, причем эта картина со временем только усугубляется. И это только денежная масса, капитал в виде заводов и лачут сравнивать даже не хочется²⁵.

С экономической точки зрения, можно констатировать, что 80% населения страны, как минимум, работают непроизводительно, в минимальной степени используя ЧП. Соответственно и общий уровень НЧП будет низким, ведь душевой ВВП рассчитывается как среднестатистический, средний уровень между четырьмя группами (80% граждан) с низкими доходами и одной группы — относительно высокими.

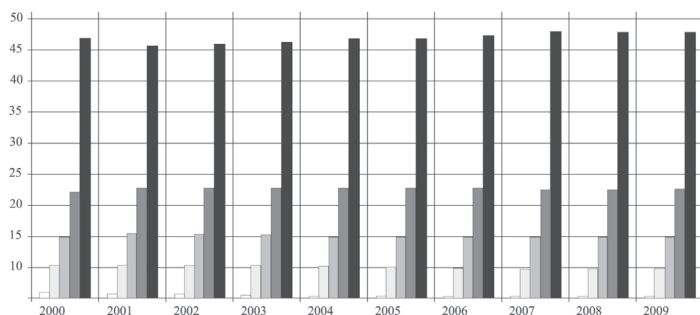

Рис. 5.

На рис. 5 видно, что подобная ситуация характеризуется уже многие годы как стагнация, более того, она даже несколько ухудшилась с 2000 года, что свидетельствует лишь об одном: огромные ресурсы российского общества до сих пор задействованы в минимальной степени, что, собственно, отражено в крайне низкой производительности труда в России, которая в 4–5 раз ниже, чем в странах-лидерах глобализации.

Это же свидетельствует, что ни власть, ни общество, ни бизнес до сих пор не обратили внимание на эти тенденции. В противном случае мы наблюдали бы иную динамику.

Рост доходов граждан, как и повышение спроса, — **главный инструмент повышения темпов роста экономики**, что, собственно, и должно стать ближайшей целью модернизации вместе с расширением равных прав и возможностей для всех субъектов экономики и соблюдения принципа честной конкуренции. Таким образом социальные факторы влияют на экономические, которые в свою очередь влияют на социальные подобно естественному кругообороту.

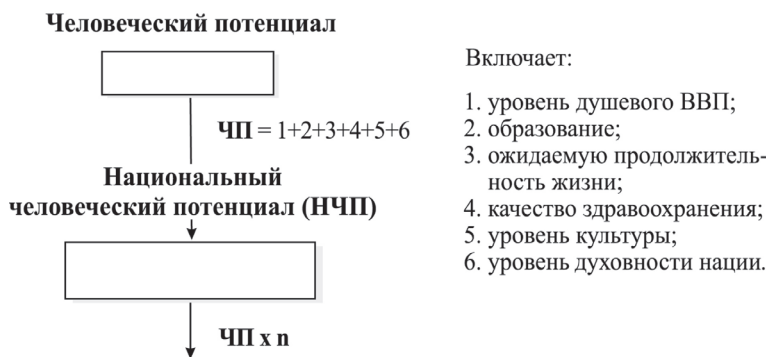
Следует понимать, что **национальный человеческий капитал** (НЧК) — производное понятие от целого ряда факторов. Так, участники дискуссионного клуба «Валдай» передали 6 сентября 2010 года премьер-министру Российской Федерации Владимиру Путину доклад «Индекс развития России 2009–2010 годов», в котором отражено совокупное мнение ведущих мировых экспертов о динамике развития российского государства. Этот индекс основывается на экспертных опросах.

В ходе первого опроса фокус-группы, составленной из участников седьмого заседания клуб, были опрошены 25 человек из числа ведущих экспертов по России из США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Китая, Польши, Канады, Японии. Участникам было предложено

ответить на девять вопросов и дать свою оценку по десятибалльной шкале: от «минус 5» — принципиальное ухудшение, до «плюс 5» — принципиальное улучшение. Полученные результаты показали наблюдающуюся в России тенденцию к стагнации, проявляющуюся наибольшим образом в отношении экономического, научного и культурно-цивилизационного развития страны.

По мнению экспертов, ситуация в этих областях за последние год-полтора не претерпела никаких изменений. Россия продолжает оставаться привлекательным торговым партнером, особенно в энергетической сфере, однако существуют серьезные опасения по поводу долгосрочных инвестиций и протекционистской политики. Позитивные сдвиги, произошедшие в России за 2009–2010 годы, участники опроса относят на счет внешнеполитической и дипломатической деятельности. Также, по мнению экспертов, некоторое улучшение отмечается в области безопасности²⁶.

НЧК, на мой взгляд, может быть в упрощенной схеме представлен следующим образом (см. рис. 6):

характера занятий людей и их способности к труду. Так, взрослого Петти оценивал вдвое дороже, чем ребенка, а «моряк в действительности равен трем крестьянам».

$$n = (n_1 - n_2) + (n_3 \times 10)$$

для России в 2010 году:

$$n = (70 \text{ млн} - 10 \text{ млн}) + (15 \text{ млн} \times 10) = 210 \text{ млн чел.}$$

где: n — число жителей страны, но оно состоит

из: n_1 — активное население (для России примерно 70 млн чел.), где его часть, примерно 20%, принадлежит к креативному классу;

n_2 — неактивное население (для России примерно 10 млн чел.);

n_3 — креативная часть общества (примерно 15 млн чел.);

10 — «коэффициент полезности» индивидуального человеческого потенциала

$У$ — степень реализации (от 0 до 1).

Национальный человеческий капитал (НЧК) — это реализованный НЧП в экономической, научной и общественной деятельности. $У$ — может составлять величину от 0 до 1 (минимум и максимум самореализации). Степень реализации прямо зависит от качества управления, качества общества и адекватности элиты.

Национальное богатство в развитых странах состоит из:

1. НЧК — до 80%.
2. Машины, оборудование, здания — 5–15%.
3. Природные ресурсы — 5–15%.

Рис. 6. Принципиальная схема формирования национального человеческого капитала (НЧК)

Таким образом, очевиден вывод: во-первых, величина национального богатства **во все большей степени определяется НЧК**, а, во-вторых, следуя логике, модернизация, как процесс и идея, должна предполагать для элиты, власти и общества не только и не столько модернизацию техники и технологий, сколько **опережающее развитие НЧП** и его эффективную реализацию, т. е. превращение потенциала в капитал (НЧП — НЧК).

Необходимость этого подкрепляется дополнительно еще двумя важными обстоятельствами. Во-первых, тем, что широко рекламируемое условие развития — иностранные инвестиции — не идут в области, связанные непосредственно с развитием НЧП, что видно, например, из структуры иностранных инвестиций в I квартале 2010 года, отражающей общую тенденцию²⁷. Транснациональные компании идут в сферы народного хозяйства, где их позиции наиболее крепки за счет международного разделения труда и технологических и управленческих ноу-хау, что позволяет им с минимальными издержками практически монополизировать рынки, получая норму прибыли значительно выше, чем на рынках развитых стран (хотя качество и издержки производства значительно! ниже), либо в наиболее доходные отрасли добычи полезных ископаемых; все это сопровождается не переносом передовых производств в РФ или глубокую локализацию, а переносу отдельной части производственной цепочки, сбыта, фасовки, сборки или переносу тех производств, которые, например, не проходят экологические или иные нормы стран ОЭСР. То есть отработанные основные средства в родной стране переносятся в РФ, где они продолжают приносить огромную прибыль и полностью контролировать чувствительно важные отрасли национальной экономики, не редко используя грязные приемы враждебного поглощения молодых российских производителей.

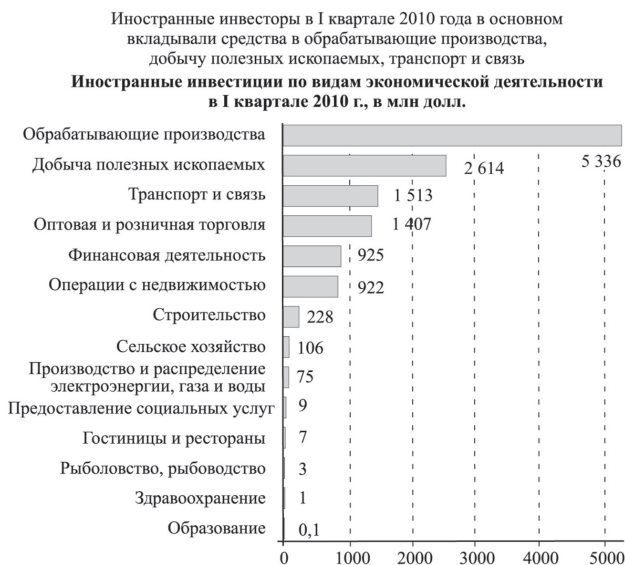

Рис. 7. Иностранные инвестиции в отрасли экономики РФ

Это означает, что приоритетные области модернизации не инвестируются (и вряд ли будут) из-за рубежа. Во-вторых, только государство, таким образом, может инвестировать в национальный человеческий капитал. Может быть, когда для этого будут созданы благоприятные условия, вырастет до заметной и доля отечественного бизнеса, которая сейчас символично мала.

Одно из определений человеческого потенциала, к сожалению, до сих пор ограничивается только его производственно-экономической функцией: «Человеческий капитал (human capital): чистая дисконтированная величина прироста объема производства, за счет дополнительного опыта и квалификации персонала, по сравнению с объемом производства некавалифицированного труда».

Человеческий капитал может быть создан в результате профессионального обучения или накопленного производственного опыта (learning by doing — обучение в процессе деятельности). Он подвержен технологическому или моральному износу, так же, как и материальные активы. Однако он **не может быть продан или передан другому лицу** (фирме), а значит, не может служить залогом в обеспечении кредита»²⁸. Другое определение — как **способность** людей: «**Человеческий капитал — способность людей** к участию в процессе производства, их знания, опыт, трудовые навыки. **Инвестициями** в человеческий капитал считаются затраты на здравоохранение, образование, техническое обучение и другую деятельность, способствующую повышению **производительности** людей»²⁹.

Понятие «человеческого капитала» возникло достаточно давно, однако полное развитие эта теория получила только во второй половине XX века. В разное время внимание этому понятию уделяли такие известные экономисты, как В. Петти, А. Смит, Дж. С. Милль, К. Маркс, Жан-Батист Сэй, Джордж Мак-Куллох, Нассау Сениор, Вальтер Рошер, Генри Маклеод, Леон Вальрас, Иоганн фон Тюнен, Ирвин Фишер. Основное развитие, теория человеческого капитала получила благодаря Гэри Бэккеру, а также его коллегам по Чикагскому университету Т. Шульцу, Б. Вейсброду, Д. Минсеру, Ли Хансену.

В 50–60-е годы XX века усилился интерес к экономической активности человека, возврату произведённых в него затрат. Тогда же утвердился термин «человеческий капитал», под которым понимались приобретенные знания, навыки, мотивации, которые могут использоваться в течение определённого промежутка времени **для получения дохода**.

Особо следует оговориться об **условиях** развития национально-го человеческого капитала. Так, например, в криминализированной

и коррумпированной стране ЧК не может функционировать эффективно по определению. Даже если это «ввезенный», внешний, высококачественный ЧК, обеспеченный за счет его притока извне. Он либо деградирует, ввязываясь в авантюры. Либо «работает» неэффективно³⁰.

Человеческий капитал принципиально отличается от трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы — это непосредственно люди, образованные и необразованные, определяющие квалифицированный и неквалифицированный труд. Человеческий капитал — понятие гораздо более широкое и включает, помимо трудовых ресурсов, накопленные инвестиции (с учетом их амортизации) в образование, науку, здоровье, безопасность, в качество жизни, в инструментарий интеллектуального труда и в среду, обеспечивающую эффективное функционирование ЧК³¹.

Инвестиции в **формирование эффективной элиты, в том числе в организацию конкуренции**, являются одними из важнейших инвестиций в ЧК. Ещё со времен классиков науки Д. Тойнби и М. Вебера известно, что именно элита народа определяет вектор направления его развития: «вперед, вбок или назад». Это положение — одно из ключевых в работе, — которому уделяется значительное место.

Различают в этой связи три формы человеческого капитала:

- индивидуальный человеческий капитал;
- человеческий капитал фирмы (предприятия);
- национальный человеческий капитал.

Этим формам, их анализу (в т. ч. количественному и математическому) посвящено в последние годы много работ. В том числе и в России. В настоящем издании речь идёт преимущественно о национальном человеческом капитале (НЧК), который рассматривается в различных преломлениях к тем или иным проблемам. По отношению с НЧП, например, не подходит **наиболее полное определение человеческому капиталу, которое дал Р. Капелюшников**. С его точки зрения, человеческий капитал есть «воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций, формирование которого подобно накоплению физического или финансового капитала, требует **отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем**»³². Тем более не подходит описание, предлагаемое экономистами, когда под человеческим капиталом подразумевается оценка воплощенной в индивидуе потенциальной способности приносить доход.

Сегодня у некоторых авторов сложилась следующая классификация **видов человеческого капитала по уровням и собственности**³³. При этом в наименьшей мере описан и изучен национальный человеческий

Глава 1. Идеология опережающего развития национального человеческого потенциала

капитал (НЧК). К сожалению, эта часть человеческого капитала фактически игнорируется в российской науке и действительности. Но отнюдь не в американской, где она выступает нередко в качестве основы для общенациональных документов, таких, например, как Стратегия национальной безопасности.

Рис. 8. Классификация видов человеческого капитала по уровням и собственности

В российской экономической литературе, посвящённой управлению персоналом и человеческому капиталу, зачастую между понятиями «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» ставится знак равенства.

Несмотря на то, что определения человеческого капитала и человеческого потенциала похожи, между ними существует **существенная разница**. Понятие «человеческий капитал» входит в понятие «человеческий потенциал», так как в обоих случаях рассматривается человек с определённым образованием, здоровьем, воспитанием, мотивационными

предпочтениями и прочими ключевыми способностями. Но, во-первых, понятие человеческого капитала более относится к экономической деятельности, в то время как человеческий **потенциал это больше социологическое и психологическое понятие**. Во-вторых, можно упростить это различие, свдя его к простой констатации: капитал — реализованный потенциал (в военной науке — фактор). Степень его реализации зависит от многих причин. Основная — качество управления государством и обществом.

4. Критерии и индексы НЧП как показатели эффективности элиты

Российское общество сохраняет сталинское двойное табу на «русское». В национальном государстве Россия источником власти стал многонациональный народ России, не являющийся конечно нерусским народом — но и ни русским³⁴.

Г. Павловский

Критерии и индексы НЧП отражают степень эффективности управления нацией и государством правящей элитой, «капитализацию» национального человеческого потенциала, превращения его в капитал. Понятно, что существующий национальный потенциал может быть реализован частично, либо максимально. Если управления эффективно, то капитализация НЧП дает высокий эффект, измеряемый во множестве индексов и критериев, разработанных (и разрабатываемых активно сейчас) в последние десятилетия.

Ясно и то, что многое зависит от методики: прежде всего от того, **какие** критерии берутся за основу, **как** они измеряются, **насколько** они соответствуют национальным интересам.

Очевидно, что если отрицается (или фактически игнорируется, как в современной России) само понятие «нация», а национальные интересы сужены до государственных интересов, то многие важнейшие критерии просто выпадают из фокуса внимания, либо им придается ничтожное значение. Здесь очень важен не только российский, но и зарубежный опыт. Так, британский социолог М. Манн полагает, что «В государствах, развивавшихся по имперской модели, например, в Великобритании имел место следующий процесс: англоизация Шотландии и Уэльса начала давать свои плоды именно тогда, когда шотландцы и валлийцы признали

английский язык языком современности, языком образованных людей, родители начали стремиться к тому, чтобы их дети учили именно этот язык, что бы они не думали о своем родном языке. Поэтому если вам удастся привязать национальное самосознание к процессу модернизации, то у вас определенно есть неплохие шансы на успех, — естественно, если эта привязка не будет пустой риторикой. Люди должны чувствовать, что у них появляются новые возможности и что их уровень жизни растет»³⁵.

Основным в определении человеческого капитала является понятие «капитала как самовозрастающей стоимости». С этих позиций человек рассматривается как определённый объект, который в результате произведённых в него инвестиций представляет собой экономический объект с определённой стоимостью. На данном этапе человек не является капиталом и представляет собой пока только определённый потенциал. В этой связи человеческий потенциал можно также трактовать как набор инвестиций (образовательных, здравоохранительных и воспитательных), произведённых в человека. **Капиталом человек становится только будучи субъектом экономической деятельности, то есть когда произведённые в него инвестиции начинают работать и приносить прибыль**³⁶, как считают экономисты.

Или, на мой взгляд, — **общественную пользу, что гораздо принципиальнее, точнее**. Капитал — реализованный потенциал человека или нации. И не обязательно только для прибыли. Общественная и государственная польза — вот критерий оценки реализации потенциала, превращения его в капитал и фактор развития. Более того, общественная польза, в отличие от прибыли, становится все чаще политической категорией. Опровергнутый Джоном Нэшем принцип сугубо эгоистичного поведения каждого субъекта в обществе, где этот эгоизм приводит к максимизации прибыли для общества или экономики, высказанный патриархом экономики Адамом Смитом, даже математически в новых реалиях не всегда работает прямолинейно, иногда согласованные действия прямых конкурентов или контрагентов может в итоге принести максимальную прибыль для системы в целом. Этот скорректированный экономический постулат приводит к более справедливой системе распределения и большей устойчивости национальной экономики и общества в целом.

В ситуации, когда созданы условия для социальной и экономической справедливости, более квалифицированные, более активные работники получают более высокую заработную плату, таким образом, получая более

высокую отдачу от своего человеческого капитала. Но такое положение в экономике, как и в международных отношениях, — идеализация, скорее — желательная тенденция, которая однако, безусловно, усиливается в последние десятилетия и в развитых странах успешно функционирует. Российские экономисты упускают ту фундаментальную значимость справедливости получения дохода, без которой не может утвердиться социальное спокойствие в обществе, способное консолидировать людей на плодотворную работу.

Важно также подчеркнуть, что как личный человеческий капитал, так и человеческий капитал фирмы и нации, принадлежат **исключительно этим субъектам**. Его нельзя отнять, взять займы или заложить. Для страны и нации это имеет огромное значение: **увеличение НЧК объективно ведет к укреплению суверенитета и национальной безопасности**. А процессе модернизации объективно ведет **к резкому укреплению суверенитета, способности защищать национальные интересы и ценности, быть более устойчивым к вызовам глобализации**.

И, наоборот (кризис 2008–2012 годов это наглядно показал): сохранение ресурсной экономики, низкого удельного веса НЧК, не разумная зависимость национальной экономической системы от внешних факторов ведет к ослаблению национального суверенитета, возможностей защищать национальные интересы и ценности. Поэтому выбор стратегии модернизации не случайно вызывает споры и даже попытки противопоставить модернизацию национальным ценностям. Стратегия модернизации, ориентированная на зарубежные заимствования технологий и инноваций, очевидно отличается от стратегии модернизации, ориентированной на развитие НЧК. В том числе и с точки зрения интересов национальной безопасности.

Для оценки человеческого потенциала широко используется так называемый индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который ежегодно публикуется под эгидой ООН (Human Development Index — HDI). Он является инструментом универсальных сравнений и пользуется значительным авторитетом как в академической среде, так и в политическом сообществе.

Непосредственно составлением рейтинга стран по данному индексу занимается Программа развития ООН (ПРООН). В создании Докладов о развитии человека³⁷ принимает участие группа независимых экспертов, которые в своей работе опираются на другие исследования, проводимые ООН, а также на официальные данные национальных исследовательских центров.

Идея расчета ИРЧП как совокупного индекса, включающего в себя показатели социального и экономического развития, была предложена в 1990 г. группой экспертов ПРООН. Создание такого индекса объяснялось необходимостью оценки эффектов развития на человеке, который таким образом становился объектом исследования проблем развития³⁸.

Значение ИРЧП призвано показывать уровень благополучия населения в стране, а также существующие в ней возможности для реализации жизненных потребностей и приоритетов. В качестве важнейших критериев развития человека выбраны долгая здоровая жизнь, высокий уровень образования и достойный (в материальном отношении) уровень жизни.

Этот подход имеет не только методическое, но и политическое значение. Если элита страны, недооценивает значение высшего образования, то такое отношение безусловно скажется (причем быстро и непосредственно) не только на ИРЧП, но и на эффективности экономики и НЧП в целом. В этой связи не понятна логика состоявшегося в сентябре 2010 года совместного заседания Госсовета и Комиссии по модернизации при Президенте России, где отчетливо прозвучал тезис о том, что в условиях модернизации «...необходимо устранить сложившийся в 90-х годах перекос в сторону высшего образования. Очевидная нехватка специалистов, выпускников начального, среднего профобразования», — заявил Д. Медведев³⁹. При этом в качестве аргумента было приведено мнение М. Прохорова, что современное образование готовит 80 процентов выпускников с высшим и только 20 — с начальным и средним образованием, тогда как «рынок требует обратной пропорции».

Аргумент — крайне неубедительный. Если развалили систему профобразования, — что истинная правда, то и надо ее восстанавливать, т. е. **увеличить число выпускников**, создав для этого необходимые условия, а не пытаться кастрировать высшее образование.

Известно, что высшее образование дает максимальный экономический и социальный эффект. Поэтому вопрос надо ставить — как это сделано, например, в Японии, — вопрос **о всеобщем** (не путать с обязательным!) высшем образовании, а не искусственно сокращать число студентов. Напомню, что в Стратегии национальной безопасности США 2010 года в качестве важнейшего приоритета ставится задача достижения максимального уровня выпускников высших учебных заведений.

Кроме того, очередной аргумент — «рынок требует» — не подтверждается практикой наиболее развитых стран, где доля студентов университетов заметно растет. Они (выпускники университетов) и формируют будущий рынок экономики знаний. В США, Японии, Китае это прекрасно понимают.

На этом же Госсовете министр А. Фурсенко фактически подтвердил идею искусственного сокращения вузов, что, конечно же, совершенно не отражает мировые тренды в развитии⁴⁰.

Со временем, помимо собственно ИРЧП, эксперты ПРООН стали рассчитывать ИРЧП с учетом пола и индекс человеческой бедности. Сам же ИРЧП претерпел изменения в методологической части — изменился принцип определения уровня грамотности населения и механизм подсчета ВВП на душу населения.

ИРЧП является композитным индексом, который подсчитывается на основании индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса образования и индекса ВВП на душу населения по паритету покупательной способности⁴¹ (см. рис. 9)⁴².

Рис. 9. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)

Существуют и ныне адаптированные к отдельным проблемам ИРЧП. Например, к проблеме бедности (см. рис. 10)⁴³.

Рис. 10. Многомерный индекс бедности (МИБ)

Данные индексы рассчитываются на основе следующих составляющих⁴⁴:

1. **Дохода на душу населения (ВНД)** (валовой национальный доход) на душу населения (GNI [gross national income] per capita) Сумма стоимости, добавленной всеми производителями-резидентами в экономике, плюс налоги на продукцию (минус субсидии), не включен-

ные в стоимость продуктов, плюс чистые поступления первичного дохода компенсации наемным рабочим и доход от собственности) из-за рубежа, деленные на численность населения по состоянию на середину года. Добавленная стоимость — чистый результат деятельности промышленности, получаемый в результате суммирования всех результатов и вычитания промежуточных вложений. Когда данный показатель выражен в долларах США по паритету покупательной способности (ППС), он конвертируется в международные доллары с использованием коэффициентов ППС. Международные доллары обладают такой же покупательной способностью в отношении ВВП, как доллар США в Соединенных Штатах).

2. **Ожидаемой продолжительности жизни при рождении** (Life expectancy at birth). Количество лет, которое может прожить новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни).
3. **Сводного индекса образования** (Состоит из двух показателей: *ожидаемой продолжительности обучения* (Expected years of schooling) — количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в области показателей охвата населения образованием, и *средней продолжительности обучения* (Mean years of schooling) — среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше в течение жизни, основанное на показателе образовательного уровня населения, пересчитанном в количество лет обучения на основе теоретической продолжительности каждого уровня полученного образования).

Первичные источники данных для расчета ИРЧП формируются на основе показателей национальных служб статистики и исследованиями международных организаций. Данные о валовом национальном доходе (ВНД) на душу населения взяты из базы данных Всемирного банка «Индикаторы мирового развития» (World Development Indicators [World Bank (2010g)]). Для обеспечения лучшей сравнимости уровня жизни в разных странах данные следует конвертировать по паритету покупательной способности (ППС ежегодно рассчитывается МВФ), чтобы устранить различия в уровнях национальных цен. Оценки ВНД основываются на данных о ценах последнего раунда Программы международных

сопоставлений (ПМС), который был проведен в 2005 г. и охватывал 146 стран и территорий.

Оценки ожидаемой продолжительности жизни взяты из издания *World Population Prospects 1950–2050: The 2008 Revision* (Перспективы народонаселения мира на 1950–2050 гг.: редакция 2008 г.) (UNDESA 2009d) — официального источника оценок и прогнозов ООН в области народонаселения. Подготовка этого издания осуществляется каждые два года Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН на основе данных национальных систем записи актов гражданского состояния, переписей населения и опросов.

Данные об ожидаемой продолжительности обучения предоставленные Институтом статистики ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Эти оценки основаны на показателе охвата населения образованием по возрастным группам на всех уровнях образования и показателе численности населения официального школьного возраста. Ввиду отсутствия данных Института статистики ЮНЕСКО о средней продолжительности обучения, для получения базовых показателей достижений учащихся по половым и возрастным группам в Докладе используются оценочные индикаторы, заимствованные из работы Barro and Lee (2010) и основанные на данных переписей населения и исследований домохозяйств, собранных ЮНЕСКО, Eurostat и другими источниками. При расчете оценочных показателей Барро и Ли используют страновую информацию о продолжительности обучения на каждом уровне.

Первый этап в расчете ИРЧП состоит в создании для каждого измерения подиндексы. Чтобы преобразовать показатели в индексы со шкалой от 0 до 1 необходимо установить минимальные и максимальные значения (или целевые ориентиры). Поскольку для агрегирования используется среднее геометрическое, максимальное значение не влияет на сравнение (в процентах) между любыми двумя странами или периодами времени. Максимальные значения присваиваются фактически наблюдаемым высшим значениям страновых индикаторов во временном ряду, т. е. за период 1980–2010 гг. На сравнение будут влиять минимальные значения, поэтому используются величины, надлежащим образом задуманные как прожиточный минимум или «естественный» нуль. Таким образом, прогресс измеряется по сравнению с минимальными уровнями, которые необходимы обществу для выживания в течение определенного времени. Установлены следующие минимальные значения: для ожидаемой продолжительности жизни при рождении — 20 лет, для обеих переменных в сфере образования — 0 лет и для ВНД на душу населения — 163 долл. США. Минимальное

значение ожидаемой продолжительности жизни основано на долговременных исторических данных, заимствованных из работ Maddison 2010 и Riley 2005. Представление о минимальном уровне образования оправдано тем, что общества могут существовать без формального образования. Базовый уровень дохода, необходимый для выживания и составляющий 163 долл. США, — это наименьшее значение, достигнутое какой-либо страной по имеющимся историческим данным (Зимбабве, 2008 г.).

Целевые ориентиры для Индекса развития человеческого потенциала в данном Докладе о развитии человека 2010

Измерение	Наблюдаемое максимальное значение	Минимальное значение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	83,2 (Япония, 2010 г.)	20,0
Средняя продолжительность обучения	13,2 (США, 2000 г.)	0
Ожидаемая продолжительность обучения	20,6 (Австралия, 2002 г.)	0
Сводный индекс образования	0,951 (Новая Зеландия, 2010 г.)	0
Доход на душу населения (по паритету покупательной способности — ППС — в долл. США)	108 211 (Объединенные Арабские Эмираты, 1980 г.)	163 (Зимбабве, 2008 г.)

После определения минимальных и максимальных значений подиндексы рассчитываются следующим образом:

$$\text{Индекс измерения} = \frac{\text{фактич. значение} - \text{миним. значение}}{\text{маским. значение} - \text{миним. значение}} \quad (1)$$

Для сферы образования уравнение 1 применяется к обоим субкомпонентам, в результате чего рассчитывается их среднее геометрическое, после чего уравнение 1 используется вторично. Это эквивалентно применению уравнения 1 непосредственно к среднему геометрическому этих двух субкомпонентов. Для расчета индекса дохода используются натуральные логарифмы от минимального и максимального значений.

Агрегирование подиндексов для расчета Индекса развития человеческого потенциала представляет собой среднее геометрическое трех индексов измерений:

$$(I_{\text{Жизнь}}^{\frac{1}{3}} * I_{\text{Образование}}^{\frac{1}{3}} * I_{\text{Доход}}^{\frac{1}{3}}) (2)$$

Пример: Расчет ИРЧП 2010 для Российской Федерации
Первичные данные

Индикатор	Значение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (кол-во лет)	67,2
Средняя продолжительность обучения	8,8
Ожидаемая продолжительность обучения	14,1
ВНД на душу населения (ППС, в долларах США)	15 258

$$\text{Индекс ожидаемой продолжительности жизни} = \frac{67,2 - 20}{83,2 - 20} = 0,747$$

$$\text{Индекс средней продолжительности обучения} = \frac{8,8 - 0}{13,2 - 0} = 0,667$$

$$\text{Индекс ожидаемой продолжительности обучения} = \frac{14,1 - 0}{20,6 - 0} = 0,684$$

$$\text{Индекс образования} = \frac{\sqrt{0,667 \times 0,684 - 0}}{0,951 - 0} = 0,710$$

$$\text{Индекс дохода} = \frac{\ln 15258 - \ln 163}{\ln 108211 - \ln 163} = 0,699$$

$$\text{Индекс развития человеческого потенциала} = \sqrt[3]{0,747 \times 0,710 \times 0,699} = 0,719$$

С показателем ИРЧП равным 0,719 Российская Федерация в Докладе о развитии человека 2010 года заняла 65 место, войдя в группу стран с высоким уровнем развития ИРЧП, и находится между Албанией сверху и Казахстаном снизу. В лидирующую пятерку по уровню развития ИРЧП попали: Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, США, Ирландия с показателями, равными соответственно: 0,938; 0,937; 0,907; 0,902; 0,895.

Источником данных для определения индекса ожидаемой продолжительности жизни (Life Expectancy Index) является официальное издание ООН «Перспективы народонаселения мира». Индекс образования (Education Index) рассчитывается исходя из уровня грамотности взрослого населения и совокупного валового коэффициента поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения. Данные о грамотности населения берутся из официальных результатов национальных переписей населения и сравниваются с показателями, вычисляемыми Институтом

статистики ЮНЕСКО. Для развитых стран, которые уже не включают вопрос о грамотности в анкеты переписи населения, принимается уровень грамотности 99%. Данные о числе граждан, поступивших в учебные заведения, агрегируются Институтом статистики ЮНЕСКО на основе информации, предоставленной соответствующими правительственными учреждениями стран мира. Индекс ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (GDP Index) понимается в исследовании как индекс достойного уровня жизни. Данные по уровню ВВП на душу населения предоставляются Всемирным банком.

На основе рассчитанных показателей ИРЧП страны ранжируются на государства с высоким уровнем ИРЧП (83, включая Россию; на первом месте — Норвегия), со средним уровнем ИРЧП (75) и низким уровнем ИРЧП (75) и низким уровнем ИРЧП (24; на последнем месте — Нигер).

ИРЧП предоставляет чуть ли не стандартную классификацию государств мира, пользующуюся доверием, часто применяемую в различных исследованиях, в том числе сугубо прикладных. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что в его основу положены не субъективные оценки экспертов или политиков, а реальные числовые показатели, взятые из официальных источников (конечно, это может создавать некоторые проблемы, связанные с тем, что правительства могут сознательно приукрашивать реалии своих стран), он относительно объективен и поддается верификации. ИРЧП, помимо названных достоинств, ежегодно обновляется.

Вместе с тем ИРЧП уже достаточно устарел, требует модернизации. Он сегодня подвергается справедливой критике. При этом два недостатка отмечаются критиками особенно часто:

- ИРЧП учитывает очень мало факторов и потому весьма неточен;
- соответственно он не учитывает таких данных факторов, как уровень развития науки, производительность труда, а, главное, творческие и культурные особенности, проблема учета которых еще будет исследоваться учеными со всего мира.

Главная проблема все-таки в том, что ИРЧП должен характеризовать **социальную**, а не только экономическую сущность человеческой деятельности. **Человеческий капитал**, как показатель прибыли должен измениться и стать **Человеческим капиталом — показателем общественной пользы**. Это требует введения новых частных индикаторов, которые должны отражать и качество человеческой личности, например, ее способность к творчеству. Как справедливо замечают В. Бушуев, В. Голубев, А. Тарко, — индексы — более сложные интегральные показатели, которые конструируются и рассчитываются на основе частных индикаторов. Если

число индикаторов велико (в США используется 400 индикаторов), то индексов мало. При этом индексы конструируются индуктивным методом — от частного к общему, что связано с отсутствием теории социума и человека⁴⁵.

Предлагаемый в настоящей работе национальный индекс человеческого капитала (НИЧК) пытается исправить оба эти недостатка. Однако, будучи простым для понимания и не используя сложную математику (это плюсы), он достаточно трудоёмок, так как требует большего количества достоверных данных. Кроме того, при определении весовых коэффициентов трудно избежать субъективизма (это минусы), который, впрочем, преодолим. Даже небольшая группа исследователей сможет выполнить эту работу в достаточно короткие сроки.

Введем понятие «Дополнительный национальный индекс» (Доп. НИ). Аналогичный индекс можно будет разработать и для регионов, что будет значительно точнее, и полезнее практически, но пока сосредоточимся на национальном уровне.

Данный индекс является открытым, т. е. рассчитывается из тех данных, которые достоверно известны для данной страны на текущий год. Доп. НИ рассчитывается из составляющих индексов. Их число может меняться, но ясно, что чем их больше, тем Доп. НИ, а значит и НИЧК более точно отражает реальное соотношение человеческого капитала, которым обладают страны мира.

Принимаем, что составляющие индекса могут быть положительными и отрицательными.

Дополнительные индексы для России

Положительные	Значение	Вес	Индекс	По весу
Индекс духовности (% население исповедующее религию)	50	0,3	0,500	0,150
Индекс культуры (% население посещающее театры, музеи, библиотеки)	70	0,3	0,700	0,210
Индекс креативности (% работников творческих профессий)	20	0,4	0,200	0,080
1				
Отрицательные	Значение	Вес	Индекс	По весу
Индекс преступности (% заключенных)	7	−0,6	0,070	−0,042

Отрицательные	Значение	Вес	Индекс	По весу
Индекс здоровья (% инвалидов)	10	–0,3	0,100	–0,030
Индекс свободы (% чиновников)	20	–0,1	0,200	–0,020
		–1		
Дополнительный национальный индекс (Доп. НИ)				0,348

В данной таблице, это следует подчеркнуть, нет ни одной достоверной цифры, — все приведенные значения условны и приведены здесь, лишь для иллюстрации механизма расчета Доп. НИ.

Из этого примера видно:

- все значения приведены в % к общему населения страны, т. е. все значения единообразны;
- весовые коэффициенты (здесь взяты условно — в реальности требуют отдельного обоснования/исследования) в сумме должны быть равны 1 для положительных индексов и –1 для отрицательных, это гарантирует удержание суммарного Доп. НИ в пределах от нуля до единицы;
- при вводе новой строки в состав положительного или отрицательно-го списка индексов, веса подлежат обязательному пересчету, чтобы сумма осталась равной 1 (или –1);
- собственно Доп. НИ является простой суммой всех строк (положительных и отрицательных).

Национальный индекс индивидуального человеческого капитала для России

$$\text{НИЧК} = (\text{ИРЧП} + \text{Доп.НИ}) / 2 \quad 0,599$$

В качестве иллюстрации, можно привести, как будет выглядеть рейтинг НИЧК первых 20 стран (данные условны):

Место в 2007	Страна	ИРЧП Данные 2007 (опубл. 2009)	Доп.НИ	НИЧК = (ИРЧП + Доп.НИ) / 2
1.	Франция	0,961	0,355	0,658
2.	Италия	0,951	0,353	0,652

Место в 2007	Страна	ИРЧП Данные 2007 (опубл. 2009)	Доп.НИ	НИЧК = (ИРЧП + Доп.НИ) / 2
3.	Нидерланды	0,964	0,340	0,652
4.	Дания	0,955	0,342	0,649
5.	Республика Корея	0,937	0,360	0,649
6.	Канада	0,966	0,330	0,648
7.	Япония	0,960	0,333	0,647
8.	Австрия	0,955	0,329	0,642
9.	Новая Зеландия	0,950	0,310	0,630
10.	Гонконг	0,944	0,340	0,642
11.	Швеция	0,963	0,300	0,632
12.	Бельгия	0,953	0,305	0,629
13.	Израиль	0,935	0,320	0,628
14.	Россия	0,850	0,348	0,599
15.	Швейцария	0,960	0,207	0,584
16.	Австралия	0,970	0,195	0,583
17.	Лихтенштейн	0,951	0,167	0,559
18.	Финляндия	0,959	0,153	0,556
19.	Германия	0,947	0,145	0,546
20.	Норвегия	0,971	0,113	0,542

Существует очевидная потребность в создании как международного, так и общероссийского индекса развития национального человеческого капитала, который смог бы стать инструментом **оценки эффективности деятельности правительств**. В конечном счете, именно такой результат — уровень НЧК — должен говорить **о качестве управления страной и быть главным аргументом, например, на выборах**.

Этот же вывод справедлив и для оценки эффективности управления **всех регионов** Российской Федерации, которые радикально отличаются по уровню своего развития и качеству жизни друг от друга. Региональный душевой ВВП Тувы, например, может отличаться от московского показателя в 15–20 раз, но национальный индекс является усредненным показателем **всех российских регионов**, а не только тех, где развитие идет

относительно успешно. В настоящее время в МГИМО(У) были предприняты первые попытки исследования уровня развития ИРЧП регионов РФ⁴⁶.

Уверен, что, рассуждая о современной модернизации, мы должны **насытить само понятие «модернизация» конкретным содержанием** и конкретными критериями, показателями, индексами и т. п. Это внесло бы и больше содержания в дискуссию, ведь не случайно понятия «модернизация», «инновация», «инновационное развитие», «конкурентоспособность» занимают центральные места в российском политическом дискурсе. Создается впечатление, что после ряда инициатив Д. Медведева, содержавших призыв «сделать нашу страну современной и благоустроенной», требуется больше конкретики и больше дискуссий, в ходе которых яснее стала бы и стратегия. Так, была учреждена Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России во главе с президентом России⁴⁷, однако практических результатов, публикаций, выступлений и публичных дискуссий крайне мало.

Вместе с тем достаточно широко эти понятия были использованы Д. Медведевым в 2006–2008 годах при реализации приоритетных нацпроектов (ПНП). Они были положены в основу Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р⁴⁸. Одной из главных целей был провозглашен переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, специфика которого «состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития», ответить на «долговременные системные вызовы», отражающие развитие как мировых тенденций, так и внутренних барьеров развития».

В этой связи особенно важным становится процесс мониторинга усилий по модернизации экономики и общества, сопоставления и сравнения результатов деятельности в России с мировыми тенденциями. Для этого необходимы инструменты подобных сравнений и сопоставлений, которые не только разработаны, но и успешно используются. Одним из таких инструментов может стать национальный (региональный) индекс индивидуального человеческого капитала (НИЧК), о котором говорилось выше. Можно и нужно использовать и другие, в т. ч. международные инструменты. Так, профессор МГИМО(У) Л. Капица приводит следующие 14 критериев, разработанные международными институтами, которые объединены в четыре кластера⁴⁹. Этот упрощенный вариант был назван «протоколом измерения результатов прогресса».

Общие результаты развития

Среднегодовые темпы роста ВВП (в %);

Индекс человеческого развития

Экономическое стимулирование и институциональный режим

Тарифные и нетарифные барьеры

Качество правового регулирования

Приоритет закона

Образование и человеческие ресурсы

Уровень грамотности взрослого населения
(% населения в возрасте от 15 лет и старше)

Совокупный охват молодежи средним образованием

Совокупный охват молодежи высшим образованием

Инновационная система

Численность научных работников в сфере НИОКР на млн населения

Число патентов, выданных Офисом патентов и торговых марок США
на млн населения

Научные и технические статьи, опубликованные в журналах, на млн населения

Информационная инфраструктура

Число телефонов на 1000 человек (проводные + мобильные)

Число компьютеров на 1000 человек

Число пользователей Интернета на 1000 человек

Эти критерии могут иллюстрировать динамику модернизации в стране и ее готовность к экономике знаний. Однако это не снимает идеологических и политических вопросов **относительно целей модернизации**, которые сегодня трактуются как **некоторые частные** задачи, и даже самоцель. Что и признали в сентябре 2010 года авторы «Индекса Валдая», в котором, в частности, говорилось о том, что «культурное и цивилизационное развитие России предлагается оценить по критериям **созревания цивилизационной идеологии** (подч. — А. П.) и модели, степени свободы слова, религии, терпимости»⁵⁰.

ПРООН в последние годы использует и другие критерии, получившие название «Измерения развития человека». В докладе ПРООН за 2010 год их девять, причем каждый из них представляет собой сложную конструкцию. Приведу некоторые примеры⁵¹:

Расширение прав и возможностей (на примере первой десятки по ИРЧП) и России

Рейтинг стран по ИРЧП	Агентность	Политическая свобода		Гражданские свободы					Подотчетность		
		Удовлетворенность свободой выбора*		Демократия, баллы (0–2)	Нарушения прав человека, баллы (1–5)	Индекс свободы прессы	Журналисты в заключении (кол-во)	Жертвы коррупции**	Демократическая децентрализация, баллы (0–2)	Вовлеченность в политику***	
	Всего	Женщины	2009								2008
	2009	2009	2008	2008	2009	2008	2009	2008	2008	2008	2008
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА											
1	Норвегия	93	93	2		0,0	0	5	2		31
2	Австралия	91	90	2	1	3,1	0	8	1		23
3	Новая Зеландия	89	90	2	1	3,0	0	9	2		23
4	США	83	85	2	3	4,0	0	9	2		32
5	Ирландия	82	83	2	1	0,0	0	7	2		26
6	Лихтенштейн			2		..	0				
7	Нидерланды	87	88	2	1	1,0	0	4	1		30
8	Канада	91	92	2	2	3,7	0	8	2		20
9	Швеция	90	81	2	1	0,0	0	6	2		29
10	Германия	85	86	2	1	3,5	0	4	2		35
...											
65	Российская Федерация	50	51	1	4	60,9	1	21			13

* % удовлетворенности; ** % лиц столкнувшихся с необходимостью дачи взяток в текущем году; *** % людей выразивших свое мнение представителям власти

Рейтинг стран по ИРЧП	Доля в общем объеме поставок первичных энерго- носителей				Выбросы диоксида углерода на душу населения, т				Охраняемые зоны, % суши		Население, проживаю- щее на деградировав- ших землях, %		Население, не имеющее до- ступа к улучшен- ным услугам		Смертность от диареи и от загрязнения возду- ха внутри и вне поме- щений, на 1 млн чел.	Население, пострадав- шее от стихийных бед- ствий, в среднем в год на 1 млн чел.
	Сжига- емые виды топли- ва, %		Возоб- новля- емые источни- ки, %		2006		2007		2009		2010		2008			
	2006	2007	2007	2007	1990	2006	2006	2009	2010	2008	2008	2004	2000–2009			
СТРАНЫ СОЧЕНЫ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА																
1	Норвегия	16,2	4,2	69	31	7,4	8,6	14,4	00	0	65	49				
2	Австралия	15,0		94	6	17,4	18,1	10,5	90	0	35	458				
3	Новая Зеландия		7,6	67	33	6,7	7,4	25,9	50		0	189				
4	США	0,9	9,0	86	5	19,0	19,0	14,8	11	0	135	7322				
5	Ирландия	7,5	8,2	91	3	8,8	10,4	1,0	00	1	0	46				
6	Лихтенштейн							42,4			0					
7	Нидерланды	-1,2	4,6	93	4	11,2	10,3	12,4	50	0	203	0				
8	Канада	7,6	5,8	76	16	16,2	16,7	8,0	30	0	84	63				
9	Швеция	20,5		33	31	6,0	5,6	11,3	00	0	55	4				
10	Германия		4,0	81	9	12,1	9,7	40,5	80	0	124	449				
...																
65	Российская Федерация	1,6	4,4	89	3	13,9	10,9	9,0	34	13	241	1531				

Примечание: Скорректированные чистые сбережения, % ВВП за 2008 г. — данные отсутствуют

Человеческая безопасность⁵³

Рейтинг стран по ИРЧП	Ограничения на свободу от страха					Ограничения на свободу от нужды				
	Поставки обычных вооружений*		Беженцы по стране происхождения, тыс. чел.	Внутренне перемещенные лица, тыс. чел.	Гражданская война		Распространенность неадекватной продовольственной безопасности***	Интенсивность депривации в отношении базовых потребностей****	2004/2006	
	Экспорт	Импорт			Численность погибших**	Интенсивность, баллы (0-2)				
	2008	2008	2008	2008	1990/2008	2008	1990–1992	2004–2006	1990/1992	2004/2006
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА										
1	Норвегия	2	536	0,0			0	<5	<5	
2	Австралия	6	380	0,0			0	<5	<5	
3	Новая Зеландия	2	0,0	0,0			0	<5	<5	
4	США	6 093	808	2,1			0	<5	<5	
5	Ирландия	1	21	0,0			0	<5	<5	
6	Лихтенштейн						0			
7	Нидерланды	554	132	0,0			0	<5	<5	
8	Канада	236	427	0,1			0	<5	<5	
9	Швеция	457	64	0,0			0	<5	<5	
10	Германия			0,2			0	<5	<5	
65	Российская Федерация	6 026	103,1	18-82	40,2	1		<5	<5	17

* млн USD по курсу 1990 г.; ** в среднем за год конфликта на 1 млн. жителей; *** % общей численности населения;

**** % дефицита минимальной диетической потребности в энергии

Восприятие индивидуального благосостояния и благополучия⁵⁴

Рейтинг страны по ИРЧП	Общая удовлетворенность жизнью		Удовлетворенность размерами личного благосостояния		Элементы благополучия (% ответивших «да» на вопрос: «обладает ли этим элементом»)						Индекс отрицательного опыта****		
					Осмысленная жизнь		Уважительное отношение		Сеть социальной поддержки				
	Всего	Женщины	Всего	Женщины	Всего	Женщины	Всего	Женщины	Всего	Женщины			
												Уровень жизни***	Личное благополучие***
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА													
1	Норвегия	8,1	8,2	82	91	85	90	90	90	93	92	16	
2	Австралия	7,9	8,0	91	82	85	87	89	89	88	94	95	22
3	Новая Зеландия	7,8	8,0	90	85	79	87	90	90	88	94	95	24
4	США	7,9	7,9	86	83	75	94	95	89	88	91	90	28
5	Ирландия	8,1	8,1	95	90	79	87	91	93	93	96	97	23
6	Лихтенштейн												
7	Нидерланды	7,8	7,8	92	85	91	70	79	93	92	94	93	16
8	Канада	8,0	8,2	90	85	87	91	92	93	94	94	93	25
9	Швеция	7,9	7,9	93	80	89	85	91	93	92	91	89	16
10	Германия	7,2	7,4	88	82	88	85	87	90	88	91	91	22
...													
65	Российская Федерация	5,9	5,9	74	56	36	79	78	83	83	88	90	16

Примечание: все данные приведены за период 2006–2009 гг.; * 0 — самые неудовлетворенные, 10 — самые удовлетворенные; ** % удовлетворенных работающих респондентов; *** % общего числа удовлетворенных респондентов; **** 0 — наиболее негативный, 100 — наименее негативный

Гражданское и общественное благополучие⁵⁵

Рейтинг страны по ИРЧП	ПРЕСТУПНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ					УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ МЕРАМИ ПО БЛАГОСОСТОЯНИЮ*				
	Показатель убийств**	Показатель организи- рованный***	Жертвы на- падения***	Восприимче- сти, %	Сообщество	Доступное жилье	Качество здравооо- рашивания	Система об- разования и школы	Качество воздуха	Качество вод
	2003– 2008	2003– 2008	2006– 2009	2006– 2009	2006– 2009	2006– 2009	2006– 2009	2006– 2009	2006– 2009	2006– 2009
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА										
1 Норвегия	0,6	34	3	81		42	80	75	89	95
2 Австралия	1,2	78	4	63		42	79	68	89	88
3 Новая Зеландия	1,3	53	1	57		55	80	73	91	85
4 США	5,2	142	2	75	75	70	76	70	85	87
5 Ирландия	2,0	56	3	62	73	56	68	75	94	86
6 Лихтенштейн	2,8	3								
7 Нидерланды	1,0	84	3	74		51	89	70	76	93
8 Канада	1,7	97	3	76	73	62	70	71	83	89
9 Швеция	0,9	97	4	69		51	77	67	84	95
10 Германия	0,8	61	3	72	78	70	86	59	87	95
...										
65 Российская Федерация	14,2	173	3	31	45	24	29	42	54	42

* 0 — % удовлетворенных; ** на 100 тыс. чел.; *** % опрошенных становившихся жертвой;

Достойный труд⁵⁶

Рейтинг страны по ИРЧП	Доля занятых в общей численности населения (% населения в возрасте 15–64 лет)		Занятость в формальном секторе		Уязвимая занятость		Занятые, живущие менее чем на 1,25 USD в день, %*		Уровень безработицы по сравнению с уровнем образования***		Детский труд (% детей в возрасте 5–14 лет)	Посредовой от-пуск, оплачиваемый (календарных дней)
	1991	2008	2000–2008	2000–2008	2000–2008	2000–2008	2000–2008	2000–2008	2000–2008	2000–2008	1999–2007	2007–2009
			%*	Соотношение**	%*	Соотношение**			Начальное или ниже	Среднее или выше		
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА												
1	Норвегия	57,7	62,3	94,3	1,05	5,7	0,42		6,0	3,8		126
2	Австралия	55,6	59,4	90,7	1,05	9,3	0,61		7,4	6,2		0
3	Новая Зеландия	55,4	62,7	87,9	1,05	11,9	0,68		6,1	6,0		98
4	США	59,4	59,2	92,8	1,03							0
5	Ирландия	43,5	57,8	88,3	1,14	11,7	0,31		7,6	7,0		182
6	Лихтенштейн											
7	Нидерланды	51,4	59,3	90,5	1,02	9,4	0,80		8,0	7,8		112
8	Канада	57,8	61,2	89,6	1,04	10,4	0,71		12,1	10,2		119
9	Швеция	62,0	57,6	93,4	1,05	6,6	0,51		12,7	8,8		98
10	Германия	53,8	51,7	93,1	1,01	6,8	0,85		16,8	12,1		98
...												
65	Российская Федерация	56,8	56,7	94,1	1,01	5,8	0,90		13,2	11,8		140

* % общего числа занятых; ** соотношение показателя женщин к показателю мужчин; *** % рабочей силы с данным уровнем образования

Образование⁵⁷

Рейтинг страны по ИРЧП	Достижения в области образования		Доступ к образованию				Эффективность начального образования			Качество началь- ного образования, соотношение уче- ник-учитель *****
	Уровень грамотности взрослого населения*	Население, как мини- мум со сред- ним образо- ванием* **	К _н		К _{ср}		Уровень отсева во всех классах***	Уровень вто- родичест- ва во всех классах*****		
			Сово- купный	Чистый	Сово- купный	Чистый				
									К _{высш}	
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА										
1	Норвегия		87,3	98,4	98,4	112,5	96,6	75,9	0,2	
2	Австралия		73,4	104,9	97,0	147,9	87,5	75,0		15,8
3	Новая Зеландия		67,9	101,2	99,2	120,4	90,8	79,1		17,1
4	США		89,7	98,0	91,5	94,3	88,2	81,6	1,5	14,3
5	Ирландия		64,1	105,4	96,9	113,4	88,1	61,2	0,7	17,8
6	Лихтенштейн			109,6	89,3	106,1	65,2	31,2	18,2	9,5
7	Нидерланды		67,4	106,8	98,5	119,5	88,6	60,1	1,7	
8	Канада		79,6	107,1	99,5	101,3		62,3		
9	Швеция		80,3	94,2	93,8	103,1	99,1	74,5	0,1	10,7
10	Германия		97,2	105,7	98,2	100,6			4,4	18,0
...										
65	Российская Федерация	99,5		96,8		84,0		75,0	4,8	0,4

Примечание: данные по показателю «Качество начального образования / процент учителей начальной школы, прошедших специальную подготовку, за период 2005–2008 гг.» отсутствуют, * % в возрасте 15 лет и старше, ** % в возрасте 25 лет и старше; *** % по начальной школе; **** % охвата общим начальным образованием за предыдущий год; ***** кол-во учеников на одного учителя; К_{нач} — коэффициент охвата начальным образованием (% населения младшего школьного возраста); К_{ср} — коэффициент охвата средним образованием (% населения среднего школьного возраста); К_{высш} — коэффициент охвата высшим образованием (% населения старшего школьного возраста)

Здравоохранение⁵⁸

Рейтинг страны по ИРЧП	РЕСУРСЫ				ФАКТОРЫ РИСКА				СМЕРТНОСТЬ			
	Расходы на здраво- охранение*	Плотность сети вра- чебной помощи**	Койко-места**	АКДС ***	Дети, не охлажденные вакцинацией	Уровень распространения ВИЧ		Младенцы ****	Дети старше 5 лет ****	Взрослое население (на 1 тыс. чел.)		Уровни смертности от неинфекцион- ных болезней, стан- дартизованные
						Молодежь (15-24 лет)	Взрослые (15-49 лет)					
	2007	2000-2009	2008	2007	2008	Жен.	Муж.	Всего	2008	2008	2008	2008
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА												
1 Норвегия	4763	39	39	6	7	0,1	0,1	0,1	3	4	53	81
2 Австралия	3357	10	39	8	6	<0,1	0,2	0,2	5	6	46	81
3 Новая Зеландия	2497	21	62	11	14	0,1	0,1	0,1	5	6	57	88
4 США	7285	27	31	4	8	0,3	0,7	0,6	7	8	79	135
5 Ирландия	3424	31	53	7	11	0,1	0,2	0,2	3	4	56	90
6 Лихтенштейн									2	2		
7 Нидерланды	3509	39	48	3	4	0,1	0,2	0,2	4	5	57	78
8 Канада	3900	19	34	6	6	0,2	0,4	0,4	6	6	53	87
9 Швеция	3323	36		2	4	0,1	0,1	0,1	2	3	48	76
10 Германия	3588	35	83	10	5	0,1	0,1	0,1	4	4	54	101
...												
65 Российская Федерация	797	43	97	2	1	0,6	1,3	1,1	12	13	147	396
												904

* на душу населения (ППС USD); ** на 10 тыс. чел. *** % в возрасте одного года; **** на 1000 живорожденных; ***** на 100 тыс. чел.

Глава 1. Идеология опережающего развития национального человеческого потенциала

Благоприятные условия: финансовые потоки и обязательства (международные и внутренние)⁵⁹

Рейтинг страны по ИРЧП	Государственные расходы (% от ВВП)										Официальная помощь в целях развития		Денежные переводы, приток		
	Образование	Здравоохра- нение	Расходы на научные исследования и разработки	Расходы на оборону	Расходы на обслуживание долга*	Налоговые поступления*	Валовые вложения в основной капитал*	Прямые иностранные инвестиции, чистый приток*	Всего*	На душу насе- ления, USD	Деньги, вы- деленные на социальные секторы**	Всего, % ВВП	На душу насе- ления, USD		
2000–2007															2008
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА															
1	Норвегия	6,7	7,5	1,7	1,3	28,1	20,8	-0,3	[0,88]			0,2	144		
2	Австралия	4,7	6,0	2,2	1,8	23,1	28,3	4,7	[0,32]			0,5	220		
3	Новая Зеландия	6,2	7,1	1,3	1,1	31,7	23,3	4,2	[0,30]			0,5	147		
4	США	5,5	7,1	2,7	4,3	10,3	18,4	2,2	[0,19]			0,0	10		
5	Ирландия	4,9	6,1	1,3	0,6	25,4	26,3	-7,4	[0,59]			0,2	146		
6	Лихтенштейн														
7	Нидерланды	5,5	7,3	1,8	1,4	23,6	20,5	-0,3	[0,80]			0,4	201		
8	Канада	4,9	7,1	2,0	1,3	14,2	22,6	3,0	[0,32]						
9	Швеция	6,7	7,4	3,7	1,3		19,5	8,7	[0,98]			0,2	89		
10	Германия	4,4	8,0	2,6	1,3		11,8	19,2	0,6	[0,38]		0,3	135		
65	Российская Федерация	3,9	3,5	1,1	3,5	4,1	15,7	22,0	4,3			0,4	43		

* % ВНД; ** % всей помощи

Благоприятные условия: экономика и инфраструктура⁶⁰

Рейтинг страны по ИРЧП	Экономика					Физическая инфраструктура					Единая инфраструктура				
	ВВП					Показатель среднего годо- вого роста, %	Индекс потре- бительских цен*	Плотность дорожной сети**	Железные дороги, км	Объем грузо- вых авиане- возок***	Население, не имеющее доступа к сетям электроснаб- жения****	Ежедневные газеты, на тыс. чел.	Охват радио- вещанием****	Охват теле- вещанием****	
	млрд USD	млрд USD по ППС	2008	2008	ВВП на душу населения, USD										
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА															
1	Норвегия	451,8	280,0	94 759	2,6	1,7	29	4114		2212		516	100	100	98
2	Австралия	1015,2	831,2	47 370	1,9	3,0		9661				155	100	100	100
3	Новая Зеландия	129,9	116,4	30 439	1,2	2,7	35			921		182	100	100	100
4	США	14 591,4	14 591,4	46 350	1,9	2,8	68	227 058	3314			193			
5	Ирландия	267,6	185,2	60 460	3,5	3,6		1919				182			
6	Лихтенштейн				3,2										
7	Нидерланды	871,0	673,6	52 963	1,9	2,0	372	2896	4903			307	100	100	100
8	Канада	1501,3	1301,7	45 070	1,9	2,2	14	57 216	1389			175	92	95	
9	Швеция	479,0	340,8	51 950	1,6	1,5	95	9830				481	100	100	100
10	Германия	3649,5	2904,6	44 446	1,9	1,7	181	33 862	8353			267			
...															
65	Российская Федерация	1679,5	2258,5	11 832	-0,8	12,6	5	84 158	2400			92			

* среднегодовое изменение (%); ** км дороги на кв. км суши; *** млн т/км; **** % населения

Доступ к информационно-коммуникационным технологиям⁶¹

Рейтинг страны по ИРЧП	Телефон		Интернет		Доступность и стоимость информационных и коммуникационных технологий				
	Абоненты услуг мобильной и стационарной телефонной связи		Пользователи		Абоненты широкополосного доступа *	Персональные компьютеры *	Плата за мобильную связь, USD	Стоимость услуг стационарной телефонной связи, USD	Средняя стоимость минуты разговора по местной стационарной телефонной линии ***
	2008	2000-2008	2008	2000-2008	2008	2006-2008	2006-2008	2006-2008	2006-2008
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА									
1 Норвегия	150	27	82,5	228	33,3	62,7	17,6	175,5	22
2 Австралия	147	66	70,8	66	24,4		24,3	49,5	25
3 Новая Зеландия	149	87	71,4	64	21,6	53,0	24,6	36,6	0 с
4 США	140	41	75,9	87	23,5	78,7	0,0	39,0	24
5 Ирландия	171	77	62,7	310	20,1	58,1	14,5	178,5	11
6 Лихтенштейн	150	78	66,0	96	55,0		33,1	35,5	15
7 Нидерланды	170	36	87,0	106	35,1	90,9	14,6	69,6	10
8 Канада	121	37	75,3	94	29,6	94,4	0,0	92,8	0 с
9 Швеция	176	34	87,7	100	41,2	87,8	15,2	102,4	8
10 Германия	191	60	75,5	151	27,5	65,5	14,6	87,8	12
...									
65 Российская Федерация	172	587	95	31,9	1 450	6,6	13,3	9,6	281,7
* на 100 чел.; ** % роста, на основе популяции; *** центов США									

5. Модернизация как культурный национализм

Патриотизм, нежелание быть рабом на своей земле, вот то чувство, которое осознанно или пока еще не бессознательно стало нравственным стержнем, объединяющим русских людей⁶².

*Р. Бикбаев,
татарский писатель*

Модернизация — развитие национального человеческого потенциала, включающего его обязательные специфические составляющие — культуру, науку, духовность, образование. Это означает, что политически элита делает осознанный выбор в пользу культурного национализма, а не в пользу «технологизации» и заимствований, выбор в пользу развития нации. Тем более такой самодостаточной во всех отношениях, как русская.

Вопрос в том, что такое модернизация и как она вписывается **в более общую мировоззренческую картину, планы нации, наконец, стратегию ее развития?** Все это, в конечном счете, объединено понятием «идеология» Даже частные (военные, социально-экономические, финансовые, инвестиционные и др.) стратегии являются **производными** от идеологии. Это хорошо видно как на примере политической Стратегии национальной безопасности США (в которой отдельная часть документа посвящена американским ценностям)⁶³, так и Национальной военной стратегии, где, в частности, оценка обстановки в мире начинается с констатации того, что она будет в обозримом будущем «определяться глобальной борьбой с экстремистской идеологией»⁶⁴.

К сожалению, ответов на большинство этих вопросов нет. Как справедливо отмечает главный редактор журнала «Мир и политика» Э. Галумов, «Сейчас мы говорим о модернизации страны, о радикальном преобразовании российской экономики — и ситуация повторяется: большинство населения просто не понимает, в чём суть-то? И вместо «президентских факторов» в человеческих головах либо гулко гудит пустота, либо рождаются какие-то отвлечённые картинки...».

На этом фоне с ностальгией вспоминаются советские пятилетки. У каждого их года был свой лозунг: первый — определяющий, второй — направляющий, третий — решающий...

С высоты российского демократического опыта всё это кажется наивным. С другой стороны, в том далёком теперь прошлом каждый худо-бедно представлял свою собственную перспективу и перспективу страны. Существовал рациональный посыл: руководство государства

демонстрировало народу рубежи, к которым он должен был прийти; «генеральные цели» чётко разбивались на «подцели», контролировавшие общее направление движения ... Да, не все задачи были реально достижимы, некоторые — типа «всемирной победы коммунизма» — большинством населения признавались просто иллюзорными. Тем не менее, «вектор развития» определялся довольно точно, что и делало каждый маневр, как минимум, исполнимым.

Какая цель у России сегодня? Какое общество мы хотим построить? (подч. — А. П.)

Может быть, есть смысл для начала нарисовать, описать самыми простыми словами, чего же мы добиваемся ... А ведь было бы совсем неплохо организовать всероссийскую дискуссию на эту тему. Да и на другие тоже. Например — каким мы хотим видеть свой город? Свой дом? Свою семью? Какого гражданина должно воспитывать наше общество?⁶⁵

К концу первого десятилетия в России сложились условия для превращения идей развития государства и общества в новую идеологию, т. е. систему взглядов, которую условно можно назвать «социально-консервативной» идеологией. Эта внешне теоретическая задача имеет огромное значение для современной России: наступило время, когда решение совершенно конкретных практических задач развития государства, экономики и общества становится абсолютно невозможным без ясного определения приоритетов и целей развития, методов их достижения, национальной самоидентификации в глобальном мире, т. е. без решения идеологических задач. Конечно же, существуют и более «простые» объяснения. Как, например, у Д. Фурмана, полагающего, что «при Путине общество как бы отдохнуло после смуты в родной атмосфере авторитарной власти. Но когда оно отдохнуло, ему начинает хотеться „чего-нибудь прогрессивного“, а привычное начинает ощущаться как „застойное“. Время начинает работать на лозунги типа „модернизация“ и людей, их воплощающих. „Модернизация“ — мобилизующее, оптимистическое слово. Оно должно дать обществу ощущение перспективы, веру в свои силы и надежду на будущее. В теперешнем контексте лозунг модернизации может сыграть положительную роль и помочь нам сдвинуться с мертвой точки, в которую мы попали в путинское время, когда впереди виделось в самом лучшем случае лишь то, что уже было в прошлом»⁶⁶.

Другими словами, каждый вкладывает в термин «модернизация» свой смысл. Которые, в свою очередь, могут быть совмещены только в рамках общей системы взглядов, доминирующей в обществе идеологии. В данном случае идеологии социального консерватизма.

На мой взгляд, следует выделить несколько особенностей формирования этой идеологии в последнее время. Из них главными являются следующие.

Во-первых, идеология социального консерватизма — это специфическая для российской истории и существующих экономических и социокультурных реальностей, форма идеологии социального консерватизма. Она становится ведущей в ряде развитых странах, стремительно вытесняя как неолиберализм или неоконсерватизм, так и социализм. Похоже, что в начале XXI века именно эта идеология сохраняет перспективу в развитых странах, а не только в России.

Во-вторых, основа этой идеологии в своих главных проявлениях уже сложилась за годы президентства В. Путина и Д. Медведева. Думается, что ближайшие годы станут периодом ее формализации, а, может быть, и нормативного оформления в некую идеологическую систему или доктрину, представленную собой системой доминирующих взглядов российской элиты. Это означает, что в реальной политической жизни основные элементы, «смыслы» и принципы этой идеологии **уже существуют**. Поэтому неверно расхожее утверждение о том, что у В. Путина и Д. Медведева нет никакой идеологии и долгосрочной стратегии. Все последние послания президента Федеральному Собранию, а, главное, их действия показывают, что целенаправленно и методично закладывается фундамент под долгосрочную стратегию развития страны. Такой фундамент не может не быть идеологическим. Даже если В. Путин или Д. Медведев, как «главные идеологи», это и отрицают.

Когда наши либералы противопоставляют национальные интересы и ценности идее модернизации, они делают серьезную, роковую ошибку. Модернизация возможна только как синтез традиционных ценностей и новых реалий. Это касается всех областей политики, но особенно — международной. Как справедливо заметил С. Лавров, «когда мы говорим о модернизационной перенастройке нашей дипломатии, мы отнюдь не отказываемся от базовых принципов своей внешнеполитической философии: прагматизм, открытость, многовекторность, неконфронтационное продвижение национальных интересов. Наоборот, речь как раз идет о максимальном задействовании этих принципов применительно к сегодняшним императивам развития страны»⁶⁷.

В-третьих, в основе этой идеологии лежит главная идея — развитие человека, его потенциала, который выполняет в условиях глобализации ключевую **роль цели** и, одновременно, **средства развития**. Национального развития, т. е. развития НЧП. Эта ключевая идея стала общепринятой в XXI веке в развитых странах. В той или иной форме она стала форми-

роваться в сознании правящего класса в России еще до начала кризиса, в 2005–2008 годы. Мы можем признать, что в этот период произошло определенное переосмысление правящей элитой приоритетов развития, более того, даже приняты и реализованы некоторые решения. Результаты, безусловно, есть. Они очевидны. Так, по ключевому, демографическому, показателю НЧК они свидетельствуют прежде всего о важнейшей роли субъективного фактора — осознания и принятия решения элитой страны.

По данным Росстата видно как практически отражаются усилия власти на важнейших показателях, характеризующих НЧК. Диаграмма, составленная по этим данным, наглядно иллюстрирует вполне субъективный (т. е. зависящий от воли элиты) демографический тренд, отчетливо проявившийся с 2005 г., т. е. после принятия решения о приоритетных национальных проектах⁶⁸.

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, лет,
Российская Федерация, мужчины, значение показателя за год**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	59	58,9	58,7	58,6	58,9	58,9	60,4	61,4	61,8	62,8

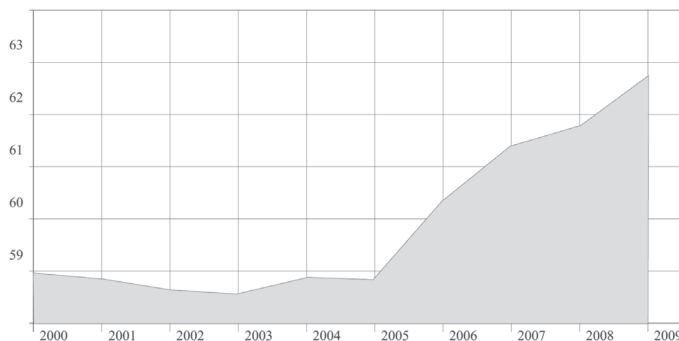

Рис. 11.

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, лет,
Российская Федерация, женщины, значение показателя за год**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	72,3	72,2	71,9	71,8	72,3	72,4	73,2	73,9	74,2	74,7

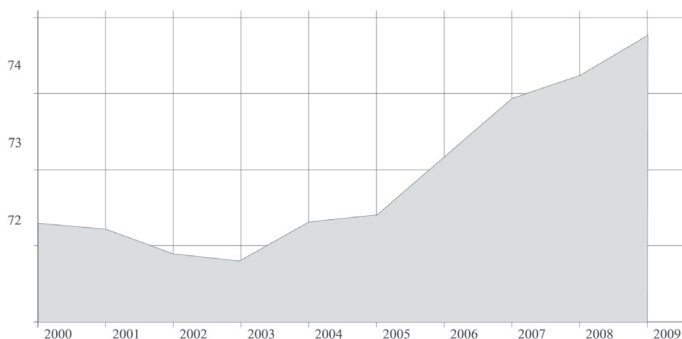

Рис. 12.

Может быть, этот процесс еще не завершился, но совершенно ясна **общая тенденция, направленность вектора движения**. Впервые за многие десятилетия в России человек, его потенциал стали в центре внимания элиты, действий власти, а не следствием какой-то иной стратегии.

Кроме того, социальная сторона жизнедеятельности общества и государства, включая социальную политику, объективно становятся ведущими областями, определяющими темпы не только социального, но и экономического развития. Повторю: этот процесс находится в стадии, когда от политических деклараций пока ещё только начинают переходить к конкретным действиям. Деятельность В. Путина и Д. Медведева по реализации нацпроектов — пример того, как в 2005–2010 годы власть настойчиво, иногда не осознавая, может быть, до конца всей «идеологичности», масштабности задач, продвигалась в этом направлении.

В-четвертых, идеология социального консерватизма может стать идеологией формирующегося ведущего класса современности — «креативного класса», который в современных реалиях уже стал ведущей производительной силой. Но этот класс (как в свое время пролетариат) еще не осознал своего значения и не занял подобающего политического места в системе власти. Тем более, государство еще не выработало своего отношения к нему. Что проявляется повсеместно и по-разному. Так, известно, за последние 20 лет Россию покинули сотни тысяч талантливых ученых. Сегодня уезжает уже научная молодежь. Причем массово. Эти ученые создают до 30% научных открытий в США. Проблема их возвращения на Родину — очевидно актуальна. Как считает специалист в этой области И. Дежина, сделать это возможно только при сознательной политике государства⁶⁹.

Систематизация возможных целей и принципов возвращения работающих за рубежом русскоговорящих ученых

Цель возвращения/ сотрудничества	Кого привлекать	Какие подходы использовать
Восполнить кадровые потери «по валу»	Квалифицированные кадры, способные решать научные задачи	Массовые программы сотрудничества, создание общих благоприятных условий в науке
Сделать рывок в развитии определенных научных направлений	Лучшие ученые, «звезды»	Индивидуальный поиск и предложение особых условий (институтов, лабораторий)
Создавать заделы на будущее, повышать качество	Молодые ученые со степенью Ph.D.	Массовые программы, взаимодействие с «сетями» соотечественников, создание общих благоприятных условий в науке
Создание инновационной среды	Ученые, ставшие успешными бизнесменами в наукоемких областях	Индивидуальный поиск и предложение разных условий сотрудничества
Создание новой системы экспертизы и квалифицированный консалтинг	Ученые высокой квалификации, имеющие соответствующий опыт	Индивидуальный поиск, взаимодействие с «сетями»

Эти и другие положения социального консерватизма — суть новой концепции, которая еще ждет своей идеологемы⁷⁰. Можно признать, что основные идеи сформировались в последние годы в условиях глобализации в развитых странах и в России, т. е. это вполне объективная тенденция, которая пока еще сдерживается в нашей стране в силу известных факторов. Можно сказать и проще: плутая последние десятилетия по бездорожью, Россия почти вышла на твердую почву — магистральный путь развития увидена не только цель, но и вектор. Проблема теперь только в том, чтобы, во-первых, быстро по нему двигаться, т. е. проблема в стратегии. А, во-вторых, в том, чтобы полностью использовать имеющиеся ресурсы, в т. ч. идеологии, чтобы очередные идеологические шаманы не столкнули с этого пути общество.

Сегодня модернизацию и глобализацию пытаются противопоставить национальным ценностям и интересам. Такая очередная деидеологизация в очередной раз приведет только к отказу от попытки совершить скачок в развитии нации и страны. Глобализация и идеология — два

тесно взаимосвязанных процесса, чья взаимозависимых, однако, обнаруживается далеко не всегда. Только тогда, когда ее хотят обнаружить во вред или на пользу нации. Так, **идеологическая установка** на развитие национального человеческого потенциала, прежде всего его научных и образовательных школ, является **условием** для создания качественно нового, оригинального продукта или услуги, а не примитивным повторением, пусть лучших, но чужих достижений. Как справедливо заметил В. Путин, «недостаточно просто копировать чужой опыт, либо чужие образцы, так мы всегда будем отставать»⁷¹.

Позитивные аспекты глобализации — если подходить к ним с точки зрения национальных интересов — в России остаются без внимания. Между тем пример Китая показывает, что выигрыш от глобализации, который получила эта страна за последние годы, во многом объясняется именно новыми идеологическими установками, вытекавшими из понимания сути глобальных процессов. Как признает директор Института изучения России (Тайвань) В. Малявин, «Китай выиграл от глобализации едва ли не больше всех остальных стран мира. Он вошел в мировой порядок и во многом уже **сам определяет его**. Естественно, за этими новшествами последовали идеологические новации. Вражда и борьба теперь в Китае не в почете»⁷². Идет мирная экспансия. Уже на технологической стадии. Но следует помнить, что при этом Китай никогда не поступался идеологическими, культурными и историческими ценностями.

Впрочем, как и Индия, которая в этой связи заслуживает отдельного разговора. Так, в 2010 году социальная политика страны заслуживает самой высокой оценки: рост зарплат прогнозируется на 10,6% (по сравнению с 6,6% в 2009 году), а устойчивый рост ВВП страны — около 9%. Ряд аналитиков даже считает, что Индия способна обогнать Китай⁷³.

Процесс модернизации в России, если он будет осуществлен правильно (т. е. через синтез национальных ценностей и реалий глобализации), может иметь огромное международное значение. Российский успех может стать примером для многих. Иными словами, наша страна **может вновь стать идеологическим лидером**, дать своим примером ответы на многие вызовы. Как справедливо считает И. Дискин, «...Россия не просто способна представить новую концепцию глобализации, но многие в мире заинтересованы, чтобы такая работа была проведена. „Прежняя модель глобализации уже не работает. И в этом смысле Россия оказывается, возможно, единственной страной из крупных держав, которая способна поставить вопрос о ее смене“, — заметил Дискин. Тем более, что на такую модель „уже фактически сформирован запрос“ у многих

Глава 1. Идеология опережающего развития национального человеческого потенциала
.....
членов мирового сообщества (например, в рамках БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР)»⁷⁴.

Не только США, стремящиеся сделать привлекательными свою систему ценностей в мире (в т. ч. и государственными средствами), но и Россия способна предложить человечеству привлекательные идеи, инновации и концепции. Для этого у России всё есть. Кроме ясной идеологии. Идеологии, ориентированной на человека, развитие его возможностей и способностей. В качественной работе, посвященной такой идеологии и человеческому потенциалу, ее авторы делают принципиальный вывод, с которым трудно ни согласиться: «Для России особенно актуален **социогуманитарный переход** — от экономики, ориентированной на прибыль, к экономике для гармоничного развития человека. Последнее означает согласованный, соразмерный рост составляющих человеческого капитала — витальной, интеллектуальной и духовной. Такой переход невозможен без коренного изменения культурной политики государства — отхода от коммерциализации культуры к политике, обеспечивающей гармоничное развитие человека.

Успешному государству необходима и собственная идеология, показывающая цель развития, своя „Национальная идея“. Такой на настоящем этапе является идеология социогуманизма, утверждающая жизнь высшей ценностью бытия, приоритет гуманитарных ценностей над материальными»⁷⁵.

Добавлю, что, по сути, альтернативы этому курсу нет. Время неизбежно заставит избрать именно этот курс. Важно не потерять время, которое является таким же важным ресурсом, как и финансы, экономика и др. ресурсы.

6. Государство, нация и модернизация

Государство — основное орудие политической
власти в классовом обществе⁷⁶.
Энциклопедический словарь

Государство, конечно же, продолжает оставаться «основным орудием» политической власти. Да и классовые общества никто не отменял. Более того, кризис 2008–2012 годов показал, что политическая власть стала активнее использовать государственные инструменты для решения экономических и финансовых вопросов.

Проблема, на мой взгляд, в другом: насколько государственные институты России, безусловно, работающие на ее правящую элиту, даже ставшие сами влиятельной частью этой элиты, действуют в национальных интересах? Несколько в модернизации будет участвовать вся нация?

Если допустить, что значительная часть правящей элиты не просто коррупционна и безнравственна — что признается большинством, — но и действует против национальных интересов, то неизбежно приходишь к выводу о том, что и государство действует нередко против национальных интересов. А это, в свою очередь, означает печальный для государственных выводов вывод: далеко не всегда сильное государство это хорошо для нации.

Поэтому вопрос о роли государства в модернизации не однозначен. Государство может и служит интересам правящей элиты, а та далеко не всегда национальным интересам. Поэтому, предполагавшиеся прежде два ответа на вопрос о роли государства — либерально-отрицательный и государственно-положительный — не исчерпывают всей полноты проблемы.

Важнейший **идеологический вопрос** вызывающий острые споры сегодня, — роль государства в развитии современной экономики, общества и человека. А в более широком контексте — соотношение государства и нации. Предпринятая во второй половине 80-х годов кампания «борьбы с этатизмом» привела не просто к ослаблению роли государства и развалу экономики, но и институтов, государства, которые не восстановлены полностью до сих пор. «Возвращение» государства, начатое при В. Путине, встречает жесточайшее сопротивление и стало предметом острой дискуссии в 2005–2010 годах, поводом для которой может послужить любой частный случай — глупость чиновника, реальная трагедия, либо ошибка власти.

Мне кажется очень важно разделить реальную, экономически и политически оправданную, роль, которую должно играть современное государство в развитии нации, общества и экономики и те бюрократические и нравственные издержки, которые слишком часто становятся реалиями современной российской действительности.

Таким образом, идеи модернизации стали (хотя того или нет) предметом идеологического спора в 2008–2010 годах внутри правящей элиты и общества. Вновь был поднят вопрос о роли государства, вообще, и в модернизации и внедрении инноваций, в частности. Так, в фундаментальном исследовании ученых МГИМО(У) один из авторов (И. В. Данилин, глава 27 «Инновационные циклы в политике России») пишет: «Важнейшим фактором научно-технологического развития передовых

стран в XX веке стало формирование феномена Национальных инновационных систем (НИС). НИС представляет собой систему институтов, обеспечивающую постоянный процесс создания и овеществления знаний и технологий и рост динамизма инновационных процессов — условия формирования и развития «экономики знаний». Определяющую, центральную роль в этой сложной системе **играет бизнес** (подч. — А. П.). На его долю приходится основной объем НИОКР и большая часть коммерческих инноваций (сердце НИС). Иными словами, бизнес-процессы выполняют роль двигателя и движителя НИС. Однако особенностью НИС и залогом их эффективности является то, что они обеспечивают сложную и динамичную систему отношений между всеми основными акторами инновационного процесса: государством, наукой, бизнесом»⁷⁷.

На самом деле в реальности в России бизнес и вся банковская система финансируют инновации на доли процентов, а решающая роль и инициатива принадлежит государству. Как, впрочем, и в других развитых странах, наиболее преуспевших в научно-технологической области. Президент Д. Медведев, например, «с удивлением» узнал во время поездки в Калифорнию в 2010 году, о том, что даже в либеральных США более 50% инвестиций в фундаментальную науку и НИОКР идет от государства, либо от институтов, созданных государством. Так что **вина за деградацию науки в России, как и ответственность за возможный будущий подъем, лежит прежде всего на государстве**, а, точнее, на проводимой правящей элитой в последние десятилетия политике.

Это хорошо видно на следующих примерах. Прежде всего из динамики численности исследователей в России в последнее десятилетие (при том, что в 90-е годы произошло сокращение, фактически уничтожение целых научных направлений).

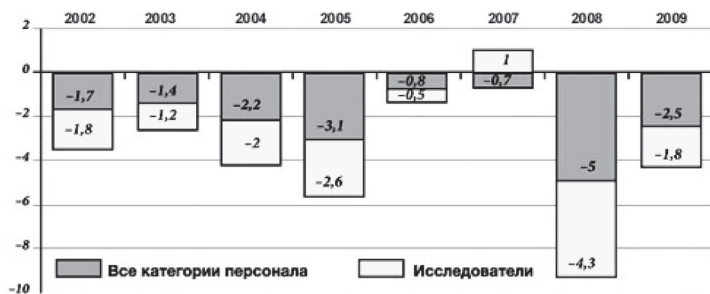

Рис. 13. Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в % к предыдущему году⁷⁸

Ситуация, к сожалению, не улучшается. Так, согласно **бюджетным проектировкам на 2011–2013 гг., Российская академия наук получила 32,2 млрд руб. в 2011 г., 31,8 млрд руб. в 2012 г. и еще столько же получат в 2013 г.** Российскому фонду фундаментальных исследований выделено **6,0, 4,3 и 4,3 млрд руб.** соответственно. В то же время немалые бюджетные средства на научные исследования — **10,6, 10,7 и 9,9 млрд руб.** — поступят в МГУ имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет (5,4, 8 и 8 млрд руб.) и Российский научный центр «Курчатовский институт» (5,2, 5,9 и 2 млрд руб.). На создание инновационного центра «Сколково» будет потрачено 15 млрд руб. (2011 г.), 22 млрд руб. (2012 г.), 17,1 млрд руб. (2013 г.)⁷⁹.

В конечном счете эта вина — следствие ложной псевдолиберальной идеологии, в соответствии с которой с конца 80-х годов XX века в СССР и России пытались доказать возможность и необходимость «самофинансирования» российской науки, приоритета в этой деятельности бизнеса или зарубежных институтов (доля которых, кстати, в общем объеме инвестиций в науку, образование и другие области человеческого капитала составляет в 2008–2010 годах несколько процентов от общего объема).

В этой связи вновь встает, по сути, идеологический вопрос о роли государства в модернизации, которую пытались свести к минимуму в последние десятилетия. Примечательно, что анализ инновационной политики США, сделанный Нью-йоркской академией наук, показывает, что эта страна максимально использовала инструмент государства (как, впрочем, и другие страны-лидеры) для быстрой модернизации⁸⁰.

Так, Соединённые Штаты предлагают как налоговый кредит, так и налоговые вычеты для покрытия издержек на научно-исследовательские цели. Большой размер поддержки предоставляется на научно-исследовательские цели бизнеса путём прямого финансирования, нежели чем через налоговые льготы. Налоговые кредиты в США облагаются налогом. Однако существует ряд таможенных льгот.

До конца 2009 года США давали налоговые кредиты на увеличение затрат на научно-исследовательские цели и позволяли списывать до 14% от суммы налога к уплате на определенного вида издержки, при этом малый бизнес может списывать **все затраты на НИОКР на себестоимость** (подч. А. П.). Если объём возможных списаний превышает величину налога к уплате, льгота может быть перенесена на следующий фискальный год или амортизирована в течение 60 дней.

Для того чтобы иметь право воспользоваться льготами, исследования необходимо проводить на территории США. Для получения налогового

кредита расходы на НИОКР в текущем году должны составлять более высокую долю от дохода компании, чем в предыдущем.

Примечательны «уроки», которые выносят американские исследователи из существующей практики, применительно к роли государства:

- «— Государственные закупки создают рынок, необходимый для ускоренного развития технологий.
- Сильная система высшего образования является критическим фактором для кадрового обеспечения инноваций. Важно, чтобы университеты не только занимались образованием и наукой, но и сосредоточили свое внимание на формировании среды для коммерциализации.
- Чёткие законы и правила создают открытую и прозрачную среду, необходимую для привлечения, сохранения и создания высокотехнологических фирм.
- Правительство может и должно быть катализатором отношений, необходимых для коммерциализации технологий.
- Государственный финансовый капитал — основа поддержки исследований и развития технологий на ранней стадии, поскольку частный сектор считает инвестиции на этом этапе слишком рискованными.
- Правительственная поддержка важна как для стартапов, так и более зрелых компаний».

7. Идеология как инструмент управления НЧП

Идеи, которые овладевают нашей мыслью... —
это узы, из которых нельзя вырваться...⁸¹.

К. Маркс.

Сегодня, как известно, эффективность управления в современной России является самой важной угрозой, превосходящей по своему значению даже такие угрозы, как инфляция, демография, социальная и национальная разнь. Точнее — многие нынешние угрозы являются во многом следствием крайне низкого качества государственного (в широком смысле этого слова) управления.

Представляется, что причиной этому стала формальная «деидеологизация», проведенная в последние десятилетия, когда важнейшую функцию идеологии — управление обществом — отменили. Попытавшись сначала заменить ее рыночными инструментами, затем административными регуляторами и «господством права». Даже пресловутая «вертикаль власти»,

как оказалась, не работает, а мечты о «верховенстве закона», «правовом государстве», как оказывается, к управлению имеют мало отношения.

Действительно, даже для реализации принятого на высшем уровне решения требуются годы (в исключительных случаях это удастся сделать за месяцы). Но это все происходит в режиме «ручного управления», т. е. по отношению к отдельным, частным проблемам. Как система, госаппарат, госвласть работают крайне неэффективно.

Это и понятно, ведь каждый раз, на каждом уровне, каждому чиновнику требуется конкретное разъяснение и указание. Такая практика невозможна для управления сотнями тысяч людей по тысячам поводов в год. Кроме того, она полностью исключает инициативу.

Для меня осуществление модернизационного проекта в России, как, впрочем, и в любой другой стране, требует прежде всего идеологически обоснованной концепции, т. е. **идеологии модернизации**, которая выступает **самым эффективным инструментом управления**. Модернизация — это прежде всего ясное определение цели (ибо, как уже говорилось, сама по себе модернизация только процесс) и, как следует из определения стратегии, ясности с ресурсами и возможностями для достижения поставленных целей. При этом ресурсов всегда будет не хватать, поэтому необходимы приоритеты (а это — уже идеология), нужна **мобилизация** — идеологическая, политическая, организационная, ресурсная — власти, элиты и общества.

Модернизация требует, кроме того, **полной концентрации ресурсов и воли**, даже куража, убежденности в правильности поставленных целей и в своих силах, расширение круга сторонников, более того, искусственного создание социальной базы таких сторонников (т. е. политических действий). Сами по себе сторонники модернизации не рождаются. Все это может обеспечить **только идеология**. Соответственно, продолжая «отречься» от идеологии, мы лишаем себя изначально такой возможности, хотя видим как тщательно продумывают идеологию развития, например, корпорации ее руководители. Так, руководство «Ростехнологии», например, приняло решение, что, **во-первых**, управление и идеологию развития корпорации осуществляет Управляющая компания. **Во-вторых**, эта компания вырабатывает и отвечает за общую концепцию, **в-третьих**, осуществляет контроль и мониторинг, **в-четвертых**, периодически координирует отдельные бизнес-единицы по вопросам общей стратегии⁸².

В этой связи у меня возникают закономерные вопросы, на которые до сих пор не получены ответы: **кто** конкретно отвечает за «Концепцию» модернизации? **Кто** контролирует и осуществляет мониторинг? **Кто** координирует единую стратегию (если она есть) и **какова эта стратегия**?

Ответ — Правительство РФ. Не годится. Правительство в принципе не может сконцентрироваться на модернизации по многим причинам, но главная — текущая деятельность, решение многочисленных проблем, которые являются его исключительной компетенцией. Кроме того, правительство не может непосредственно заниматься политикой, отношениями с партиями, обществом, Федеральным Собранием РФ.

Очевидно, что нужен как главный координирующий орган, «Управляющая» компания, способная руководить не только бизнес-структурами, исполнительной властью, Федеральным Собранием, но и обществом. Это в российских условиях — прерогатива исключительно Президента России, его администрация или созданного им специального органа (либо существующего которому даны такие полномочия, например, Госсовету, который уже сыграл в реформах России за 300 лет важную роль).

Применительно к современной России, это **идеология опережающего развития**⁸³, т. е. **система** современных взглядов на цели, приоритеты и способы развития, где главной целью и основным средством является развитие национального человеческого потенциала (НЧП). В современных условиях это не только опережающее развитие национального человеческого потенциала (НЧП) и всех его составляющих, но и его реализация, т. е. превращение в национальный человеческий капитал (НЧК).

Вся история человечества — это история идей и идеологий⁸⁴. Включая, конечно же, современный период, который, на мой взгляд, является наиболее идеологизированным. В идеологической форме выражаются наиболее актуальные потребности и интересы наций и их элит, отдельных социальных слоев и групп, которые трансформируются в цели. Идеология во многом предопределяет выбор средств их реализации, а также какие ресурсы, сколько и когда будут затрачены.

Таким образом, весь процесс — от целеполагания, прогноза и стратегического планирования до методов реализации и использования ресурсов, — то, что называется «государственной стратегией развития»⁸⁵, является **производной частью идеологии**. Поэтому невозможно «изобрести» эффективную стратегию или концепцию развития вне идеологии. Нельзя и, как это пытаются сделать сегодня, заменить общенациональную стратегию развития социально-экономической стратегией, даже если она и рассчитана на долгосрочную перспективу (например, до 2020 года). Это стратегии разного уровня. Они отражают разные приоритеты. В отличие, например, от Китая, который, провозгласив модернизацию, четко определил свои приоритеты. «Уже в самом начале реформ Дэн Сяопин, — пишет академик А. Торкунов, — потребовал, чтобы внешняя политика была подчинена

исключительно интересам модернизации...»⁸⁶. Д. Медведев, напомню, заявил об этом только в июне 2010 года на совещании в МИДе с послами и постоянными представителями.

8. Идеология развития НЧП как стратегия модернизации

Науку в США делают в основном приехавшие из разных стран ученые. И это наука очень высокого уровня, им не нужны зарубежные соавторы⁸⁷.

И. Дежина

Действительно, в этом подходе к науке видна **идеология**, подтвержденная не раз на самом высоком уровне, например, президентом Б. Обамой в Стратегии национальной безопасности⁸⁸.

В России такой идеологии нет. Более того, ее и не пытаются создавать.

Вне идеологии элита не может сформулировать главного — целей развития, расставить их в приоритетном порядке. Соответственно, невозможен стратегический прогноз и стратегическое планирование, которые вне идеологии становятся простой макроэкономикой (или социальной экстраполяцией). И первое, и второе, и третье — главные элементы эффективной стратегии модернизации без которых она превращается просто в набор мероприятий. Не всегда, кстати, безвредных. Между тем практическая потребность таких по сути дела идеологических продуктов чрезвычайно важна. Причем во всех областях и отраслях, например, для подготовки кадров. Как заявил на Госсовете 31 августа 2010 года А. Фурсенко, «...необходим качественный (наверное, не случайно он использовал это определение. — А. П.) долгосрочный прогноз социально-экономического и научно-технического развития в увязке с обеспечивающими этот прогноз кадровыми потребностями»⁸⁹.

Отсюда во многом и нежизнеспособность разного рода стратегий и концепций, разработанных в первом десятилетии XXI века в России. От федеральных, до отраслевых и региональных: они не вписываются в единую систему взглядов, которая вообще не существует как система, а лишь как самые общие контуры социально-экономического развития. Такие попытки создания стратегий и концепций, которые мы нередко видим сегодня, выливаются в лучшем случае в некий нормативный доку-

мент, о котором забывают на следующий день после его принятия. Даже чиновники, которые его писали.

Вот почему разговор о формировании идеологии развития государства имеет сугубо **практический даже прагматический характер**, прежде всего применительно к обсуждению модели⁹⁰ модернизации России. Или концепции ее опережающего социально-экономического развития, которые являются следствием, частным случаем, идеологии, охватывающей все области стратегии — от экономической, научно-технической и социальной до внешнеполитической. При этом идеология не означает «идеологизированность», когда прагматические, конкретные интересы ставятся в зависимость от узкоидеологических норм и штампов. Как заметил С. Лавров, «Статус России, как и любой страны, в современном мире будет зависеть от способности к комплексной модернизации. Модернизации, которая будет охватывать не только социально-экономическую политику, включая стабилизацию финансового сектора и структурную перестройку экономики, но и все остальные стороны жизни общества, в том числе образование, образ жизни, общественное сознание, включая философию политических элит. Это также предполагает необходимость проводить внешнюю политику на основе четко определенных национальных интересов, прагматично, творчески, отбрасывая идеологическую и иную предвзятость»⁹¹.

В качестве путеводителя предлагаемой объемной работы⁹² я предлагаю простую модель идеологии, элементы которой рассматриваются поэтапно, шаг за шагом в предлагаемой публикации. Эта модель (модернизированная мною) в свое время была описана покойным ныне профессором МГИМО(У) М. Хрусталёвым, который, хотя и не претендовал на авторство, но настойчиво, даже талантливо, проповедовал эту идею. Он справедливо утверждал, что подобная модель может быть одним из адекватных вариантов формализации. Эта модель, как справедливо пишет М. Хрусталёв, «дает лишь самое общее представление ... и нуждается в пояснениях и уточнениях, необходимых для того, чтобы избежать неправильной интерпретации»⁹³. Что и делается в различных разделах работы. Используя эту модель более 30 лет, могу подтвердить, что, в отличие от десятков других, эта модель практически «работает». В самом общем виде она выглядит следующим образом. (При этом, учитывая особую актуальность проблемы модернизации, разработки стратегии модернизации в России, надо выделить один из блоков системы, а именно — взаимоотношение и взаимосвязь целей и ресурсов, который и составляет собственно стратегию):

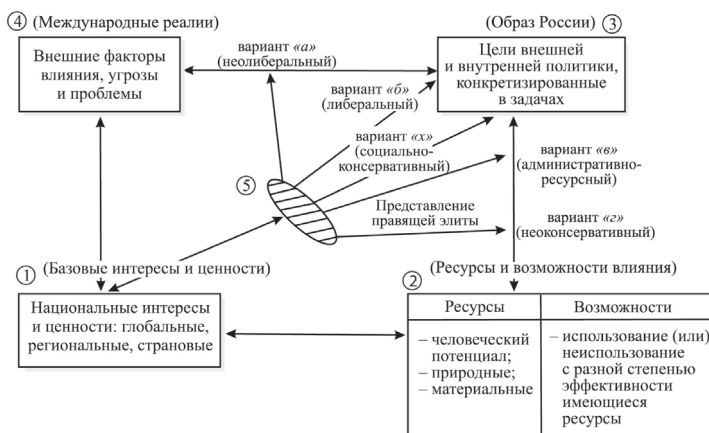

Рис. 14. Модель идеологии как системы

- Где основные элементы модели идеологической системы следующие:
1. Базовые (национальные) интересы и ценности, которые представляют собой как национальную ценностную систему, так и комплекс национальных интересов (потребностей), т. е. объективные, не зависящие от восприятия элитой, категории. Среди таких базовых интересов выделяется основной — сохранение («сбережение») и развитие нации, а также сохранение национальной идентичности.
 2. Ресурсы (материальные и нематериальные) и возможности государства и нации. К ресурсам относится самый широкий спектр возможностей нации, государства и общества, среди которых особое место в последнее десятилетие занимает комплекс ресурсов, объединенных в национальный человеческий капитал (НЧК).

К важным, но пока недооцененным ресурсам НЧК, следует отнести духовные и социальные потенциалы, эффективное использование которых ведет к синергетическому эффекту. Во время Второй мировой войны, например, **моральный ресурс** (фактор) позволил СССР компенсировать огромное материальное и военное превосходство, которое сконцентрировала Германия после оккупации Европы.

Особое значение в этой связи приобретает такой производный от идеологии фактор, как эффективность государственного управления, которая, во-первых, не допускает игнорирования, либо недооценки важных видов ресурсов (например, морального, нравственного, духовного НЧП), а, во-вторых, обеспечивают их реализацию, т. е. превращение потенциала в фактор.

К другому важному виду ресурсов следует отнести психологические и волевые НЧП, которые являются (вместе с другими потенциалами) основой для развития творческого, или креативного, потенциала нации, сознательного содействия созданию целого социального слоя — креативного класса.

При этом для власти и общества принципиально важно не противопоставлять в процессе модернизации одни ресурсы (например, материальные) — другим, а **интегрировать все ресурсы нации**, мобилизовать их и обеспечить идеологическую поддержку. Такое противопоставление, к сожалению нередко случается. Так, на Госсовете 31 августа 2010 года А. Фурсенко и М. Прохоров фактически противопоставили количество и долю студентов университета доле специалистов с начальным и средним профессиональным образованием, предложив изменить пропорции в сторону последних. Но менять надо было не пропорции. Нужно было принять решение о восстановлении разрушенного профобразования, которое фактически было ликвидировано руководителями от образования.

Аналогичная ситуация возникает и с традиционными отраслями обрабатывающей промышленности, которые в 90-е годы фактически разрушались. Это отчетливо видно из официальных данных Росстата, регулярно публикующего данные о коэффициенте обновления основных фондов⁹⁴.

**Коэффициент обновления основных фондов, процент,
Российская Федерация, значение показателя за год в ценах 1990 г.**

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	1,6	1,3	1,1	1,1	1,2	1,4	1,5	1,7	1,8

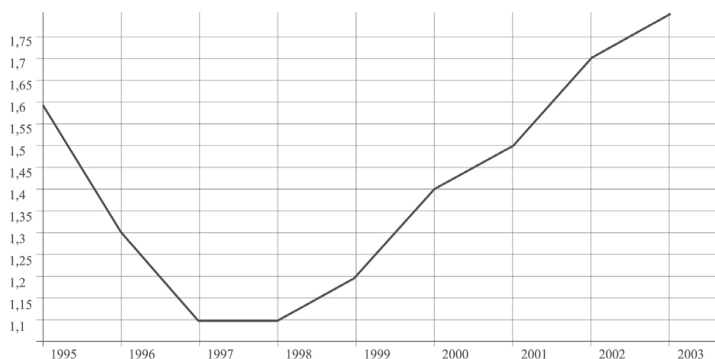

Рис. 15.

Как видно из графика, изображенного на рис. 15, составленного по данным Росстата, коэффициент обновления основных фондов стремительно снижался и привел к фактическому разрушению производственной базы традиционных отраслей. Это в полной мере отражает подход господства идеологии неоллибералов в 90-е годы, которые фактически устранили государство из обрабатывающих отраслей экономики страны. Хуже другое: программы модернизации сегодня слабо ориентированы на модернизацию традиционных отраслей, без которых **независимо** не смогут функционировать даже экономики высокоразвитых постиндустриальных стран. Почему-то считается, что инновации применимы только к высокотехнологичным отраслям экономики, хотя В. Путин и Д. Медведев не раз говорили о необходимости модернизации традиционных отраслей. И те только ТЭКа, но и других обрабатывающих отраслей промышленности, прежде всего машиностроения, приборостроения, легкой промышленности, строительства, АПК и пищевой промышленности. В итоге эти ниши заняли импорт и ТНК, что приводит к относительной дороговизне и высокому уровню инфляции относительно других стран.

Коэффициент обновления основных фондов, (продолжение)

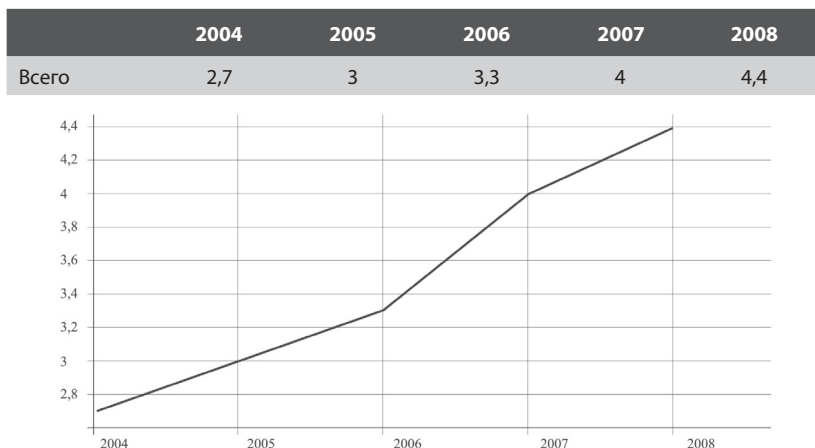

Рис. 16.

Устойчивый рост обновления основных фондов наблюдается с 1998 года (с 1,1% до 4,4%), который **совершенно не соответствует потребностям страны**. Модернизация, как справедливо отмечают аме-

риканские исследователи, «...должна не допустить разрушения своего производственного и образовательного потенциала — даже под флагом самых правильных преобразований и благих намерений»⁹⁵. На мой взгляд, сегодня, чтобы добиться серьезных структурных изменений, коэффициент обновления основных фондов, прежде всего в машиностроении, должен достигать 25–30%, что позволит в среднесрочном периоде (до 5 лет) обновить основные фонды этой отрасли.

Очевидно, что стратегия модернизации — как часть идеологии — заключается в **искусстве** достижения поставленных целей с использованием имеющихся ресурсов. Поэтому принципиально важно, во-первых, учесть и задействовать **все имеющиеся ресурсы**, а, во-вторых, использовать их **эффективно**, с самым высоким КПД. Все проблемы государственного управления и экономической политики в отставании по качественным показателям от ведущих стран мира, обусловленное, по большей мере, не объективными процессами и неисполнением принятых во всем мире процедур, позволяющих развить механизм конкуренции (которая позволяет повысить эффективность экономической системы — других «рецептов» нет!), но и незаконной деятельностью или серыми схемами «кумовского распределения», обширным государственным сектором экономики, бюрократией, коррупцией и монополией не только государственных компаний, но и, что самое поразительное, монополией международных ТНК на нашем внутреннем рынке.

3. Общенациональные цели и задачи, которые формулируются элитой как государственные цели и задачи под влиянием основных четырех групп факторов:

- объективно существующих национальных интересов и ценностей (группа № 1);
- наличия ресурсов и возможностей влияния (группа № 2);
- международных реалий (группа № 3);
- адекватности (способностей и профессионализма) элиты (группа № 5). Последний, субъективный, фактор имеет для России огромное значение. Именно так называемая либеральная идеологическая анархия 90-х годов оказалась неадекватным отражением объективных процессов, происходивших в мире, из которых мы выпали, и наибольшую прибыль или выгоду от этих процессов получили наши конкуренты;

4. Международные реалии, которые представляют собой группу факторов влияния (экономических, финансовых, военно-политических и др.). Среди таких факторов возрастающее значение в последние

годы стал играть человеческий потенциал в его различных формах: институты гражданского общества, образование, наука, туризм, СМИ и коммерческое искусство, культура и т. д.

5. Представления правящей элиты — субъективный фактор — как совокупность доминирующей в данное время в элите идеологий, которые имеют определенные рамки ограничений объективными реалиями (ресурсами, международными факторами, национальными интересами). Также представления с разной степенью адекватности (а иногда неадекватность) выражаются элитой в формулируемых его целях и задачах.

В предлагаемом варианте не обсуждаются неадекватные представления и действия элиты, которые выходят за рамки рациональных. При этом вариант «х» рассматривается как идеальный, а варианты «а» и «г» как допустимые, но наименее эффективные и даже опасные (см. рис. 14).

Структура работы построена таким образом, чтобы последовательно рассмотреть все элементы идеологической модели, а также, что очень важно, их влияние и взаимодействие друг на друга. Так, в предлагаемой модели, стрелками указаны **факторы влияния**, которые могут быть **непосредственными** (группа факторов «1» влияет на группу факторов «4» или «2»), а также **опосредованы**. Например, цели (группа «3») не линейно отражают национальные интересы (группа «1»), а через «преломление» в сознании элиты. Или элита воспринимает ресурсы и возможности не прямо, а **через национальные интересы и цели**.

Как видно из рисунка, стратегии (в т. ч. социально-экономическая, модернизации и т. д.) являются **частью** идеологической системы. Точнее, они зависят от адекватности **целей** (которые формулируются элитой) и **ресурсов**, которые можно использовать для достижения их. Подчеркну — с разной степенью эффективности. Искусство политики и управления, качество стратегии определяется результатом достижения цели (полным, неполным, — с одной стороны, быстрым или медленным — с другой), затрачивая наименьшие национальные ресурсы.

Конечно, если элита адекватно отражает национальные интересы (потребности) в своих целях, что является наиболее актуальной проблемой в РФ, от которой зависит и эффективность используемых ресурсов, второй важнейший фактор. Двигаться к верной цели можно с разной скоростью. Хуже, если элита, как в 90-е годы в России, выбрала ложные цели для страны. Тогда любые затраченные ресурсы (а, тем более, крупные) — бесполезны, даже вредны, ибо достижение ложных целей может угрожать жизненно важным интересам и утечки капиталов финансовых и людских.

- ¹ Бердяев Н. Философия свободы. В кн.: Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. С. 31.
- ² Обама Б. Предисловие к Стратегии национальной безопасности // National Security Strategy. Wash. May, 2010. P. 1.
- ³ Ibid.
- ⁴ **Идеология** — зд. система устоявшихся взглядов доминирующей части элиты и общества, в которых отражаются интересы и ценности, цели, а также основные реалии. Идеология — как упрощенное представление о действительности элиты — предлагает идеологии и систему управления обществом и государством.
- ⁵ Руководство Осло. М. 2010. С. 10.
- ⁶ Нарастание расходов чревато новыми кризисами // Специальный проект «Финансовая грамотность». 27.01.2011 / <http://www.personalmoney.ru>
- ⁷ Прим. авт.: не заслуженно забыты такие имена выдающихся российских экономистов, как М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, Г. А. Фельдман, П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, А. В. Чаянов, Л. И. Юровский, И. Х. Озеров и др., также нет последователей, развивающих российскую экономическую мысль.
- ⁸ Прим. авт.: данные характеристики занятости в области здравоохранения были достигнуты США в 2009–2010 гг.
- ⁹ Манн М. Демократия вместо этнократин // Русский журнал. 2011. 2 февраля. Вып. № 1 (57).
- ¹⁰ Сунь-цзы. Искусство войны / под. ред. Т. Клири. М.: София. 2008. С. 11.
- ¹¹ National Security Strategy. Wash. May. 2010. P. 1.
- ¹² Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова в МГИМО(У) МИД России, 1 сентября 2010 года / МИД России, 1 сентября 2010 г. / <http://www.mid.ru/brp>
- ¹³ Конституция Российской Федерации. Раздел первый. Основные положения. Глава I. Основы конституционного строя. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>.
- ¹⁴ Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений / The New York Academy of Science, August 20, 2010. P. iii.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Мартынов В. Статус гения // Известия. 2011. 28 января. С. 6.
- ¹⁷ Павловский Г. От Упразднителя к Упразднителю? // Русский журнал. 2011. 12 февраля. Вып. № 1 (57).
- ¹⁸ См., например, материалы заседания Госсовета России от 1 сентября 2010 года.
- ¹⁹ Policy Reserch Working Paper 2881. Returns to Investment in Education. Futher Update. Patrinos H. 2002.
- ²⁰ Цит. по: Гилёва О. А. Анализ отдачи инвестиций в человеческий капитал на пример образования в России. Магистерская диссертация. ГУ-ВШЭ. 2006. С. 9.

- ²¹ Теория человеческого капитала / <http://exsolver.narod.ru/Books/Managment/Staff1/c18.html>
- ²² Мельянцева В. А. Перспективы мировой экономики: изменяющаяся роль основных участников // Вестник МГИМО(У). 2010. № 4 (13). С. 163.
- ²³ Там же. С. 164.
- ²⁴ National Security Strategy. Wash. May. 2010. P. 1.
- ²⁵ Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gks.ru/db-scripts/Cbsd/>
- ²⁶ Участники дискуссионного клуба «Валдай» передала Путину доклад о развитии России // Фонд «Русский мир». 07.09.2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/news/common/news>
- ²⁷ Федосеев Р. Держаться курса // ВВП. 2010. № 8 (58). С. 36.
- ²⁸ Человеческий капитал [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://analiz-prompter.ru/glava5>
- ²⁹ <http://www.worldbank.org/depweb/glossary>
- ³⁰ Человеческий капитал [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- ³¹ Там же.
- ³² Капелюшников Р. И. Теория человеческого капитала [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.libertarium.ru>
- ³³ Цит по: Ильченко И. Н., Арустамян Г. Н. Значимость человеческого капитала в укреплении здоровья и профилактике заболеваний // Профилактическая медицина. 2009. № 2. С. 9.
- ³⁴ Павловский Г. От Упразднителя к Упразднителю? // Русский журнал. 2011. 2 февраля. Вып. № 1 (57).
- ³⁵ Манн М. Демократия вместо этнократии // Русский журнал. 2011. 2 февраля. Вып. № 1 (57).
- ³⁶ Лимачко Е. Е. Человеческий капитал в современной экономике — некоторые теоретические аспекты. Новосибирск: Институт экономики РАН
- ³⁷ Human Development Reports / UNDP / URL: <http://hdr.undp.org>
- ³⁸ Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Динамика мирового политического развития и проблемы конкурентоспособности России». МГИМО(У). 2010. С. 30–31.
- ³⁹ Кузьмин В. Профессионалы модернизации // Российская газета. 2010. 1 сентября. С. 2.
- ⁴⁰ Костенко Н.; др. МГУ в ПТУ // Независимая газета. 2010. 1 сентября. С. 2.
- ⁴¹ См. подробнее: Капица Л. М. Индикаторы мирового развития / Л. М. Капица. 2-е изд. М.: МГИМО(У) МИД России. 2008.

- ⁴² Статистическое приложение. Доклад ПРООН 2010. М. 2010. С. 215.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ См. подробнее: *Гебеков М.* Расчет ИРЧП за 2010 г. на примере Российской Федерации, 25.01.2011 / «Рейтинг персональных страниц» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.viperson.ru>
- ⁴⁵ *Бушуев В. В., Голубев В. С., Тарко А. М.* Качество жизни и его индексы: мир и Россия. Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 1 (143).
- ⁴⁶ См.: Доклад о развитии человека: регионы России, 2010 / А. И. Подберезкин, М. П. Гебеков; МГИМО(У) МИД России, Институт международных исследований. М.: МГИМО–Университет, 2011, С. 55. (Аналитические доклады ИМИ. Вып. 4. Сентябрь 2011 г.).
- ⁴⁷ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/articles/216634.shtml>
- ⁴⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>
- ⁴⁹ *Капица Л. М.* Индикаторы мирового развития / Л. М. Капица. 2-е изд. М.: МГИМО(У) МИД России, 2008. С. 100.
- ⁵⁰ «Единая Россия». Официальный сайт / 07.09.2010 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://er.ru/about/15/3333>
- ⁵¹ Статистическое приложение. Доклад ПРООН 2010. М. 2010. С. 164, 165.
- ⁵² Там же. С. 168, 169.
- ⁵³ Там же. С. 172, 173.
- ⁵⁴ Там же. С. 176, 177.
- ⁵⁵ Там же. С. 180, 181.
- ⁵⁶ Там же. С. 188, 189.
- ⁵⁷ Там же. С. 192, 193.
- ⁵⁸ Там же. С. 197, 198.
- ⁵⁹ Там же. С. 202, 203.
- ⁶⁰ Там же. С. 206, 207.
- ⁶¹ Там же. С. 211, 212.
- ⁶² *Бикбаев Р. Н.* Русский марш. 2010. Декабрь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://rnb099.blogspot.com>
- ⁶³ National Security Strategy, Wash. May. 2010. P. 35–40.
- ⁶⁴ National Defense Strategy, Wash. June. 2010. P. 2.
- ⁶⁵ Кирпичики модернизации // Мир и политика. 2010. № 6 (45). С. 7, 8, 9.
- ⁶⁶ *Фурман Д.* Последняя модернизация // Независимая газета. 2010. 25 августа. С. 5.
- ⁶⁷ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова в МГИМО(У) МИД России, 1 сентября 2010 года / МИД России, 1 сентября 2010 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.nid.ru/brp>
-

⁶⁸ Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных / URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>

⁶⁹ Дежина И. Диаспора в инновационных системах // Независимая газета. 2011. 26 января. С. 11.

⁷⁰ **Идеологема** — зд. эмоционально окрашенная часть идеологической системы, не имеющей четкого определения. Пример — «перестройка», «гласность» и т. п.

⁷¹ Федосеев Р. Держаться курса // ВВП. 2010. № 8 (58). С. 36.

⁷² Малявин В. Стратегическое подполье Китая // Независимая газета. 2007. 28 марта. С. А4.

⁷³ Кравченко Е. Обогнать Китай // Независимая газета. 2010. 1 сентября. С. 3.

⁷⁴ Новая модель глобализации родится в Ярославле // Известия. 2010. 1 сентября. С. 2.

⁷⁵ Бушуев В. В., Голубев В. С., Тарко А. М. Качество жизни и его индексы: мир и Россия // Уровень жизни регионов России. 2010. № 1 (143). С. 18.

⁷⁶ Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 329.

⁷⁷ Данилин И. В. Инновационные циклы. В кн. Современная мировая политика. Прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 514.

⁷⁸ Дежина И. Диаспора в инновационных системах // Независимая газета. 2011. 26 января. С. 11.

⁷⁹ Дежина И. Диаспора в инновационных системах // Независимая газета. 2011. 26 января. С. 11.

⁸⁰ Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений // The New York Academy of Science, August 20. 2010. P. 38.

⁸¹ Цит. по Славин Б. Идеология возвращается. М. 2010. С. 5.

⁸² Чемезов С. В., Турко Н. И., Куликов С. А. Перспективные направления формирования системы стратегического управления инновационным развитием высокотехнологических отраслей промышленности / Международное сотрудничество и менеджмент в сфере высоких технологий. М.: МГИМО(У), 2010. С. 8.

⁸³ **Опережающее развитие** — зд. количественный критерий, определяющий темпы роста ВВП страны выше, чем в среднем общемировые, при которых основной прирост обеспечивается за счет прироста наукоемкой продукции, т. е. развития, а не роста.

⁸⁴ От слова «идея» производными являются слова «идеал» и «идеология», что для настоящей работы имеет значение: «идеальный образ» России является например, наиболее адекватным восприятием национальных интересов элитой страны, а «идеология» может рассматриваться как система мер по достижению идеала (См., например: Федорова Т. Л., Щеглова О. А. Словообразовательный словарь русского языка. М.: ЛадКом, 2009 г., с. 250).

⁸⁵ **Государственная стратегия развития** — зд. **общий план** развития государства и общества, **способ** достижения сложной цели, охватывающий **длительный период времени**.

⁸⁶ Торкунов А. В. По дороге в будущее / ред.-сост. А. В. Мальгин, А. Л. Чечевицников. М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 11.

⁸⁷ Дежина И. Диаспора в инновационных системах // Независимая газета. 2011. 26 января. С. 11.

⁸⁸ The National Security Strategy? Wash: May. 2010.

⁸⁹ Фурсенко А. Стенограмма выступления на Госсовете. 2010. 31 августа [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.president.ru>

⁹⁰ **Модель** — зд. упрощенный мысленно представляемый объект, сохраняющий важнейшие его свойства, который необходим для практической реализации намеченных целей. В настоящее время может представлять различные, в т. ч. математические, логические, социологические и др. формы.

⁹¹ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова в МГИМО(У) МИД России, 1 сентября 2010 года / МИД России, 1 сентября 2010 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.mid.ru/brp>

⁹² Прим. авт.: полное исследование перспектив развития человеческого потенциала России состоит из 2-х томов и 7 книг А. И. Подберезкина, которые частично изданы и будут полностью изданы в 2012 году.

⁹³ Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. С. 33.

⁹⁴ Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gks.ru/db-scripts/Cbsd>

⁹⁵ Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений // The New York Academy of Science, August 20., 2010. P. iii

ГЛАВА 2

МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ КАК АНТИИДЕОЛОГИЯ

...для того, чтобы выйти на высокую траекторию,
нужно пожертвовать парадигмой., т. е. набором
национальных ценностей¹.

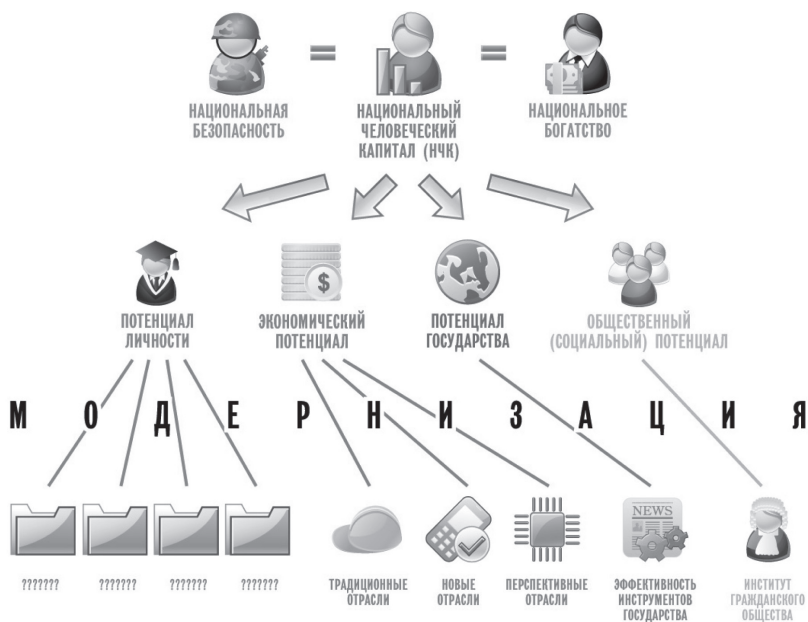

Рис. 1. Дерево целей модернизации

1. Модернизация — как продолжение деидеологизации?

В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация².

Как уже говорилось, в условиях полной потери управляемости страной при Б. Ельцине, новому президенту было не до идеологических изысков. Его практические действия опережали концептуальные построения (например, создание института полпредов, Госсовет и др.), но из этого отнюдь нельзя сделать вывод о том, что они носили хаотический характер. Главные направления в его деятельности прослеживались четко и, надо сказать, что они в целом были правильны. Это:

- укрепление государства, его институтов, создание новых институтов (полпредств), представляющих федеральную власть;
- упорядочение законодательства, которое позволяло региональным баронам, избиравшимися напрямую, проводить собственную политику, которая нередко противоречила федеральной;
- укрепление суверенитета России во внешней политике и его распространение на все регионы;
- постепенный переход к социально-ориентированной внутренней политике. При В. Путине власть перестала игнорировать социальные проблемы, хотя так и не сделала их приоритетными. Он остановился в полшаге от концепции человеческого потенциала, инициировав нацпроекты (Справедливости ради стоит отметить, что даже частные проекты, такие, как демографический, дали в 2007–2010 годах определенные результаты: с 2007 г. на 2010 г. стабильно наблюдался рост рождаемости, снижения смертности, а ожидаемая продолжительность жизни достигла 69 лет)³.

Концу второго срока правления В. Путин фактически завершил политику стабилизации и задумался о развитии. Проблема, однако, заключалась в том, что если политику стабилизации можно было проводить **без ясной идеологии, то политику развития, тем более опережающего развития, без внятной идеологии проводить нельзя**⁴. А её-то и не было. Не появилась она в 2008–2010 годы и при Д. Медведеве, который сначала был в дейтноте (как, в свое время и В. Путин) из-за кризиса, а затем предложил казавшуюся ему безошибочную идею модернизации.

Таким образом, суть кризиса, в котором оказалась Россия еще **до мирового кризиса 2008–2010 годов**, заключается в том, что к моменту завершения стабилизационного периода (2006–2007 гг.) у ее элиты так и не сложилось внятной концепции опережающего развития, которая бы логично вытекала из идеологии, т. е. Россия не преодолела идеологический кризис, оставшись в состоянии переходного периода. Последующий кризис 2008–2010 годов вновь вернул «ручное управление», в основе которого лежали два инструмента — административный ресурс и «паркетный пиар». Попытки разработать долгосрочные частные концепции развития свидетельствуют лишь о том, что элита чувствовала необходимость идеологии, стратегического прогноза и планирования. Но чувствовать еще не значит четко представлять. Социального заказа на идеологию (если не считать попытки «Единой России» придать идеологичность своей структуре) от элиты так и не поступило. Ни при В. Путине, ни при Д. Медведеве. Вот отчего, на мой взгляд, в российской политике периода 2007–2010 годов наблюдались известные проблемы.

В то же время нельзя не согласиться с исследователем этого вопроса И. Тимофеевым, который полагает, что «Политической и интеллектуальной элите, по всей видимости (!?), удалось нащупать основные контуры, в рамках которых выстраивается более или менее приемлемая (!?) для граждан страны концепция государства, видение его роли в мире, и, наконец, понимание его истории»⁵.

Действительно, «точное» определение: «по всей видимости», «удалось нащупать координаты», «более или менее приемлемая». Но, наверное, так оно и есть. К 2011 году идеологический кризис в России уже можно воспринимать как процесс, а не событие, процесс, проходящий в рамках «неких координат». Если обратиться к рисунку алгоритма идеологии, то мы увидим, что за 2007–2010 годы произошел **отказ от заведомо неприемлемых вариантов идеологического выбора**, существовавших еще в начале столетия. Но отказ от чего-то, еще не означает ясный выбор. Его-то, как раз, и не было. Вариант «х», наиболее адекватный, внятные ориентированный ясно на развитие национального человеческого потенциала.

Речь идет об отказе от (отнюдь не окончательном) неолиберального варианте «а» или суперконсервативного варианта «г». Сектор возможного выбора элитой сузился до вариантов, находящихся между вариантами «б» и «в». При «позднем» В. Путине это был вариант «в», а при Д. Медведеве — вариант «б». «Модернизация» и «инновация» — суть

олицетворение варианта «б», но, опять же, не оформленного в систему идеологических взглядов.

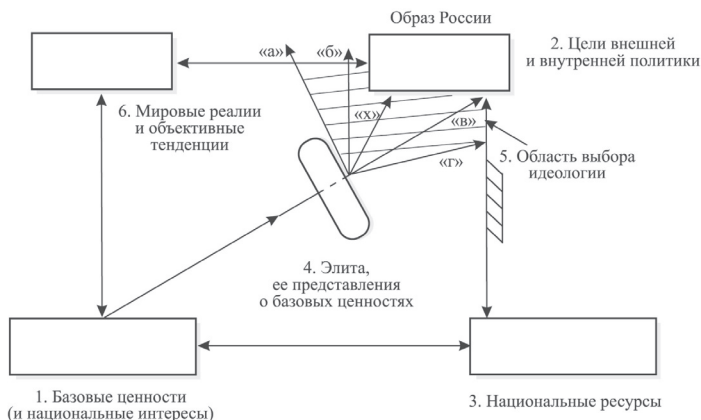

Рис. 2.

С одной стороны, фиксация в 2007–2010 годах этих контуров говорит о постепенной стабилизации общественно-политической жизни страны, а, с другой, о том, что избранная В. Путиным и Д. Медведевым идеология прагматизма сохраняет чрезмерную гибкость, абстрактность и, как следствие — неясность. Настолько чрезмерную, что оставляет большинство вопросов без ответа. Во внешней политике эта разница между выступлением В. Путина в Мюнхене в 2006 году и Д. Медведева перед российскими послами — в 2010 году. Во внутренней — система выборов и назначений, отношения к НКО и т. д. Но, главное, вариант «х», который так и не был востребован до конца, ясно определяющие главные цели развития национального человеческого потенциала (хотя Д. Медведев в июне 2010 года в своем бюджетном послании, в пятом разделе, прямо на это сослался) и главные средства достижения поставленных целей. Прагматизм — в политике и в жизни — стал тем «контуром» путинской, а затем медведевской идеологией «ручного управления» в условиях системного кризиса на рубеже нового тысячелетия, когда «сигналы» обществу заменяют систему взглядов и стратегию.

Чего же не хватило Д. Медведеву в 2010 году для того, чтобы квазиидеология модернизации (вариант «б») стал полноценной идеологией (вариант «х»), адекватно отражающей национальные интересы страны?

И мало, и много. Если коротко, то системы развития национального человеческого потенциала, при которой модернизация и инновации выполняли бы важную, но одну из функций. Если бы такая система существовала, то:

- процесс модернизации и инноваций не ассоциировался бы с заимствованиями, а опирался на развитие национальной науки, образования, здравоохранения и собственные технологии;
- процесс модернизации не ставил бы под сомнение национальные интересы и ценности, которыми надо «платить» за модернизацию;
- в том же бюджетном послании 2010 года национальный человеческий капитал был бы не только назван «национальным», но и поставлен в системе приоритетов не на пятое, а на первое место;
- выбор между финансовой стабилизацией и развитием НЧП был бы в пользу человеческого потенциала, а, значит, даже в условиях дефицита ресурсов можно и нужно увеличить расходы на отечественную науку, образование и здравоохранение, а также культуру;
- представление максимума экономической свободы — как условие развития НЧП — предполагает снятие, как минимум, административных барьеров, сокращение госаппарата и государственных расходов. Подобные сокращения, например, на 30–40% в интересах ускоренного развития НЧП привели бы к стремительному росту внутреннего спроса и, в целом, темпов социально-экономического развития.

Наконец, Д. Медведеву не удалось сломать тенденцию «деидеологизации», а значит, использовать мощный идеологический (и не используемый) ресурс. Ситуация в идеологии в действительности в 2010 году выглядит значительно сложнее — и лучше, и где-то хуже. Но в главном — и это хотел бы подчеркнуть, — в сохранении государства и выходе из глубочайшего кризиса 1990–2000 годов, масштабы политико-идеологических результатов еще недооцениваются. Думаю, что когда-нибудь, лет этак через 15–20, наши потомки по достоинству оценят усилия В. Путина и его команды в эти годы, сравнив их, может быть, с усилиями русских героев — Минина, Пожарского, других. Сегодня эта пафосность неуместна. Сделать это без определенных принципов, без некой системы ценностей было, естественно, невозможно. Эта условная система и была путинской идеологией 2000–2005 годов, которая «перекочевала» Д. Медведеву, но и связала его своими результатами и инерцией.

Вместе с тем отрицать существующий с 2007 года по настоящее время идеологический кризис также нельзя. И не только потому, что об этом

многие заговорили в 2006–2010 годах, но и потому, что актуальность решения важнейших идеологических задач стала объясняться политической и практической **потребностью развития**. Модернизация стала отражением как кризиса, так и этой потребности. Добавлю, очевидной потребностью. Потребностью, прежде всего, повышения **качества госуправления**. Особенно в условиях кризиса 2008–2012 годов. Что, собственно, и стало центром общественной дискуссии: реформа МВД, «мигалки» и т. д. — лишь ее отражение.

Сохранилась и угроза возвращения неолиберализма на волне критики В. Путина и Д. Медведева. Критика, которая во многом стала следствием их бессистемной стратегии. Напомню, что в начале 90-х годов в России «победила» идеология анархического неолиберализма. Со всеми вытекающими из этого катастрофическими последствиями, включая преклонением перед стихией рынка раннего капитализма и «уголовной идеологией», слабым государством и отрицанием любых прогнозов и планирования. Если же взглянуть на происходящие сегодня во власти дискуссии, то окажется, что основные споры ведутся о том, **как эффективнее использовать** государство, его институты, накопленные ресурсы, **как** не истратить их бездарно «просто» увеличивая масштабы финансирования, то есть решение проблемы перенесено на другой уровень. В том числе и по отношению к главной цели и главному ресурсу развития — национальному человеческому потенциалу. Достаточно сказать, что только в Ростовской области в годы стабилизации расходы на здравоохранение увеличены в 3 раза, образование — в 3,5 раза, а жилье — 6 раз. С точки зрения социально-экономических составляющих развития человеческого потенциала эти годы не были абсолютно потерянными.

Вместе с тем, выдвижение идеи модернизации в 2009–2010 годы можно рассматривать в определенной степени как возвращение к дискредитировавшему себя неолиберализму. Этот возврат отрицает ведущую роль НЧК в развитии экономики и общества. В XIX–XX вв. западные экономисты все больше внимания уделяли проблеме накопления капитала, под которым понимался лишь **Произведенный капитал** — запас машин, оборудования, сырья и сооружений, используемый для дальнейшего производства. Соответственно, только затраты на увеличение этого запаса и рассматривались как **Инвестиции**, тогда как большая часть затрат, например, на охрану окружающей среды или образование, относилась к категории потребление и рассматривалась как вычет из потенциально возможного **Накопления**. Идея модерни-

зации — суть возврат и устаревшей идее производственного капитала. Кстати, при М. Горбачеве уже пробовали массово приобретать чужую технику и технологии, которые потом были за бесценок приватизированы, либо разворованы.

Растущее признание важности устойчивого развития общества привело сначала к попыткам «озеленения» национальной статистики, т. е. учета изменения **Природного капитала** при расчете показателей ВВП и ВВП, а затем и к разработке методов учета меняющейся величины **Человеческого капитала** разных стран⁶.

Наблюдаемое различие в структуре богатства целиком обусловлено тем, что на одного западноевропейца в среднем приходится в 13–14 раз больше человеческого и произведенного капиталов.

Рис. 3. Составные части национального богатства, экспертные оценки на 1994 год

Рис. 4. Расчет действительной нормы накопления

Действительная норма накопления

В течение последних 10 лет концепция устойчивого развития постоянно развивалась и уточнялась. В одном из недавних исследований Мирового банка, например, принцип устойчивого развития сформулирован как «управление капиталом в интересах сохранения и преумножения человеческих возможностей». При этом в понятие «капитал» включается не только произведенный, но и природный и человеческий капитал. Для того чтобы быть устойчивым, развитие общества должно направляться таким образом, чтобы сумма этих трех видов капитала, по крайней мере, не уменьшалась.

Исходя из этого определения, важнейшим показателем устойчивого или неустойчивого развития можно считать так называемую «действительную норму накопления», для расчета которой сумма изменений в величине трех видов капитала нации за определенный период, например за год, представляется как доля от ее ВВП (в процентах). Этот показатель имеет положительное значение, если сумма национального капитала увеличивается.

Проблема идеологического кризиса 2007–2010 годов в отсутствии идеологии как устойчивой системы современных взглядов, опирающейся на развитие потенциала человеческой личности. Одним из следствий — стало неэффективное управление, — очевидность которого в период 2007–2010 годов стала ясна для всех.

Типичный пример — обсуждения на заседании правительства 14 июня 2007 года концепции дорожного строительства. Суть проблемы: есть политическое решение выделить на эти цели сотни миллиардов рублей, но концепции их расходования, механизмов, как оказывается, нет. Как нет и механизма реализации этой задачи в короткие сроки. От постановки задачи до ее реализации у правительства уходят многие месяцы, если не годы.

Если вернуться к рисунку (см. рис. 5), на котором предложена принципиальная схема взаимодействия интересов — целей — ресурсов, то окажется, что область формирования стратегии, эффективность ее реализации непосредственно зависит, во-первых, от ясности и адекватности целей, а, во-вторых, от эффективности использования ресурсов. Причем, чем больше становится ресурсов, **тем выше требуется эффективность их использования**. В противном случае происходит то, что происходит сегодня в России — объем выделяемых ресурсов возрастает, а результативность, КПД — снижается.

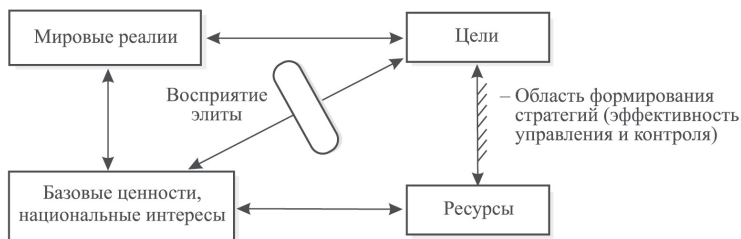

Рис. 5. Схема взаимодействия интересов — целей — ресурсов

Примечательно, что, как решение вопросов целеполагания, так и использования ресурсов, — суть идеологические проблемы, хотя в России

они и приобретают форму «политики финансовых властей». Эта ситуация сохраняется и сегодня. Что, конечно, не правильно. Достаточно привести такие примеры, как споры вокруг монетизации льгот, использования Стабфонда и ЗВР, реализации нацпроектов, а, главное, определение приоритетов распределения ресурсов. Поэтому недостаточная ясность, неопределенность, как в основополагающих целях, так и отношении к ресурсам, неизбежно вытекает **из идеологической нерешенности этих проблем**. Так, если мы говорим, что приоритет — национальный человеческий потенциал, — то почему в бюджете США на эти цели расходуется более 50%, а в нашем — менее 30%? И кто в конечном счете определяет эти пропорции?

Другая сторона проблемы, поднятая «критиками режима» в 2006–2010 годах, — кризис управления, который «привел к авторитаризму, нарушению прав человека, произволу» и т. д. Дело дошло до того, что Г. Явлинский призвал власть «отказаться от нынешнего произвола и от государственного наперстничества **во всех сферах** российской жизни, т. е. от универсальных сегодня источников доминирования и процветания в политике и экономике. Фактически от власти в их сегодняшнем ее понимании»⁷ (подч. *Авт.*).

На мой взгляд, эффективность федерального, регионального и местного управления намного выросла бы, если перед всеми уровнями управления была поставлена совершенно конкретная задача: оценка деятельности будет происходить из вполне конкретного результата — темпов развития национального человеческого капитала. Такая оценка, измеряемая региональным душевым ВВП, уровнем образования, качеством науки, культуры, здравоохранения, производительностью труда, энергоэффективностью и ресурсосбережением — вполне реальна и возможно. Подбор таких критериев, расчет по простой формуле качество национального человеческого капитала на уровне местного самоуправления, региона, наконец, в стране, не только дисциплинирует власть, но и придает смысл ее деятельности, заставляет ее мобилизовать внутренние ресурсы, быть креативной, а, в конечном счете, — работать на итоговый результат.

Таким образом, в 2007–2010 годах, эффективность управления на федеральном, но также и на остальных уровнях, — региональном, местном, отраслевом — стало проблемой **политической**, решить которую **без идеологического обеспечения** — я уверен — невозможно. Приведу в качестве подтверждения признание В. Третьякова: «То, что проблема этого Большого будущего является для России наиострейшей и куда более

важной, чем сумма всех тактических и оперативных проблем, доказывать — за очевидностью — не стану»⁸. Потребность в стратегии развития страны, **объединяющей** разрозненные отраслевые, региональные и иные стратегии в единую стратегию опять же **единой идеологией**, такая потребность стала на рубеже 2007 года практическим требованием. Прежде всего, из-за существующей практики. Задачи, решаемые структурами Совета безопасности и Администрации президента в соответствии с Конституцией Российской Федерации, связаны с **выработкой и планированием политических целей**, а ответственность за реализацию этих целей, включая **выработку отраслевых политик, делегированы правительству во главе с председателем**. Именно на правительство возложена ответственность за использование национальных ресурсов, и эффективность мер, направленных на реализацию конкретных проектов и программ⁹.

При этом председатель правительства, фактически отвечающий за реализацию основного раздела государственной политики, в отличие от своих заместителей, не располагает соответствующим промышленно-экономическим штабом типа Военно-промышленной комиссии в сфере обороны или департамента национальных проектов в социальной сфере.

Не менее существенным пробелом является также отсутствие в правительстве соответствующей службы стратегических оценок, прогнозирования и согласования отраслевых политик. Аппарат правительства лишь оформляет подготовленные извне инициативы, а Минэкономразвития вынуждено скорее обеспечивать не столько функцию стратегического планирования, сколько согласования.

Таким образом, еще на рубеже 2007 года возникла **объективная потребность** в повышении качества управления, которая может быть конкретизирована как потребность более эффективного использования ресурсов, более четкого целеполагания, ясного стратегического прогнозирования и планирования, а также создания новых механизмов реализации принятых решений. Эта объективная потребность в 2007–2012 годы реализована не была. Прежде всего из-за неспособности правящей элиты преодолеть идеологический кризис.

Эмпирические попытки «точечного» решения проблемы человеческого капитала в 2006–2008 годах дали определенный небольшой результат, который был замечен, например, в демографической области. Но системного сдвига так и не произошло. Наступивший в 2008 году кризис положил конец концептуальным поискам: решение неотложных проблем не позволяет концентрироваться на стратегии. Резко сократились доходы населения и упал жизненный уровень. Представление о некоторых соци-

альных последствиях кризиса дает официальная статистика, из которой ясно следует, что больше всего кризис ударил по положению именно тех социальных групп, которые сегодня определяют качество человеческого потенциала¹⁰.

Среднемесячная начисленная заработная плата

(без выплат социального характера) по видам экономической деятельности за январь 2010 года (выборка)

	рублей	январю 2009 г.	декабрю 2009 г.	в % к общероссийскому уровню среднемесяч- ной заработной платы
Всего	18938	109,3	78,0	100
в том числе:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9064	109,9	81,4	48
рыболовство, рыбоводство	20433	121,8	73,4	108
добыча полезных ископаемых	34 048	109,1	68,3	180
в том числе:				
добыча топливно- энергетических полезных ископаемых	40 022	107,5	68,0	в 2,1 р.
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	22 998	114,0	69,2	121
из нее добыча металлических руд	26 143	116,8	64,4	138
обрабатывающие производства	16 661	113,0	85,3	88
из них:				
научные исследования и разработки	25 581	112,2	62,9	135
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	22 565	101,7	65,6	119

	рублей	январю 2009 г.	декабрю 2009 г.	в % к общероссийскому уровню среднемесяч- ной заработной платы
образование	12704	104,8	74,6	67
здравоохранение и предоставление социальных услуг	15157	107,5	85,7	80

В. Третьяков очень образно описал эту потребность: «...если кому-то не нравится Ленин, напомним утверждение Маркса, согласно которому самый плохой архитектор отличается от самой хорошей пчелы тем, что, приступая к строительству здания, имеет в голове хотя бы самый общий план этого здания. Так вот, несколько раз попробовав действовать как самая хорошая пчела и убедившись, что всякий раз соты получаются либо кривые, либо худые, В. Сурков решил действовать пусть как плохой, но архитектор»¹¹.

Иными словами, стратегия развития на 15–25 лет, которая в отдельных частях (региональных, отраслевых, даже подотраслевых) сложилась в 2005–2007 годы, вплотную поставила практический вопрос об общенациональной стратегии, которая, в свою очередь, может быть только **производной** от идеологии. Причем идеологии, рационально описывающей современное общество, ведь именно в первом десятилетии XXI века особенно настойчиво стали внедряться постмодернистские идеи как способ осмысления современной социальной реальности. «В первую очередь это касалось проблемы интерпретации современности как способа существования общества»¹².

Идеология должна помочь окончательно преодолеть управленческий кризис. При этом — хотел бы особо подчеркнуть — преодоление идеологического кризиса, в свою очередь, имеет принципиальное значение для **завершения кризиса управленческого** и поиска эффективных управленческих и финансово-экономических решений.

Не случайно оба эти кризиса — идеологический и управленческий — развивались в СССР и России параллельно. Что ясно видно из истории СССР 80-х годов. Но и процессы преодоления этих кризисов в 2000–2007 годы **также шли параллельно**. Поэтому для окончательного выхода из управленческого кризиса и использования в полной мере управленческих, организационных ресурсов необходимо прежде преодолеть кризис идеологический. Для этого сегодня необходимо решить целый ряд политико-экономических задач через формирование **новых элементов**

идеологической системы. Элементов, которые соответствуют не обществу прошлого или даже настоящего, а обществу будущего. Другими словами, современная идеология должна исходить из предпосылки того, какой мы хотим видеть Россию в 2020–2030 годах, а новое управление не только из технических возможностей, появившихся в последнее десятилетие (как, например, идея создания «Электронного правительства»), а, прежде всего, из новых идеологических принципов.

Если, например, новая идеология исходит из приоритетов развития потенциала человека, то и государственное управление — по всей цепочке — должно исходить из такого же приоритета. Как на федеральном уровне, так и на местном.

Сегодня же эту идеологию фактически пытается создать Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года, которая была подготовлена МЭР по поручению президента. Критикуя прогноз к этой стратегии, Е. Гонтмахер справедливо отмечает: «Если выдвигать ориентир на долгосрочную перспективу, то им, очевидно, должно стать не восстановление, а приобретение лидирующего статуса в мире за счет решительного рывка страны в будущее»¹³. «Решительный рывок в будущее» — типично политико-идеологическая задача, национальная идея, если хотите, которая не может быть сформулирована МЭРом просто по определению. За эту задачу — определение приоритетов, базовых ценностей и национальных целей — в России отвечает президент, Совбез и Федеральное Собрание.

Повторю, что позиция В. Иноземцева, на мой взгляд, не соответствует реалиям. В действительности не только восемь посланий президента России, но и выдвижение ряда «прорывных» идей по аналогии с нацпроектами, известные (но «не замеченные» критиками) выступления В. Путина, Д. Медведева, С. Иванова, М. Фрадкова по большому счету можно рассматривать как политические, концептуальные и идеологические выступления, позволяющие говорить о попытках формирования новой идеологии, которая на отраслевом и региональном уровнях (но не на общенациональном) дополнена отдельными стратегиями. Из этой логики не выпадает и объявленная Д. Медведевым в конце 2009 года модернизация страны. Здесь вновь мы видим, что, как справедливо заметил редактор в своей передовой статье, «до определённой степени президентом России сделана попытка **задействовать и некий идеологический „модернизационный ресурс“: модернизация предлагается согражданам как „макроидеология“ развития страны, то есть как специфическое идеологическое ядро, могущее трансформировать все стороны жизни российского общества...** Этот сигнал лишний раз подчеркивает здравое

понимание властью универсального закона, согласно которому **никакая страна без мощной национальной идеи развиваться не может**. Вот только четко зафиксировать характер связи двух важнейших приоритетов — **модернизации и национальной идеи** — **увы, не удалось**.

В этом плане нельзя не отметить удивительный факт: несколько дистанцировавшись от лидера государства, основой модернизации страны „Единая Россия“ объявила... православие. Тем самым правящая партия в известной степени показала понимание (возможно — интуитивное) необходимости существенного расширения общемодернизационной темы за счет всего того, что связано с конкретной человеческой жизнью (то есть с упором на человека). Правда, радикальная апелляция к одной из нескольких основных российских религиозных конфессий выглядит шагом, по меньшей мере, экстравагантным¹⁴.

Кризис в идеологии — это отсутствие идеологического выбора ясной стратегии развития, четкого использования ресурсов и, главное, внятно сформулированной значимой цели. Все это пытаются заменить термином «модернизация», который представляется скорее лозунгом, чем концепцией. Кризис в идеологии — это неспособность мобилизовать национальные ресурсы и волю для достижения великой цели, сплотить нацию и дать мотивацию всем слоям общества.

Вместе с тем можно констатировать острую потребность в решении отдельных идеологических задач, без которых, как оказывается, невозможно решить задачи управленческие. Уже не в рамках неolibеральной, а иной идеологии. Россия к 2007 году стала «другим государством», о чем и заявил Д. Медведев в своей статье 1 февраля 2007 года в газете «Коммерсант». А «новому государству» нужна если не новая, то современная идеология. Идеология развития. Прodeклариовав ее необходимость еще в 2007 году, Д. Медведев по непонятным причинам не стал превращать идею в систему идей.

Система идей, и вытекающая из этих идей стратегия развития так и превратились в норму, к которой привыкает постепенно общество, т. е. идеология (которую не сформировали) не стала основой для правовой системы нового государства. Справедливо заметил А. Чесноков, «постепенно общество привыкает жить по заданным идеологическим ориентирам»¹⁵. Но если нет этих идеологических ориентиров, нет и привычки, нет и в конечном счете правовой базы. Таким образом «правовой нигилизм», против которого не раз выступал Д. Медведев в 2008–2010 годы, не причина нынешних неурядиц и коррупции, а следствие отсутствия «идеологических ориентиров» для общества.

К сожалению, в 2008–2010 годы наблюдался процесс игнорирования качественного развития социогуманитарных наук и знаний. Так, в бюджетах РАН в эти годы, по оценкам академика А. Чубарьяна, он не превышал 5%. Очевидный акцент на новых технологиях, сделанный Д. Медведевым, сыграл плохую службу для развития наук о человеке и обществе. В качестве примера можно привести конкурсы на исследовательские университеты, проведенные Минобром в 2009–2010 годах. Среди десятков победителей не было ни одного гуманитарного университета. Презентуя в ИНСОРе в июне 2010 года свою новую книгу «Технократия, технократы и неотехнократы», А. Кокошин по этому поводу заметил: «...функция науки в нашем обществе, в нашей стране состоит не только в том, чтобы создавать технологическую базу для новых продуктов, видов услуг, новых систем вооружений и технических средств для спецслужб и правоохранительных органов. Она призвана, в числе прочих задач, постоянно производить новое знание, которое позволяло бы обеспечить понимание того, что происходит в науке и технике стран, опередивших Россию и стремящихся нарастить свой отрыв от остальных государств ради сохранения своих доминирующих позиций и в мировой экономике, и в мирополитической системе. Это создает основу для развития в нашей стране через 10–20 и более лет тех производств, которые мы еще не сможем развивать в среднесрочной перспективе»¹⁶.

2. Национальный человеческий потенциал: нынешняя реальность

И связано это... не с тем, что в обществе формируется заказ на присутствие представителей спецслужб во власти, а так просто складываются обстоятельства¹⁷.

Д. Медведев

Формирование НЧП в современных условиях должно происходить при сознательном участии государства, ибо только оно способно мобилизовать необходимые ресурсы. Как показывает практика, иностранные инвестиции не идут в области, определяющие качество НЧП.

В этом-то, как раз, и заключается проблема. Формирование элиты и программы, способной модернизировать страну, должно происходить не «так просто», не из-за «обстоятельств, а по **социальному заказу**

общества, тех его слоев, у которых есть мотивация для развития страны и модернизации.

И во многом по инициативе и под **сознательным воздействием руководства страны**. Власть может и должна влиять на общество, в т. ч. стимулируя создание и развитие таких социальных слоев и групп сознательным, целенаправленным созданием для этого всех необходимых условий. Этого пока не видно. Если власть определила стипендию в 1500 рублей для очного аспиранта (т. е. цену месячного проездного билета), то невозможно ожидать ни массового, притока желающих, ни тех, кто захочет остаться в науке. И «обстоятельства» тут совершенно не при чем. Соответственно и результат. Точнее — его отсутствие.

И наоборот. **Беспрецедентные усилия Китая по наращиванию научно-технического потенциала**, предпринятые в последние 15 лет, дают весьма впечатляющие результаты. По словам редактора сборника Национального научного фонда США (NSF) Рольфа Леминга (Rolf Lehming), мы впервые сталкиваемся с ситуацией, когда в какой-либо стране расходы на науку 10 лет подряд стабильно растут более чем на 20% ежегодно. Результаты этих усилий отражаются в стремительном росте таких ключевых показателей, как доля ВВП, выделяемая на науку и образование, число выпускников высших учебных заведений и производство наукоемкой продукции. Никаких признаков замедления роста пока не наблюдается. Китай уже догнал США по количеству научных работников: в обеих странах сегодня работает почти по полтора миллиона ученых. Примерно столько же их в странах Евросоюза. Быстро растет число ученых также и в других восточноазиатских странах, особенно в Южной Корее, Тайване и Сингапуре. В России, напротив, наблюдается снижение числа научных работников: в 1995 году их было около 600 000, а сейчас осталось лишь около 450 000. В Китае каждый год число ученых возрастает почти на 9%, **а в России — снижается на 2%.**

Из 45 стран с наиболее развитой наукой только в двух — России и Украине — **количество публикуемых статей из года в год не растет, а снижается**. По числу научных публикаций Китай уже поднялся на второе место, уступая только США, а Россия опустилась на позорное 14-е. За последние 15 лет нас обогнали по числу публикаций не только Китай, но и Италия, Испания, Южная Корея, Индия, Австралия и Нидерланды; на пятки наступают Тайвань и Бразилия. Всё это очень печально, особенно если учесть, что чем меньше остается в стране активно работающих ученых, тем разреженнее и беднее научная среда и тем ниже шансы для каждого отдельного ученого добиться чего-то путного в науке¹⁸.

Россия так и **не перешла ни в области идеологии, ни в области госуправления**, ни в экономике к признанию **приоритета** интеллекта и **человеческого** потенциала, в т. ч. социального, а в более широком смысле — жизни человека. В качестве одной из основных угроз, кстати, это признается и в концепции МЭРа. Хотя, следует заметить, что за 2006–2007 годы кое-что сделано в этом направлении. Однако общую тенденцию изменить не удалось: Россия все первое десятилетие нового века по уровню развития человеческого потенциала занимала место в седьмом десятке государств¹⁹.

Ежегодно в докладе ООН «Состояние развития человека» публикуется индекс развития человеческого потенциала. Как пишут авторы доклада за 2006 год, этот индекс «оценивает возможность долгой и здоровой жизни (измеряется показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении), получения образования (измеряется уровнем грамотности взрослого населения и охвата населения начальным, средним и высшим образованием) и поддержания достойного жизненного уровня (измеряется показателем дохода по паритету покупательной способности — ППС)». В последнем докладе эксперты ООН России отвели 65-е место (из 177), признав «человеческое развитие» в ней «средним». На 64 — строчке — Ливия, а на 66 — Македония.

Рейтинг стран по индексу развития человеческого потенциала

Страна	Место в рейтинге
Россия	65
Германия	21
Великобритания	18
Италия	17
Франция	16
США	8
Япония	7
Канада	6

На самом деле ИРЧП в России не дает полного представления, ибо является среднеарифметическим индексом регионов, где ситуация заметно, даже радикально, отличается друг от друга. Так, региональный ИРЧП г.Москвы (0,896 — в 2005 г. и 0,907 — в 2006 г.), как и все его составляющие, вполне сопоставим с соответствующими показателями развитых

стран. Если же в качестве противоположного примера взять Республику Тыву, то ИРЧП (в основном из-за показателей душевого дохода и продолжительности жизни) будет составлять 0,671 и 0,691 за 2005–2006 годы соответственно²⁰.

Индекс развития человеческого потенциала в 2005 г.

	ВВП долл. ИИС	Индекс дохода	Ожид. продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧП	Место
Российская Федерация	11 861	0,797	65,3	0,672	99,4	73,4	0,907	0,792	
г. Москва	24 179	0,916	71,4	0,773	99,8	100,0	0,999	0,896	1
Тюменская область	51 023	1,041	66,8	0,696	99,2	73,3	0,906	0,881	2
Санкт-Петербург	12 824	0,810	67,8	0,713	99,8	92,9	0,975	0,833	3
Республика Татарстан	14 398	0,829	68,0	0,716	99,0	78,2	0,921	0,822	4
Белгородская область	10 616	0,779	68,4	0,724	98,6	74,1	0,904	0,802	5
Липецкая область	13 659	0,821	66,0	0,684	98,4	70,9	0,892	0,799	6
Республика Саха (Якутия)	12 850	0,810	64,7	0,662	99,0	77,9	0,920	0,797	7
Самарская область	11 097	0,786	65,9	0,681	99,2	77,3	0,919	0,795	8
Томская область	13 101	0,814	65,0	0,667	98,9	73,0	0,903	0,794	9
Омская область	12 366	0,804	65,2	0,670	98,7	73,7	0,904	0,792	10
Вологодская область	15 762	0,845	63,1	0,635	98,8	71,5	0,897	0,792	11
Республика Башкортостан	10 581	0,778	66,5	0,692	98,8	73,9	0,905	0,792	12
Оренбургская область	11 285	0,789	65,0	0,667	98,9	72,2	0,900	0,785	13
Красноярский край	13 295	0,816	63,1	0,635	99,0	72,2	0,901	0,784	14

продолжение табл.

	ВВП долл. ИИС	Индекс дохода	Ожид. продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Республика Коми	14 134	0,826	62,3	0,621	99,2	71,9	0,901	0,783	15
Свердловская область	10 764	0,781	64,6	0,659	99,2	72,7	0,904	0,781	16
Челябинская область	10 366	0,775	64,8	0,663	99,1	73,4	0,905	0,781	17
Новосибирская область	8 859	0,748	65,1	0,668	98,8	79,5	0,924	0,780	18
Волгоградская область	8 386	0,739	67,0	0,700	98,9	70,2	0,893	0,778	19
Удмуртская Республика	10 069	0,770	64,3	0,656	99,0	74,1	0,907	0,778	20
Ярославская область	10 407	0,775	64,0	0,650	99,2	73,8	0,907	0,777	21
Магаданская область	10 177	0,772	62,6	0,6265	99,6	80,0	0,931	0,776	22
Мурманская область	11 410	0,791	63,8	0,647	99,6	67,7	0,890	0,776	23
Архангельская область	11 791	0,796	62,9	0,632	99,2	69,9	0,894	0,774	24
Орловская область	7 909	0,729	65,1	0,668	98,9	78,9	0,922	0,773	25
Курская область	7 422	0,719	65,0	0,667	98,5	81,1	0,927	0,771	26
Пермский край	11 527	0,792	62,3	0,622	98,9	71,2	0,897	0,770	27
Краснодарский край	7 115	0,712	67,5	0,708	99,0	67,1	0,884	0,768	28
Московская область	9 589	0,762	65,7	0,678	99,6	59,4	0,862	0,767	29
Чувашская Республика	6 206	0,689	66,4	0,690	99,0	78,7	0,922	0,767	30
Сахалинская область	13 791	0,822	60,6	0,593	99,4	65,4	0,881	0,765	31
Саратовская область	6 926	0,707	65,9	0,682	99,2	73,6	0,907	0,765	32
Республика Северная Осетия Алания	5 071	0,655	69,6	0,744	99,1	70,8	0,897	0,765	33

	ВВП долл. ИИС	Индекс дохода	Ожид. продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Воронежская область	6105	0,686	66,2	0,687	98,3	78,4	0,917	0,763	34
Ростовская область	6267	0,691	66,9	0,699	99,1	72,0	0,901	0,763	35
Нижегородская область	8464	0,741	63,4	0,640	98,9	74,6	0,908	0,763	36
Рязанская область	7523	0,721	64,0	0,651	98,7	77,5	0,916	0,763	37
Республика Карелия	10540	0,777	62,1	0,618	99,2	68,8	0,891	0,762	38
Республика Мордовия	5786	0,677	66,6	0,693	97,9	78,1	0,913	0,761	39
Республика Дагестан	4157	0,622	73,3	0,805	98,4	60,0	0,856	0,761	40
Астраханская область	7746	0,726	64,8	0,664	98,6	69,8	0,890	0,760	41
Кемеровская область	10841	0,782	61,6	0,609	98,9	68,4	0,887	0,760	42
Хабаровский край	8106	0,734	61,9	0,6148	99,5	76,3	0,918	0,755	43
Ульяновская область	6584	0,699	65,2	0,671	98,6	71,4	0,895	0,755	44
Тамбовская область	6369	0,693	65,5	0,675	98,1	72,8	0,897	0,755	45
Иркутская область	9976	0,768	60,4	0,591	99,1	73,4	0,905	0,755	46
Новгородская область	9381	0,758	61,7	0,611	98,9	69,4	0,891	0,753	47
Калужская область	7422	0,719	64,3	0,654	99,2	66,5	0,883	0,752	48
Ставропольский край	5186	0,659	67,7	0,712	98,6	68,0	0,884	0,752	49
Камчатский край	7219	0,714	63,5	0,6418	99,7	69,8	0,897	0,751	50
Пензенская область	5695	0,675	65,5	0,675	98,4	73,4	0,901	0,750	51
Карачаево-Черкесская Республика	4548	0,637	69,2	0,737	98,4	65,1	0,873	0,749	52

продолжение табл.

	ВВП долл. ИИС	Индекс дохода	Ожид. продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Ленинградская область	12 133	0,801	62,0	0,616	99,5	49,3	0,828	0,748	53
Смоленская область	7538	0,721	62,0	0,616	98,9	73,8	0,905	0,748	54
Кабардино-Балкарская Республика	4620	0,640	69,3	0,738	98,8	60,7	0,861	0,746	55
Приморский край	6913	0,707	62,8	0,6305	99,5	71,5	0,902	0,746	56
Тульская область	7274	0,716	62,9	0,631	99,1	69,1	0,891	0,746	57
Владимирская область	6397	0,694	63,3	0,638	99,4	70,1	0,896	0,743	58
Кировская область	5681	0,674	64,2	0,653	98,4	72,7	0,898	0,742	59
Костромская область	7056	0,710	62,7	0,628	98,8	67,4	0,883	0,740	60
Республика Хакасия	7585	0,722	61,2	0,603	98,8	70,5	0,894	0,740	61
Калининградская область	7626	0,723	61,5	0,608	99,4	66,3	0,884	0,738	62
Алтайский край	5514	0,669	64,7	0,662	98,2	68,4	0,883	0,738	63
Чукотский авт. округ	11 057	0,785	58,1	0,5515	99,4	64,1	0,876	0,738	64
Курганская область	5377	0,665	64,2	0,653	98,4	71,7	0,895	0,738	65
Республика Марий Эл	5601	0,672	63,4	0,640	98,8	70,9	0,895	0,736	66
Тверская область	6720	0,702	61,4	0,607	99,1	70,3	0,895	0,735	67
Брянская область	5537	0,670	63,4	0,640	98,6	70,7	0,893	0,734	68
Республика Калмыкия	3623	0,599	67,0	0,700	98,2	73,1	0,898	0,732	69
Республика Бурятия	6768	0,703	60,9	0,598	98,8	70,9	0,895	0,732	70
Республика Адыгея	3803	0,607	68,1	0,718	98,7	63,8	0,871	0,732	71

	ВВП долл. ИИС	Индекс дохода	Ожид. продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Амурская область	7079	0,711	60,3	0,589	99,3	69,5	0,894	0,731	72
Псковская область	6183	0,688	60,2	0,586	98,9	68,1	0,886	0,720	73
Ивановская область	4279	0,627	62,1	0,619	99,3	73,6	0,907	0,718	74
Еврейская авт. область	6423	0,695	59,3	0,5723	99,1	66,8	0,883	0,717	75
Читинская область	6151	0,688	59,3	0,571	98,8	66,6	0,881	0,713	76
Республика Алтай	4616	0,640	60,4	0,590	98,3	71,3	0,893	0,708	77
Республика Ингушетия	1606	0,463	75,6	0,844	96,2	41,2	0,779	0,695	78
Республика Тыва	3596	0,598	56,0	0,517	99,1	70,9	0,897	0,671	79

Индекс развития человеческого потенциала в 2006 г.

	ВВП долл. ППС	Индекс дохода	Ожид. продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Российская Федерация	13 252	0,816	66,60	0,693	99,4	73,4	0,907	0,805	
г. Москва	28 418	0,943	71,81	0,780	99,8	100,0	0,999	0,907	1
Тюменская область	52 599	1,046	67,95	0,716	99,2	72,3	0,902	0,888	2
Санкт-Петербург	14 310	0,828	68,90	0,732	99,8	95,9	0,985	0,848	3
Республика Татарстан	16 432	0,852	69,04	0,734	99,0	77,1	0,917	0,834	4

продолжение табл.

	ВВП долл. ППС	Индекс дохода	Ожид. продолжительности жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Томская область	14 556	0,831	66,50	0,692	98,9	79,2	0,923	0,815	5
Белгородская область	11 651	0,794	69,27	0,738	98,6	73,9	0,904	0,812	6
Липецкая область	15 526	0,842	66,73	0,696	98,4	69,6	0,888	0,809	7
Красноярский край	15 993	0,847	65,58	0,676	99,0	71,6	0,899	0,807	8
Республика Башкортостан	12 569	0,807	67,47	0,708	98,8	72,8	0,901	0,805	9
Самарская область	12 076	0,800	66,57	0,693	99,2	76,5	0,916	0,803	10
Свердловская область	13 121	0,814	66,47	0,691	99,2	72,2	0,902	0,802	11
Вологодская область	14 587	0,832	65,36	0,673	98,8	71,0	0,895	0,800	12
Республика Коми	15 931	0,846	64,21	0,654	99,2	71,0	0,898	0,799	13
Республика Саха (Якутия)	12 658	0,808	65,55	0,676	99,0	75,9	0,913	0,799	14
Омская область	12 151	0,801	66,17	0,686	98,7	74,2	0,905	0,798	15
Оренбургская область	12 404	0,805	66,17	0,686	98,9	72,2	0,900	0,797	16
Челябинская область	11 817	0,796	66,17	0,686	99,1	73,8	0,907	0,796	17
Ярославская область	11 001	0,785	66,11	0,685	99,2	74,0	0,908	0,793	18
Удмуртская Республика	10 665	0,779	66,01	0,684	99,0	75,3	0,911	0,791	19
Пермский край	14 141	0,826	63,99	0,650	98,9	70,7	0,895	0,790	20
Новосибирская область	9 186	0,754	66,38	0,690	98,8	80,0	0,925	0,790	21
Архангельская область	12 950	0,812	64,84	0,664	99,2	69,3	0,892	0,789	22
Сахалинская область	16 441	0,852	62,79	0,630	99,4	66,2	0,883	0,788	23

	ВВП долл. ППС	Индекс дохода	Ожид. продолжительности жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Волгоградская область	8825	0,748	67,84	0,714	98,9	70,2	0,893	0,785	24
Магаданская область	10 779	0,781	63,40	0,640	99,6	80,9	0,934	0,785	25
Нижегородская область	10 327	0,774	64,60	0,660	98,9	78,0	0,919	0,784	26
Республика Северная Осетия Алания	6377	0,694	70,74	0,762	99,1	70,4	0,895	0,784	27
Мурманская область	11 558	0,793	65,17	0,670	99,6	65,7	0,883	0,782	28
Орловская область	7964	0,731	66,39	0,690	98,9	79,2	0,923	0,781	29
Курская область	8215	0,736	66,06	0,684	98,5	80,1	0,924	0,781	30
Московская область	11 407	0,791	66,40	0,690	99,6	59,8	0,863	0,781	31
Краснодарский край	8147	0,734	68,74	0,729	99,0	65,8	0,879	0,781	32
Чувашская Республика	7639	0,724	66,98	0,700	99,0	77,0	0,917	0,780	33
Саратовская область	7511	0,721	67,37	0,706	99,2	72,6	0,903	0,777	34
Иркутская область	11 202	0,788	63,06	0,634	99,1	73,8	0,907	0,776	35
Ростовская область	7134	0,712	67,61	0,710	99,1	72,3	0,902	0,775	36
Республика Мордовия	6634	0,700	67,75	0,713	97,9	76,2	0,907	0,773	37
Рязанская область	8249	0,737	65,23	0,671	98,7	76,2	0,912	0,773	38
Республика Карелия	10 851	0,782	63,79	0,647	99,2	67,6	0,887	0,772	39
Воронежская область	6384	0,694	67,11	0,702	98,3	78,3	0,916	0,771	40
Кемеровская область	11 466	0,791	63,04	0,634	98,9	68,1	0,886	0,771	41
Хабаровский край	8870	0,749	63,67	0,645	99,5	76,2	0,917	0,770	42
Астраханская область	8016	0,732	66,14	0,686	98,6	70,3	0,892	0,770	43

продолжение табл.

	ВВП долл. ППС	Индекс дохода	Ожид.- продолжи- тельность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Ульяновская область	7598	0,723	66,33	0,689	98,6	71,5	0,896	0,769	44
Пензенская область	6630	0,700	67,25	0,704	98,4	72,0	0,896	0,767	45
Тамбовская область	6800	0,704	66,84	0,697	98,1	73,2	0,898	0,766	46
Республика Дагестан	4556	0,637	73,35	0,806	98,4	59,4	0,854	0,766	47
Республика Хакасия	8466	0,741	64,51	0,659	98,8	71,4	0,897	0,765	48
Камчатская область	7386	0,718	65,19	0,670	99,7	70,9	0,901	0,763	49
Тульская область	8774	0,747	64,23	0,654	99,1	68,3	0,888	0,763	50
Калужская область	7717	0,725	66,03	0,684	99,2	65,1	0,878	0,763	51
Карачаево- Черкесская Республика	5253	0,661	70,19	0,753	98,4	64,8	0,872	0,762	52
Новгородская область	10 189	0,772	62,66	0,628	98,9	68,2	0,887	0,762	53
Ставропольский край	5710	0,675	68,25	0,721	98,6	67,9	0,884	0,760	54
Ленинградская область	13 565	0,820	63,06	0,634	99,5	47,1	0,820	0,758	55
Калининградская область	8425	0,740	64,13	0,652	99,4	65,5	0,881	0,758	56
Приморский край	7032	0,710	64,40	0,657	99,5	71,3	0,901	0,756	57
Алтайский край	6308	0,692	66,64	0,694	98,2	68,1	0,882	0,756	58
Костромская область	7670	0,724	64,62	0,660	98,8	67,2	0,883	0,756	59
Владимирская область	7184	0,713	64,44	0,657	99,4	70,1	0,896	0,756	60
Курганская область	6492	0,697	65,52	0,675	98,4	71,0	0,893	0,755	61
Смоленская область	7898	0,729	63,01	0,634	98,9	72,6	0,901	0,755	62

	ВВП долл. ППС	Индекс дохода	Ожид. продолжительности жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет, %	Индекс образования	ИРЧИ	Место
Тверская область	8178	0,735	62,85	0,631	99,1	69,9	0,894	0,753	63
Кировская область	5748	0,676	65,80	0,680	98,4	73,1	0,900	0,752	64
Кабардино-Балкарская Республика	4836	0,647	70,14	0,752	98,8	59,2	0,856	0,752	65
Брянская область	6241	0,690	65,30	0,672	98,6	70,9	0,894	0,752	66
Республика Марий Эл	6429	0,695	64,82	0,664	98,8	68,8	0,888	0,749	67
Амурская область	7528	0,721	62,23	0,621	99,3	68,5	0,890	0,744	68
Республика Бурятия	7386	0,718	62,43	0,624	98,8	69,0	0,889	0,744	69
Республика Адыгея	4137	0,621	68,27	0,721	98,7	67,8	0,884	0,742	70
Республика Калмыкия	4208	0,624	67,52	0,709	98,2	70,6	0,890	0,741	71
Чукотский автономный округ	11 262	0,788	58,93	0,566	99,4	61,7	0,868	0,741	72
Ивановская область	4513	0,636	64,49	0,658	99,3	74,5	0,910	0,735	73
Еврейская авт. область	7328	0,717	61,27	0,605	99,1	65,8	0,880	0,734	74
Читинская область	6946	0,708	61,43	0,607	98,8	65,2	0,876	0,730	75
Псковская область	6614	0,700	61,22	0,604	98,9	67,3	0,884	0,729	76
Чечня	2372	0,528	73,08	0,801	96,0	58,8	0,836	0,722	77
Республика Алтай	4800	0,646	62,49	0,625	98,3	68,4	0,883	0,718	78
Республика Ингушетия	1644	0,467	76,02	0,850	96,2	45,7	0,794	0,704	79
Республика Тыва	4189	0,623	58,43	0,557	99,1	69,5	0,892	0,691	80

Важный вывод, который следует из приведенных данных, заключается в том, что Национальный человеческий капитал это не просто средний показатель региональных ИРЧП и сопутствующих показателей, а производный от них.

Иначе:

$$\text{НЧП} = \text{НЧП}_1 + \text{НЧП}_2 + \dots \text{НЧП}_{80}$$

где: НЧП_1 — НЧП первого по ИРЧП региона, а

НЧП_{80} — последнего.

Другими словами, увеличить НЧП можно только увеличив региональные потенциалы. Как в судовождении, здесь действует принцип: скорость каравана судов определяет самое медленное судно.

Соответственно требуется и распределение ресурсов, точнее — перераспределение ресурсов со стороны государства. Если лидерам рейтинга может быть достаточно административной, институциональной и фискальной поддержки, то аутсайдерам — целенаправленная помощь из федерального центра.

Важно заметить, что НЧП региона может стать агрегированным показателем эффективности деятельности регионального руководства, где основные элементы ИРЧП уже не раз апробированы. Роль Росстата — существенно возрастает. Он должен стать президентской структурой.

Рассмотрим ситуацию с национальным человеческим потенциалом конкретнее. Так, основная проблема и одна из ведущих критериев оценки НЧП — демографический. Известно, что с 2005 года В. Путин, а затем и Д. Медведев целенаправленно занялись решением этой проблемы. В результате наметились безусловно положительные изменения, которые, во-первых, свидетельствуют о том, что власть может положительно повлиять на ситуацию, если того захочет (хотя в 90-е годы многие неолибералы твердили, что эта негативная динамика — «естественна»), а, во-вторых, что этих усилий очевидно недостаточно. Как видно из приводимых ниже данных (рис. 6), Россия остается в отрицательной зоне, хотя естественная убыль населения и сокращается²¹.

Главная перемена 2006–2007 годов в этом вопросе — переход по всем трем направлениям развития человеческого потенциала от политических деклараций к формулированию среднесрочных задач. Что дало определенные результаты — рост рождаемости, сокращения смертности, как тенденция, стали фактом 2007 года. Хуже с жизненным уровнем и образованием, где практические результаты менее заметны, хотя отрицать их невозможно.

Рис. 6. Естественный прирост населения, чел.

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, рублей

Величина прожиточного минимума, в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 27.05.2000 № 75-ФЗ, от 22.08.2004 №122-ФЗ) представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы.

Потребительская корзина в субъектах Российской Федерации устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации²².

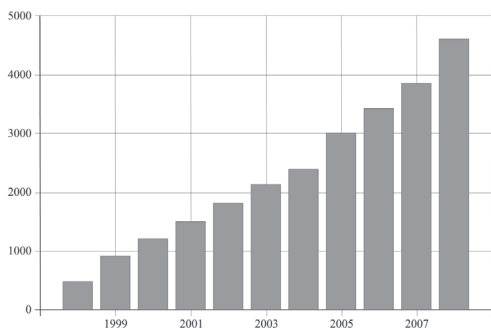

Рис. 7.

Зна- чение	Дата	В % к пред. периоду	В % к аналог. периоду пред. года	Примечание	Источник
5144	4-й квартал 2009	98,96%	109,61%		Федеральная ...
5198	3-й квартал 2009	100,21%	112,27%		Федеральная ...
5187	2-й квартал 2009	102,05%	111,64%		Федеральная ...
5083	1-й квартал 2009	108,31%	115,47%		Федеральная ...
4593	за 2008	119,39%	119,39%	рублей в месяц	Федеральная ...
4693	4-й квартал 2008	101,36%	117,18%		Федеральная ...
4630	3-й квартал 2008	99,66%	119,36%		Федеральная ...
4646	2-й квартал 2008	105,54%	121,97%		Федеральная ...
4402	1-й квартал 2008	109,91%	119,1%		Федеральная ...
3847	за 2007	112,42%	112,42%	рублей в месяц	Федеральная ...
4005	4-й квартал 2007	103,25%	116,53%	Начиная ...	Федеральная ...
3879	3-й квартал 2007	101,84%	112,96%	Начиная ...	Федеральная ...
3809	2-й квартал 2007	103,06%	110,63%	Начиная ...	Федеральная ...
3696	1-й квартал 2007	107,54%	109,54%	Начиная ...	Федеральная ...
3422	за 2006	113,39%	113,39%	рублей в месяц	Федеральная ...
3437	4-й квартал 2006	100,09%	112,32%	Начиная ...	Федеральная ...
3434	3-й квартал 2006	99,74%	112,77%	Начиная ...	Федеральная ...
3443	2-й квартал 2006	102,05%	112,77%	Начиная ...	Федеральная ...
3374	1-й квартал 2006	110,26%	115,95%	Начиная ...	Федеральная ...

Значение	Дата	В % к пред. периоду	В % к аналог. периоду пред. года	Примечание	Источник
3018	за 2005	127,02%	127,02%	рублей в месяц	Федеральная ...
2376	за 2004	112,5%	112,5%	Начиная ...	Федеральная ...
2112	за 2003	116,81%	116,81%	рублей в месяц	Федеральная ...

Взять хотя бы выступление Д. Медведева на экономическом форуме в Санкт-Петербурге в июне 2007 года, где он изначально заявил о том, что «главная цель деятельности нашего государства — развитие потенциала человеческой личности». Можно признать, что в 2006–2007 годы во многом благодаря реализации нацпроектов, тема развития потенциала человеческой личности с трудом, но пробивала себе дорогу. И на заседаниях правительства, и в выступлениях президента РФ, в высказываниях ведущих политиков и чиновников она постепенно становилась в эти годы ведущей темой. Но пока еще так и не стала.

Простой, очень условный, но показательный пример. В вульгарном смысле этого слова человеческая жизнь оценивается самими россиянами в 3 млн рублей (по исследованиям «Росгосстраха»), т. е. примерно в 100 000 долл., а в США, «средняя стоимость жизни» оценивается в 2 630 000 долларов, т. е. в 26,3 раза выше²³!

На мой взгляд, если бы не только активы отечественных корпораций, но и жизнь рядового гражданина России была бы реально оценена, то и требования к власти, ее политике были бы значительно более конкретны. Так, снижение смертности от травматизма на 10 тыс. случаев в год, вело бы к росту дохода (что является абсолютно реальным) государства и общества на 26 млрд долларов. Те же критерии можно было бы соотнести и к смертности от других несчастных случаев — убийств, ДТП и т. д.

Такой подход обеспечил бы, во-первых, реальное, конкретное целеполагание в стратегии развития страны, во-вторых, повышение эффективности госуправления на всех уровнях, а, в-третьих, решения главной стратегической задачи — сбережение нации.

Напомним о той реальной ситуации, которая сложилась к 2007 году в этой области. По оценкам экспертов Общественной палаты, «...поколение детей лишь на 60% замещает поколение родителей, страна ежегодно теряет 700–800 тыс. человек. Начиная с 1992 г. смертность в России устойчиво превышает рождаемость. За 14 лет (1992–2005 гг.) разница между

количеством родившихся и количеством умерших в России составила более 11,1 млн человек. Абсолютная убыль населения (с учетом 5,3 млн въехавших мигрантов) составила за этот период около 5,8 млн (около 400 тыс. человек в среднем за год). Данные последних лет демонстрируют нарастание масштабов убыли населения, за 2000–2005 гг. — около 700 тыс. человек в среднем за год.

Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить 123 млн человек, сократившись на 20 млн»²⁴.

Заявления на этот счет президента РФ реальной политикой пока подкреплены мало, хотя даже внимание к ней привело к снижению смертности и росту рождаемости уже в первой половине 2007 года. Исполнительная власть по-прежнему ориентируется на устаревшие макроэкономические критерии и показатели, которые давно **перестали быть определяющими** для стран-лидеров экономического развития. Примечательно, что даже Президент РФ В. Путин, заговорив в сентябре 2005 года о роли человеческого потенциала, поставил этот приоритет в **зависимость от макроэкономических показателей**.

Вместе с тем, еще раз повторю, нельзя не заметить, что ситуация стала меняться в 2006–2007 годах. Толчок (дополнительный, главный, но не единственный) дало послание В. Путина 2006 года. Как справедливо отметил в марте 2007 года С. Глазьев, «хоть и с большим запозданием, но лед тронулся — мы уходим от примитивной политики вульгарного либерализма к политике развития...»²⁵. Заметна динамика и правильная направленность движения, но сколько потребуется времени, чтобы практически отказаться от «вульгарного либерализма», — это пока еще ясно будет после формирования правительства 2012 года.

3. Поиск новых критериев развития

...увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работал²⁶.

А. Корицкий

Национальное богатство, как известно, состоит из трех основных частей — материальная (машины, оборудование, инфраструктура и др.), природные ресурсы и национальный человеческий капитал, составляющий

по общему признанию до 80% национального богатства развитых стран. Соответственно, модель модернизации, предполагающая модернизацию оборудования и техники, а также иные инновации затрагивает незначительную часть (менее 20%) национального богатства страны. При этом собственно на машины, оборудования и технологии приходится (в зависимости от наличия у страны природных ресурсов) от 10 до 15%. Схематично значение национального человеческого капитала в структуре национального богатства выглядит следующим образом (рис. 8):

Рис. 8. Значение национального человеческого капитала в структуре национального богатства

Соответственно, если мы хотим модернизировать в широком смысле этого слова страну, ее экономику и социальную сферу, то мы должны понимать, что особая роль в такой модернизации принадлежит человеческому капиталу, всех составляющих его элементов.

Россия в мире²⁷

	Мировой итог			Россия			Россия в % к мировому итогу		
	1995	2000	2006	1995	2000	2006	1995	2000	2006
Среднегодовая численность населения, млн человек	5666	6086	6593	148,4	146,6	142,5	2,6	2,4	2,2
Добыча									
нефти (включая газовый конденсат), млн т	3096	3329	3627	307	324	481	9,9	9,7	13,0
газа (естественного), млрд м³	2213	2547	2974	595	584	656	27	23	22
угля (товарного), млн т	4570	4516	6284	263	258	310	5,8	5,7	4,9
железной руды (товарной), млн т	919	960	1482	78,3	86,8	102	8,5	9,0	6,9

продолжение табл.

	Мировой итог			Россия			Россия в % к мировому итогу		
	1995	2000	2006	1995	2000	2006	1995	2000	2006
Производство продукции промышленности									
Электроэнергия									
всего, млрд кВт·ч	13 284	15 429	19 014	860	878	996	6,5	5,7	5,2
на душу населения, кВт·ч	2312	2542	2884	5793	5976	6989	251	235	242
чугун, млн т	524	576	881	39,8	44,6	52,4	7,6	7,7	5,9
сталь, млн т	752	848	1250	51,6	59,2	70,8	6,9	7,0	5,7
Легковые автомобили (включая сборку):									
всего, млн шт.	38,4	43,3	42,7	0,8	1,0	1,2	2,1	2,3	2,4
на 1000 человек населения, шт.	6,8	7,1	6,8	5,6	6,7	8,3	85	96	103
Минеральные удобрения, млн т	136	144	165	9,6	12,2	16,2	7,1	8,5	9,8
Древесина (вывозка), млн м³	3251	3395	3536	116	94,8	118	3,6	2,8	3,3
Пиломатериалы (включая шпалы), млн м³	391	386	425	27,7	20,6	22,3	7,1	5,3	5,2
Бумага и картон									
всего, млн т	283	324	365	4,1	5,3	7,4	1,5	1,6	2,0
на душу населения, кг	49,9	53,2	55,4	27,4	36,2	52,2	55	68	94
Цемент, млн т	1424	1641	2310	36,5	32,4	54,7	2,6	2,0	2,1
Хлопчатобумажные ткани									
всего, млрд м²	62,7	66,7	...	1,2	1,8	2,2	1,9	2,7	...
на душу населения, м²	11,1	11,0	...	8,4	12,4	15,6	76	113	...
Шерстяные ткани									
всего, млн м²	2579	2306	...	72,2	54,6	29,0	2,8	2,4	...
на душу населения, м²	0,5	0,4	...	0,5	0,4	0,2	100	100	...
Обувь									
всего, млн пар	2089	1710	1720	51,6	32,9	57,3
на душу населения, пар	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,4

	Мировой итог			Россия			Россия в % к мировому итогу		
	1995	2000	2006	1995	2000	2006	1995	2000	2006
Сахар-песок (из отечественного сырья)									
всего, млн т	109	122	140	2,1	1,6	3,2	1,9	1,3	2,3
на душу населения, кг	19,3	20,0	21,5	13,9	10,6	22,4	72	53	104
Улов рыбы и добыча других морепродуктов									
всего, млн т	92,3	95,6	93,3	3,9	3,8	3,3	4,2	4,0	3,4
на душу населения, кг	16,3	15,7	14,3	26,5	25,7	22,9	163	164	157

Другая идеологическая проблема — привыкание к новым критериям, оценкам социально-экономического развития, где рост ВВП не является главным показателем. С экономической точки зрения, Россия объективно находилась к 2006 году на стадии **восстановления индустриально-промышленного потенциала**, где-то на уровне РСФСР 1990 года, когда информационное общество еще только начинало формироваться. На том уровне, где передовые страны находились в конце 80-х годов. Поэтому ВВП был основным критерием. Но уже в 2007 году, а тем более в 2010–2015 годах, критерии уже стали другие. Мы все еще меряем аршинами, а не метрами. Мы оказались отброшены в своих оценках экономики на 15 лет не только теоретически, но и идеологически. Так, например, по оценке депутата Госдумы Г. Гудкова, в балансе российских предприятий интеллектуальная собственность составляет 1–2%, в то время как в Европе и США — от 50 до 80%²⁸.

Конечно, величина и темпы роста ВВП имеют огромное значение. Особенно в сравнении с длительным периодом, когда они катастрофически падали. Россия в 2000–2007 годы давала устойчиво 6–7% роста ВВП и приближается к 7% по темпам роста промышленной продукции, что особенно радовало в сравнении с ведущими странами мира²⁹ и темпами падения в период 1990–2000 годов.

Но, вместе с тем, эти оптимистические показатели, во-первых, сразу «теряются» в периоды кризиса и спада, когда их ценность стремительно девальвируется. Так, кризис 2008–2010 годов во многом обесценил темпы роста предыдущих лет.

Во-вторых, количественный рост ВВП не так уж и значителен в мировом сопоставлении (особенно, если у быстроразвивающихся стран не

было обвала в кризисные годы). Что видно из ниже приведенных сопоставлений, даже без учета динамики в развитии Китая и Индии³⁰.

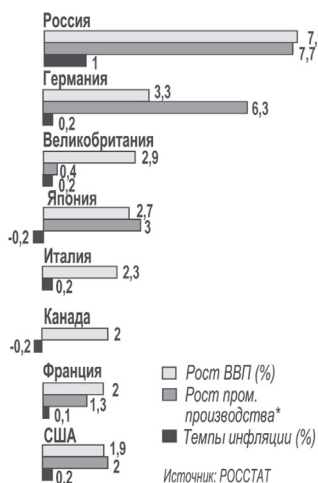

Рис. 9.

Динамика валового внутреннего продукта

(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006
Россия	95,9	110,0	104,7	107,3	107,2	106,4	107,4
Европа							
Австрия	101,9	103,4	100,9	101,1	102,4	102,0	103,1
Беларусь	89,6	105,8	105,0	107,0	111,4	109,4	110,0
Бельгия	104,3	103,9	101,5	100,9	102,6	101,3	103,3
Венгрия	101,5	106,0	103,8	103,4	105,2	104,1	104,0
Германия	101,9	103,2	100,0	99,8	101,3	100,9	102,8
Греция	102,1	104,1	103,9	104,8	104,7	103,7	104,3
Дания	103,1	103,5	100,5	100,4	102,1	103,1	103,5
Ирландия	109,7	109,4	106,0	104,3	104,3	105,5	106,0
Испания	105,0	105,1	102,7	103,1	103,2	103,5	103,9

	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006
Италия	102,8	103,6	100,3	100,0	101,2	100,6	101,9
Латвия	100,3	106,9	106,5	107,2	108,7	110,6	111,9
Литва	103,3	104,7	106,9	110,5	107,0	107,6	107,5
Люксембург	...	108,5	104,1	102,1	104,9	105,0	106,2
Нидерланды	103,0	103,9	100,1	100,3	101,9	101,5	102,8
Норвегия	104,2	103,3	101,5	101,0	103,9	102,7	102,8
Польша	...	104,3	101,4	103,9	105,3	103,2	105,8
Португалия	102,9	103,9	100,8	98,9	101,3	100,5	101,3
Республика Молдова	98,6	102,1	107,8	106,6	107,4	107,5	104,8
Румыния	107,1	102,1	105,2	105,2	108,5	104,1	107,6
Словакия	107,6	100,7	104,1	104,2	105,4	106,0	108,3
Словения	104,1	104,1	103,5	102,7	104,4	104,0	105,2
Соединенное Королевство (Великобритания)	102,9	103,8	102,1	102,7	103,3	101,9	102,8
Украина	87,8	105,9	105,2	109,6	112,1	102,7	107,3
Финляндия	104,4	105,0	102,2	102,4	103,6	102,1	104,9
Франция	102,3	103,9	101,0	101,1	102,3	101,2	102,2
Чешская Республика	...	103,7	101,9	103,6	104,2	106,1	106,1
Швейцария	100,4	103,6	100,3	99,8	102,3	101,9	102,7
Швеция	103,9	104,3	102,0	101,7	104,1	102,9	104,2
Эстония	104,5	110,8	108,0	107,1	108,1	110,5	111,4

Гораздо более информационна и современна отраслевая структура ВВП, из которой видно, что на образование и здравоохранение приходится более 13% ВВП (а в Швеции даже 6,8%) развитых стран по сравнению с 10% ВВП России. При этом доли строительства и транспорта примерно сопоставимы, а вот доли промышленности составляют 20 и менее процентов (по сравнению с 31,6% российской, которая, напомним, значительно отстает от уровня РСФСР 1990 года³¹).

Отраслевая структура валового внутреннего продукта

(структура валовой добавленной стоимости в текущих ценах;
в процентах к итогу)

	Валовой внутренний продукт — всего	в том числе в отраслях							
		сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	промышленность	строительство	транспорт и связь	торговля, гостиницы и рестораны	финансовая деятельность, операции с недвижимым иму- ществом, аренда и предостав- ление услуг	образование, здравоохране- ние, социальные услуги	прочие услуги
Россия	100	4,7	31,6	5,7	9,2	21,1	14,7	6,0	7,0
Европа									
Австрия	100	1,9	22,8	7,5	7,2	17,6	22,5	10,7	9,8
Беларусь	100	9,2	31,6	9,9	9,9	12,3	7,8	9,1	10,2
Бельгия	100	1,2	21,0	5,0	8,4	13,7	28,4	13,0	9,4
Болгария	100	9,4	25,0	5,5	10,7	14,1	19,6	6,6	9,2
Венгрия	100	4,3	25,3	4,8	7,6	12,5	22,0	10,3	13,2
Германия	100	1,1	25,0	4,1	5,6	12,4	29,1	11,6	11,1
Греция	100	7,0	14,2	8,1	8,5	20,2	21,2	10,2	10,7
Дания	100	1,9	18,5	5,5	8,8	13,4	24,0	16,8	11,0
Ирландия	100	2,5	28,5	9,0	5,4	12,6	23,4	10,9	7,7
Испания	100	3,5	18,5	10,8	7,4	18,6	20,8	10,0	10,6
Италия	100	2,3	20,8	6,0	7,8	15,4	26,9	10,6	10,2
Латвия	100	4,1	15,8	6,3	15,5	22,1	18,0	7,8	10,3
Литва	100	5,9	25,5	7,2	12,8	19,5	12,4	8,4	8,4
Нидерланды	100	2,1	18,2	5,7	7,5	15,0	26,8	13,7	11,0
Норвегия	100	1,5	33,0	4,4	8,8	10,3	19,4	14,1	8,5
Польша	100	4,3	24,8	6,5	7,2	20,3	18,2	8,7	10,2
Португалия	100	3,7	19,3	6,7	6,7	17,2	19,2	13,9	13,3

	Валовой внутренний продукт — всего	в том числе в отраслях							
		сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	промышленность	строительство	транспорт и связь	торговля, гостиницы и рестораны	финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	образование, здравоохранение, социальные услуги	прочие услуги
Республика Македония	100	13,1	24,0	6,2	9,6	15,1	12,9	8,8	10,3
Республика Молдова	100	11,6	17,2	5,6	14,1	15,3	16,2	11,3	8,7
Румыния	100	14,3	28,2	6,7	10,8	12,3	15,8	5,7	6,2
Словакия	100	3,9	26,5	5,6	10,7	15,1	21,3	7,2	9,7
Словения	100	2,6	30,2	5,7	7,1	13,9	20,2	10,6	9,8
Соединенное Королевство (Великобритания)	100	0,9	18,5	6,2	7,2	15,0	30,0	12,2	9,9
Украина	100	7,3	31,0	4,9	10,6	14,1	14,9	9,0	8,2
Финляндия	100	3,1	24,8	5,4	10,8	12,2	21,0	13,8	8,9
Франция	100	2,2	15,1	5,8	6,4	12,9	32,0	13,9	11,7
Чешская Республика	100	3,0	31,1	6,6	10,7	14,7	16,6	8,0	9,3
Швеция	100	1,8	22,7	4,3	8,2	12,1	24,4	16,8	9,7
Эстония	100	4,3	22,2	6,7	14,0	14,3	20,7	7,9	10,1
Азия									
Азербайджан	100	6,2	64,7	7,6	6,1	5,9	2,9	3,1	3,5
Армения	100	19,8	16,5	27,1	7,0	12,3	7,0	5,9	4,4
Бангладеш	100	20,0	19,1	8,2	10,7	14,8	10,0	4,8	12,3
Вьетнам	100	21,8	34,1	5,9	3,7	16,9	6,3	5,0	6,3
Грузия	100	13,3	13,6	7,7	12,4	17,6	8,5	8,6	18,3

окончание табл.

	Валовой внутренний продукт — всего	в том числе в отраслях							
		сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	промышленность	строительство	транспорт и связь	торговля, гостиницы и рестораны	финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	образование, здравоохранение, социальные услуги	прочие услуги
Израиль	100	1,8	17,1	4,8	7,2	10,6	32,9	13,7	11,9
Индия	100	22,8	20,3	6,2	8,0	14,9	13,5	14,3	...

Гораздо более важное значение имеют те показатели ВВП, которые непосредственно связаны с человеком, т. е. определяющих национальный человеческий капитал: ВВП на душу населения и основные показатели уровня жизни населения³².

Основные показатели международных сопоставлений валового внутреннего продукта в 2005 г.

	ВВП по ППС, млрд долл. США	Доля страны в совокупном ВВП по ППС (Мир=100)	ВВП на душу населения по ППС		Паритет покупательной способности, единиц национальной валюты за доллар США	Сопоставимый уровень цен (отношение ППС к валютному курсу), %
			долл. США	индекс физического объема (США=100)		
Австралия	671,5	1,22	32 798	78,7	1,4	106
Австрия	280,8	0,51	34 108	81,8	0,9	109
Албания	16,8	0,03	5369	12,9	48,6	48
Бельгия	336,0	0,61	32 077	77,0	0,9	112
Болгария	72,2	0,13	9353	22,4	0,6	38

	ВВП по ППС, млрд долл. США	Доля страны в сово- купном ВВП по ППС (Мир=100)	ВВП на душу населения по ППС		Паритет покупательной способности, единиц национальной валюты за доллар США	Сопоставимый уровень цен (отношение ППС к валютному курсу), %
			долл. США	индекс физи- ческого объема (США=100)		
Босния и Герцеговина	25,0	0,05	6506	15,6	0,7	46
Венгрия	171,6	0,31	17 014	40,8	128,5	64
Германия	2514,8	4,57	30 496	73,2	0,9	111
Греция	282,8	0,51	25 520	61,2	0,7	87
Дания	182,2	0,33	33 626	80,7	8,5	142
Израиль	156,7	0,28	23 845	57,2	3,7	83
Ирландия	157,9	0,29	38 058	91,3	1,0	127
Исландия	10,5	0,02	35 630	85,5	97,1	154
Испания	1183,5	2,15	27 270	65,4	0,8	95
Италия	1626,3	2,96	27 750	66,6	0,9	109
Канада	1133,0	2,06	35 078	84,2	1,2	100
Кипр	18,6	0,03	24 473	58,7	0,4	91
Латвия	30,4	0,06	13 218	31,7	0,3	53
Литва	48,1	0,09	14 085	33,8	1,5	53
Люксембург	32,6	0,06	70 014	168,0	0,9	115
Мальта	8,2	0,01	20 410	49,0	0,2	72
Мексика	1175,0	2,14	11 317	27,2	7,1	65
Нидерланды	566,6	1,03	34 724	83,3	0,9	112
Новая Зеландия	100,7	0,18	24 554	58,9	1,5	108
Норвегия	219,8	0,40	47 551	114,1	8,8	137
Польша	518,0	0,94	13 573	32,6	1,9	59
Португалия	211,0	0,38	20 006	48,0	0,7	88

окончание табл.

	ВВП по ППС, млрд долл. США	Доля страны в сово- купном ВВП по ППС (Мир=100)	ВВП на душу населения по ППС		Паритет покупательной способности, единиц национальной валюты за доллар США	Сопоставимый уровень цен (отношение ППС к валютному курсу), %
			долл. США	индекс физи- ческого объема (США=100)		
Республика Корея	1027,4	1,87	21 342	51,2	788,9	77
Республика Македония	15,0	0,03	7393	17,7	19,1	39
Россия	1697,5	3,09	11 861	28,5	12,7	45
Румыния	202,7	0,37	9374	22,5	1,4	49
Сербия	64,1	0,12	8609	20,7	27,2	41
Словакия	85,6	0,16	15 881	38,1	17,2	55
Словения	46,0	0,08	23 004	55,2	147,0	76
Соединенное Корольство (Великобритания)	1901,7	3,46	31 580	75,8	0,6	118
США	12 376,1	22,51	41 674	100,0	1,0	100
Турция	561,1	1,02	7786	18,7	0,9	64
Финляндия	159,8	0,29	30 469	73,1	1,0	122
Франция	1862,2	3,39	29 644	71,1	0,9	115
Хорватия	58,8	0,11	13 232	31,8	3,9	66
Черногория	4,9	0,01	7833	18,8	0,4	45
Чешская Республика	207,6	0,38	20 281	48,7	14,4	60
Швейцария	266,3	0,48	35 520	85,2	1,7	140
Швеция	288,9	0,53	31 995	76,8	9,2	124
Эстония	22,4	0,04	16 654	40,0	7,8	62
Япония	3870,3	7,04	30 290	72,7	129,6	118
ОЭСР — Евростат	36 469,0	66,33	26 404	63,4	—	99

Основные показатели уровня жизни населения

	Индекс человеческого развития, 2005	в том числе индекс				Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности, 2005 (Россия=100)	Индекс потребительских цен, 2006 в % к 1995	Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), %	Суточная калорийность питания населения, ккал на душу, 2003
		ожидаемой продолжительности жизни	уровня образования	валового внутреннего продукта (ВВП)					
Россия	0,802	0,667	0,956	0,782	100	1064	42,2	3118	
Европа									
Австрия	0,948	0,907	0,966	0,971	296	120	29,1	3732	
Албания	0,801	0,853	0,887	0,663	54	217	31,1	2874	
Беларусь	0,804	0,728	0,956	0,730	85	18820	27,4	2885	
Бельгия	0,946	0,897	0,977	0,963	273	123	33,0	3634	
Болгария	0,824	0,795	0,926	0,752	92	4792	29,2	2885	
Венгрия	0,874	0,799	0,958	0,866	156	279	26,9	3552	
Германия	0,935	0,902	0,953	0,949	275	118	28,3	3484	
Греция	0,926	0,898	0,970	0,910	235	155	34,3	3666	
Дания	0,949	0,881	0,993	0,973	271	126	24,7	3472	
Ирландия	0,959	0,890	0,993	0,994	266	140	34,3	3717	
Испания	0,949	0,925	0,987	0,935	243	139	34,7	3421	
Италия	0,941	0,922	0,958	0,944	248	129	36,0	3675	
Латвия	0,855	0,784	0,961	0,821	123	182	37,7	3014	
Литва	0,862	0,792	0,965	0,831	144	157	36,0	3372	
Люксембург	0,944	0,891	0,942	1,000	425	124	
Нидерланды	0,953	0,904	0,988	0,966	285	127	30,9	3495	
Норвегия	0,968	0,913	0,991	1,000	311	125	25,8	3511	
Польша	0,870	0,836	0,951	0,823	130	211	34,5	3366	
Португалия	0,897	0,879	0,925	0,888	193	137	38,5	3747	

продолжение табл.

	Индекс человеческого развития, 2005	в том числе индекс			Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности, 2005 (Рос-сия=100)	Индекс потребительских цен, 2006 в % к 1995	Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), %	Суточная калорийность питания населения, ккал на душу, 2003
		ожидаемой продолжительности жизни	уровня образования	валового внутреннего продукта (ВВП)				
Республика Македония	0,801	0,814	0,875	0,714	77	124	39,0	2852
Республика Молдова	0,708	0,724	0,892	0,508	37	497	32,9	2729
Румыния	0,813	0,782	0,905	0,752	92	2950	31,0	3582
Словакия	0,863	0,821	0,921	0,846	140	206	25,8	2779
Словения	0,917	0,874	0,974	0,902	189	198	28,4	2954
Соединенное Королевство (Великобритания)	0,946	0,900	0,970	0,969	318	133	36,0	3450
Украина	0,788	0,711	0,948	0,705	59	583	27,3	3054
Финляндия	0,952	0,898	0,993	0,964	246	117	26,9	3143
Франция	0,952	0,919	0,982	0,954	282	119	32,7	3623
Чешская Республика	0,891	0,849	0,936	0,889	166	159	25,4	3308
Швейцария	0,955	0,938	0,946	0,981	291	109	33,7	3545
Швеция	0,956	0,925	0,978	0,965	276	112	25,0	3208
Эстония	0,860	0,770	0,968	0,842	142	198	35,8	3222
Азия								
Азербайджан	0,746	0,702	0,882	0,653	46	155	...	2727
Армения	0,775	0,779	0,896	0,651	34	177	...	2357
Бангладеш	0,547	0,635	0,503	0,504	13	176	33,2	2193

	Индекс человеческого развития, 2005	в том числе индекс				Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности, 2005 (Россия=100)	Индекс потребительских цен, 2006 в % к 1995	Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), %	Суточная калорийность питания населения, ккал на душу, 2003
		ожидаемой продолжительности жизни	уровня образования	валового внутреннего продукта (ВВП)					
Вьетнам	0,733	0,812	0,815	0,572	17	...	34,4	2617	
Грузия	0,754	0,761	0,914	0,587	40	277	38,7	2646	
Израиль	0,932	0,921	0,946	0,927	203	151	39,2	3554	
Индия	0,619	0,645	0,620	0,591	18	190	36,8	2473	
Индонезия	0,728	0,745	0,830	0,609	30	400	34,3	2891	
Исламская Республика Иран	0,759	0,754	0,792	0,731	84	539	43,0	3096	
Казахстан	0,794	0,682	0,973	0,728	69	327	30,9	2858	
Киргизия	0,696	0,676	0,917	0,494	24	375	...	3173	
Китай	0,777	0,792	0,837	0,703	22	118	46,9	2940	

Стоит добавить, что энергетическая мощь России, о которой сегодня много говорят, сильно преувеличена. Россия отнюдь не лидер в добыче углеводородов на душу населения. Она лишь покрывает потребности своей относительно слабой экономики. Из развитых стран в группу лидеров (более 10 т топлива в нефтяном эквиваленте на душу) входят Норвегия, Австралия и Канада. Россия же вместе с Венесуэлой, Казахстаном, Габоном и Данией попадает в группу стран, производящих от 5 до 10 т топлива на душу населения в тоннах нефтяного эквивалента.

Отметим, что такие известные нефтеэкспортеры, как Иран, Ирак, Азербайджан, Мексика, производят менее 5 т топлива на душу населения. Уровень 5 т — это средний объем потребления топлива в развитых странах Европы и в Японии (США и Канада потребляют даже по 8 т на человека). Другими словами, нынешний уровень производства в России

был бы едва достаточен для покрытия внутренних потребностей, если бы она была развитой страной³³.

Доля электронной промышленности в ВВП страны после 1990 года снизилась с двух процентов до 0,12%, количество предприятий — с 400 до 257, объем научно-исследовательских работ — **в восемь раз**. При учете инфляционного фактора финансирование НИОКР в радиоэлектронном комплексе по федеральным целевым программам за 2002–2004 г.г. сократилось на два процента — с 553,9 млн до 542,4 млн рублей³⁴.

Конечно, нельзя недооценивать результатов последних лет. По оценкам Д. Медведева, в 2007 году экономика России вышла на максимальный уровень РСФСР 1990 года, а по размеру ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, как он полагает, мы можем выйти за два ближайших года на шестое место в мире. Если брать, однако, размер российского ВВП на душу населения, то он составляет сегодня, по разным данным, 11–12 тыс. долл. В то время как в Западной Европе — от 21 до 40 тыс. долл., а в США — 35–40 тыс. долл. И по этому показателю нам еще очень далеко до лидеров³⁵. Но это в том случае, если прибегать только к старым критериям роста.

Место России по ВВП среди других стран³⁶

	ВВП в млрд долл. (2005 г.)	Рост ВВП за 2006 г., в %	ВВП в млрд долл. (2006 г.)	ВВП на душу населения по паритету покупатель- ной способности в тыс. долл.
США	12 455	2,2	12 729	42,8
Япония	4506	2	4596	31,4
Германия	2782	2,1	2840	29,9
Китай	2229	10,6	2467	7,3
Великобритания	2193	2,7	2252	32,9
Франция	2110	2	2152	30,7
Италия	1723	2	1758	29,6
Индия	785	8,3	851	3,8
Россия	764	6,9	817	11,7
Бразилия	794	3,2	820	9,0
Украина	82	7	87	7,2
Казахстан	56	10,6	62	9,4

	ВВП в млрд долл. (2005 г.)	Рост ВВП за 2006 г., в %	ВВП в млрд долл. (2006 г.)	ВВП на душу населения по паритету покупатель- ной способности в тыс. долл.
Белоруссия	30	9,9	32	8,7
Эстония	13	11	15	18,0

Внешне все выглядит не так уж и плохо, но Россия по-прежнему развивается по алгоритму индустриально-сырьевого государства. Как и РСФСР в 1980-е годы. Даже хуже по некоторым параметрам. Некоторые элементы нового общества, появившиеся в последние годы, соседствуют как с доминирующими элементами индустриально-коммунистического, так и анархо-рыночного сырьевого общества.

Если добыча топливно-энергетических полезных ископаемых по сравнению с 1991 годом действительно выросла на 16,5%, то производство машин и оборудования упало более чем вдвое. Собственно экстенсивный рост ТЭКа при его низкой эффективности мало о чем говорит. Эксперты, например, считают, что топливно-энергетические потери достигают 100 млрд долл. в год (расходная часть бюджета сейчас около 550–600 млрд долл. с учетом всех фондов). Энергоемкость ВВП России в 3–4 раза выше, чем в развитых странах³⁷.

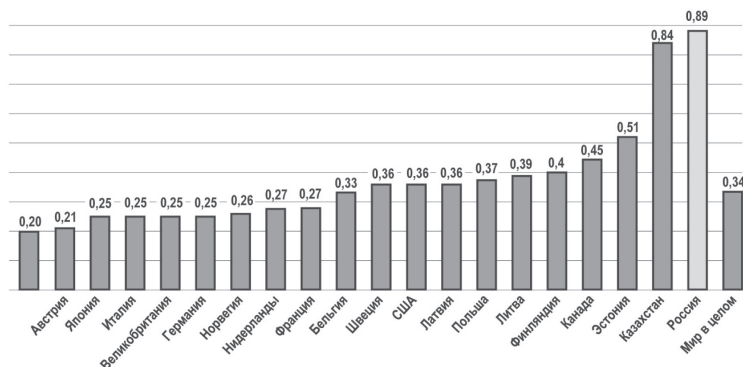

Рис. 10. Классификация стран по энергоёмкости ВВП в 2001 г. с учетом ППС 1995 г. (по данным ООН, приведенным автором к т.т./тыс. долл. США)

Таким образом, рост ВВП за счет ТЭКа во многом обесценивается неэффективными расходами энергоресурсов, т. е. этот рост вполне условный.

Более точные показатели, на мой взгляд, — производство и экспорт наукоемкой продукции. Если доля России в мировом ВВП — порядка 2,5%, то в экспорте наукоемкой продукции — около 0,3%, т. е. в 8 раз меньше!

При этом удельный вес России в мировой торговле машиностроительной продукцией колеблется вокруг 0,5%. По экспорту технологий и наукоемких товаров мы в разы уступаем не только США, Южной Корее или Китаю, но теперь уже и Таиланду с Филиппинами. Доля оборудования, которое используется более 20 лет перевалила за 50% (в 1990 году — 15%). Россия вплотную приблизилась к утрате собственной технологической базы, как в машиностроении, так и в индустрии народного потребления. По расчетам РАН, в перспективе страна будет приобретать за рубежом до 60% технологий³⁸.

Очевидно, что наряду с макроэкономическими необходимо вводить новые, соответствующие 2010–2015 годам критерии, которые более объективно покажут реальное место России в мире. Чтобы не оказаться в положении СССР, когда могущество измерялось объемами производства цемента, нужно идеологически изменить установку на более современные критерии развития, отражающие прежде всего качество человеческого потенциала.

Рис. 11. Иностранные инвестиции в отрасли экономики РФ

Отдельный разговор об иностранных инвестициях, которые занимают первостепенное внимание отечественных либералов. Правда заключается в том, что иностранные инвестиции практически отсутствуют в отраслях, где применяются инновационные технологии и методы управления, также

прямые инвестиции не идут в российские отрасли новой экономики (обычно при появлении таких предприятий, они враждебно поглощаются) и не вкладываются в наш рынок компаниями международными лидерами в технологических областях (такие вложения обычно сосредоточены в поддержке сбыта, а не разработок или полного либо частичного цикла производства)³⁹. ПИИ обычно создают на территории РФ предприятия для поддержки ускоряющегося в темпах и объемах импорта готовой высокотехнологичной продукции в РФ, в пищевой и легкой промышленности (где уже целые отрасли принадлежат иностранным транснациональным компаниям и это не только производство пива и сигарет, но и производство молочной, соковой, консервной, химической и иной продукции), для разработки и первичного передела полезных ископаемых, а также в тех отраслях где российский рынок еще не окреп, нет российских производителей либо они еще в зачаточном состоянии или были разрушены в 1990-х, что позволяет «снимать сливки» с нашего рынка, — тем самым создавая благодатную почву для аномально высоких цен в РФ и высоких темпов инфляции.

А это означает, как минимум, что финансирование развития НЧП — задача государства и общества, что привлечение отечественных инвестиций в эти области, их доля в объеме инвестиций должны стать приоритетами государственной политики.

Денежно-кредитная политика, инфляция и конкуренция в экономике РФ характеризуется в настоящее время следующими так называемыми «дефектами свободного рынка»:

1. Инфляция издержек. Это в первую очередь недостаточное инвестирование в средства производства. Промышленность РФ сейчас находится в плачевном состоянии, об этом говорит изношенность наших заводов, оборудования и кратный рост зарплаты (с 2005 по 2008 гг. примерно в 3,5 раза) при небольшом увеличении производительности труда (за тот же период рост в 1,2 раза). Наши заводы не выдерживают конкуренции с аналоговыми мировыми, потому что себестоимость однотипной продукции у нас намного выше, а качество соответственно ниже. Богатое промышленное наследие СССР давно морально и физически устарело, что приводит к дополнительным издержкам, т. к. обслуживание старого оборудования всегда выше, чем нового. Но самая главная проблема в том, что устаревшие технологии, применяемые более 60% наших производств, увеличивают издержки, что за собой влечет рост цен. Пример: себестоимость тонны цемента в РФ в среднем составляет 1500 руб., в Китае 700–800 руб., рыночная стоимость цемента в РФ сейчас от 2800–3500 руб., в Китае от 1500–2100 руб. А в до кризисном

2008 г. стоимость тонны в РФ взлетала аж до 7800 руб.⁴⁰, из этого следует, что мотивации к инвестициям в производство у наших предприятий нет, они и так получают очень высокую маржу.

2. Монополизация и картелирование рынков. Основное правило свободной рыночной экономики в том, что издержки со временем должны уменьшаться, вследствие развития рынка и НТП (научно-технический прогресс). Но это правило не действует в монополизированных экономиках, где цены устанавливаются не спросом и предложением, а созданием дефицита и ограничением производства, т. е. у нас в РФ сложился устойчивый рынок предложения, где покупатель, как говорят, «все равно купит». Это касается всех сфер российской экономики, как первичного и вторичного сектора, так и сферы услуг и банковской деятельности. Это выражается в банковской сфере, где квазигосударственная первая шестерка банков контролирует более 80% процентов денежного предложения. А в цементной промышленности, которую мы уже затронули, более 35% производства и сбыта контролирует компания «Евроцемент», теперь понятно, почему у наших предприятий нет желания инвестировать в создание новых высококонкурентных производств. Ярким примером монополизации и картелирования является строительная отрасль РФ, где сговор основных игроков виден невооруженным взглядом. Куда смотрит ФАС?
3. Регулирование отдельных видов цен. Этим в РФ занимается Федеральная служба по тарифам. За последние четыре года рост тарифов ЖКХ, электроэнергии, стоимости газа, железнодорожных перевозок опережал рост официальной инфляции. Рост тарифов в свою очередь приводит к росту цен на продукцию, в себестоимости которой заложены расходы на электроэнергию, газ и транспорт. То есть этот рост тарифов затрагивает почти все группы товаров и услуг, производимых в РФ.
4. Коррупция. Коррупционные издержки в некоторых видах производства и бизнеса составляют до 55%, система откатов вошла в обычную практику. К чему приводит необузданный аппетит государственных служащих — к росту цен и снижению качества, ведь бизнес без прибыли не имеет смысла. Я как-то раз хотел попробовать найти государственный заказ на капитальный ремонт жилого дома в Москве, нужных людей, которые поспособствуют победе на торгах, нашел очень быстро, они гарантировали победу за 15% отката. А реальная стоимость земли под застройку значительно отличается от номинальной, что и приводит к росту цен. В общем, поборы и дань, налагаемая на бизнес, учитывается не в бухгалтерии, а в росте цен.

5. Не демонетизация. Если рассматривать деньги как товар, то ограничение их эмиссии приводит к дефициту денег, и экономические агенты будут стремиться максимально и быстро заполучить этот товар, т. е. спрос на деньги увеличивается и соответственно увеличивается стоимость и цены, что приводит к росту ставок на депозиты, кредиты и разгон инфляции — это замкнутый круг. И сломать его способны денежные власти решительными действиями, которые заключаются в систематическом впрыске денежной массы реальным производителям, а также конечным потребителям, но до определенного уровня (главное — не перестараться). Что поможет перевооружить промышленность, диверсифицировать экономику, уйти от сырьевого развития, выйти на внешние рынки, повысить конкуренцию, увеличить платежеспособный спрос. При этом большую часть денег должны получить именно промышленники на условиях инвестиций в производство, что приведет к сокращению издержек и заметному снижению инфляции. Из вышесказанного следует, что эмиссия денежной массы и инфляция издержек зависят линейно при заданных условиях развития экономики. Примером такого развития является развитие экономики США в период с 1865 г. по 1879 год⁴¹.
6. Стерилизация рубля. Так называемые Золотовалютные резервы РФ привязаны к бивалютной корзине и состоят на 45% из евро и на 55% из долларов, а Резервный Фонд и Фонд будущих поколений состоят на 45% из евро, на 45% из долларов и на 10% из фунтов стерлингов. Что в этом такого, скажет экономист, это нормальная практика для ЦБ по всему миру, но я скажу: денежная эмиссия (денежная пирамида) в РФ строится на основе долларов США, евро, фунтов стерлингов, что делает нашу денежную эмиссию в зависимости от ФРС США, ЕЦБ и Банка Англии. Это значит, что не только Минфин РФ и ЦБ РФ управляет денежной эмиссией в РФ, но и МВФ, ФРС США, ЕЦБ, а их цели и мотивы не всегда совпадают с нашими, что приводит к инфляционным ожиданиям и недоверию национальной валюте. Валютный империализм, начатый США с начала XX в., достиг своего апогея с началом кризиса 2008 г. и соглашениям о валютных свопах между ФРС США и ЕЦБ, Банками Англии, Швейцарии, Японии, позволяющие ФРС де-факто осуществлять эмиссию фунта, евро, йены и франка (это решение временное и связанное с глобальным экономическим кризисом вступившее в силу в 2009 г. и продлено в настоящее время, однако это прецедент в мировой экономике). Укрепление рубля увеличивает внутренний спрос, тогда как ослабление его сокращает.

Страна могла бы платить за импорт не только экспортной выручкой, но и национальной денежной эмиссией, тем самым сокращая внешние заимствования. В коммерческом плане это существенно снизило бы курсовые риски и издержки по хеджированию сделок, расширило возможности для экспорта капитала и создания сети маркетинга отечественных товаров за рубежом. Вероятно, это позволило бы перевести на рублевую базу и часть биржевой торговли по основным товарам российского экспорта. Могло бы упростить администрирование внешнеэкономических операций. Активнее пошло бы «вымывание» иностранной валюты из внутреннего оборота. Снизились бы риски, связанные с возможными недружественными акциями иностранных государств в отношении наших зарубежных валютных активов. Стали бы ненужными столь масштабные резервы Центробанка в чужих валютах. Как справедливо заметил директор Центра стратегических исследований М. Бочаров, «в самых больших масштабах вывоз капитала у нас осуществляют не Абрамович или подобные ему миллиардеры и миллионеры, а Кудрин и Греф. Они главные организаторы утечки российских денег... государство изымает сегодня деньги из экономики страны и вкладывает их в экономику других стран, прежде всего США». Это подводит наш анализ к рассмотрению вопросов управления Резервным фондом страны и ЗВР ЦБ. Стабилизационный фонд создавался как часть бюджета с целью стабилизации государственных финансов, антиинфляционного связывания излишней денежной массы в стране и подстраховки на случай неблагоприятной конъюнктуры мировых цен на нефть. С 2004 г., когда был создан фонд, и до 1 января 2008 г. объем накоплений в нем вырос с 522 млрд до 3,4 трлн руб., и эти средства были вложены в государственные ценные бумаги иностранных государств и ряда корпораций. Общее управление им осуществляет Минфин России. На самом деле такое массированное изъятие средств из государственного бюджета и национальной экономики не достигло не одной из поставленных целей. За годы функционирования Фонда мировые цены на нефть выросли почти в пять раз, а с начала мирового кризиса они упали чуть более чем в 2,5 раза и стабилизировались на уровне выше 50 долл. за баррель, а сейчас выше 90 долл. за баррель. Ложной оказалась и монетаристская посылка о влиянии роста денежной массы на уровень инфляции. Во-первых, инфляция в России в основном имеет немонетарный характер. Это — преимущественно инфляция издержек, связанная главным образом с отсутствием в стране необходимой рыночной конкуренцией

и устойчивым завышением цен и тарифов на продукцию естественных монополий (что и показала проведенная ФАС проверка обоснованности уровня цен на нефтепродукты). Во-вторых, совершенно не очевидной на практике оказалась связь между динамикой денежного агрегата M2 и ростом цен, особенно, когда часть денежной массы канализируется на инвестиционные цели с последующим наращиванием товарного предложения. Естественно, что такая политика финансово-экономического блока правительства вызывает неприятие и критику, как в экспертных, так и в деловых кругах. «Почему, — вопрошает академик Н. Шмелев, — государственная политика, вопреки здравому смыслу, направлена на то, чтобы как можно скорее избавиться от денег?» Ведь, по расчетам администрации президента, даже если Стабфонд пустить на потребительские расходы, прирост инфляции составил бы не более 1–2 процентных пунктов. Если же направить эти средства на инвестиционные цели, инфляция могла бы снизиться на такую же величину при росте ВВП на 1–1,5% пункта. Большинство других стран — держателей аналогичных фондов, тратят значительную их часть на модернизацию национальной экономики, достигая здесь впечатляющих результатов (например, ОАЭ, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия, Индонезия, Китай). И при этом не возникает никакой инфляции. У нас же Минфин выводит деньги из экономики еще до стадии их вложения в производство, хотя в случае ухудшения международной политической и экономической обстановки средства, размещенные за рубежом, могут быть вообще потеряны. С учетом этих доводов с 1 февраля 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на два: по-прежнему «неприкосновенный» и с теми же функциями Резервный фонд (в размере 3,1 трлн руб.) и Фонд будущих поколений (в размере 0,6 трлн руб.), призванный питать российские институты развития, в частности Банк развития, Инвестиционный фонд, Российскую венчурную компанию и Российскую корпорацию нанотехнологий. Однако кубышку в 2009–2010 гг. пришлось открыть, так как правительство должно было поддержать не совсем обоснованные стратегии расширения российских корпораций, кредитую их и банки на прямую, а также близость выборов заставило в том же до кризисном темпе наращивать социальные обязательства перед населением, что привело к дефициту бюджета, который планируется финансироваться внешними заимствованиями и средствами Стабфонда. В целях повышения отдачи разрешено вкладывать средства Резервного фонда не только в низкопроцентные государственные

бонды, но также в ценные бумаги зарубежных государственных агентств развития и национальных банков (до 30% всех средств Фонда) и международных финансовых организаций (до 15%). Не исключено их размещение и на депозитах первоклассных мировых банков. Однако пропорции валютного размещения этих средств были сохранены, а изменения в адресах размещения могут потенциально увеличить доходность едва на полпроцента. Сходную стерилизационную роль в специфических условиях России объективно играют и сверхнормативные золотовалютные резервы (достигшие в середине 2008 г. почти 600 млрд долл. и уменьшившиеся буквально за 7 месяцев до 380 млрд долл., достигших в декабре 2010 г. 483 млрд долл. США)⁴², с той лишь разницей, что они омертвляют валютную выручку. Это равнозначно вывозу из страны товаров без получения за них материального эквивалента и беспроцентному кредитованию стран, чьи валюты формируют такие резервы. Одновременно на российский денежный рынок (при покупке валюты Центробанком) выводится та самая рублевая масса, с которой борется Минфин. Однако на этом противоречия между Ильинкой и Неглинкой заканчиваются, и валютная часть резервов страны по-прежнему на 94% размещается за рубежом с той же пониженной доходностью. Тем не менее, даже имея эти средства (равные 16-месячному импорту при норме 3–6 месяцев), Центробанк предпочитает не использовать их и тем сужает свои уставные функции до одного лишь управления курсом валюты, снимая с себя обязанность стимулировать экономический рост и служить для отечественной финансовой системы кредитором в последней инстанции. Конечно, как это иногда и делается, проще всего списать такие действия на падения профессионализма наших финансовых властей или на их амбиции самостийно управлять казенными деньгами (хотя Стабфонд и был частью бюджета, он не входил в роспись бюджетных расходов, утверждаемую Государственной Думой). Однако, думается, что причины здесь гораздо глубже. По подсчетам Ю. Любимцева, уровень стерилизации доходов федерального бюджета при всей активизации государственной экономической политике Кремля в 2006–2007 гг. вдвое превысил прирост ВВП, которого своим трудом достигла страна. «Очевидно, — заключает свой анализ Ю. Любимцев, — что осуществляемые государственными менеджерами «стерилизация» и «оптимизация» бюджетных расходов означают не что иное, как «стерилизацию» конкурентных преимуществ российской экономики, блокирование инновационного развития и оздоровление и даже

выживание нынешних, а не мифических будущих поколений. Заметим, однако, что от догматического толкования основ монетаризма предостерегает ныне своих эпигонов и сам М. Фридман, заявивший в одном из своих интервью: «Подход к оценке предложения денег как к ведущей цели и принципу, регулирующему экономические решения, в полной мере не оправдался. Я не уверен, что сегодня столь же упорно отстаивал этот принцип, как делал это раньше».

7. Теневая, серая и черная экономика. Политика властей выстраивается так, что малому и среднему, а во многом и крупному бизнесу либо приходится уходить в тень, либо он сам это делает, чувствуя свою безнаказанность. Слабая культура ведения бизнеса, а также падение общего морально-нравственного и этического уровня общества приводит к тому, что получение доходов ставится во главу угла, при этом ни производителю, ни потребителю не важно, как это происходит. По разным подсчетам, объем теневой экономики в РФ составляет от 20 до 40%, при этом в некоторых регионах она составляет до 80%. Как в таких условиях можно проводить обдуманную антиинфляционную политику, если одна треть экономики не контролируется и не учитывается государством. Контрафактный товар можно встретить даже в федеральных торговых сетях. А неучтенная экономика это неучтенная денежная масса, которая стремится легализоваться в оффшорах и уходит от налогообложения, а также из экономики. Эту проблему мало кто из государственных мужей выносит на общественное обозрение, но забывать ее и не решать ее преступно.
8. Огромный вывоз капитала и офшоризация российской экономики. Говоря о том, что нельзя пускать иностранные компании на наш не окрепший рынок, многие специалисты науки и государственные деятели лукавят, ведь многие экспортно-ориентированные и наиболее прибыльные российские компании принадлежат иностранным оффшорным и полуоффшорным компаниям посредством сложных схем, более того, многие квазигосударственные компании (акционерные общества с государственным капиталом) проводят свои международные экспортные операции через трейдеров, также зарегистрированных в оффшорах. Вывоз капитала в огромных масштабах является еще одной проблемой российской экономики, которая перекладывается на наше население увеличением в 2011 г. налогов и сборов, а также других платежей, связанных с естественными и иными государственными монополиями.

Парадоксы проводившейся до последнего времени в России денежно-кредитной политики войдут в историю как самые нелепые курьезы. Как, к примеру, объяснить сложившуюся в российской экономике ситуацию, при которой чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше денежных ресурсов в распоряжении российских предприятий? Чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше были возможности внутренних накоплений. Профицит бюджета сопровождался ростом государственного внутреннего долга и квазигосударственного внешнего долга, а нынешний дефицит бюджета только ускорит рост заимствований за рубежом.

Эти парадоксы денежной политики заключены в самой технологии планирования денежного предложения, навязанной МВФ с 1992 г. и продолжавшейся вплоть до последнего времени. Суть этой технологии сводится к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок по ограничению инфляции, экзогенно задаваемого прироста ВВП и предположения о неизменной скорости обращения денег. Формально она исходит из хорошо известного тождества монетарной теории, согласно которому умножение количества денег на скорость их обращения эквивалентно производству объема обращающихся на рынке товаров на их цены.

Хотя никаких сколько-нибудь обоснованных моделей, позволяющих рассчитать зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции, ни Центральный банк, ни правительство не представляли, фактически они исходили из линейной зависимости между темпом прироста цен (инфляцией) и темпом прироста денежной массы, считая скорость их обращения и объем товарной массы неизменными. Это крайне упрощенная и далекая от экономической реальности с ее нелинейными и сложными обратными связями и неопределенностями логика бездоказательно предполагала фиксацию заниженного уровня монетизации российской экономики, при которых высокие двухзначные темпы инфляции не уменьшались.

Многочисленные эмпирические исследования, по данным разных стран, доказали отсутствие статистически значимой зависимости между инфляцией и уровнем монетизации экономики, так же, как и приростом денежной массы. С ремонетизацией российской экономики происходит нормализация денежного обращения (вытеснение суррогатов, дедолларизация, повышение доверия к рублю), снижается его скорость и соответственно уменьшается инфляция. Сведение всех факторов, генерирующих инфляцию, к приросту денежной массы — грубейшее упрощение, приводящее к хронической не до монетизации российской

экономики, следствием которой становится искусственное снижение инвестиционных возможностей и сдерживание экономического роста. Норма накопления (отношение объема инвестиций к ВВП), упав более чем в двое в начале реформ, остается крайне низкой — около 20–22 % в период с 2001 по 2010 гг. Страны, которым пришлось осуществлять модернизацию и структурную перестройку своей экономики, а также экспортно-ориентированную индустриализацию, чтобы сделать ее конкурентоспособной, в течение долгих периодов демонстрировали высокий уровень инвестиций. В послевоенной Европе норма накопления вплоть до 1970-х гг. составила 25 %, а в Японии — 30 %. А в Южной Корее была еще выше. В период индустриализации в СССР, а также в проводящем модернизацию экономики современном Китае норма накопления превышала одну треть, достигая порой 40% ВВП.

На поверхности явлений возрождение отечественной экономики на фоне уникальной энергоконъюнктуры мирового рынка создает благоприятные условия для развития банковского бизнеса в стране. Власть избавилась от вынужденных заимствований за рубежом, сбалансировала бюджет; укрепила курс национальной валюты, выталкивающей из обращения иностранную. Само банковское сообщество укрупняется и уже более чем на $\frac{2}{3}$ состоит из кредитных учреждений с собственным капиталом свыше 5 млн евро; диверсифицируются инструменты, торгуемые на российском денежном рынке, но количество банков уменьшается и стабилизировалось вокруг 1000 единиц, что, по мнению некоторых специалистов, и в сравнение с другими странами недостаточно для РФ.

Однако верх берут пока субъективные факторы, в силу которых российские коммерческие банки далеко не в полной мере могут использовать эти возможности. По сути, они изолированы от внутренних источников капитализации, что тормозит рост их активов, а, следовательно, и долгосрочное инвестиционное кредитование. С 2001 по 2008 гг. сумма средств, находящихся в распоряжении правительства⁴³ (расходы консолидированного бюджета 2008 г. — 13,99 трлн руб., 2001 г. — 1,87 трлн руб.), возросла в 7,5 раз, тогда как объем кредитного оборота — в 9,5 раза (2008 г. — 13,9 трлн руб., 2001 г. — 1,47 трлн руб., 2009 г. не берется в расчет, т. к. действия правительства по противодействию экономического спада связано с резким увеличением кредитов, как организациям и банкам, так и не резидентам и иностранным правительствам, государственная служба статистики предоставляет информацию по кредитам, включая кредиты, предоставленные иностранным государствам и поэтому сложно понять каков кредитный оборот резидентов РФ, кредитный оборот 2009 г. —

19,4 трлн руб.), что составляет 33,3% от ВВП (2008 г. — 41,7 трлн руб.), значительно ниже показателей развитых и многих развивающихся стран. По оценкам Ассоциации российских банков, в 2009 г. кредитом пользовались лишь 30% российских предприятий и 65% респондентов среди них считали нехватку финансовых средств первой по важности проблемой их функционирования, а также сохранение объема инвестиций в основной капитал в стране на уровне 40–50% от 1990 г.

Как представляется, главная причина — крайне низкая (порядка 20–22%) норма накопления в стране. Рестриктивную роль играет и политика экономического блока правительства и ЦБ, когда стерилизуется даже имеющая в стране ликвидность под тем же флагом борьбы с инфляцией. Из процессов капитализации выведены не только средства Резервного фонда и ЗВР, но и потенциальные источники инвестирования, снимаемые с рынка через государственный внутренний долг, нормы обязательного банковского резервирования, депозиты в ЦБ, средства на корсчетах и т. д. По сумме это эквивалентно примерно 20% агрегата М2. Ту же стерилизующую роль фактически играют раздутый профицит бюджета и остатки средств на счетах Казначейства до 2008 г., где денег было больше, чем у всех банков вместе взятых, что неэффективно, ибо оно только распределяет, а не приумножает капитал.

Тревожная ситуация в отечественной банковской системе. Для полноценного выполнения своих функций в денежном обороте и воспроизводственном процессе она должна опираться на адекватную базу ликвидности, иными словами, на накопление капитала в стране. В особенности это касается «длинных денег», то есть долгосрочных инвестиционных кредитов с конкурентоспособными ставками.

Сегодня в России банковские активы к ВВП (активы в 2009 г. — 29,43 трлн руб., ВВП 2009 г. — 39 трлн руб.)⁴⁴ составляют всего 75,5% (в развитых странах — 250–400), а требования банков к небанковскому сектору — 32%), что выше 26 в среднем по миру, однако ниже 150% западных стран. Российские банки зарабатывают не на инвестициях, а на потребительском кредитовании или конверсионных операциях, по сути, повторяя ипотечный опыт США. Критерием для выдачи кредитов все чаще становится не надежность заемщика, а способность «выбить» из него уплату, и здесь возможен кризис, подобный американскому, пусть и в миниатюре. Системная нехватка ликвидности заставляет отечественный бизнес привлекать масштабные внешние займы, то есть решающая роль в кредитовании делового сектора России, как и на фондовом рынке, переходит к нерезидентам.

Всем известно, что такое инфляция и ее губительное воздействие на благосостояние населения. Но и ее отсутствие, по мнению многих экономистов еще более вредит экономике. Инфляция в пределах 1–3% благоприятно влияет на промышленное производство. Влияние инфляции на разные группы населения очень разительно. Если разбить все население страны на группы по доходам, то окажется, что сильнее всего бьет инфляция по тем, кто живет за чертой бедности, а менее всего самых богатых. Это связано с тем, что у домохозяйств с разными доходами разные корзины потребления. В практике российского подсчета индекса потребительских цен никогда не было ранжирования инфляции по группам населения, хотя в мировой практике это давно принято. Также российская служба статистики не показывает корзину товаров, по которой рассчитывают индекс потребительских цен, что на практике приводит к манипуляции и не прозрачности, а также к занижению уровня инфляции. Это отчетливо ощущало население в 2007–2010 гг., когда официальные данные инфляции, явно и не вооруженным взглядом, не совпадали с ростом цен потребительской корзины большинства населения страны. Удивляет тот факт, что в индексы расчетов не входит недвижимое имущество, что очень странно для нашей страны, так как подавляющее большинство населения хотело бы или намеревается улучшить свои жилищные условия. Я провел небольшое исследование по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики⁴⁵, которое заключается в рассмотрении основных показателей статистики цен с 2005 года по начало 2009. Средняя цена 1 кв. м. жилья в РФ с начала 2005 г. (тупо конец 2008 изменилась с 21 013,07 руб. до 54 499,38 руб., что составляет 259,36%) за четыре года, т. е. в год рост составил 65%. Средние цены основных видов строительных материалов варьировались с 7733,625 руб. в январе 2005 г. до 13 764,12 руб., и составило в марте 2009 г. 14 461,64 руб., рост за четыре года составил 177,98% и в год 45%. Рост индекса цен и тарифов на перевозку грузов железнодорожным транспортом составил 52% с 2005 по конец 2008 гг., что равно 13% в год. Индекс тарифов на перекачку грузов трубопроводным транспортом вырос на 151,7%, что за год составило 37,925%). А индекс тарифов на грузовые перевозки вырос на 80,6%), что в год составило 20,15%). Стоимость минимального набора продуктов питания в январе 2005 г. составила 1254,28 руб., а в декабре 2008 г. 2116,4 руб., что соответствует росту на 168,73% и в год на 42,2%. Сумма средних цен производителей сельскохозяйственной продукции в январе выросла с 13 844,63 руб. до 19 196,52 руб., что составило 138,66% и в год 34,67%). Из этих данных можно понять, что расчет конечного значения инфляции службой статистики производится не совсем корректно⁴⁶.

Из всего вышесказанного следует вывод, что нельзя проблему инфляции решать отдельно от проблем экономики. Если фундамент экономики слаб, а фундаментом может быть только реальный сектор экономики (первичный, вторичный), то никакие монетарные методы не смогут удержать инфляцию. Причина инфляции кроется в самой экономике, а не в денежном обращении. Также от правильной денежно-кредитной политики зависят цели успешного экономического развития на основе инноваций и создания международного финансового центра, которые ставятся перед российской экономикой не только первыми лицами государства, но и естественной необходимостью национальности экономической безопасности страны.

Итак, под человеческим капиталом в экономике понимается имеющий у человека запас знаний, здоровья, навыков, опыта, которые используются индивидом **для получения дохода**. Нужно отметить, что это не просто совокупность знаний, способностей, которыми обладает человек. Значит, под понятием «человеческий капитал» нужно видеть:

1. Приобретенный запас знаний, умений, навыков;
2. Что этот запас целесообразно использовать в той или иной сфере общественной деятельности, и это способствует росту производительности труда и производства;
3. Что использование данного запаса приводит к росту заработков (доходов) данного работника в будущем путём отказа от части текущего потребления;
4. Что увеличение доходов способствует заинтересованности работника, и это приводит к дальнейшему инвестированию в человеческий капитал;
5. Что человеческие способности, дарования, знания и т. д. являются неотъемлемой частью каждого человека;
6. Что мотивация является необходимым элементом для того, чтобы процесс воспроизводства (формирование, накопление, использование) человеческого капитала носил полностью завершённый характер.

Человеческий капитал, являясь частью совокупного капитала, представляет собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение, перемещение рабочей силы. Виды «человеческого капитала» экономисты классифицируют по видам затрат, инвестиций в «человеческий капитал». **И. Ильинский** выделяет вследствие этого следующие составляющие: капитал образования, капитал здоровья и капитал культуры⁴⁷. Таким образом, по его мнению, **формула человеческого капитала** принимает следующий вид:

$$\text{ЧК} = \text{Кз} + \text{Кк} + \text{Ко},$$

где: ЧК — человеческий капитал;
Кз — капитал здоровья;
Кк — капитал культуры;
Ко — капитал образования.

Капитал здоровья представляет собой инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности. Капитал здоровья является несущей конструкцией, основой для человеческого капитала вообще. Инвестиции в здоровье, его охрана, способствующие сокращению заболеваний и смертности, продлевают трудоспособную жизнь человека, следовательно, и время функционирования человеческого капитала. Состояние здоровья человека — это его естественный капитал, часть которого является наследственной. Другая часть является приобретённой в результате затрат самого человека и общества. В течение жизни человека происходит износ человеческого капитала. Инвестиции, связанные с охраной здоровья, способны замедлить данный процесс. Не всякие инвестиции в человека могут быть признаны вложениями в человеческий капитал, а лишь те, которые общественно целесообразны и экономически необходимы. Капитал здоровья является национальным достоянием.

Например, И. Ильинский в понятии «капитала здоровья» выделяет базовый и приобретенный капитал. Первый, по его мнению, определяется совокупностью физиологических свойств человека, получаемых наследственным путём. Эти свойства во много определены заранее, хотя при современной геномной инженерии возможны довольно успешные корректировки⁴⁸.

Приобретенный капитал образуется в процессе формирования и потребления физических свойств человека, осуществляемом в производственной деятельности. В условиях инновационного производства от человека требуется высокая скорость обработки информации, выносливость, быстрота реакции, скорость принятия решений.

Различают два вида человеческого капитала: потребительский, создаваемый потоком услуг, потребляемых непосредственно (творческая и образовательная деятельность); производительный, потребление, которого содействует общественной полезности (создание средств производства, технологий, производственных услуг и продуктов).

Человеческий капитал классифицируется по формам, в которых он воплощен:

- живой капитал включает в себя знания, здоровье воплощённое в человеке;
- неживой капитал создаётся, когда знания воплощаются в физических, материальных формах;
- институциональный капитал представляет собой институты, содействующие эффективному использованию всех видов человеческого капитала.

Для характеристики качества человеческого капитала (уровня, качества, количества) используется система показателей. Это показатели — интегральные, частные, социальные (натуральные) и экономические (стоимостные).

Стоимость человеческого капитала экономисты определяют как на макро- так и на микроуровнях.

Микроуровень — это стоимость затрат **фирмы по восстановлению человеческого капитала фирмы**. А именно:

- повышение квалификации уже принятых работников;
- медицинское обследование;
- оплата больничных листов нетрудоспособности;
- затраты по охране труда;
- добровольное медицинское страхование, оплаченное фирмой;
- оплата медицинских и других социальных услуг за работника фирмы;
- благотворительная помощь социальным институтам и т. п. Мотивация фирм заключается в том, что доход, получаемый при этом, будет выше, чем произведённые затраты.

На макроуровне рассматриваются социальные трансферты, оказываемые населению, как в натуральной, так и в денежной форме, а также льготное налогообложение, которое является целевыми затратами государства. К таким затратам относятся и затраты домашних хозяйств на сохранение и восстановление человеческого капитала.

Экономисты дают и другое определение человеческому капиталу (Гальперин): величина человеческого капитала есть приведенная к данному моменту, посредством дисконтирования, **сумма всех ожидаемых доходов от труда. То есть, Гальперин применяет экономическую оценку человеческого капитала, его способностей.**

Накопление человеческого капитала состоит из определённых затрат человека (семьи, фирмы, государства) направленные:

- на поддержание здоровья;
 - на получение общего или специального образования;
-

- на поиск работы;
- на профессиональную подготовку и переподготовку на производстве;
- на миграцию по зависимым и независимым от человека причинам;
- на рождение и воспитание детей;
- на поиск приемлемой информации о ценах и заработках и т. п.

Общепринято, что для расчета экономической эффективности вложений средств в человеческий капитал необходимо учитывать жизненно важные показатели, характеризующие социально-экономическую обстановку в стране (регионе). Таким показателем выступает ВВП для страны в целом или ВРП — для региона.

Экономисты при определении понятия «человеческий капитал» учитывают следующие особенности.

1. Человеческий капитал является главной ценностью современного общества, а также основополагающим фактором экономического роста.
2. Формирование человеческого капитала требует значительных затрат как от самого индивидуума так и от общества в целом.
3. Человеческий капитал может быть накоплен, а именно индивидуум может приобретать определённые навыки, способности, может улучшить своё здоровье.
4. Человеческий капитал на протяжении своей жизни не только приобретает знания, но и изнашивается, как физически, так и морально. Устаевают знания индивидуума, т. е. экономически изменяется стоимость человеческого капитала в процессе бытия, человеческий капитал амортизируется.
5. Инвестиции в человеческий капитал дают своему обладателю, как правило, в будущем более высокий доход. Для общества вложения дают более длительный (по времени) и интегральный (по характеру) экономический и социальный эффект.
6. Инвестиции в человеческий капитал носят довольно длительный характер. И если инвестиции в человеческий капитал образования имеют период 12–20 лет, то в капитал здоровья человек производит вложения в течение всего периода времени.
7. Человеческий капитал отличается от физического капитала по степени ликвидности. Человеческий капитал не отделим от его носителя — живой человеческой личности.
8. Прямые доходы, получаемые человеком, контролируются им самим независимо от источника инвестиций.
9. От решения человека, от его волеизъявления зависит функционирование человеческого капитала. Степень отдачи от применения чело-

веческого капитала зависит от индивидуальных интересов человека, от его предпочтений, его материальной и моральной заинтересованности, мировоззрений, от общего уровня его культуры.

Человеческий капитал оценивается количественно: общее количество людей, количество активного населения, количество студентов и т. д. **Качественные характеристики:** мастерство, образование и также то, что влияет на работоспособность человека и способствует увеличению производительности труда.

Вывод: Человеческий капитал — капитал, представленный в индивидууме потенциальной способностью **приносить доход, основанной на врожденных интеллектуальных способностях и таланте, а также знаний и практических навыков, полученных в процессе обучения, образования и практической деятельности человека.**

Вместе с тем некоторые авторы справедливо расширяют понятие ЧК до более широкого круга составляющих, которые, на самом деле, как справедливо считает Андреев Ю. А. в своей статье «Человеческий капитал в инновационной экономике», становятся его аспектами, даже субъектами его управления.

В большей части источников по проблеме человеческого капитала авторы не делают разницы между понятиями «потенциала» и «капитала» (что неправильно), рассматривая и то и другое как **комплекс способностей, повышающих ценность работника.** Подробная классификация возможных видов человеческого капитала дана, например, в статье В. Т. Смирнова и И. В. Скобляковой⁴⁹:

- **капитал здоровья;**
 - **трудовой капитал;**
 - **интеллектуальный капитал.** Понятие «интеллектуального капитала» и связанное с ним понятие «интеллектуальной собственности» неотделимы от новой экономики. Это самые существенные компоненты, которые в наибольшей мере идентифицируют новую экономику. На определенном, уже наступившем этапе технологического развития они проявляются с такой интенсивностью, которая позволяет говорить о коренном отличии новой экономики от экономики промышленной индустрии, опирающейся на природно-сырьевые ресурсы и труд так называемого промышленно-производственного персонала.
 - **организационно-предпринимательский капитал.** Организационно-предпринимательский капитал — один из наиболее перспективных и важных видов человеческого капитала. Инвестиции в его развитие являются все более продуктивными.
-

- **культурно-нравственный капитал.**
- **социальный капитал.** В западной литературе социальный капитал определяется как «характерные черты социальной жизни — взаимодействие, нормы и доверие, — которые позволяют участникам эффективнее действовать вместе для достижения общих целей».
Для обладания социальным капиталом человек должен быть связан с другими, и эти другие являются фактическим источником его преимущества.
- **бренд-капитал.** Отчуждаемым видом человеческого капитала можно считать клиентский или бренд-капитал.
- **структурный капитал.** Структурный капитал — это способность фирмы управлять своей организационной структурой, приспосабливаясь к меняющейся конъюнктуре рынка и одновременно изменяя ее в выгодном для фирмы направлении. Такой капитал тем больше, чем значительнее свободы сотрудников фирмы — носителей человеческого капитала. И тем ценнее, чем выше неопределенность и конкurentоспособность среды, в которой действует фирма.
- **организационный капитал.** Организационный капитал включает в себя:
 - капитал инновации, к которому относят защищенные коммерческие права, интеллектуальную собственность и другие нематериальные активы и ценности, которые обеспечивают способность компании к обновлению;
 - капитал процессов, который может быть представлен, например, системами производства, сбыта, послепродажного сервиса и др., в процессе деятельности которых формируется стоимость продукта.

Организационный капитал составляют знания, которыми владеет организация, а не ее отдельные работники.

Существуют опасения, что связывая инновационные пути развития с превращением человеческого потенциала в человеческий капитал в рамках наемного труда, можно приватизировать способности человека. Так, Р. Моисеев видит опасность в безграничном переводе всего богатства творческого потенциала человека в товарную форму. Он проводит аналогию с использованием природных ресурсов, приводящим к нанесению ущерба природе. «Превращение социальной составляющей человека в „Капитал“ (хотя бы и „человеческий“) противоречит этим требованиям Равенства, Братства, Свобод и Прав для Человека».

Р. Моисеев предлагает к обсуждению проблему допустимости распространения терминов, действующих в товарном обороте, на природные

объекты и на человека. Происходит опасное сужение понятия. Человеческий капитал не должен подменять понятие «человека». Природный капитал не то же самое, что природа. В обоих случаях вне поля зрения и поля ответственности остается часть объекта, которая может бесконтрольно разрушаться.

На мой взгляд, эти опасения напрасны. Человеческий капитал всегда остается исключительной собственностью человека (если, конечно, его не использовать в «шаражках»). Более того, человеческий капитал вытесняет капитал финансовый, становится больше капиталом, чем деньги. Новая формула воспроизводства выглядит все чаще следующим образом:

$$\text{ЧК} \rightarrow \text{Д} \rightarrow \text{ЧК}^{50}$$

Новые критерии появляются в последние годы особенно часто. Среди них, например, особое внимание привлекает термин, «качество жизни», подробно описанный профессором МГИМО(У) Л. Капицей⁵¹, «качество жизни» содержит относительно новую идею, которая значительно усложнилась за последние десятилетия. Впервые он был применен в США в 50-х годах прошлого столетия. В первоначальной редакции он означал «более высокий стандарт уровня жизни» в новом обществе потребления по сравнению с предыдущим периодом развития и включал в себя такие параметры, как: владение товарами длительного пользования, автомобилем и собственным домом. Несколько позднее были добавлены свободное время, сбережения на отдых и развлечения. Администрация Эйзенхауэра пошла еще дальше, включив образование, состояние здоровья и благополучие в термин «качество жизни».

В 1967 г., президент США Линдон Джонсон заявил, что задачи, которые его администрация ставит перед собой, должны оцениваться на базе критериев качества жизни, а не банковских операций, давая понять, таким образом, что качество жизни далеко не исчерпывается количеством потребительских товаров, имеющихся в распоряжении индивидуума или семьи. Таким образом, содержание термина «качество жизни» претерпело существенную эволюцию от улучшенного стандарта уровня жизни к более широкой категории, включающей в себя условия, которые оказывают воздействие на жизнь человека (природная окружающая среда, правовой и политический режим и т. д.). В этой новой редакции качество жизни есть результат взаимодействия различных процессов и факторов, оказывающих влияние на развитие, духовное и физическое состояние человека.

Вместе с тем нельзя отрицать очевидный факт, что в условиях рыночных отношений качество жизни и наличие денежных доходов и услуг взаимозависимы. Человеку в первую очередь необходимы средства, на которые он мог бы приобрести товары первой необходимости прежде, чем он позволит себе задуматься о качестве жизни. Для миллионов людей в мире, испытывающих хроническое недоедание и отсутствие крыши над головой, даже скромное увеличение дохода значительно улучшило бы качество их жизни.

Что же касается развитых стран, то публичные дебаты о качестве жизни все больше концентрируются на двух основных моментах: состоянии окружающей среды, последствиях гонки за экономическим рост и научное развитие. Среди населения развитых стран растет убеждение, что высокий уровень потребления и комфорта, т. е. материальный аспект качества жизни, достигнут огромной ценой: деградацией окружающей среды, истощением природных ресурсов, ростом экономического неравенства, духовным упадком.

Качество жизни определяется рядом факторов: социальных, культурных, экономических и экологических. Ухудшение одного из факторов составляет угрозу или негативно воздействует на благосостояние индивидуумов и общин. В этой связи большинство существующих методологий учитывают следующие факторы:

- физическое и материальное благосостояние;
- отношения с другими;
- участие в общественной жизни;
- личное развитие и достижения;
- свободное время;
- условия жизни (окружающая среда).

Показатели качества жизни различаются на субъективные (базирующиеся на мнение индивидуумов) и объективные (обозреваемые и измеряемые). Выбор индикаторов зависит от объекта и цели исследования.

Существует **несколько измерителей качества жизни**. Правительство во многих странах мира использует ВВП в качестве основного показателя прогресса. В последние годы, однако, эта практика стала подвергаться острой критике, прежде всего в связи с деградацией окружающей среды. Чаще всего критики обращают внимание на следующие существенные недостатки ВВП как меры качества жизни:

- ВВП является показателем рыночной деятельности и представляет собой просто сумму всех сделок по купле и продаже товаров и услуг, совершенных в стране в течение года.

- При подсчете ВВП никаких различий между сделками, с точки зрения их вклада в общественное благосостояние (позитивное или негативное), не делается. Каждая денежная операция просто добавляется к предыдущей операции и т. д.
- ВВП игнорирует производительную деятельность домашних хозяйств и добровольную (неоплачиваемую) работу на общество.
- ВВП фиксирует уменьшение природного капитала как прирост.
- Более того, ВВП не делает различий между издержками и преимуществами, и, как следствие, экономическая деятельность, например, загрязняющая окружающую среду, и та, которая связана с ее реабилитацией, учитываются как доход.
- Наконец, ВВП игнорирует неравенство доходов.
- Внешние займы регистрируются в ВВП как прирост.
- ВВП не учитывает потерю свободного времени в результате необходимости ездить на работу или работать сверхурочно, и т. д.
- Издержки общества, вызванные преступлениями, включая наркотики, автомобильными катастрофами, стихийными бедствиями и т. д., регистрируются ВВП как добавленная стоимость.
- ВВП концентрируется на потреблении и игнорирует значимость личных отношений в жизни каждого человека.

В силу вышеизложенных недостатков, ВВП, по мнению многих экспертов, **не может служить адекватным показателем качества жизни.**

Попытки разрешить проблему показателя ВВП привели к созданию ряда других показателей, которые позволяют отразить как материальные, так и нематериальные аспекты жизни человека. Эти показатели различаются по масштабности и фокусу. Некоторые были созданы специально для отслеживания прогресса на локальном уровне, другие — для измерения качества жизни на национальном и международном уровнях. Среди последних следует отметить **индикатор настоящего прогресса** (GPI, Genuine Progress Indicator), **индекс социального прогресса** (Index of Social Progress), **Фордхам индекс социального здоровья** (Fordham Index of Social Health), **индекс физического качества жизни** (Physical Quality of Life Index), **индекс человеческого развития ПРООН** и др.

Процесс совершенствования измерителей качества жизни продолжается. Связано это с необходимостью доработки самой концепции качества жизни, особенно в свете фундаментальных изменений, вызванных технологическим прогрессом и глобализацией, и осмысления влияния, которые они оказывают на жизнь человека. В этой связи список факторов и условий, учитываемых при оценке качества жизни, постоянно расширяется.

Проблематичным является и сам расчет показателей качества жизни. Они существенно отличаются друг от друга по своей природе, что приводит к необходимости применения различных методов сбора и оценки данных. Споры не прекращаются среди экспертов и относительно важности того или иного фактора (или условия/процесса) в жизни человека. Все эти концептуальные и методологические слабости и недостатки показателей качества жизни делают их весьма уязвимыми и открытыми для политического и идеологического манипулирования.

Среди наиболее признанных в международных кругах индексов качества жизни является **индекс настоящего прогресса (ИНП)**⁵². При его подсчете используется бухгалтерский метод учета издержек и преимуществ (cost & benefit accounting method), т.е. те виды деятельности, которые способствуют улучшению качества жизни, суммируются, а те, которые наносят урон, вычитаются. Исходным показателем в расчете индикатора настоящего прогресса является личный доход или потребление с поправкой на неравенство доходов.

$$GPI = (Y_p / G) \times 100 + (+X_1) + (+X_2) + (+X_3) + (+X_4) + (+X_5) \dots + (+X_n),$$

где: Y_p — личный доход;
 G — индекс Джини;
 X_n — денежные транзакции (издержки или преимущества).

Как отмечалось выше, показатели, используемые при расчете **индикатора настоящего прогресса**, за исключением личных доходов, могут варьироваться в зависимости от специфических условий страны и цели исследования. Например, правительство Канады рекомендует следующий набор показателей для расчета индикатора настоящего прогресса на местах.

Индикаторы прогресса

Здоровье, окружающая среда и общественная безопасность	Экономические возможности и участие	Участие в общественной жизни и социальная интеграция (включенность)
Качество воздуха и воды	Достигнутый уровень образования	Расизм и дискриминация
Продолжительность жизни при рождении	Грамотность	Участие в выборах
Младенческая смертность	Подушевой ВВП	Участие в добровольных акциях

Здоровье, окружающая среда и общественная безопасность	Экономические возможности и участие	Участие в общественной жизни и социальная интеграция (включенность)
Состояние здоровья	Дискреционный доход	Участие в культурной жизни или творческая деятельность
Преступность	Научные исследования и инновации	
Акты насилия		

Источник: Treasury Board of Canada Secretariat, 1999.

При расчете индикатора настоящего прогресса США учитываются **26 показателей**, включая внешние займы, домашний труд, потерю леса, сельскохозяйственных угодий, болот, свободного времени, биологические отходы и т. д.

Следует отметить, что разница между ВВП и ИНП США в пересчете на душу населения оказывается весьма существенной.

Год	Подушевой ВВП, долл. (в ценах 2000 г.)	Подушевой ИНП, долл. (в ценах 2000 г.)
1950	11 671,95	8611,81
1960	13 847,27	10 135,99
1970	18 394,85	13 034,16
1980	22 666,27	14 730,24
1990	28 434,99	14 892,80
2000	34 764,23	15 145,93
2004	36 595,59	15 035,65

Источник: Talberth, John and Clifford Cobb, Noah Slattery. The Genuine Progress Indication 2006. A Tool for Sustainable Development, Oakland, CCCC, February 2007.

Более того, как видно из вышеприведенной таблицы, если в период между 1950 и 1980 годами качество жизни населения США улучшалось, то в 1990-е гг. произошло замедление прогресса, а в период с 2000 по 2004 г. наметилась тенденция к регрессу. Снижение качества жизни происходило главным образом за счет загрязнения атмосферы и воды, истощения природных ресурсов, потери свободного времени, расходов на переработку биологических отходов, роста скрытой безработицы, а также в результате роста цен на потребительские товары длительного пользования. Наряду

с этим, выросли издержки, связанные с ростом преступлений и развала семьи. Таким образом, за указанный период (1950–2004 годы) ежегодные потери в качестве жизни американского общества, в пересчете на душу населения, увеличились почти в семь раз и составили в **2004 году** 21 559,94 долл.

Наряду с индексом человеческого развития ПРООН, ООН, в частности, Конференция по торговле и развитию (ЮНКТАД), используют **индекс физического качества жизни** для отслеживания прогресса в качестве жизни в наименее развитых странах (Last Developed Countries). Метод расчета этого индекса идентичен тому, который используется при расчете индекса человеческого развития. Индекс физического качества жизни включает в себя три компонента: грамотность, младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни с момента достижения годовалого возраста, — которые взвешиваются по единой шкале от 0 до 100.

Индексы качества жизни, несмотря на ряд недостатков, являются более точным инструментом для измерения прогресса и регресса человеческого общества. Они позволяют оценить эффективность государственных мер, направленных на улучшение благосостояния населения, выявить негативные тенденции и существующие резервы общества, которые могут быть использованы на улучшение качества жизни человека. Так, например, в ходе отработки данных для расчета индикатора настоящего прогресса Новой Шотландии (Канада) было вычислено, что:

- перевод 10% автомобильных перевозок грузов на железные дороги приведет к сокращению эмиссии выхлопных газов, оцениваемому в 11 млн кан. долл.;
- переход на телекоммуникационный метод труда даст экономию в 2200 долл. На одного работающего, благодаря сокращению времени, затрачиваемого на поездки на работу, расходов на бензин и оплату автостоянки, загрязнения воздуха и числа автомобильных катастроф.

4. Что делать с отсталой социальной структурой?

Все эксперты фиксируют чудовищный дефицит качественных кадров⁵³.

М. Урнов

Новому этапу развития страны не соответствует отсталая **социальная структура**. В ней соседствуют как **элементы, свойственные индустриальному этапу** развития (промышленные рабочие и сильная про-

слойка бюджетной интеллигенции), так и **информационному обществу**, а также **анархо-рыночной**, специфической именно для России среды (новые предприниматели, «челноки», охранники, криминалитет и т. д.). В то же время основные социальные показатели России не отличаются принципиально от ведущих европейских стран, т. е. нет **катастрофического, непреодолимого разрыва**. Что видно, например, по удельному весу городского населения.

Удельный вес городского населения в общей численности населения⁵⁴
(в процентах)

	1995	2000	2005
Россия*	73,0	73,1	73,0
Европа			
Австрия	65,8	65,8	65,8
Албания	39,0	42,0	45,0
Беларусь	67,9	69,7	72,0
Бельгия	96,8	97,1	97,3
Болгария	67,9	68,8	70,5
Венгрия	63,0	64,0	65,9
Германия	86,5	87,5	88,5
Греция	59,2	60,1	61,4
Дания	84,9	85,1	85,5
Ирландия	57,9	59,1	60,4
Испания	75,9	76,3	76,7
Италия	66,9	67,2	67,5
Латвия	68,6	66,8	65,9
Литва	67,3	67,0	66,6
Люксембург	89,1	91,0	92,4
Нидерланды	61,8	64,3	66,8
Норвегия	73,3	75,8	80,5

	1995	2000	2005
Польша	61,3	61,7	62,0
Португалия	50,4	53,0	55,6
Республика Македония	59,7	59,4	59,7
Республика Молдова	46,4	41,5	41,0
Румыния	54,9	54,6	54,7
Словакия	56,8	56,8	58,0
Словения	50,8	50,8	50,8
Соединенное Королевство (Великобритания)	88,7	88,9	89,2
Украина	67,4
Финляндия	61,4	61,1	60,9
Франция	74,9	75,7	76,7
Чешская Республика	74,7	74,1	74,5
Швейцария	67,7	67,6	67,5
Швеция	83,2	83,3	83,4
Эстония	69,9	69,4	69,6
Азия			
Азербайджан	52,4	51,0	51,5
Армения	66,4	64,9	64,1
Вьетнам	22,2	24,3	26,7
Грузия	54,1	52,8	52,2
Индия	26,6	27,7	28,7
Индонезия	35,6	42,0	47,9
Исламская			
Республика Иран	60,2	64,4	68,1
Казахстан	55,7	56,1	57,1
Киргизия	35,6	34,7	35,2

	1995	2000	2005
Китай	31,4	35,8	40,5
Пакистан	31,8	33,1	34,8
Республика Корея	78,2	79,6	80,8
Сингапур	100	100	100
Таджикистан	28,1	26,5	26,4
Таиланд	30,3	31,1	32,5
Турция	62,1	64,7	67,3
Узбекистан	38,6	37,4	36,3
Филиппины	54,0	58,5	62,6
Япония	64,6	65,2	65,7
Африка			
Алжир	54,3	57,1	60,0
Египет	42,8	42,1	42,3
Южно-Африканская Республика	52,6	55,5	57,9
Америка			
Аргентина	88,3	89,5	90,6
Бразилия	77,8	81,1	84,2
Канада	77,7	79,4	81,1
Мексика	73,4	74,7	76,0
США	77,3	79,1	80,8
Чили	84,4	85,9	87,7
Австралия и Океания			
Австралия	87,8	90,7	92,7
Новая Зеландия	85,3	85,7	86,0

* На 1 января соответствующего года; 1995 г. и 2000 г. — с коррективами с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2002 года; 2007 г. — 73,0%, 2008 г. — 73,1%.

** 2001 г.

Об отсутствию качественного разрыва свидетельствуют и другие показатели⁵⁵.

Распределение численности занятых в экономике по отраслям
(в процентах)

	Год	в том числе в отраслях								
		Всего в экономике	сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	промышленность	строительство	транспорт и связь	торговля, гостиницы и рестораны	финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	образование, здравоохранение, социальные услуги	прочие услуги
Россия	2007	100	7,8	21,8	7,5	9,1	17,9	8,2	16,8	10,9
Европа										
Австрия	2006	100	5,5	19,9	8,2	6,2	21,7	12,3	14,5	11,6
Беларусь	2007	100	10,6	26,4	8,4	7,6	14,3	2,3	17,5	12,9
Бельгия	2006	100	2,0	17,8	6,9	7,5	16,4	13,1	21,2	15,1
Болгария	2006	100	8,1	27,1	7,4	7,1	20,9	6,0	12,2	11,3
Венгрия	2006	100	4,9	24,1	8,2	7,7	18,8	9,2	15,1	12,1
Германия	2006	100	2,3	23,0	6,6	5,5	17,9	13,5	17,2	14,0
Греция	2006	100	12,0	14,0	8,1	6,3	24,5	9,0	12,6	13,6
Дания	2004	100	3,1	16,7	6,8	6,8	17,5	12,1	25,5	11,4
Ирландия	2006	100	5,7	14,3	13,0	6,0	19,9	13,3	16,7	10,6
Испания	2006	100	4,8	16,7	12,9	5,9	22,2	11,8	11,6	14,2
Италия	2006	100	4,3	21,9	8,3	5,3	20,2	13,5	13,8	12,8
Латвия	2006	100	11,1	18,0	9,6	9,3	18,3	7,9	12,8	13,0
Литва	2006	100	12,4	19,7	9,9	6,6	19,6	6,3	15,8	9,5
Люксембург	2005	100	1,3	11,3	9,9	7,5	18,5	28,0	12,1	11,6

окончание табл.

	Год	в том числе в отраслях								
		Всего в экономике	сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	промышленность	строительство	транспорт и связь	торговля, гостиницы и рестораны	финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	образование, здравоохранение, социальные услуги	прочие услуги
Нидерланды	2005	100	3,0	13,8	6,2	6,2	18,5	15,1	22,2	10,9
Норвегия	2006	100	3,3	13,7	7,1	6,6	17,8	13,0	28,1	10,3
Польша	2006	100	15,8	23,6	6,3	6,5	16,0	8,0	13,8	10,0
Португалия	2006	100	11,7	19,9	10,7	4,6	20,0	7,5	12,6	13,1
Республика Македония	2006	100	20,1	25,0	7,6	5,3	16,1	3,9	11,6	10,4
Республика Молдова	2007	100	32,8	12,7	6,1	5,5	15,9	3,5	15,1	8,4
Румыния	2006	100	30,5	24,6	6,0	5,3	12,8	4,0	8,5	8,3
Словакия	2006	100	4,4	29,0	9,8	6,8	17,1	8,0	14,0	11,0
Соединенное Королевство (Великобритания)	2005	100	1,4	14,2	7,8	6,9	19,6	15,6	21,3	13,0
Украина	2007	100	16,7	19,0	4,9	6,9	21,8	7,1	14,6	9,0
Финляндия	2006	100	4,6	18,9	6,6	7,3	15,5	13,6	21,9	11,4
Франция	2005	100	3,8	17,6	6,8	6,4	16,8	13,1	18,9	16,3
Чешская Республика	2006	100	3,8	30,9	9,0	7,5	16,6	8,6	12,8	10,8
Швейцария	2006	100	3,8	16,1	6,8	5,3	17,8	17,2	20,0	12,8
Швеция	2006	100	2,0	15,8	6,2	6,3	15,3	15,8	27,2	11,1
Эстония	2006	100	5,0	23,8	9,7	9,5	17,2	8,6	14,9	11,3

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов* (в процентах)

	2005	2006	2007	2008
Все население	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:				
до 4000,0	28,9	20,5	14,3	9,8
4000,1–6000,0	20,3	17,7	14,8	12,0
6000,1–8000,0	14,9	14,7	13,6	12,1
8000,1–10 000,0	10,3	11,2	11,3	10,9
10 000,1–15 000,0	13,9	17,1	19,1	20,1
15 000,1–20 000,0**	11,7	8,4	10,6	12,4
20 000,1–30 000,0***	...	10,4	9,6	12,4
свыше 30 000,0	6,7	10,3

* Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения.

** 2005 г. — свыше 15 000,0 руб.

*** 2006 г. — свыше 20 000,0 руб.

Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения*

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Денежные доходы — всего, процентов	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	5,5	5,4	5,4	5,3	5,1	5,1
вторая	10,3	10,1	10,1	9,9	9,7	9,7
третья	15,3	15,1	15,1	14,9	14,8	14,8
четвертая	22,7	22,7	22,7	22,6	22,5	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	46,2	46,7	46,7	47,3	47,9	47,9
из нее 10% населения с наивысшими доходами	29,7	30,1	30,1	30,6	31,1	31,1
Коэффициент Джини	0,403	0,409	0,409	0,416	0,423	0,423

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Коэффициент фондов, в разах	14,5	15,2	15,2	16,0	16,8	16,9
Децильный коэффициент, в разах	6,7	7,0	7,0	7,2	7,5	7,5

* Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения.

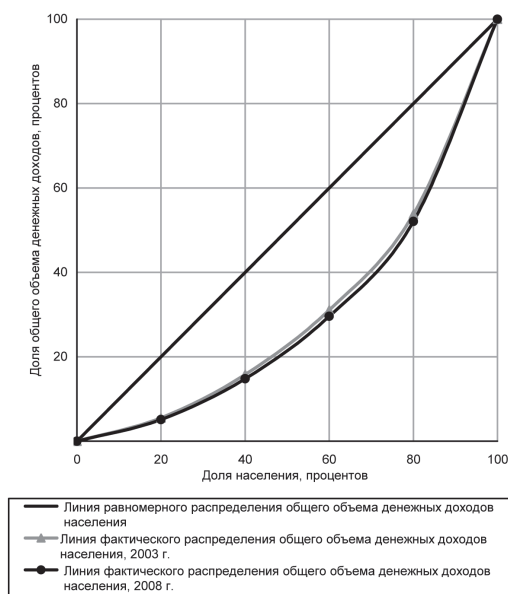

Рис. 12. Неравенство в распределении общего объема денежных доходов между группами населения с различным уровнем материального достатка (кривая Лоренца)

На рис. 12 диагональ квадрата соответствует равномерному распределению доходов (попарные доли населения и доходов совпадают) и означает полное отсутствие концентрации дохода, т. е. каждая группа населения получает доход пропорционально своей численности.

Чем ближе кривая Лоренца приближается к диагонали, тем более равномерно распределены доходы. Чем больше эта линия отклоняется от диагонали (чем больше ее вогнутость), тем больше неравномерность распределения доходов, соответственно выше их концентрация.

Численность экономически активного населения

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Тысяч человек						
Экономически активное население* — всего	72 835	72 909	73 811	74 156	75 060	75 892
мужчины	37 206	37 079	37 511	37 627	37 975	38 770
женщины	35 629	35 831	36 300	36 529	37 085	37 122
в том числе:						
занятые в экономике — всего	67 152	67 134	68 603	69 157	70 814	70 603
мужчины	34 199	34 177	34 710	34 996	35 704	35 869
женщины	32 953	32 958	33 893	34 161	35 110	34 734
безработные — всего	5683	5775	5208	4999	4246	5289
мужчины	3007	2902	2801	2631	2271	2901
женщины	2676	2873	2407	2368	1975	2388
Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости населения** — всего	1639	1920	1830	1742	1553	1522
мужчины	533	647	630	610	570	604
женщины	1106	1273	1200	1132	983	918
Из них безработные, которым назначено пособие по безработице — всего	1305	1624	1570	1522	1305	1253
мужчины	415	544	536	530	476	493
женщины	890	1080	1034	992	829	760
В процентах от численности экономически активного населения соответствующего пола						
Занятые в экономике — всего	92,2	92,1	92,9	93,3	94,3	93,0
мужчины	91,9	92,2	92,5	93,0	94,0	92,5
женщины	92,5	92,0	93,4	93,5	94,7	93,6
Безработные — всего (уровень безработицы)	7,8	7,9	7,1	6,7	5,7	7,0
мужчины	8,1	7,8	7,5	7,0	6,0	7,5
женщины	7,5	8,0	6,6	6,5	5,3	6,4

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости населения ² — всего (уровень зарегистрированной безработицы)	2,3	2,6	2,5	2,3	2,1	2,0
мужчины	1,4	1,7	1,7	1,6	1,5	1,6
женщины	3,1	3,6	3,3	3,1	2,7	2,5
Из них безработные, которым назначено пособие по безработице — всего	1,8	2,2	2,1	2,1	1,7	1,7
мужчины	1,1	1,5	1,4	1,4	1,3	1,3
женщины	2,5	3,0	2,8	2,7	2,2	2,0

* По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости на конец ноября; с 2006 г. — с учетом данных по Чеченской Республике.

** По данным Роструда на конец года; с учетом данных по Чеченской Республике.

Экономическая активность населения

(по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; на конец ноября; в процентах)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Уровень экономической активности населения						
В возрасте 15–72 года:						
всего	65,2	65,4	66,2	66,2	67,0	67,8
мужчины	70,5	70,4	71,4	71,4	72,2	73,8
женщины	60,4	60,8	61,6	61,6	62,5	62,5
В трудоспособном возрасте:						
всего	77,0	76,6	76,9	76,8	77,3	78,6
мужчины	79,7	78,8	79,3	78,9	79,5	81,4
женщины	74,3	74,3	74,4	74,6	75,0	75,7

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Уровень занятости населения						
В возрасте 15–72 года:						
всего	60,1	60,2	61,5	61,7	63,2	63,1
мужчины	64,8	64,9	66,1	66,4	67,9	68,3
женщины	55,9	55,9	57,5	57,6	59,1	58,5
В трудоспособном возрасте:						
всего	70,8	70,4	71,3	71,4	72,8	73,0
мужчины	73,1	72,6	73,3	73,2	74,7	75,2
женщины	68,5	68,1	69,3	69,6	70,8	70,6

Распределение численности занятого населения по статусу

(по данным выборочных обследований населения
по проблемам занятости; на конец ноября; в процентах)

	Всего			Мужчины			Женщины		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Занято в экономике									
всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
работающие по найму	93,3	93,5	93,0	92,6	92,5	92,2	94,1	94,4	93,7
из них:									
у юридических лиц	84,6	84,3	82,2	84,0	83,2	81,3	85,2	85,5	83,2
у физических лиц	8,8	9,1	10,8	8,6	9,3	11,0	8,9	9,0	10,6
работающие не по найму	6,7	6,5	7,0	7,4	7,5	7,8	5,9	5,6	6,3
из них:									
работодатели	1,2	1,5	1,5	1,5	1,8	1,8	0,9	1,1	1,2
самостоятельно занятые	5,1	4,9	5,1	5,4	5,5	5,4	4,8	4,4	4,7
члены производственных кооперативов (артелей)	0,3	0,1	0,3	0,4	0,1	0,4	0,2	0,0	0,2

окончание табл.

	Всего			Мужчины			Женщины		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008
помогающие на семейном предприятии	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1

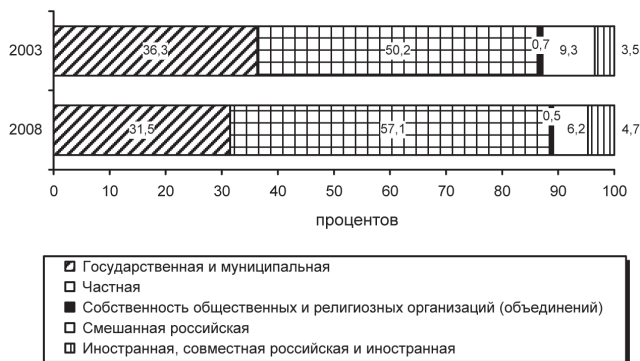

Рис. 13. Структура среднегодовой численности занятых в экономике по формам собственности

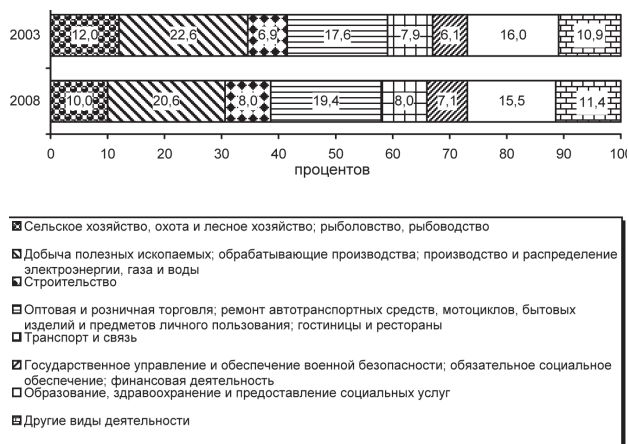

Рис. 14. Структура среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности

Распределение численности занятых в экономике по видам экономической деятельности и полу (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; на конец ноября; в процентах)

	2006		2007		2008	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,1	6,2	9,5	5,6	9,5	5,8
Рыболовство, рыбоводство	0,4	0,1	0,4	0,1	0,2	0,0
Добыча полезных ископаемых	2,5	0,7	2,8	0,7	2,9	0,8
Обрабатывающие производства	20,7	15,8	19,8	14,8	19,1	14,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,1	1,7	3,7	1,7	4,4	1,9
Строительство	11,2	2,5	12,2	2,7	12,0	2,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,1	19,4	12,5	19,7	11,7	18,9
Гостиницы и рестораны	0,8	3,2	0,8	3,0	0,9	3,2
Транспорт и связь	13,1	5,7	12,5	5,7	13,2	5,4
Финансовая деятельность	1,1	2,0	1,1	2,4	1,1	2,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,7	5,4	7,2	5,7	7,0	5,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	8,8	5,4	8,9	5,4	9,3	6,5
Образование	3,4	14,7	3,6	15,2	3,5	14,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,6	12,2	2,9	12,2	3,0	12,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных, персональных услуг и услуги по ведению домашнего хозяйства	2,3	4,9	2,2	5,2	2,1	5,1

Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам
(по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости;
на конец ноября; в процентах)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	100	100	100	100	100	100
в том числе в возрасте, лет:						
15–17	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2
18–19	1,6	1,5	1,6	1,5	1,4	1,3
20–24	9,5	9,5	9,7	9,4	9,7	10,2
25–29	12,7	12,9	12,9	12,9	13,3	13,1
30–49	55,0	54,5	53,1	52,9	51,7	51,1
50–54	11,8	11,9	12,1	12,4	12,3	12,5
55–59	4,7	5,5	6,7	7,3	7,7	7,8
60 и более	4,3	3,8	3,6	3,3	3,5	3,7
Средний возраст, лет	39,4	39,5	39,6	39,7	39,7	39,7
Мужчины	100	100	100	100	100	100
в том числе в возрасте, лет:						
15–17	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,2
18–19	1,8	1,8	1,9	1,8	1,7	1,6
20–24	10,1	10,2	10,3	10,2	10,4	11,0
25–29	13,2	13,5	13,6	13,4	14,0	13,9
30–49	53,7	52,9	51,8	51,5	50,6	49,7
50–54	11,2	11,1	11,2	11,4	11,3	11,4
55–59	5,1	6,0	6,8	7,8	8,1	8,4
60 и более	4,4	4,0	3,8	3,5	3,6	3,7
Средний возраст, лет	39,1	39,1	39,1	39,3	39,3	39,3
Женщины	100	100	100	100	100	100
в том числе в возрасте, лет:						
15–17	0,3	0,4	0,2	0,2	0,3	0,2
18–19	1,4	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1
20–24	8,8	8,7	9,1	8,7	9,1	9,4

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
25–29	12,2	12,4	12,2	12,5	12,6	12,4
30–49	56,3	55,8	54,3	54,3	52,7	52,5
50–54	12,5	12,9	13,0	13,4	13,3	13,6
55–59	4,3	5,1	6,6	6,8	7,4	7,3
60 и более	4,2	3,6	3,4	3,0	3,5	3,6
Средний возраст, лет	39,8	39,9	40,0	40,0	40,2	40,1

Распределение численности занятых в экономике по уровню образования
(по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости;
на конец ноября; в процентах)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют образование:						
высшее профессиональное	23,6	24,9	24,7	25,6	27,8	27,9
неполное высшее профессиональное	2,1	2,0	1,9	1,8	1,5	1,6
среднее профессиональное	26,8	26,1	25,4	25,6	25,9	26,5
начальное профессиональное	16,5	17,6	18,3	18,0	17,6	19,3
среднее (полное) общее	22,9	22,6	22,7	22,6	21,5	20,1
основное общее	7,4	6,2	6,3	5,9	5,3	4,1
не имеют основного общего	0,8	0,5	0,7	0,5	0,4	0,5
Мужчины	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют образование:						
высшее профессиональное	21,3	22,5	22,3	23,5	25,2	25,2
неполное высшее профессиональное	2,0	1,8	1,8	1,7	1,4	1,5
среднее профессиональное	21,6	20,7	19,9	19,8	20,9	21,4
начальное профессиональное	19,9	21,9	22,8	21,8	21,6	24,2
среднее (полное) общее	25,6	24,9	25,0	25,5	24,0	22,3

окончание табл.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
основное общее	8,7	7,6	7,4	7,2	6,4	5,0
не имеют основного общего	0,9	0,6	0,8	0,6	0,5	0,5
Женщины	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют образование:						
высшее профессиональное	25,9	27,4	27,2	27,9	30,5	30,7
неполное высшее профессиональное	2,1	2,2	2,0	1,8	1,6	1,8
среднее профессиональное	32,2	31,7	31,1	31,5	31,0	31,9
начальное профессиональное	12,9	13,2	13,6	14,2	13,5	14,2
среднее (полное) общее	20,2	20,3	20,4	19,6	18,9	17,8
основное общее	6,0	4,8	5,1	4,5	4,2	3,2
не имеют основного общего	0,8	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4

Распределение численности занятых в экономике по уровню образования в зависимости от статуса в 2008 г.

(по данным выборочного обследования населения по
проблемам занятости; на конец ноября; в процентах)

	Всего	Работающие по найму	Работающие не по найму	Работо- датели
Всего	100	100	100	100
в том числе:				
высшее профессиональное	27,9	28,7	18,1	42,8
неполное высшее профессиональное	1,6	1,7	1,2	1,1
среднее профессиональное	26,5	26,8	23,1	27,5
начальное профессиональное	19,3	19,3	19,1	10,9
среднее (полное) общее	20,1	19,5	27,6	16,0
основное общее	4,1	3,8	8,9	1,7
не имеют основного общего	0,5	0,3	2,2	...

Распределение численности занятого населения по занятиям на основной работе в 2008 г. (по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости; на конец ноября; тысяч человек)

	Всего	в том числе	
		муж	жен
Всего	70 603	35 869	34 734
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий	4964	3127	1837
Специалисты высшего уровня квалификации в области естественных и технических наук	3128	2133	996
Специалисты высшего уровня квалификации в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения	1617	550	1067
Специалисты высшего уровня квалификации в области образования	2678	586	2092
Прочие специалисты высшего уровня квалификации	6100	2005	4095
Специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности	2246	1678	568
Специалисты среднего уровня квалификации и вспомогательный персонал естественных наук и здравоохранения	2405	184	2221
Специалисты среднего уровня квалификации в сфере образования	1495	108	1387
Средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности	4537	1428	3110
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации и учетом	1534	167	1368
Работники сферы обслуживания	645	57	588
Работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности	4264	1616	2648
Продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды	4942	851	4091
Рабочие жилищно-коммунального хозяйства	329	219	110
Рабочие кино-, телестудий и родственных профессий, рабочие, занятые на рекламно-оформительских и реставрационных работах	32	16	16

	Всего	в том числе	
		муж	жен
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	2442	1172	1270
Рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах	3177	2785	391
Рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности	4117	3706	410
Рабочие, занятые изготовлением прецизионных инструментов и приборов, рабочие художественных промыслов и других видов производств в художественной промышленности, рабочие полиграфического производства	175	95	80
Профессии рабочих транспорта и связи	1206	913	294
Другие квалифицированные рабочие, занятые в промышленности, на транспорте, в связи, геологии и разведке недр	1848	739	1109
Операторы, аппаратчики, машинисты промышленных установок	1183	796	387
Операторы, аппаратчики и машинисты промышленного оборудования и сборщики изделий	789	341	447
Водители и машинисты подвижного оборудования	6884	6663	221
Неквалифицированные рабочие сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	456	179	277
Неквалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	684	463	221
Неквалифицированные рабочие, занятые в промышленности, строительстве, на транспорте, в связи, геологии и разведке недр	910	560	351
Профессии неквалифицированных рабочих, общие для всех видов экономической деятельности	5814	2731	3083

В то же время видно, что в ключевых областях, определяющих НЧП, удельный вес занятых в развитых странах существенно выше, чем в России. В Норвегии, например, занимающей стабильно 1–3 место по ИРЧП — это более 28%, т. е. треть населения, а в Дании и Нидерландах — более

четверти. Налицо тенденция: чем более развита страна, тем выше в ней число занятых в сфере образования, культуры, здравоохранении.

Кстати, не выделяется Россия особенно и по социальному расслоению⁵⁶.

Степень социально-экономического расслоения населения

	Год	Удельный вес доходов (потребительских расходов) по 20-процентным группам населения, в % от общего объема доходов (потребительских расходов)					Коэффициент Джини, %
		первая	вторая	третья	четвертая	пятая	
Россия	2006	5,2	9,9	15,0	22,6	47,3	41,6
	2007	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8	42,2
Европа							
Беларусь	2007	9,3	13,6	17,4	22,2	37,5	27,4
Болгария	2003	8,7	13,7	17,2	22,1	38,3	29,2
Венгрия	2002	9,5	13,9	17,6	22,4	36,5	26,9
Германия	2000	8,5	13,7	17,8	23,1	36,9	28,3
Дания	1997	8,3	14,7	18,2	22,9	35,8	24,7
Италия	2000	6,5	12,0	16,8	22,8	42,0	36,0
Латвия	2003	6,6	11,2	15,5	22,0	44,7	37,7
Литва	2003	6,8	11,6	16,0	22,3	43,2	36,0
Нидерланды	1999	7,6	13,2	17,2	23,3	38,7	30,9
Польша	2002	7,5	11,9	16,1	22,2	42,2	34,5
Республика Молдова	2007	11,5	15,1	17,7	22,2	33,5	32,9
Румыния	2003	8,1	12,9	17,1	22,7	39,2	31,0
Словакия	1996	8,8	14,9	18,7	22,8	34,8	25,8
Словения	1998	9,1	14,2	18,1	22,9	35,7	28,4
Соединенное Королевство (Великобритания)	1999	6,1	11,4	16,0	22,5	44,0	36,0
Украина	2007	9,2	14,0	17,3	22,4	37,1	27,3
Финляндия	2000	9,6	14,1	17,5	22,1	36,7	26,9
Франция	1995	7,2	12,6	17,2	22,8	40,2	32,7

	Год	Удельный вес доходов (потребительских расходов) по 20-процентным группам населения, в % от общего объема доходов (потребительских расходов)					Коэффициент Джини, %
		первая	вторая	третья	четвертая	пятая	
Чешская Республика	1996	10,3	14,5	17,7	21,7	35,9	25,4
Швейцария	2000	7,6	12,2	16,3	22,6	41,3	33,7
Швеция	2000	9,1	14,0	17,6	22,7	36,6	25,0
Эстония	2003	6,7	11,8	16,3	22,4	42,8	35,8
Азия							
Азербайджан	2007	15,6	16,1	16,3	18,2	33,8	...
Армения	2007	6,9	13,3	17,4	23,6	38,8	...
Бангладеш	2005	8,8	12,1	15,7	21,0	42,4	33,2
Вьетнам	2004	7,0	11,0	15,6	22,2	44,2	37,0
Грузия	2004	5,2	10,8	16,3	23,8	43,9	38,7
Индия	2004–2005	8,1	11,3	14,9	20,4	45,3	36,8
Индонезия	2004	7,9	11,7	15,8	21,7	43,0	34,8
Казахстан	2007	8,5	12,6	16,5	21,9	40,5	30,9

Хотя и тут видна закономерность: страны-лидеры по индексу (ИРЧП) находятся в группе, где такой коэффициент находится в районе 25, а не 41,6, как в России⁵⁷.

Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения (на 1000 человек населения)

	Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост, убыль (–) населения	
	1995	2006	1995	2006	1995	2006
Россия	9,3	10,4	15,0	15,2	–5,7	–4,8
Европа						
Австрия	11,0	9,3	10,1	8,9	0,9	0,4

	Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост, убыль (-) населения	
	1995	2006	1995	2006	1995	2006
Албания	20,0	10,9	5,0	5,4	15,0	5,5
Беларусь	9,9	9,9	13,1	14,2	-3,2	-4,3
Бельгия	11,4	11,5	10,5	9,6	0,9	1,9
Болгария	8,6	9,6	13,6	14,8	-5,1	-5,2
Венгрия	11,0	9,9	14,2	13,1	-3,3	-3,2
Германия	9,4	8,2	10,8	9,9	-1,5	-1,7
Греция	9,7	10,1	9,6	9,5	0,1	0,6
Дания	13,3	12,0	12,1	10,2	1,3	1,7
Ирландия	13,5	15,2	9,0	6,5	4,6	8,7
Испания	9,3	10,9	8,8	8,4	0,4	2,5
Италия	9,2	9,5	9,7	9,5	-0,5	0,0
Латвия	8,6	9,7	15,5	14,5	-6,9	-4,7
Литва	11,1	9,2	12,2	13,2	-1,1	-4,0
Люксембург	13,2	11,7	9,3	8,0	4,0	3,7
Нидерланды	12,3	11,3	8,8	8,3	3,5	3,0
Норвегия	13,8	12,6	10,4	8,9	3,5	3,7
Польша	11,2	9,8	10,0	9,7	1,2	0,1
Португалия	10,8	10,0	10,5	9,7	0,3	0,3
Республика Македония	16,4	11,2	8,3	9,1	8,1	2,1
Республика Молдова	13,0	10,5	12,2	12,0	0,8	-1,5
Румыния	10,4	10,1	12,0	11,9	-1,5	-1,8
Словакия	11,5	10,0	9,8	9,9	1,6	0,1
Словения	9,5	9,4	9,5	9,1	0,0	0,3
Соединенное Королевство (Великобритания)	12,5	12,4	10,9	9,4	1,5	3,0
Украина	9,6	9,8	15,4	16,2	-5,8	-6,4

	Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост, убыль (-) населения	
	1995	2006	1995	2006	1995	2006
Финляндия	12,3	11,2	9,6	9,1	2,7	2,1
Франция	12,5	13,0	9,1	8,5	3,4	4,5
Чешская Республика	9,3	10,3	11,4	10,2	-2,1	0,1
Швейцария	11,7	9,8	9,0	8,1	2,7	1,7
Швеция	11,7	11,7	10,6	10,0	1,1	1,7
Эстония	9,1	11,1	14,1	12,9	-4,9	-1,8

Главный критерий — продолжительность жизни — проводит четкое разграничение между Россией и другими европейскими странами, где средняя продолжительность жизни на 10–15 лет больше, чем в нашей стране⁵⁸.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)

	Год	Все население	Мужчины	Женщины
Россия	2006	66,6	60,4	73,2
Европа				
Австрия	2006	80,1	77,2	82,8
Албания	2005	76,2	73,1	79,5
Беларусь	2007	70,3	64,5	76,2
Бельгия	2006	79,5	76,6	82,3
Болгария	2006	72,7	69,2	76,3
Венгрия	2006	73,5	69,2	77,8
Германия	2006	79,9	77,2	82,4
Греция	2006	79,5	77,2	81,9
Дания	2006	78,4	76,1	80,7
Ирландия	2006	79,7	77,3	82,1
Испания	2006	81,1	77,7	84,4
Италия	2005	80,5	77,6	83,2

	Год	Все население	Мужчины	Женщины
Латвия	2006	70,9	65,4	76,3
Литва	2006	71,1	65,3	77,0
Люксембург	2006	79,4	76,8	81,9
Нидерланды	2006	80,0	77,7	82,0
Норвегия	2006	80,6	78,2	82,9
Польша	2006	75,3	70,9	79,7
Португалия	2006	78,9	75,5	82,3
Республика Македония	2006	73,9	71,7	76,2
Республика Молдова	2007	68,8	65,0	72,6
Румыния	2006	72,6	69,2	76,2
Словакия	2006	74,4	70,4	78,4
Словения	2006	78,3	74,5	82,0
Соединенное Королевство (Великобритания)	2005	79,1	77,1	81,1
Украина	2006	68,1	62,4	74,1
Финляндия	2006	79,6	75,9	83,1
Франция	2006	81,0	77,4	84,4
Чешская Республика	2006	76,8	73,5	79,9
Швейцария	2006	81,8	79,2	84,2
Швеция	2006	81,0	78,8	83,1
Эстония	2006	73,1	67,4	78,6

Важно подчеркнуть, что демографический кризис не сводится к сокращению численности населения. У нас резко ухудшается и его качество. Россия в настоящее время находится на одном из первых мест в мире по распространенности туберкулеза и СПИДа, у нас быстро распространяется алкоголизм и наркомания, и, как говорят психологи, возрастает невротизация общества. По уровню детской смертности мы находимся на 130-м месте в мире из 193-х, а по уровню распространенности туберкулеза — на 172-м из 193-х.

Состояние рынка труда тоже плачевно. **Все эксперты фиксируют, — как считает М. Урнов, — чудовищный дефицит качественных кадров.** Причем это касается не только высшего управленческого звена,

но и среднего звена, и рабочих. Многие компании жалуются на то, что они не могут наращивать производство, потому что у них не хватает качественной рабочей силы.

И в этом заключается главная проблема. В России еще только начал складываться спрос у работодателей на квалифицированные кадры, да и то, только в тех областях производства, где поступают государственные или экспортные заказы. Спрос же на качественный груз — преподавателей, ученых, инженеров и др. категорий, обладающих высокими показателями образования, интеллекта и творчества, — **должен формироваться государством**. Только оно сознательно может стимулировать этот процесс.

Журнал «Эксперт» и ИНСОР провели круглый стол с участием Д. Медведева на тему: «Человеческий капитал в стратегии национального развития»⁵⁹. По словам Медведева, его вывела на проблему человеческого капитала работа с национальными проектами. Социальная политика патернализма предполагает отношение к человеку как пассиву, на который государство должно тратить деньги. Медведев, напротив, очевидно, намерен выстраивать социальную политику, основанную на отношении к человеку как к активу, в который государство вкладывает деньги. Опыт реализации национальных проектов показывает, что привычная патерналистская политика в социальной сфере зашла в тупик. Необходимо рассматривать социальные отрасли как обычные отрасли производства. А это означает переход от понятия «человеческие ресурсы» к понятию «человеческий капитал», из чего следует необходимость разработки механизма самовозрастания этого вида капитала.

Выступая на этом Круглом столе, Р. Гринберг, (член-корреспондент Российской академии наук, директор Института экономики РАН) указал **на примитивизацию производства как причину не востребо­ванности квалифицированных кадров**. Объективно, это обстоятельство дает надежду на изменение ситуации при ускорении модернизации промышленности.

В то же время по показателям, характеризующим национальный человеческий капитал, существует большая разница с развитыми странами. Это видно, например, из сопоставления коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения, где Россия сопоставима с такими странами, как: Венгрия, Украина, Болгария, Латвия, Литва, по значительно отличается от развитых стран, разрыв с которыми отличается в 10 пунктов.

Рост реальной заработной платы — внешне внушительный (прогноз МЭРа — увеличения численности среднего класса к 2020 году до 52%), —

очевидно занижен, не отражает показателей современного общества. По уровню доходов, структуре общества Россия в 2020 году будет соответствовать уровню развитых стран середины 90-х годов прошлого века. Вряд ли это можно назвать рывком в будущее! Развиваясь нынешними темпами, Россия сможет догнать по уровню душевого ВВП? Например? Германию только к 2045 году (что сомнительно). Да и то, при условии, что та остановится на эти годы в своем развитии.

О величине разрыва по уровню доходов дают представление следующие данные⁶⁰.

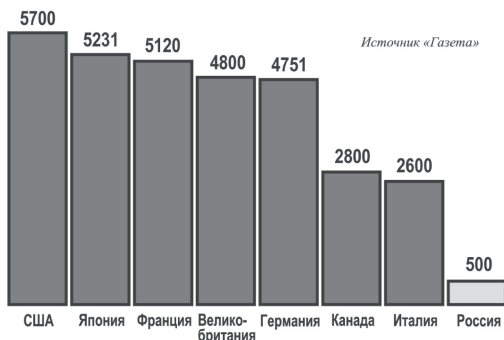

Рис. 15. Средняя зарплата в странах G8 (\$ тысяч)

Не обнадеживает и Концепция долгосрочного развития до 2020 года, предложенная МЭРОм в 2008 году, которая все время дорабатывается и обновляется. В документе Минэкономразвития прогнозируется, что реальные доходы населения вырастут до 2020 г. на 80% в инерционном сценарии (самом нежелательном, предполагающем консервацию сырьевой модели экономики) и на 140% — в инновационном, когда пятую часть ВВП будут делать высокотехнологичные секторы. В этом случае средняя зарплата вырастет в 2,5 раза и составит \$1000, а ВВП на душу населения — до \$30 000. «Это приблизительно соответствует текущему уровню развития стран еврозоны», — говорится в концепции. — А разрыв с США по душевому доходу сократится с трех до двух раз. Средняя зарплата в Чехии составляет сейчас \$1000, в Великобритании — 2011 фунтов стерлингов (\$3947)⁶¹.

Между тем наблюдается четкая зависимость между уровнем доходов и возможностями для развития человеческого потенциала его реализации в человеческий капитал. Это видно на примере отдельных социальных групп, использующих Интернет.

Доступ населения к услугам сети Интернет в 2008 году⁶²

(по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств*;
в % от общей численности опрошенных соответствующей группы)

	Имеют доступ к сети Интернет	в том числе				
		из дома	по месту работы	по месту учёбы	Интернет- кафе	другое
Все домохозяйства, имеющие доступ к сети Интернет	33,5	23,9	14,3	3,3	1,0	0,9
в том числе:						
проживающие в городской местности	39,8	29,4	17,4	3,2	1,1	1,1
проживающие в сельской местности	16,0	8,6	5,9	3,6	0,5	0,5

Домохозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие:

1 ребенка	41,3	31,2	15,7	3,9	1,1	1,2
2 детей	32,9	25,0	9,2	2,5	1,2	0,6
3 детей	33,3	23,2	11,7	1,6	0,0	2,0
4 и более детей	12,7	8,2	2,0	1,7	0,0	1,2

Домохозяйства по 10-процентным группам обследуемого населения

первая (с наимень- шими располагае- мыми ресурсами)	11,3	6,0	3,9	2,6	0,6	0,3
вторая	18,2	11,0	5,9	3,1	1,2	0,7
третья	22,1	14,6	7,4	3,5	0,7	0,6
четвертая	25,6	16,7	8,9	3,4	0,9	0,8
пятая	30,1	20,3	10,2	4,1	1,1	1,0
шестая	33,5	24,6	13,5	4,2	0,9	1,3
седьмая	44,7	34,7	17,5	4,4	1,0	1,0
восьмая	49,3	38,8	21,2	2,7	0,7	1,1

	Имеют доступ к сети Интернет	в том числе				
		из дома	по месту работы	по месту учёбы	Интернет-кафе	другое
девятая	44,6	34,1	23,0	2,0	1,0	0,8
десятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	44,4	29,8	23,9	3,3	1,3	1,5

¹ О выборочном обследовании бюджетов домашних хозяйств см. раздел 7.

Так, если в первой группе имеют доступ к Интернету 11,3% граждан (при среднем по стране 34–35% в 2008–2009 гг.), то в седьмой, восьмой, девятой, десятой — более 44%.

Изменить ситуацию можно двумя способами — повысить уровень жизни всех категорий граждан (что, естественно, потребует времени) либо обеспечить бесплатное пользование Интернетом всем нуждающимся категориям граждан. И не только на работе, по месту учебы, но и дома. Пока что это было сделано только в школах и вузах, но целесообразно, на мой взгляд, сделать общенациональную программу обеспечения **всех граждан** не только бесплатным доступом, но и соответствующими программными средствами и даже **отечественными компьютерами**. Если исходить из того, что ниже черты бедности в России проживают 40% населения, то это потребует поэтапного обеспечения миллионов граждан.

Таким образом, мы изначально не только соглашаемся с сохраняющимся отставанием от развитых стран по уровню социального развития (который, повторим, и будет решающим критерием, определяющим темпы развития экономики и общества), но и игнорируем принцип социальной справедливости, который стал одним из базовых принципов современного мира. Не случайно сокращение разрыва между богатыми и бедными социальными группами даже не стоит на повестке дня.

Важная задача заключается в максимально полном использовании национальных ресурсов. Вплоть до 2011 года такая задача даже не ставилась высшим руководством. Вместе с тем неиспользуемые ресурсы огромны. Это недозагруженные мощности, неиспользуемые площади, незанятые граждане. Так, только по официальной статистике, в стране не работают почти 20 млн человек! Это по меньшей мере четверть трудоспособных граждан⁶³.

Экономически неактивное население в трудоспособном возрасте по категориям (тыс. чел)

	Всего	не выразили желание работать	обучающиеся и студенты	из них					
				в том числе			выразили желание работать	не искали работу	из них отчаялись найти работу
				пенсионеры	лица, ведущие домашнее хозяйство	другие			
2010 март	19 602	15 097	8 040	2 790	2 521	1 746	4 504	3 928	780
Мужчины									
2010 март	8 625	6 586	3 782	1 701	131	971	2 039	1 764	431
Женщины									
2010 март	10 977	8 511	4 258	1 089	2 390	774	2 465	2 164	349

В то же время показатель безработицы не является определяющим для развитых стран, где он колеблется от 3 до 10%⁶⁴.

Удельный вес общей численности безработных в численности экономически активного населения (в процентах)

	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006
Россия, всего	9,4	9,8	8,5	7,8	7,9	7,1	6,7
мужчины	9,7	10,0	8,9	8,1	7,8	7,5	7,0
женщины	9,2	9,5	8,1	7,5	8,0	6,6	6,5
Европа							
Австрия, всего	3,7	3,6	4,0	4,3	4,9	5,2	4,7
мужчины	3,2	3,3	4,1	4,3	4,5	4,9	4,3
женщины	4,3	3,8	3,9	4,2	5,4	5,5	5,2
Бельгия, всего	9,3	7,0	7,5	8,2	8,5	8,4	8,2
мужчины	7,3	5,8	6,7	7,7	7,6	7,6	7,4

	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006
женщины	12,2	8,7	8,7	8,9	9,6	9,5	9,3
Болгария, всего	13,7	12,0	10,1	9,0
Венгрия, всего	10,2	6,4	5,8	5,7	6,1	7,2	7,5
мужчины	10,7	7,0	6,1	6,1	6,1	7,0	7,2
женщины	8,7	5,6	5,4	5,3	6,1	7,5	7,8
Германия, всего	10,1	7,9	8,7	10,0	11,0	11,1	10,3
мужчины	8,7	7,6	8,9	10,4	11,5	11,3	10,3
женщины	11,9	8,3	8,5	9,5	10,3	10,9	10,2
Греция, всего	10,0	11,2	9,9	9,3	10,2	9,6	8,8
Дания, всего	7,0	4,6	4,7	5,5	5,6	5,0	4,1
мужчины	5,6	4,0	4,4	5,0	5,2	4,6	3,5
женщины	8,6	5,2	5,1	6,2	6,1	5,5	4,7
Ирландия, всего	12,2	4,3	4,2	4,4	4,4	4,2	4,3
Испания, всего	22,9	13,9	11,5	11,5	11,0	9,2	8,5
мужчины	18,0	9,6	8,2	8,4	8,2	7,0	6,3
женщины	30,8	20,4	16,4	16,0	15,0	12,2	11,6
Италия, всего	11,3	10,5	9,0	8,7	8,0	7,7	6,8
мужчины	8,9	8,1	6,9	6,7	6,4	6,2	5,4
женщины	15,2	14,5	12,2	11,6	10,5	10,1	8,8
Латвия, всего	...	14,4	12,0	10,6	10,4	8,7	6,8
мужчины	...	15,4	12,9	10,7	10,6	9,0	7,2
женщины	...	13,5	11,0	10,5	10,3	8,4	6,4
Литва, всего	17,1	16,4	13,8	12,4	11,4	8,3	5,6
мужчины	...	18,8	14,6	12,7	11,0	8,2	5,8
женщины	...	13,9	12,9	12,2	11,8	8,3	5,4
Нидерланды, всего	7,1	2,9	3,2	4,4	5,1	5,2	...
мужчины	5,9	2,3	2,9	4,2	5,0	4,9	...
женщины	8,8	3,6	3,6	4,5	5,2	5,6	...
Норвегия, всего	4,9	3,4	3,9	4,5	4,5	4,6	3,4
мужчины	5,2	3,6	4,1	4,9	4,9	4,8	3,5
женщины	4,6	3,2	3,6	4,0	4,0	4,4	3,4

Оптимистичный сценарий социально-экономического развития России

Разница в доходах между богатыми и бедными	в 15 раз	в 16 раз	в 13 раз
Количество людей, принадлежащих к среднему классу	24%	30%	37%
Количество людей с низким уровнем дохода	18%	14%	10%
Примечание: * — максимальный показатель	2004 г.	2010 г.*	2020 г.*

Источник: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

При этом в отличие от Китая, в основу стратегии развития которого заложен принцип «социальной гармонии», в России ставятся очень скромные задачи, которые не вызывают общественного оптимизма⁶⁵.

Достижимо ли социальное равенство в России?

	Всего опрошенных
Безусловно, да	6
Скорее, да	23
Скорее, нет	40
Безусловно, нет	20
Затрудняюсь ответить	11

12 июля 2007 г. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 7–8 июля 2007 г.

Между тем, особое значение в этой связи имеет сознательная ставка власти на стимулирование быстрого роста креативной социальной группы населения. Подчеркну, — не среднего класса, который определяется, прежде всего, уровнем дохода, а креативного класса — создателей качественно нового интеллектуального продукта.

К сожалению, государство и общество пока мало сделали для того, чтобы изменить ситуацию. Попытки президента РФ В. Путина «точно» улучшить положение врачей, учителей, ученых системным, а тем более — всеобъемлющим подходом не назовешь: эти меры в 2006 году затронули несколько процентов от числа того небольшого интеллектуального слоя общества, который пока еще сохраняется в России. Эксперты констатируют в стране социально-экономическую апатию среднего класса. Ее зафиксировал Институт социологии и подтверждает руководитель Института независимых социальных исследований Т. Малева. По ее словам,

«Политика повышения зарплат в госсекторе привела к тому, что доходы многих представителей среднего класса фактически снижались. Корзина потребления для среднего класса дорожала в последнее время значительно быстрее, чем официальный уровень инфляции, что и стало основой для некоторого социального разочарования»⁶⁶.

Примечательно, что зачатки нового, передового социального слоя — слоя интеллектуалов — в России существуют, но они находятся в **наиболее невыгодных** экономических и социальных условиях. Этот слой сохраняется не благодаря, а вопреки действиям власти. Показательно в этом плане выступление В. Суркова 7 февраля 2006 года, где он выделил два ведущих социальных слоя: бизнесменов и бюрократов, ничего вообще не упомянув об интеллигенции. Позже, летом 2007 года, он скорректировал свою позицию, сделав акцент на социальной группе творцов. Лишь небольшая группа ее представителей смогла занять достойное место в элите российского общества — политике, бизнесе, культуре, СМИ, наукоемких технологиях, образовании. При этом из всех показателей развития человеческого капитала в наибольшей степени главным считается процент ученых в общей структуре населения. Эта небольшая социальная группа, составляющая в России около 0,3% от всего населения, — самый важный фактор развития информационного общества⁶⁷.

Но дело не ограничивается материальным положением креативного класса. Неизбежно придется пересматривать всю экономическую, да и правовую систему в его пользу. Ту систему, которая складывалась при капитализме в пользу владельцев капитала. Простой пример: очевидно, что существовавшее в течение столетий отношение к копирайту придется менять потому, что эта система была создана на 100% в пользу инвесторов (издателей и др.), а не в пользу авторов. Сегодня же, когда творцы, авторы неизбежно становятся владельцами копирайта, это положение потребует изменений. Общая тенденция такова: сегодня благодаря освобождению человека от тягот повседневного труда культурное производство становится гигантским. Все стремятся к творческой самореализации, к производству не утилитарных материальных вещей, а произведений искусства. Сейчас никого не нужно в эту сферу заманивать, все и так хотят в ней оказаться. Все и так бесплатно пишут блоги, стихи, снимают ролики и все что хотите. На ресурсе стихи.ру тысячи и тысячи тысяч одних только русскоязычных поэтов! Пространство переуплотнено, а продолжает действовать механизм, рассчитанный на то, чтобы заполнять его еще плотнее⁶⁸.

Наконец, огромное число авторов — как физических лиц, так и корпораций — все чаще передают безвозмездно продукцию своего творчества

и интеллекта. Наиболее яркий пример, когда Массачусетский технологический институт передал в открытый доступ более 60 тысяч своих учебных курсов.

Соответственно, общество и государство должны не препятствовать, а поощрять, стимулировать безвозмездное распространение знаний, культурных и духовных ценностей, сделав доступ к этому богатству максимально легким для всех слоев населения.

5. Каким же путем идти?

У России, как не раз говорилось, пока нет четко оформленной **стратегии государственного развития**, которая является общей по отношению к решению частных управленческих задач. Нельзя создавать структуру и механизмы управления в отрасли, не имея представления об общей стратегии развития. Даже самые простые согласования отраслевого министерства с Минфином, МЭРОм, а тем более регионами, требуют согласованного общего понимания. Так, если строить дороги, их ремонтировать, то необходимо учитывать позицию Минсельхоза в отношении сельских дорог, ГТК — по таможене, МИДа — по международному сотрудничеству и т. д.

Отсутствие общей, точнее — общенациональной — стратегии, таким образом, негативно сказывается на всем комплексе управленческих решений. Сегодня есть набор хороших идей — приоритеты, изложенные президентом РФ в Посланиях Федеральному Собранию, выступлениях Д. Медведева, С. Иванова, В. Суркова, удачные частные решения. Позитивные результаты последних лет — это не более чем **восстановление разрушенного старого индустриального уклада** 90-х годов прошлого века, которые не пригодны в стратегическом плане для будущего. Они во многом результат «ручного управления», а не системы стратегического управления страной.

По многим ключевым проблемам уже сегодня мы сталкиваемся с потребностью их увязки и взаимосвязи, что особенно справедливо, если говорить о долгосрочной перспективе. И здесь опыт Китая весьма полезен и показателен. Так, развивая собственный ВПК в Китае в начале десятилетия поняли, что эта догоняющая модель не обеспечит им соответствующего качества вооружений и военной техники. Решение этой стратегически важной задачи станет возможным только при условии разработки и производственного освоения в Китае собственных нововведений, отвечающих мировому уровню.

Решению задачи будет способствовать реализация взятого в 2002 году Китаем курса на формирование собственной инновационной индустрии высоких технологий. Первым шагом в этом направлении стало принятие государственного закона «Об инновационной политике КНР». Он предусматривает законодательное и финансовое обеспечение программы, в соответствии с которой к 2010 году в Китае должна быть создана собственная инновационная система, к 2020 году — обеспечен выход Китая на мировой уровень по одиннадцати основополагающим направлениям научно-технического прогресса, а к середине XIX века — заложены основы экономики знаний⁶⁹.

Этот пример весьма показателен, ибо идеология, заложенная в эту стратегию еще Дэн Сяопином, стала той базой, на которой развивалось впоследствии стратегическое планирование Пекина.

Нынешняя российская практика уже не соответствует ни уровню развития экономики, ни задачам, которые стоят перед государством и обществом.

Как справедливо отметил С. Степашин, «Суть того нового, с чем имеет дело формирующаяся система стратегического управления, заключается в использовании инвестиционной логики мышления в наших управленческих структурах. Нам важно искать возможности консолидации ресурсов и управления рисками, связанными с реализацией инвестиционных проектов... Ни макроэкономические параметры, ни традиционные ростовые показатели экономики, отражающие текущую экономическую деятельность не достаточны для определения ориентиров развития нашей страны. Нужны оценки национального экономического потенциала — национальных активов, — через призму способности приносить доходы на достаточно длительном отрезке времени. Такие показатели необходимы для стратегического аудита экономической и социально-политической стратегии развития».

Переосмысление, а тем более — переориентация на новые приоритеты пока окончательно не произошли, хотя есть и очень примечательные признаки. Так, выступая в январе 2007 года в Давосе, Д. Медведев заявил: «...наша страна находится в уникальной позиции. Имея возможность не догонять другие страны в способах производства товаров и услуг, Россия будет ориентироваться на создание экономики следующего технологического поколения: «Российская экономика будет не только в полной мере реализовывать наш исторический мандат энергетического и транспортного центра Евразии. Мы восстановим наши позиции как одного из крупнейших научных центров, а также превратим наш финансовый рынок в один из наиболее эффективных и востребованных в мире»⁷⁰.

Это, конечно же, выдающееся, но пока еще не типичное для политиков, заявление. Хотя нельзя не отметить, что и у А. Кудрина, и у Г. Грефа стали звучать более амбициозные нотки.

По мнению некоторых критиков, это означает, что де-факто общество, государство и политическая элита следуют пока **инерционному сценарию** развития. По своей идеологической сути он левoliberalный. Макроэкономический подход устарел, даже по оценкам самих либеральных экономистов. Такой сценарий заведомо **программирует наше** отставание от стремительно развивающихся стран-лидеров глобализации. Лучше всего об отставании можно судить по положению образования. Оно в России по-прежнему катастрофически недофинансировано. Суммарные поступления в эту систему (из государственных и негосударственных источников) составляют около одного процента ВВП. В Европе эти расходы находятся на уровне двух процентов ВВП, а в США — на уровне трех процентов ВВП. Если же учесть многократную разницу в ВВП на душу населения между Россией и странами ОЭСР, то получится десятикратное расхождение в уровне финансирования⁷¹.

Концепция «энергетической сверхдержавы», предложенная на встрече «большой восьмерки» в 2006 году, по сути, отражает этот подход: Россия, выбирая конкурентные преимущества, по сути ничего иного предложить Западу не может. Вместе с тем, совершенно справедливо утверждение, что «президент Путин понял раньше многих лидеров Запада особенность нового столетия: энергетическая власть переходит от транснациональных добывающих компаний к странам-производителям энергоресурсов, а спрос на них все больше зависит от новых экономических гигантов, таких, как Индия и Китай, и все меньше от Европы и США. Энергетика сейчас — главный политический вопрос. Страна-производитель отныне может смело принимать любые вызовы. Вот, собственно, почему столь „вызывающе“ ведут себя на мировой арене такие лидеры „третьего мира“, как Уго Чавес в Венесуэле или Махмуд Ахмадинежад в Иране. По той же причине глубоко задумалась над тем, как вести себя дальше даже верный союзник США — Саудовская Аравия. „А вот западные правительства, как говорят в Давосе, видимо, пока не в курсе“, — иронизирует по этому поводу газета „Коррьере дела сера“. Да нет, в том-то и дело, что и они уже в курсе. Иначе итоги Давоса–2007 не были бы столь многообещающими для России»⁷².

Суть состояния проблемы выбора стратегии для России хорошо охарактеризовал С. Степашин применительно ко всему периоду 2000–2007 годов: «Руководство нашей страны приняло тогда (в 2000 году. — А. П.)

принципиальное решение о необходимости самостоятельной стратегии развития через капитализацию экономических богатств страны, в том числе и через глубокую интеграцию в систему мировых экономических связей. Однако новое состояло не только в стремлении самостоятельно определять баланс приоритетов экономической эффективности и национальной безопасности.

Не менее важным стало понимание того, что стратегия развития для России — это не набор деклараций, а объединение перспективы, воли и ресурсов в конкретном организационно-техническом формате — в виде крупных национальных проектов. При этом необходимо рассматривать в комплексе все национальные активы как потенциальный источник доходов через призму инвестиционной логики, искать возможности консолидации ресурсов и управления рисками».

Таким образом, в политико-идеологической области (а значит и в стратегии развития страны) соседствуют два подхода. Один — инерционный, опирающийся на сырьевую базу страны, который игнорирует приоритеты развития информационного общества. Другой, отвечающий современным требованиям, ставит задачу развития интеллекта нации и потенциала личности в целом. И этот второй подход с трудом вытесняет первый, ресурсный. Скорее даже не вытесняет, а отбивает у него один маленький плацдарм за другим. Этот процесс, к сожалению, идет медленно. Настолько медленно, что угрожает растущим отставанием России.

Преодолеть эту тенденцию можно **только** политико-идеологическими методами, когда приоритеты внедряются административно-политически, а закрепляются — идеологически.

2007–2008 годы означают не только хронологически (новый политический сезон), но и **идеологически качественно новый рубеж** развития России, ее экономики и общества. Можно сказать, что завершение восстановительного этапа вплотную и неотвратно поставило вопрос об **идеологическом выборе** — выборе идеологии и стратегии опережающего развития, а не только реагирования на возникающие угрозы, перехода от «ручного управления» к системному, идеологическому управлению на долгосрочной основе.

XXI век для России начинается **именно на рубеже 2007–2008** годов. Они должны стать поворотным пунктом, точнее точкой бифуркации. Ныне для России становится принципиально важным **ускорение процесса осознания** ключевых реалий, ценностей и факторов развития, создания идеологии и модели нового и эффективного государства, равно как и формирование **стратегической программы развития страны и общества**.

Ускорение процесса привлечения и вовлечения в созидательный процесс уже не только элиты, но и всего общества. Примечательно, в этой связи, признание О. Дерипаски: «...потенциал реформ сверху в основном исчерпан. Власть сейчас должна понять, какие проблемы есть внизу, и помочь изыскать пути их решения. Это касается и региональных властей, а также бизнеса, общественных институтов, научного сообщества. На мой взгляд, власть сегодня ждет таких инициатив»⁷³.

У этой проблемы есть и другая сторона, а именно — **кризис доверия к институтам власти**, который не удалось преодолеть в этом десятилетии. За исключением В. Путина (и, отчасти, изменений в положительную сторону в пользу правительства), общество в основном не доверяет ни государственным институтам, ни политикам. Примечателен в этой связи соцопрос лета 2007 года⁷⁴.

Кому из членов избирательных комиссий

вы можете полностью доверять (в %)? (любое число ответов)

Учителям, преподавателям	39
Врачам	26
Юристам	25
Военным	19
Работникам библиотек, других культурно-просветительских учреждений	19
Своим родственникам, знакомым	19
Работникам органов власти	11
Представителям политических партий	8
Никому	15
Другое	4
Затрудняюсь ответить	15

Всероссийский опрос ВЦИОМа проведен 17–27 мая 2007 года. Опрошено 3000 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%

Идеологический выбор неизбежен. Хотя бы потому, что неизбежен выбор политический. И здесь никуда не деться от ответа на фундаментальные вопросы о социальной справедливости, которые лежат в основе **любой** политической системы. «Каким бы ни было общественное устройство, оно живо только до того момента, пока осознается самим обществом как справедливое, — совершенно правильно считает А. Громов⁷⁵.

Идеологический выбор в пользу той или иной политико-идеологической модели откладывать больше нельзя. Понятно, что я выступаю в пользу выбора социально-консервативной идеологии.

6. О будущей модели государства⁷⁶

Китайцы, в отличие от нас, живут категориями столетий, вечностями⁷⁷.

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

...на смену физическому капиталу приходит человеческий капитал⁷⁸.

Л. Туроу

Кризис 2008–2012 годов показал, что прежние формы государственного устройства и международных отношений не соответствуют современным реалиям. Поиск новых форм, моделей, которые отличались бы прежде всего эффективностью от предыдущих, уже начат. Эти модели должны иметь стратегическую перспективу, так же, как, например, в Китае.

Радикальные перемены в экономике и научно-технической области, происходящие последние десятилетия, неизбежно приведут к **изменению имеющихся моделей общественного и государственного устройства**. В том числе и в отношениях собственности. Так, по справедливому замечанию некоторых авторов, человеческий капитал отличается от физического капитала тремя важными особенностями.

1. Человеческий капитал не может быть собственностью. Капиталисты не делают инвестиций в вещи, которые им не могут принадлежать.
2. Инвестиции в человеческий капитал часто требуют намного более длительного периода времени, чем это допускает капитализм и отдача обычно значительно выше.
3. Инвестиции в знания, необходимые для порождения искусственной интеллектуальной промышленности, должны быть сделаны в социальном контексте, совершенно чуждом индивидуалистической ориентации капитализма.

Другая сторона вопроса, которая претерпела радикальные изменения, это представления о безопасности, включая безопасность человека и национальную безопасность. Уже упоминавшаяся ранее профессор МГИМО(У) Л. Капица замечает: «большинство экспертов придерживаются мнения, что основными составляющими безопасности человека являются:

- экологическая безопасность;
- экономическая безопасность;
- социальная безопасность;
- политическая безопасность;
- культурная безопасность».

В пользу включения этих компонентов приводятся весомые аргументы. По мнению экспертов, окружающая среда, экономика, общество и государство представляют собой подсистемы, каждой из которых соответствует свой специфический режим. Эти подсистемы находятся в тесной взаимозависимости и воздействуют друг на друга через определенные каналы/механизмы (см. табл.).

Анатомия и функционирование системы безопасности человека

	Окружающая среда	Экономика (состояние)	Общество (поддержание благополучия, при- вязанность, уважение, корректировка)	Политика (власть)	Культура (знания, навыки)
Контекст	Естественная среда (био-физическое окружение социальной деятельности)	Модели развития	Общественные ожидания и традиции	Внутренний и внешний конфликты (способности и ожидания элиты и масс; суверенность или зависимость)	Образы физического и социального миров и коллективный опыт
Культура	Эко-культура (место природной среды в видении мира)	Экономические доктрины (понимание экономики)	Социальные (общественные) доктрины (система ценностей; принадлежность и идеальные модели, в том числе личности)	Идеологии (функции государства и его отношение к гражданам государства)	Философия (теология, аксиоматика, и т.д.) и этика

	Окружающая среда	Экономика (состояние)	Общество (поддержание благополучия, при- вязанность, уважение, корректировка)	Политика (власть)	Культура (знания, навыки)
Структура	Ресурсы и территориальное размещение (отношения между окружающей средой и ресурсами)	Организованные единицы экономики (потребители и производители; трудовые и инвестиционные ресурсы)	Статус и роли (социальные структуры, группы, классы, фракции)	Агенты отношений и институты (группы лиц, объединенных общими интересами, партии, клики, правительства, бюрократии)	Формальные и неформальные образовательные структуры (школы, университеты и другие образовательные заведения)
Процессы	Истощение (разрушение или регенерация (реабилитация) воздуха, воды, почвы, флоры и фауны..	Производство и распределение товаров и услуг	Взаимодействие конфликта (консенсус, репрессии, восстание, тупиковое состояние)	Разрешение конфликта (консенсус, репрессии, восстание, тупиковое состояние)	Приобретение знаний (формирование сознания, аккумуляция и передача знаний, выработка и усвоение фундаментальных ценностных установок, методы и способы освоения, теология)
Эффекты	Устойчивость или энтропия (хаос)	Благополучие или бедность	Справедливость или несправедливость	Порядок и уважение закона или насилие	Просвещенность или незнание

Классическая формула К. Маркса $D - T - D$ претерпевает очевидное изменение в сторону формулы $ЧК - D - ЧК$, где изначально важно обладать не столько финансовыми ресурсами, сколько идеями, знанием и способностью к их реализации. Для государства, тем более, нации, эта формула приобретает следующий вид: $НЧК - D - НЧК$.

Важно отметить, что поиск новых моделей государственного устройства отнюдь не отменяет общих принципов и системы взаимосвязей,

но лишь уточняет роль государства. Повторим эту схему в очередной раз, имея в виду серьезные изменения, которые вносит в неё новая роль национального человеческого капитала.

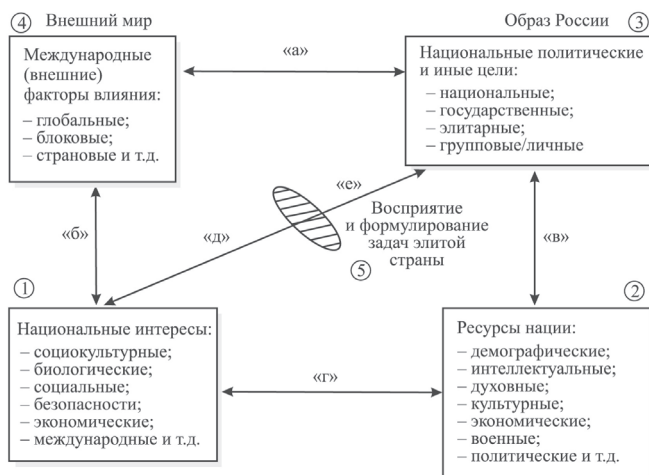

Рис. 16. Схема взаимосвязей основных элементов политической идеологии

Авторы В. Бушуев, В. Голубев, А. Тарко, в свою интересной работе «Качество жизни и его индексы: мир и Россия»⁷⁹ отмечают, что «до недавнего времени основным показателем развитости стран считался валовый внутренний продукт (ВВП). В действительности, уровень развитости определяется не только экономическими показателями, но и качеством жизни, и качеством человека. Доступность образования, здравоохранения, незагрязненная окружающая среда, безопасность, политические свободы, возможность проведения досуга и т. п. — важнейшие условия полноценной жизни. И они отнюдь не сводятся к доходам.

В западной экономической науке уже давно ведется дискуссия о необходимости изменения целевой функции экономики — **учета не только материальных, но и социальных потребностей человека**. Обсуждается необходимость отхода от «человека экономического», как субъекта экономики, к «человеку социальному». Важное значение в этом аспекте имеют исследования по человеческому капиталу.

Богатство страны и ее развитость определяются не только ВВП, но и многими другими показателями — индикаторами, характеризующими

как человека, так и среду (социальную и природную) его обитания. Индикаторы измеряются непосредственно на практике: средняя продолжительность жизни, рождаемость, реальная заработная плата и т. д. Наряду с ними для характеристики развитости используются **индексы — более сложные интегральные показатели, которые конструируются и рассчитываются на основе частных индикаторов**. Если число индикаторов велико (в США используется 400 индикаторов), то индексов мало.

До настоящего времени индексы **конструируются индуктивным методом — от частного к общему**. Это связано с отсутствием физической теории социума и человека. При этом не удается избежать субъективного фактора — индексы конструируются исходя из здравого смысла, интуиции, удобства и т. п. Роль некоторых факторов развития при этом может быть преувеличена, других принижена, а третьи вообще не учтены.

Матрица «старо» и «новой» модели государства

Базовые принципы и элементы	«Старое» государства	«Новое» государство
1. Роль государства:	Минимальная роль	
а) в политической;	а) в экономической;	а) основной инвестор и институт, обеспечивающие экономические и пр. условия для развития НЧП;
	Ограничительная роль	
б) и экономической жизни нации	б) в политической жизни	б) институт, обеспечивающий максимальную свободу для развития общества
2. Основные цели:	2. Основные цели:	2. Основные цели:
а) безопасности;	а) доминирование, усиление позиций, включая использование военной силы;	а) новая система безопасности: – идентичность; – конкурентноспособность; – лидерство в НЧП.
б) международной области;	б) обеспечение участие в союзах;	б) неучастие в союзах и коалициях, создание условий для развития НЧП;
в) внутривнутриполитической области	в) сохранение суверенитета и контроля над обществом	в) содействие развитию общества и нации, их ценностей

Базовые принципы и элементы	«Старое» государства	«Новое» государство
3. Основные ресурсы:	3. Основные ресурсы:	3. Основные ресурсы:
а) финансовые;	а) военные;	а) человеческие (НЧП);
б) экономические;	б) экономические;	б) нравственные, духовные;
в) военные	в) технологические	в) социальные
4. Правящая элита	4. Финансово-политическая бюрократия	4. Творческие социальные слои
5. Основные социальные силы	5. Финансовая элита, средний класс	5. Творческий класс
6. Основные критерии развития	6. Макроэкономические показатели*	6. Индексы развития национального человеческого капитала
7. Основные ценности		
8. Основные национальные интересы		

* См., например: табл. Основные макроэкономические показатели, 2006–2010 гг.

Основные макроэкономические показатели, 2006–2010 гг.

	2010					
	2006	2007	2008	2009	январь–апрель	апрель
Рост ВВП, %	7,7	8,1	5,6	–7,9	2,9	—
Рост промышленного производства (к соответствующему периоду прошлого года), %	6,3	6,3	2,1	–10,8	6,9	10,4
Рост инвестиций в основной капитал (к соответствующему периоду прошлого года), %	16,7	22,7	9,8	–17	–2,3	2,3
Баланс федерального бюджета, % ВВП (конец периода) ²	7,4	5,4	4,1	5,9	–3,4	–3,4
Индекс потребительских цен (ИПЦ), %, конец периода	9	11,9	13,3	8,8	3,5	0,3

	2010					
	2006	2007	2008	2009	январь–апрель	апрель
Текущий счет платежного баланса, млрд долларов США	94,7	77	102,3	47,5	33,9	—
Безработица, % (определение МОТ) (средняя за период)	7,2	6,1	6,4	8,4	8,7	8,2
Цена нефти марки Юралс, \$ за баррель (средняя за период)	61,2	69,5	95,1	61,5	77,1	82,8
Золотовалютные резервы на конец периода, млрд долларов США	303,7	478,8	427,1	439,0	461	461

Доклад об экономике России. Представительство Всемирного банка в России. М. 2010. Июнь. С. 6 / URL: <http://www.worldbank.org.ru>

Естественно, что должны претерпеть изменения и существующие сегодня модели государственного устройства, являющиеся производными от экономических, социальных и нравственных форм предшествующего периода. Государство — как наиболее эффективный и важный инструмент, созданный обществом — может и должно сыграть особую роль в этих изменениях. Оно может либо содействовать основным тенденциям развития (и тогда должно меняться), либо препятствовать, мешать им.

Осознание элитой и выбор идеологии обязательно предшествуют выбору модели государственного и общественного устройства. После идеологического выбора неизбежно предстоит **выбор модели государства**. Этот выбор будет означать, во-первых, **отказ** от нынешних, кажущихся совершенных неолиберальных ценностей, защищаемых государством, и самого государства, а, во-вторых, выбор нового государственного устройства, при котором прежние принципы — демократия, частная собственность, права человека и т. д. — будут неизбежно пересмотрены. Революционно или эволюционно.

Идеология и стратегия, как вектор развития, должны быть осознанным **политическим** выбором элиты и всего общества страны. Они должны сформулировать на этой основе **будущую модель государства и общества**. Пока этот выбор формулируется, например, В. Сурковым, между «суверенной демократией» и «олигархическим капитализмом», и отражает только политический срез сегодняшнего дня, хотя тот же В. Сурков уже ставит задачу значительно шире — **создания модели будущего общества**.

В 1991 году этот выбор был сделан в пользу леволиберального, про-западного и откровенно антисоциального государства. Во многом этот выбор объяснялся эффективностью модели развития ведущих государств в 1980–1990-е годы. Образ и модель были столь привлекательны, что казались идеальными. Уверенность существовала вплоть до начала кризиса 2008 года. Вот почему эта идеологическая задача выбора российской элиты в 2010 году стала принципиальной. Как справедливо заметил А. Торкунов, «большая часть нашей политической и бизнес-элиты живет с пониманием международных отношений на уровне XIX — первой половины XX века, мыслит терминами двухсторонних отношений, „великих держав“, „большой игры“, забывая, что за годы советской автаркии мир наполнился сложными институциональными связями. И без осознания этих связей трудно решить задачу наращивания экономического потенциала в мировой системе»⁸⁰.

Но уже тогда были видны и социальные недостатки неолиберализма, от которого в чистом виде к началу кризиса ведущие государства уже отказались. Социальные обязательства стали проблемой дефицита бюджетов в 2008–2012 годы. Анализ состояния государства и общества показывает: создание **современного социального** общества в России не только возможно и необходимо, а с исторической точки зрения даже **неизбежно**. Но выбор этот может быть поддержан лишь в случае опоры на национальные приоритеты и ценности. Что, кстати, подчеркнул В. Путин в своем президентском послании 2005 года.

К 2010 году проблема выбора обострилась как в связи с декларацией Д. Медведева о модернизации, так и с откровенной ставкой нового субъекта международных отношений — Евросоюза — на продвижение своих ценностей. Так, в начале 2007 года центром Ю. Левады был проведен соцопрос в 46 регионах. Характерно, что 71% ответивших не считают себя европейцами и почти половина из них вообще уверены, что ЕС представляет угрозу для России. За последние три года доля тех, кто считает, что Россия — часть Западной Европы, снизилась и сейчас не превышает 10%. Зато число уверенных в том, что у нас свой путь развития, за аналогичный период осталось на прежнем уровне — 75%. «Люди боятся, что ЕС «поможет» нам потерять свою национальную идентичность. Они обеспокоены вероятной потерей страной политической независимости», — прокомментировал результаты опроса директор Аналитического центра Л. Гудков.

По его словам, заметные изменения в отношении россиян к Европе отчетливо проявились после дефолта. Если в 2000 году 35% россиян считали, что западная демократия губительна для России, то через шесть

лет (в конце 2006 г.), этот показатель вырос до 42%. По мнению россиян, европейцы относятся к России в первую очередь как к сырьевому придатку (40%), источнику мозгов для западных компаний, и научных организаций (25%) и месту выгодных инвестиций (24%).

Более того, политически явный социальный заказ на формулирование новой модели государства определился еще осенью 2005 года, когда стало ясно, что период восстановления экономики России заканчивается. Ныне уже совершенно ясно: наиболее эффективный алгоритм развития передовых государств — социально ориентированная, фактически **социалистическая модель капитализма**. Ее успешно демонстрируют Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, ставшие **лидерами даже среди передовых государств**. Именно эти страны сегодня определяют передовые рубежи развития. Не случайно, именно эти государства стали в 2007–2010 годах лидерами в развитии НЧК.

Другая сторона проблемы политического выбора — окончательный отказ от инерционной модели развития, ресурсной экономики, ставки на будущую «энергетическую сверхдержаву». В данном случае мы должны осознать и сделать **политический выбор** в пользу инновационной модели ускоренного развития, признать, что мы **стремительно отстаем** по главным критериям — образованию, интеллекту, инновациям, НИОКР и т. д. Как признает известный эксперт в этой области Т. Настас, «Наши данные опровергают тезис о том, что российские НИИ, а также средний и малый бизнес обладают великолепными технологиями, а инвесторы просто не могут разглядеть их потенциал. На самом деле у институтов и бизнеса есть прекрасные **идеи**, но, увы, потребители покупают не идеи, а **продукты**. Венчурные капиталисты, вопреки распространенному мнению, редко вкладывают деньги в научные исследования. Им интересны выгодные предприятия, а не концепции»⁸¹.

Эта политико-идеологическая проблема, которая до сих пор не решена. Более того, ускорение развития за 2000–2007 годы привело к иллюзии того, что этот количественный рост равноценен развитию, что, конечно же, не одно и то же. В 2009–2010 годах, казалось, что Д. Медведеву удалось решить эту проблему выбора, но инерционность такова, что даже после провозглашения курса на модернизацию реалии (прежде всего уже принятые программы, например, ФЦП, правовые нормы), а, главное, практическая деятельность власти фактически работают на ресурсную, а не на инновационную экономику.

Не только экономике, но и обществу, государству, его институтам сегодня нужно именно **развитие**, которое, заметим, неизбежно будет

сопровождаться и количественным ростом ВВП. Развитие ни в коей мере не может быть компенсировано ростом. Более того, в будущем рост будет мешать развитию. Иногда создавать непреодолимые проблемы, как это происходит, например, с ростом энергоемких производств. Соответственно и роль государства в этом развитии НЧП чрезвычайно высока.

Во-первых, как идеолога и организатора, способного обеспечить необходимые, в т. ч. правовые условия для такого развития.

Во-вторых, как фактически единственного инвестора НЧП: данные показывают, что ни отечественный, ни зарубежный бизнес не являются инвесторами. Их доля не превышает 3–5%.

Для того чтобы предложить российскому обществу **новые идеологию и программу развития**, необходимо создать **российскую национальную стратегию**, которая включает в себя все важнейшие, системообразующие элементы — от идеологии до экономики и внешней политики.

Национальная стратегия — это «российская прикладная идеология», отвечающая на вполне конкретные, прагматические вопросы о том, какие цели и какими средствами мы будем достигать в достаточно долгосрочной перспективе. Иными словами, это область политического искусства, т. е. эффективного управления.

Базируясь на основных идеологических категориях, национальная стратегия соотносится с идеологией так же, как военная стратегия и военная доктрина. Если военная доктрина — совокупность официально принятых взглядов на цели и характер войны, способа ее ведения (т. е. общетеоретические, идеологические аспекты), то военная стратегия это искусство добиваться решающих результатов с минимальными издержками. Тем более, если речь идет только об экономическом результате в ущерб социальному. Так, эксперты Всемирного банка, например, порекомендовали в своем докладе в 2010 году повышение акцизов на табак и алкоголь в целях повышения доходов российского бюджета. Критикуя эту рекомендацию, российский эксперт высказал возражение, в соответствии с которым рост за 2007–2010 годы акцизов на 29% привел к снижению поступлений на 10%⁸². Соответственно, следуя логике, с экономической точки зрения этого делать не следует, однако с социальной точки зрения, — рекомендация Всемирного банка вполне оправдана, если ее реализация приведет к увеличению здоровья и в целом ЧП.

Очевидно, что национальная стратегия — такое же искусство (прежде всего управленческое) добиваться оптимальные сроки с минимальными издержками максимально возможных результатов в основных областях жизнедеятельности государства и общества. В современном мире это

имеет огромное значение, ибо достижение цели «любой ценой» (любыми издержками) ведет к неконкурентоспособной стратегии. Как следствие — такой же экономике и обществу.

При этом эффективность стратегии (управления) во многом зависит от людей, прежде всего тех, кто управляет страной. Именно сейчас справедливо утверждение, высказанное в известной книге «Проект Россия»: «Сегодня главная задача — поиск людей, способных мыслить стратегически — Веками, Континентами, Цивилизациями. Вопрос даже не в том, чтобы доказать верность наших постулатов, а в том, чтобы найти тех, кто способен мыслить масштабно»⁸³.

Собственно, на отсутствии такой конкурентоспособной стратегии основывается вся критика нынешних оппонентов власти. Они, опираясь на тезис об отсутствии идеологии и стратегии, делают далеко идущий вывод относительно умения управлять, и тех, кто управляет: «...это значит, что опять никто не будет думать о стратегии развития страны, о том, что будет с ней и ее народом через десятилетие—другое. Какое уж тут будущее страны, когда деньги делить надо сейчас. Сегодня все больше говорят о том, что России нужен настоящий национальный лидер, но национальные лидеры никогда не рождаются в борьбе нескольких глубоко коррумпированных групп за президентское кресло. Зато так, кстати, появляются хунты, как бы они ни назывались. Всему миру хотелось бы, чтобы этого не произошло в России, но от него, мира, это мало зависит...»⁸⁴.

В этой критике очень много искусственного, несправедливого по отношению к В. Путину и его окружению. Но даже самые авторитетные авторы — сторонники власти — вынуждены признать, что «есть очевидные тупики нашей общественной и политической жизни», к коим они причисляют «экономическую политику и идеологию, отсутствие будущего видения страны»⁸⁵.

Для того чтобы сформулировать адекватную и масштабную национальную стратегию, необходимо определиться, прежде всего, с несколькими критериями, имеющими очевидную **идеологическую направленность**. Именно идеологическую, а не макроэкономическую, политическую, финансовую или иную.

Во-первых, нужно ответить на вопросы, каковы **основные мировые тенденции развития**? Какие из них определяют в решающей степени будущее человечества, наций и государств, т. е. объективные, магистральные пути развития экономики и общества в первой четверти XXI века. Именно определяют, а не навязывают.

Рис. 17. Сфера формирования национальной стратегии

Именно такие тенденции задают рамки национальной стратегии, делают ее не только реалистичной, но и эффективной. Можно, конечно, плыть и против ветра, но гораздо быстрее, легче и проще «поймать ветер». В этом во многом и заключается искусство политика, который должен очень чутко реагировать на доминирующие в общественном развитии тенденции.

При этом важно не только не бороться с этими тенденциями, но и не «отдаться воле стихии», которая сделает плавание неуправляемым: учет мировых тенденций и национальное целеполагание становятся ключевым фактором в выборе эффективной национальной стратегии.

Во-вторых, надо определить реальное место России, ее **перспективу** в мире, **особенности** развития, основные проблемы, стоящие сегодня перед страной. Это предполагает, прежде всего, выявление **слабых и сильных** сторон, конкурентных преимуществ и минусов. В целом необходимо определить направления правильного эффективного использования потенциала и ресурсов нации.

Учет всех этих факторов важен именно с идеологической точки зрения: национальная стратегия России не может не ставить амбициозных целей. Пуританская нравственность и протестанская этика не входят в число российских ценностей. При этом надо учитывать и высокую социальную самооценку россиян, которые уверены:

- а) в ближайшие 15–20 лет страна станет великой державой (46%),
- б) она все еще великая держава (11%)⁸⁶.

Это связано с определенной переоценкой реальной роли России в мире и ее возможностей, «самоутверждением» нации в целом и отдельных представителей ее элиты. «Доктрина самоутверждения», по мнению Л. Шевцовой, основывается на сырьевых ресурсах (экспорт несырьевых товаров и услуг, и технологий составляет соответственно 1,7% и 0,3%)⁸⁷. На самом же деле — и в этом ошибка «критиков режима» — на уверенности в нации, ее предназначении, гордости за историю и культуру, веру в великое будущее.

В-третьих, требуется предложить **новую идеологию**, т. е. набор ценностей для общества и, наконец, **новый алгоритм государственного развития**, т. е. собственно **программу, как совокупность приоритетов, идей, механизмов и способов решения задач**, т. е. именно идеологическое решение.

Сразу необходимо уточнить: речь идет не о партийной идеологии, а тем более идеологии отдельной социальной группы или каких-то авторов, а об общенациональной идеологии, чьи основные идеи и ценности разделяются большинством нации.

В-четвертых, необходимо (как **часть общенациональной идеологии и государственной стратегии**) предложить долгосрочную программу социального развития страны. Любая власть существует до тех пор, пока общество считает, что ее управление справедливо и имеет законные основания. Долгосрочная программа развития должна исходить из этого приоритета, даже если в основу любого иного сценария положены экономические факторы роста.

Ниже мы рассмотрим подробнее три возможных сценария ближайшего развития России — инерционный, экстенсивный и интенсивный. Из них и предстоит сделать выбор. Подчеркнем, однако, что этот выбор, прежде всего, **идеологический, социальный**. Хотя того авторы этих сценариев или нет. Выбор должен быть сделан между леволиберальным, «макроэкономическим», инерционным сценарием; государственно-корпоративным, экстенсивным; социальным и интенсивным сценариями развития. О них я впервые писал еще в 2001–2004 годах⁸⁸.

В-пятых, особо необходимо отметить фактор, на который в последние десятилетия по известным причинам сознательно не обращалось внимания, а именно: **сознательное слабое развитие гуманитарных областей науки и образования**, прежде всего общественных наук, которые находились в последние годы исключительно в неблагоприятном положении, как с точки зрения общественного внимания, так и финансирования.

Замечу, что только после встречи В. Путина с учителями и обществоведами в июне 2007 года в этой области наметилось первое движение. Надо понимать, однако, что степень запущенности проблемы за последние 20 лет создала критическую фазу в ее возможном решении: два поколения граждан «выпали» из процесса образования и воспитания.

Напомним, что сразу после «ухода» государства из идеологии в 1990-е годы оно «ушло» и из истории, философии, политологии и других областей науки и образования, **предоставив возможность** «войти» в эти области как иностранным инвесторам, так и отечественным спекулянтам. В результате отечественная научная мысль оказалась практически вытесненной западными грантодателями и российскими коммерсантами от науки, которые, в конечном счете, и стали определять в 1990-е годы основные направления гуманитарного развития. Как справедливо сказал профессор К. Плетнев, «Отметим также, что уход от высокой степени идеологизированности, характерной для советского периода, никак не снимает с повестки дня вопрос о формировании в России так называемого гражданского общества, способствующего, объединяя его усилия с усилиями государства, эффективному развитию экономики страны. Это требует подготовки в высшей школе не просто высококвалифицированных специалистов в различных областях науки, техники, технологий, прежде всего настоящих граждан своей Родины, что невозможно без самой широкой **опоры на ученых практиков по гуманитарным и общественным дисциплинам**»⁸⁹.

Идеологический выбор во многом предопределяется позицией ученых-обществоведов: политологов, историков, философов, социологов и др., которые создают содержательный контент, концепции, образы. Вообще-то прав был советский фантаст И. Ефремов, сказавший в свое время, что будущее цивилизации будет в решающей степени определяться историками, роль которых возрастет до уровня генераторов национальных концепций. Именно ученых-историков и обществоведов, а не макроэкономистов и финансистов. А именно тех обществоведов, которые способны выйти на уровень крупных обобщений.

Можно привести немало примеров выдвижения справедливых идей и сегодня. Они, однако, не находятся пока еще в центре общественного внимания. Как подчеркивает Л. Абалкин: «С точки зрения теории социальных альтернатив, у России, если говорить обобщенно, есть три сценария ее вероятного развития: комплексное решение проблем переходного периода и поэтапное создание современной экономики с высоким качеством жизни населения; оттеснение ее в число второразрядных держав, формально независимых и обслуживающих своими ресурсами страны

„золотого миллиарда“; трагический для страны и мирового сообщества, но вполне реальный распад России на ряд мелких государств»⁹⁰.

При этом необходимо идеологически определиться с очень важной проблемой, все острее стоящей перед Россией, — ростом диспропорций в доходах отдельных социальных групп. Рост благосостояния сопровождался в 2000–2007 годы дальнейшим усилением диспропорций в доходах самых бедных и самых богатых граждан. Если говорить коротко, то эти диспропорции выражались в том, что основной прирост доходов приходится на группу богатых и обеспеченных граждан, а группы бедных и нищих получали наименьшую часть «среднестатистического роста дохода». Ситуация хорошо иллюстрируется ростом доходов сверхбогатых граждан, которая видна из публикаций Forbes⁹¹. С точки зрения управленческой, это означает, что власть, государство в России пока не способны перераспределять доходы в интересах всех граждан. Эта управленческая задача не решена. Но не решена она, прежде всего, из-за идеологических мотивов, когда, уравнивая налоги и другие подати сознательно господствовал сверхлиберальный принцип пропорционального налогообложения.

Россияне в списке Forbes

Год	Всего россиян	Суммарное состояние (\$ млрд.)
1997	6	9
1998	1	1,6
1999	0	0
2000	0	0
2001	8	12,4
2002	7	14,8
2003	17	36,6
2004	26	81,3
2005	28	92,6
2006	34	174,2
2007	53	282,4

К 2007 году это стало вопиющим противоречием, которое ставит под сомнение саму идею социального государства. Из публикации, в частности, видно, что с 1997 по 2007 год (причем преимущественно с 2001 по 2007 год) суммарное состояние наиболее богатых россиян вырос с 1–10 млрд до

282 млрд долл., **т. е. в 30–40 раз!** Понятно, что их доходы занимают существенную часть общенационального прироста доходов российских граждан. Что, естественно, не может не сказаться на социальной и внутривнутриполитической стабильности в России, а, главное, на возможности ускоренного развития человеческого потенциала. Решить эту задачу в будущем российская элита будет вынуждена в любом случае. И даже ясно как.

Сегодня в нашей стране пока что не решена ни одна из этих четырех задач. Вся национальная стратегия пока фактически сводится к элементам финансовой, точнее, макроэкономической политики. За исключением нацпроектов, «выпадающих» из этой логики. Более того, отчасти, идея макроэкономической стабильности — это идея прямо противоположная концепции опережающего развития. Это странное сочетание «стабильности» и «развития», что в принципе алогично. Ибо любое движение, тем более быстрое, изначально предполагает нарушение стабильности.

Подчеркнем, что, только ясно ответив на эти идеологические вопросы, составляющие основу национальной стратегии, можно перейти к **формированию экономических средств** достижения этих целей, например, бюджетной и социально-экономической политики России. Именно **приоритеты** национальной стратегии должны находиться в основе формирования социально-экономической политики государства, реформирования его институтов, принятия законов, формирования бюджетов и других концептуальных решений. Не случайно, что отсутствует и набор конкурирующих стратегических концепций.

Эту ситуацию пока не меняет и появление «партийной идеологии» (концепции) «Единой России». По разным причинам. И потому, что эта идеология еще не формализована. И потому, что она не стала идеологией всего правительства.

По большому счету дела не меняет то обстоятельство, что у других партий вообще нет идеологии. У КПРФ — смесь псевдокоммунистических догм 50-х годов с вкраплениями вынужденных признаний современных реалий. У «Яблока» — идеи оппонирования власти с псевдолиберальных позиций. У «Справедливой России» — набор социалистических идей, не связанных единой концепцией. Как справедливо отметил 7 февраля 2006 года В. Сурков, «Что касается основных задач партии, я, прежде всего, хотел бы выделить еще раз и еще раз подчеркнуть: овладевайте ее идеологией, вы ее знаете, но она слабо вербализована, мы мало ей уделяем внимания. А у наших оппонентов как раз нет идеологии. Хотя они вам говорят: „У вас ее нет“. У них ее нет. Не понимаю, как могут левые говорить о демократии и нести одновременно портреты Сталина. Как

могут либералы говорить о либеральной судьбе России и одновременно идти в общем строю с нацистами. Мне это непонятно».

Действительно, непонятно. Современные стратегические концепции, адаптированные к России, ее реалиям и ценностям отсутствуют. Их подменяет эклектический набор идей, наскоро объединенных в партийные программы, не учитывающие международных и российских реалий. Главное, что их объединяет — предвыборная риторика, жажда власти. Прав, безусловно, В. Сурков, когда говорит, что «у них нет идеологии, у них есть только параноя: они к власти хотят вернуться любой ценой. Или как один известный политический мусорщик и его соратники: то они призывают запретить все еврейские организации, то вдруг приглашают на работу евреев, чтобы вместе бороться с ксенофобией, а заодно борются с олигархами на деньги олигархов... Вот их идеология. Это не идеология, это цинизм, замешанный на страшной жажде поругать. А как раз у нас идеология есть, и, повторю, она очень четко очерчена в многочисленных документах, и партийных, и президентских. Вы просто по больше этому уделяйте времени, особенно те из вас, кто непосредственно отвечает за идеологическую работу»⁹².

Сегодня, хотя процесс формирования национальной стратегии наконец стал публичным, в него еще широкого не привлечены эксперты и общественность. Он носит декларативно-политический характер. В то же время, учитывая тенденцию укрепления системы партийной демократии, именно партии, включая оппозиционные, должны создать **рынок конкурентоспособных идеологических программ и национальных стратегий**, но программ обоснованных, глубоких, экспертных. Выборы — уникальная возможность озвучить эти программы, если, конечно же, есть, что озвучивать. Только в широкой дискуссии конкурентоспособных программ возможен «идеологический прорыв» всей нации, формирование национальной стратегии. В итоге такой дискуссии естественным образом формируется национальная стратегия страны, которая должна стать со временем официальным документом, подводящим итоги общенациональной дискуссии.

Именно тогда все институты власти и все исполнители — от законодательной и судебной власти до чиновников на местных уровнях — будут ориентированы на приоритеты, идеологию и логику действий, решать не только принципиальные, но и частные задачи, соизмеряя и соотнося их с общим стратегическим планом развития общества и государства. Это означает, что идеологический кризис будет не только преодолен, но и, как следствие, преодолен кризис управленческий.

- ¹ Аузан А.А. Национальная формула модернизации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://polit.ru/lectures/> 2009/10/16/
- ² Медведев Д. Послание Президента России Федеральному Собранию. Цит. по: Миронов С.М. За нами Россия / отв. ред. В.Н. Шевченко. М.: Ключ-С. 2010. С. 109.
- ³ Латухина К. Скорая помощь // Российская газета. 2010. 26 апреля. С. 2.
- ⁴ В 2006 году я написал объемистую работу, посвященную этому периоду и этой теме, в которой подробно рассматривал завершающий период президентства В. Путина. См.: М. Карпенко и др. Приоритетные национальные проекты и новая идеология. М.: СГА, 2006. Т. 1. С. 362. Т. 2. С. 296.
- ⁵ Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // Вестник МГИМО(У). 2010. № 3 (12). С. 51.
- ⁶ Мир и Россия. Глава XVII [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.worldbank.org/depweb>
- ⁷ Явлинский Г. Экономика без права // Независимая газета. 2007. 14 августа. С. А4.
- ⁸ Третьяков В. Чертеж Суркова // Политический класс. 2007. Январь. С. 30.
- ⁹ Пискунов А. Технологическая модернизация России // Национальная оборона. 2006. Июнь. С. 64.
- ¹⁰ Информация о социально-экономическом положении России. Январь-февраль 2010 года. М.: Росстат, 2010. С. 84–85.
- ¹¹ Третьяков В. Чертеж Суркова // Политический класс. 2007. Январь. С. 32.
- ¹² Бронзина Л. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители // Вестник МГИМО(У), 2010. № 3 (12). С. 97.
- ¹³ Гонтмахер Е. Удвоение среднего класса // Российская газета. 2007. 26 июня. С. 4.
- ¹⁴ «Заражение модернизации» // Мир и политика. 2010. № 2 (41). С. 5.
- ¹⁵ Чесноков А. Роль идеологии в условиях глобализации [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.intelros.ru/2007/04/03/
- ¹⁶ Кокошин А. Тезисы выступления в ИНСОР. 2010. Июнь.
- ¹⁷ Сванидзе Н., Сванидзе М. Медведев. СПб.: Амфора, 2008. С. 225.
- ¹⁸ Мировая статистика научно-технического развития: Китай рвется вперед, Россия сдает позиции [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://allkotlas.ru/poslednie-novosti>. 27.01.2010
- ¹⁹ Лавров А., Иваницкий А. Лучший ВВП на всю «восьмерку» // Газета. 2007. 15 августа. С. 11.
- ²⁰ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008. Россия перед лицом демографических вызовов. М. 2009. С. 198–201.
- ²¹ Естественный прирост населения. Российская Федерация [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://statinfo.biz/HTML/WIFI/4025A2043L/>
- ²² [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.statinfo.biz/HTML/M1F14023A2616L1.aspx>

- ²³ Вардуль Н. В какую сторону течет время // Газета. 2007. 10 мая. С. 10.
- ²⁴ Национальная программа демографического развития. Общественная палата Российской Федерации (проект). 2007. Февраль. С. 3–4.
- ²⁵ Глазьев С. Не играть на чужой свадьбе // Политический журнал. 2007. № 9/10. С. 11.
- ²⁶ Цит. по: Корицкий А. В. Введение в теорию человеческого капитала. Учебное пособие. СИБУП, 1999.
- ²⁷ Россия и страны мира. 2008. Стат.сб. / М.: Росстат, 2008. С. 26.
- ²⁸ Опасности бесправия // Известия. 2010. 29 апреля. С. 4.
- ²⁹ Лучший ВВП на всю «восьмерку» // Газета. 2007. 15 августа. С. 11.
- ³⁰ Россия и страны мира. 2008. Стат.сб. / М.: Росстат, 2008. С. 80.
- ³¹ Россия и страны мира. 2008. Стат.сб. / М.: Росстат, 2008. С. 80.
- ³² Россия и страны мира. 2008. Стат.сб. / М.: Росстат, 2008. С. 95–98.
- ³³ Полтерович В. др. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика / вопросы экономики. 2007. № 6. С. 6.
- ³⁴ Ваганов А. Инновационная матрица // Независимая газета. 2007. 24 января. С. 13.
- ³⁵ И. Склярова. Случилось чудо // Время новостей. 2007. 29 января. С. 2.
- ³⁶ Цит. по: Догнать и перегнать СССР // Независимая газета. 2007. 29 января. С. 6.
- ³⁷ Балдин В., Данилов Н. И. Паспорт — понятие универсальное // Независимая газета. 2007. 15 августа. С. 5.
- ³⁸ Мигунов Д. Диагноз — отсталость // Новые Известия. 2007. 27 июня. С. 3.
- ³⁹ Сторчак С. «Наши недостатки становятся нашими преимуществами» // ВВП. 2010. № 7 (57). С. 71.
- ⁴⁰ Расчет цен выполнен автором согласно ЦБСД базы данных Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru>.
- ⁴¹ Примечательно послевоенное развитие экономики США (Гражданская война 1861–1865 гг.) с 1865 по 1879 гг. Это годы мощного подъема промышленности, железнодорожного и дорожного строительства, объема производства, валового национального продукта и реального дохода на душу населения. В период с 1865 по 1873 гг. количество национальных банков увеличилось с 1294 до 1968, а банков штатов с 349 до 1330. Объем денежной наличности в этот период вырос с 835 млн долл. в 1865 г. до 1,964 млрд долл. 135,2% или на 16,9% в год, а с 1873 по 1878 гг. объем банковских денег увеличился с 1,964 млрд долл. до 2,221 млрд долл., т. е. на 13,1%, или на 2,6 % в год. В период с 1869 по 1879 г. имел место рост ВВП США в текущих ценах на 3% в год, в неизменных ценах 6,8% в год, а ВВП на душу населения в неизменных ценах увеличивался на 4,5% в год. По оценкам Милтона Фридмана и Анны Шварц, в период с 1869 по 1879 г. общий уровень цен снижался на 3,8% в год, на самом деле цены падали с конца Гражданской войны по 1879 г. Хотя денежная масса росла за период цены снижались, это можно объяснить существенным сокращением издержек, как следствие внедрения разработок НТП, экономическим ростом и всеобщим повышением уровня жизни. А цифры следующего десятилетия, с 1879 по 1889 г., поразительно красноречивы, цены продолжали падать каждый год десятилетия на 1,0%,

а заработанная плата выросла на 23%, без учета дефляции. По некоторым показателям, 1880 г. были самым продуктивным десятилетием в истории США, ВВП удвоился почти в два раза, рост инвестиций 500%, и все это в условиях общего падения уровня цен и увеличения денежной массы примерно на 10% в год.

⁴² По данным официального сайта Центрального Банка РФ.

⁴³ Россия в цифрах. 2010. Федеральная служба государственной статистики.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Расчет цен выполнен автором согласно ЦБСД базы данных Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru>.

⁴⁶ Все данные взяты с официального сайта Федеральной службы государственной статистики, Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/vvcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/data/base/cbsd/>

⁴⁷ *Ильинский И.В.* Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве: монография. СПб.: СПбУЭФ, 1996. С. 163.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике URL: <http://creativeconomy.ru/library/prd165.php>

⁵⁰ *Мусеев Р.С.* К вопросу о теориях «человеческого» и «природного» капиталов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.terrakamchatka.org/publications/article1.htm>

⁵¹ *Капица Л.М.* С. 189–194.

⁵² Индекс настоящего прогресса был разработан в США в 1995 г. Его создатели — американские эксперты: Клифф Кобб, Крейг Риксфонд, Тед Холстед, Джонатан Роув. В 1998 г. индекс был принят к использованию правительством США и стал называться индексом настоящего прогресса США.

⁵³ Научный семинар Е. Ясина, 22.02.2005. URL: <http://www.libecab.ru/sitan>

⁵⁴ Россия и страны мира. 2008. Стат.сб. / М.: Росстат, 2008. С. 41.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 104.

⁵⁷ Там же. С. 43.

⁵⁸ Там же. С. 54.

⁵⁹ Человеческий капитал. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/14/medvedev_i_chelovecheskiy_kapital/

⁶⁰ *Лавров А., Иваницкий А.* Лучший ВВП на всю «восьмерку» // Газета. 2007. 15 августа. С. 11.

⁶¹ *Петрачкова А.* Бедных почти не останется // Независимая газета. 2007. 26 июня. С. 1.

⁶² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб. / М.: Росстат, 2009. С. 424.

- ⁶³ Обследование населения по проблемам занятости. I квартал 2010 года. М.: Росстат, 2010. С. 39.
- ⁶⁴ Россия и страны мира. 2008. Стат. сб. / М.: Росстат, 2008. С. 67.
- ⁶⁵ В чем дело // Политический журнал. 2007. 23 июля. С. 9.
- ⁶⁶ Стагнация среднего класса // Независимая газета. 2007. 24 января. С. 4.
- ⁶⁷ Ваганов А. Инновационная матрица // Независимая газета. 2007. 24 января. С. 13.
- ⁶⁸ Долгин А. Копирайт вошел в противоречие со своими изначальными целями // Время новостей. 2007. 14 августа. С. 6.
- ⁶⁹ Каменнов П. От «третьей линии» к мировому уровню // Время новостей. 2007. 16 августа. С. 6.
- ⁷⁰ Кузьмин В. Вопросы Давоса // Российская газета. 2007. 29 января. С. 1.
- ⁷¹ Гуриев С. Не самое высшее образование // Независимая газета. 2007. 29 января. С. А4.
- ⁷² Юанов Б. Оттепель в Давосе // Новые Известия. 2007. 29 января. С. 4.
- ⁷³ Дерипаска О. Потенциал реформ сверху исчерпан // Независимая газета. 2007. 29 января. С. А5.
- ⁷⁴ Романов И. Учителя побеждают политиков // Независимая газета. 2007. 16 августа. С. 3.
- ⁷⁵ Громов А. Справедливость и буржуазное общество // Взгляд. 2007. 15 августа.
- ⁷⁶ **Модель** — мысленно представляемая или **материально реализованная система**, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте. См., подробнее: Краткий философский словарь, А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев и др.; 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 228.
- ⁷⁷ Торкунов А. Дипломатия как двигатель модернизации. 5 августа 2010 г. / URL: <http://opec.ru/1301637.html>
- ⁷⁸ Туроу Л. Будущее капитализма. Цит. по: Маслов А. Инвестиции в человеческий капитал / URL: <http://www.polit.unov.ru/2006/11/07>
- ⁷⁹ Бушуев В. В., Голубев В. С., Тарко А. М. Качество жизни и его индексы: мир и Россия. Уровень жизни населения регионов России. 2010. Январь. № 1 (143). С. 2.
- ⁸⁰ Торкунов А. Дипломатия как двигатель модернизации. 5 августа 2010 г. / URL: <http://opec.ru/1301637.html>
- ⁸¹ Настас Т. Курс на инновации // Независимая газета. 2007. 25 июня. С. А4.
- ⁸² Башкатова А. Рецепты счастья от Всемирного банка // Независимая газета. 2010. 17 июня. С. 4.
- ⁸³ Проект Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007. С. 5.
- ⁸⁴ Новая газета. 2007. № 3. С. 9.
- ⁸⁵ Фадеев В. Год осознания себя как нации // Эксперт. 2007. № 1–2. С. 9.

- ⁸⁶ Зубченко Е. Мечта патриота // Новые Известия. 2007. 25 января. С. 2.
- ⁸⁷ Шевцова Л. Доктрина самоутверждения // Независимая газета. 2007. 18 января. С. А4.
- ⁸⁸ См., например, Подберезкин А. И., Коровников А. В. Россия и глобализация. М.: Финансовый контроль, 2003; Подберезкин А. И., Абакумов С. А. Гражданское общество и будущее российского государства: в поисках эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004.
- ⁸⁹ Плетнев К. Инновационные аспекты приоритетного национального проекта «Образование» // Государственная служба. 2007. № 2(46). С. 31.
- ⁹⁰ Абалкин Л. Взгляд в завтрашний день. М.: Институт экономики РАН, 2005. С. 3.
- ⁹¹ Миклашевская А., Бутрин Д. Россия — светлое будущее миллиардеров // Коммерсант. 2007. 10 марта. С. 5.
- ⁹² Стенограмма выступления заместителя руководителя Администрации президента — помощника президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия» 7 февраля 2006 г.

ГЛАВА 3

ЦЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ — ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НЧП

Политики — это те, кто думает о следующих выборах.
Государственные деятели — это те, кто думает о будущем.
У. Черчилль

...буря ради бури ничего не стоит...¹.
З. Мигранян

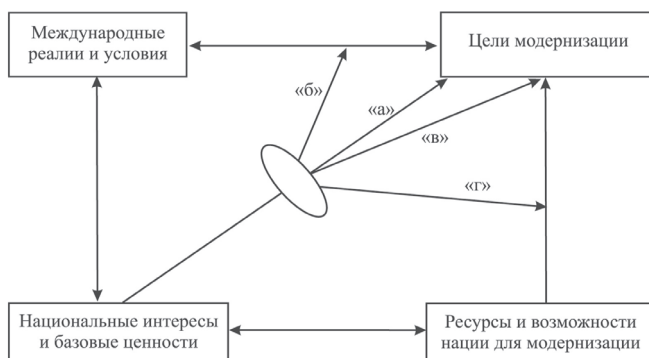

Рис. 1.

Как видно из рис. 1, принципиальное значение при построении адекватной модели модернизации имеют три группы факторов:

— **национальные интересы** (потребности, выгоды, прибыль);

- осознание этих интересов элитой в четкие цели и задачи;
- адекватное распределение ресурсов для достижения поставленных целей.

Надо сказать, что у самой правящей элиты в 2008–2012 годах никакой ясности по отношению к модернизации не было. Нет ее и сейчас. Ни по отношению к **национальным интересам**, ни к целям, ни к ресурсам. Этот вопрос стал еще острее в середине 2012 года во время самых главных выборов (активизация политической борьбы за власть и рычаги управления), когда победил В. Путин — перед ним эти задачи уже стояли, и он создал почву в качестве стабилизации внутреннего общественного устройства и гражданского консенсуса в обществе, и укрепления вертикали власти для того, чтобы уже сейчас совершить тот самый **качественный скачок** в ускорении умного экономического роста², к которому мы стремимся уже долгое время. Поэтому разработка идеологии способной совершить этот скачок в настоящее время стоит наиболее остро, и не следует думать, что эти задачи не выполнимы (в свое время мы заводы и даже целые отрасли с запада на восток перевозили и здания перемещали) — следовательно, именно идеология развития человеческого капитала способна обеспечить этот скачек.

К 2010 году российская элита в основном и достигла согласия относительно необходимости модернизации. Во всяком случае, — внешне. Вместе с тем основные положения стратегии модернизации оказались не ясными. Это же утвержденные вполне допустимо и по отношению к ресурсам, которыми должно было быть обеспечено достижение этой цели. То есть стратегия модернизации была сформулирована вполне абстрактно. То, что наверняка было ясно в 2011 году это:

- основные идеи предлагались теми же людьми, которые в 90-е и последующие годы предлагали финансовые и экономические реформы и оставались «экономическими идеологами» все это время. Удивительно, что, проваливая каждый раз, они все равно оставались главными поставщиками идей и концепций (потребность в кардинальном изменении состава команды управления страной);
- модернизация технологий преимущественно с учетом опыта и возможностей развитых стран Евросоюза и США;
- в минимальной степени планировалось задействовать национальный научный, культурный и образовательный потенциал;
- политика модернизации рассматриваются как политика заимствований западных знаний, опыта и технологий (и что хуже всего — ценностей);

- такая стратегия предполагала, что модернизация в минимальной степени затронет национальный человеческий потенциал как возможный главный ресурс развития, традиционные обрабатывающие отрасли и ресурсную структуру страны.

Графически «стратегию» модернизации, избранную российской элитой к 2011 году, можно изобразить следующим образом (рис. 2).

Рис. 2.

Как видно из рисунка, у такой «стратегии» (точнее — антистратегии) российской элиты существует два фундаментальных недостатка.

Во-первых, игнорирование главного ресурса модернизации — человека и НЧП в целом, что выражается в минимальном внимании в политическом, медийном и финансовом планах к развитию компонентов национального человеческого потенциала.

Во-вторых, в отсутствии как общего плана (идеологии), так и стратегии модернизации. Именно стратегии, а не частных модернизационных концепций.

1. Модель модернизации

...люди держатся, поскольку власть им обещала, что вот-вот, еще немного и цены стабилизируются, заработает рыночная экономика, получившая, наконец, настоящего хозяина, пойдут инвестиции и начнется предусмотренный курсом реформ долгожданный экономический рост...³.

В. Келле

Наука у нас есть. Это ВШЭ.
Других ученых нам не надо⁴.

М. Делягин

Как ни странно, но неудачи экономических реформ и попытки модернизации объясняют лучше всего философы, а не экономисты. Они-то понимают, что без внятного образа, модели, наконец, цели никакой рабочей концепции не сделаешь. Ни модернизационной, ни инновационной, ни любой иной. Но особенность российской правящей элиты, взявшейся за модернизацию, заключается именно в том, что мировоззренческие (а, по большому счету, — политические) проекты ей не под силу и не нужны. С начала 90-х годов и по сей день исполнителями таких политических концепций, как правило, выступают узкие специалисты по макроэкономике и финансам, не обладающие ни широким политическим кругозором, ни практическим опытом, но зато успешно использующие имидж «штатных генов». Как заметил М. Делягин: «Наука у нас есть. Это Высшая школа экономики. Других ученых нам не надо».

В политике, идеологии, наконец, в стратегии модернизации чрезвычайно важно четко сформулировать **цель**, которая оформлена в понятный образ, а еще лучше — в ясную модель. Прежде всего, идеологическую модель. И не стоит путать, как это случается сегодня в России, со средствами достижения цели.

Если это образ «Москва — Третий Рим», то, как минимум, становится ясной не только роль православия, но и государства в мире. В свое время эта идеологическая модель стала точкой отсчета построения великого государства, программой действия самых различных политических и социальных сил в России. Прежде, при КПСС, была другая великая

модель — построения коммунистического общества, которая при всей нынешней критике, смогла стать осознанной целью и инструментом мобилизации национальной воли и ресурсов и самое главное национальных идей, которые были успешны в мире.

И сегодня не менее важно сформулировать перед нацией такую идеологическую цель, создать такую идеальную модель, которая бы отражала как реальный потенциал России, так и ставила бы ясную стратегическую «сверхзадачу», стремление достичь которую оправдывала бы существование.

Глупо ожидать, что энтузиазм масс, особенно креативной части общества, будет мобилизован для того, чтобы Р. Абрамович купил себе еще одну яхту или футбольный клуб на западе. Происходит как раз наоборот — отсутствие великой цели в 2008–2012 годы привело к невиданному бегству из России уже не только воровского капитала, но и утечке верхних и даже нижних слоев среднего класса за рубеж, которые не верят в будущее России, а, соответственно не верят ни правящей элите, ни ее планам модернизации общества и экономики. При безусловном улучшении экономической ситуации для верхних слоев нации по сравнению с 90-ми годами, отток «мозгов» и финансов **не сократился**. Как и в последнем десятилетии он составляет от 70 до 90 тыс. человек в год. Подчеркну — лучших людей, убегающих из России.

Между тем мировой опыт показывает, что это не просто возможно, но и необходимо.

В Китае сегодня такая цель — создание государства «социальной гармонии». В США — распространение своих идеалов за пределы страны. В Европе — справедливое и комфортное общество. В России — вот уже много лет — достижение «макроэкономической стабильности». Как видно, политико-идеологические цели заменены на макроэкономические, причем в поверхностном понимании макроэкономики. Странно, но элита не понимает, что лозунг «борьбы с инфляцией» не может никого воодушевить и мобилизовать. И не только потому, что нет результата, но и потому, что это в принципе невозможно.

Модернизация экономики сама по себе не может быть целью как создание разбухших бюджетов и растрат, ибо прямо, непосредственно не соответствует потребностям (интересам общества). Тем более национальным интересам и потребностям. Возвращаясь к известной схеме идеологии, мы можем определить в ней место модернизации как **процесса «усовершенствования, отвечающего современным требованиям»**.

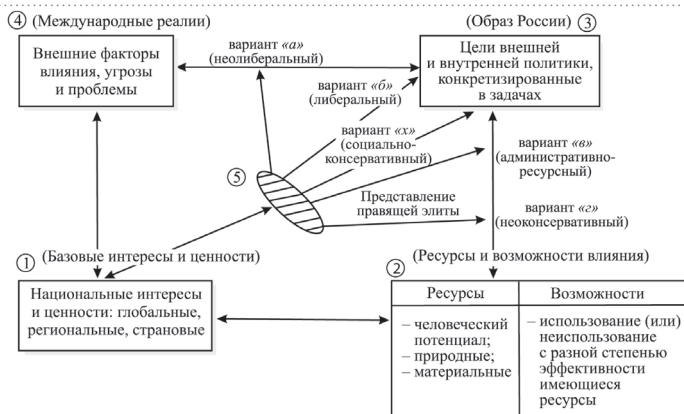

Рис. 3. Модель идеологии как системы

Как видно из рис. 3, в принципе возможны различные варианты модернизации, каждый из которых зависит от того, насколько правящая элита адекватно воспринимает национальные интересы и потребности;

- вариант «а» (неолиберальный), нынешний, слабо отражающий национальные интересы. На рисунке видно, что он, во-первых, неадекватен, а, во-вторых, во многом зависит от доминирующих факторов международного влияния, однако некоторые наработки этого варианта как свобода конкуренции и равных правах и возможностях следует не забывать;
- вариант «г» (неоконсервативный), который можно назвать политикой «опоры на собственные силы», — малоэффективен, так как изоляционизм вообще противоречит модернизации, хотя в большей степени нам требуется устремить взгляд на внутреннее региональное развитие собственной страны;
- вариант «х» (социально-консервативный), отражающий, на мой взгляд, наиболее адекватно современные реалии и цели модернизации. Такой вариант опирается на социальную идеологию и отражает национальные интересы. Его еще можно было бы назвать «вариантом идеологии русского социализма»;
- остальные варианты — промежуточные, — учитывают в разной степени те или иные аспекты указанных основных трех вариантов.

Если же мы вместо идеологических (и политических) вариантов выбираем некий вариант, при котором в качестве цели развития становится модернизация сама по себе, то мы — политически — должны ответить на «неудобные» вопросы, о которых сегодня элита не задумывается:

1. Зачем мне, лично, нужна модернизация? Что она мне, лично, дает. Каков мой, личный, интерес?
2. Каков интерес моей социальной группы, тех людей, с которыми я работаю и живу?
3. Наконец, каков национальный интерес в модернизации?

Пока мы не дадим ясного ответа на эти вопросы, все «сигналы» обществу, которые ежедневно по телевидению посылают Д. Медведеву и В. Путину, останутся лишь телевизионными картинками.

Теперь о самой экономической модернизации. Во-первых, мы должны ясно определить, что значит «современные требования», а, во-вторых, признать, что этот процесс является всего лишь **одним из элементов стратегии**. Не более того. Причем даже не самым важным.

«Современные требования», на мой взгляд, — это высокое качество жизни. Но не только. Это еще и **осмысленное, общественно значимое** качество жизни, которое определяется многими параметрами, о которых сегодня спорят (и всегда спорили) политики, философы, ученые. Если говорить коротко, то, на мой взгляд, «современные требования» это максимально благоприятные условия для самореализации личности в этой жизни. В жизни, которая дается один раз, и которую нужно максимально использовать в целях развития самой личности. В работе эту цель можно рассматривать как стремление максимально реализовать человеческий потенциал нации, т. е. **приблизить показатель НЧП к НЧК**⁵. В идеале — сделать их тождественными. Этот вывод стал банальным уже много лет назад. Во всяком случае, для развитых стран. Не раз об этом в прошлом писал и я. В принципе эффективность элиты и ее экономического управления сегодня определяется:

- во-первых, насколько **полно** реализуется национальный человеческий потенциал в общественно и экономических целях, превращаясь в национальный человеческий капитал;
- во-вторых, насколько эффективно элита может увеличивать абсолютно и относительно (других частей национального богатства) величину НЧП.

В простом виде эта формула может быть выражена тождеством.

$$\text{НЧП} = \text{НЧК}$$

где: **НЧП** — должен увеличиваться абсолютно и относительно других частей национального богатства и, прежде всего, в таких своих критических составляющих, как

- **демография** — (ожидаемая продолжительность образования и доля лиц с высшим образованием);
- **образование** — (продолжительность образования и доля лиц с высшим образованием);
- **наука** — (объемы финансирования и результаты научной деятельности);
- **культура** — (доля граждан, имеющих доступ к достижениям культуры);
- **здравоохранение** — (снижение смертности от отдельных заболеваний);
- **духовность и нравственность** — (способность нации к самоидентификации и стремлению к нематериальным ценностям).

Но реализация НЧП, его превращение в НЧК, во многом предопределяется политикой элиты. Сам по себе НЧП может быть велик. Даже расти. Но до тех пор, пока он не превратится в общественную (национальную) пользу, не станет НЧК, он остается лишь неиспользованным ресурсом.

Если цель и задачи сформулированы элитой достаточно адекватно национальным интересам (потребностям), а в нашем случае я предполагаю, что главной целью общества и государства выступает максимальное развитие национального человеческого капитала, то обязанность власти и элиты разработать **эффективную стратегию достижения этой цели**, опираясь на **все имеющиеся ресурсы**, т. е. превратить НЧП в НЧК. Лучше всего на 100%.

Здесь важно помнить, что, во-первых, ресурсы всегда ограничены (и кризис это показал), а, во-вторых, что эффективная стратегия использует все, а не только часть ресурсов и все имеющиеся экономические методы через эклектику международного опыта и создание новых. У нас часто говорят о ресурсах, ассоциируя их, прежде всего, с бюджетом государства, что не вполне соответствует реалиям и заведомо снижает, причем очень серьезно, возможности национальных ресурсов и эффективность стратегии. «За скобками» остаются многие национальные ресурсы. Прежде всего воля нации, ее мобилизационная способность, творческий потенциал и желание развиваться именно в России.

Но и собственно бюджетные ресурсы (расходная часть уже превышает 600 млрд долл. в год), которые находятся в эпицентре внимания, используются не эффективно.

Сегодня, если воспринимать буквально Бюджетное послание президента России Д. Медведева (а это подтверждают и другие документы),

«основными целями и задачами бюджетной политики в 2011–2013 годах» являются следующие⁶:

1. Обеспечение макроэкономической стабильности.
2. Координация долгосрочного стратегического и бюджетного планирования.
3. Обеспечение нацеленности бюджетной системы на достижение конкретных результатов.
4. Разработка и внедрение инструментов поддержки инноваций.
5. Повышение качества человеческого потенциала.

То, что человеческий потенциал находится в системе приоритетов на пятом, последнем, месте — не случайно. Это означает, что и финансироваться он будет не в приоритетном порядке, а по остаточному принципу. Что и подтверждает практика 2009–2011 годов, когда недофинансирование культуры (менее 1% ВВП), например, прямо противоречит закону, в котором предусмотрено финансирование культуры не менее, чем на 2% ВВП страны. Та же самая ситуация наблюдается в науке и образовании, где предполагаемый рост расходов (около 1%) даже не компенсирует темпов инфляции (9%) и роста стоимости жизни.

Заявленные цели и задачи, конкретизируются в объявленных **приоритетах бюджетных расходов**, которые противоречат основным целям. Так, первый приоритет — «повышение эффективности социальной защиты населения» и второй — «оценка возможностей повышения фондов оплаты труда бюджетникам» — противоречат главной цели — обеспечению макроэкономической стабильности, — если, конечно, такие приоритеты не рассматривать просто как пожелания совершенствования бюджетных механизмов.

Налицо путаница в определении целей, приоритетов и средств их достижения, которая, видимо, происходит из-за отсутствия ясного представления и стратегии развития страны. Не объясняет ситуации и заявленный курс на модернизацию, который не конкретизирует это понятие. Пока что, с точки зрения бюджетной политики, оно воспринимается просто как заимствование новой техники и технологий из-за рубежа.

Практические рекомендации нашей элите, представители которой сегодня в очередной раз «модернизируют» стратегию развития и модернизации, заключаются в следующем:

Во-первых, если этим занимаются те же люди (эксперты и чиновники), которые уже не раз и даже не пять раз за последние 20 лет доказали свою несостоятельность, то начинать надо именно с людей. Необходимо формирование **новой команды экспертов**, способных предложить **новые**

идеи и концепции, а не скорректировать в очередной раз неолиберальную макроэкономическую политику.

Во-вторых, необходимо не шарахаться от слов «нация», «национальные интересы» и «идеология», которые лежат в основе **любой** национальной и государственной стратегии в любой стране — США, Китае, Франции и даже Гонконга. Необходимо ясно и конкретно определить национальные интересы и максимально четко сформулировать и национальные цели, формирующие будущий облик России.

При создании такого будущего образа для России, а тем более идеологической модели страны, очень важно абстрагироваться от сиюминутных, тактических соображений. В том числе макроэкономического порядка. Даже очень верных, таких, например, как «сбережение нации», а тем более — «модернизация». Спасение нации от ошибок прежнего руководства, как стратегическая цель, не может ни вдохновлять, ни мобилизовать. Необходимо что-то более масштабное и долгосрочное, например, превращение России в мирового культурного и научного и экономического лидера.

В-третьих, необходимо отделить политическую конъюнктуру, момент сегодняшнего дня от долгосрочных интересов нации. Из смысла эпиграфа, в котором цитируется У. Черчилль, видна принципиальная разница двух идеологий — «публично-политической» и национальной, отражающей долгосрочные общенациональные интересы (которая, отнюдь, не всегда и не всеми отражается в публичной форме). Для нации, естественно, принципиальное значение имеет не публично-политическая, а общенациональная реальная модель⁷ будущего, том числе модель модернизации, которая может стать **консолидирующей общество целью развития**, хотя, надо признать ее контуры в последние годы просматриваются.

Сегодня правящая элита не может внятно показать нам будущую модель:

- нации, отрицая само это понятие и вводя неуклюжие и неприемлемые термины вроде «россияне» или «народы России». Споры об этом обострились в 2010–2012 годах, что свидетельствует о замалчивании и стыдливом уходе от этой проблемы и не способны ее решить.

Я, например, полагаю, что национальная модель может быть построена только на развитие русской культурной общности, — когда нация определяется общностью:

- а) языка;
- б) культуры;
- в) истории;

- г) интересов;
- д) представлениями об общем будущем.
- У элиты нет внятного ответа и о будущей модели государства, в частности, нет определенности в отношении:
 - а) его федеративного устройства;
 - б) социальной политики;
 - в) внешнеполитических интересах;
 - г) отношения к постсоветскому пространству и т. д.
- У этой модели есть, как минимум, два важных принципа:
- во-первых, Россия должна внятно заявить о том, что она выбирает имперскую модель государства, в т. ч. и по отношению к бывшим советским республикам;
- во-вторых, она должна взять ответственность за всех брошенных и разбежавшихся по миру русских;
- у элиты нет внятного ответа и на вопрос о будущем модели общества. Если сегодня продолжают модернизировать и усиливать всё ту же социальную несправедливость, которая была реальной политикой элиты, то у такого общества, кроме крошечного меньшинства воров и коррупционеров, не будет никакой социальной поддержки.

Пока что все разговоры о гражданском обществе в России остаются пустым звуком. У него нет ни власти, ни ресурсов. Ни даже авторитета. И такое псевдodemократическое, либеральное общество может, как уже показали последние 20 лет, **только уничтожить нацию**.

В интересах нации, на мой взгляд, является усиление авторитаризма, даже введение новой мягкой диктатуры, как меры борьбы с разрывом национального богатства и неспособностью элиты к управлению.

В нынешней России в программах партии и заявлениях лидеров такие модели, к сожалению отсутствуют. В лучшем случае звучат пусть правильные, но тактические, очень заземленные лозунги, ориентированные на то, чтобы направить элите и сообществу некие «сигналы». Но этого мало. Нужны не сигналы к модернизации, а модель всей национальной политической, общественной и экономической системы модернизации.

Программы партий и отдельных политиков, на которые влияют сиюминутные, конъюнктурные цели, как правило, ориентируются на ближние и срочные тактические цели — выборы. В этом смысле, они имеют не только ограниченный — тактический — временной настрой, но и, как правило, в них отсутствуют сколько-нибудь стратегические перспективы. Их подменяют выступления политологов, футурологов, культурологов и прочих экспертов. А между тем значимый результат

требует времени. Например, Методология ФРАСКАТИ, основанная на детальной информации в США о затратах на науку, начиная с 1920 г., в ней учитывался временной лаг между периодом осуществления НИ-ОКР и периодом их воплощения в накопленном человеческом капитале как приросте запаса знаний и опыта. Средний срок службы этого вида капитала был принят равным 18 лет. Результаты расчетов оказались близки к результатам других исследователей. Алгоритм расчетов был следующим.

1. Суммарные текущие расходы на науку (на фундаментальные исследования, прикладные исследования, ОКР).
2. Накопление за период.
3. Изменения в запасах.
4. Потребление за текущий период.
5. Валовое накопление.
6. Чистое накопление.

Представляется, что в качестве стратегической цели развития России можно предложить свою идеологическую модель, основанную на российских интересах и ценностях, но способную впитать лучшие достижения современной цивилизации. Эта цель — создать **лучший в мире национальный человеческий потенциал**, основанный на достижениях национальной культуры и духовности, но, одновременно, учитывающий современные реалии. И второе. Суметь реализовать НЧП, превратить его в НЧК. Соответственно должна быть сформирована и **структура приоритетов финансирования**, которая должна отражать структуру инвестиций в человеческий потенциал, а именно:

1. Образование, подготовка на производстве.
2. Здравоохранение.
3. Мотивация.
4. Поиск информации и миграция.
5. Фундаментальные научные разработки.
6. Экология и здоровый образ жизни.
7. Культура и досуг.
8. Рост доходов через повышение заработной платы.

Особое значение в тактическом, «сегодняшнем» плане, имеет политика стимулирования роста доходов и расходов граждан. Сегодня, под предлогом борьбы с инфляцией, доходы населения растут медленно и очевидно не обеспечивают ни рост НЧП, ни покупательную способность, ни развитие рынка, ни рост производительности труда. Необходимы немедленные решения:

- о росте минимальной зарплаты, которая должна составлять, как минимум, три прожиточных минимума (который. Кстати, должен быть пересмотрен);
- о росте стипендий, пособий и пенсий в разы, а не на проценты, которые сегодня не компенсируют даже темпы инфляции;
- об увеличении заработной платы представителям творческого класса, прежде всего, ученым, инженерам, преподавателям до общеевропейского уровня.

Понятно, что реализовать такие решения одномоментно невозможно. Поэтому план их реализации возможен на среднесрочную перспективу и реализацию уже сегодня. В этом случае разрывается и порочный круг дефицита бюджета: рост заработной платы ведет к росту производительности труда, которая, напомним, в 3–4 раза ниже, чем в развитых странах. Кроме того, растет внутренний спрос, качество жизни, душевой ВВП, а, в конечном счете, НЧП.

Интенсивность труда в разных странах

	Работают часов в год	Производительность труда на одного работающего, тыс. долл.
Американец	1820	60,7
Француз	1550	52,5
Немец	1460	42,5
Россиянин	1740 (2000 г.)	11,1 (2001 г.)

Наконец, инвестиции в НЧП ведут к быстрой отдаче и настоящей инновационной политике, когда здравоохранение, например, сможет стать отраслью, определяющей уровень научно-технического прогресса и инноваций. Как это уже случилось в Европе. И не только со здравоохранением, но и образованием, и наукой.

И последнее. Если национальный человеческий капитал составляет до 75% национального богатства развитых государств, то логично предположить, что и масштабы финансирования должны распределяться, как минимум, пропорционально, а с учетом предыдущего недофинансирования, — в еще больших пропорциях. Это означает, что расходы всех видов бюджетов — федерального, регионального, местных — должны составляться таким образом, чтобы на финансирование НЧП шло **не менее 75%**. Остальное — государственным институтам на обеспечение их деятельности. Сегодня происходит с точностью наоборот.

Инвестиции в человеческие ресурсы в развитых странах мира выступают важнейшим фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности как на микро-, так и на макроуровнях. При этом инвестиции в человека, в его интеллектуальный потенциал обладают безусловной выгодой, ибо дают длительный, ограниченный лишь биологическими параметрами времени, интегральный эффект.

Главным условием достижения устойчивого развития экономики является накопление и сохранение человеческого капитала, проведение в жизнь стратегий, побуждающих людей совершенствовать свои навыки и умения на протяжении всей жизни посредством непрерывного обучения и профессиональной подготовки⁸.

Другими словами, инвестиции в НЧП можно и нужно рассматривать как самые приоритетные, эффективные и беспроигрышные инвестиции государства, в данном случае консолидированного бюджета, способные обеспечить быстрый и, главное, качественный экономический рост. Его влияние изображено на рисунке 4⁹. Это справедливо как для государства, так и отдельных корпораций.

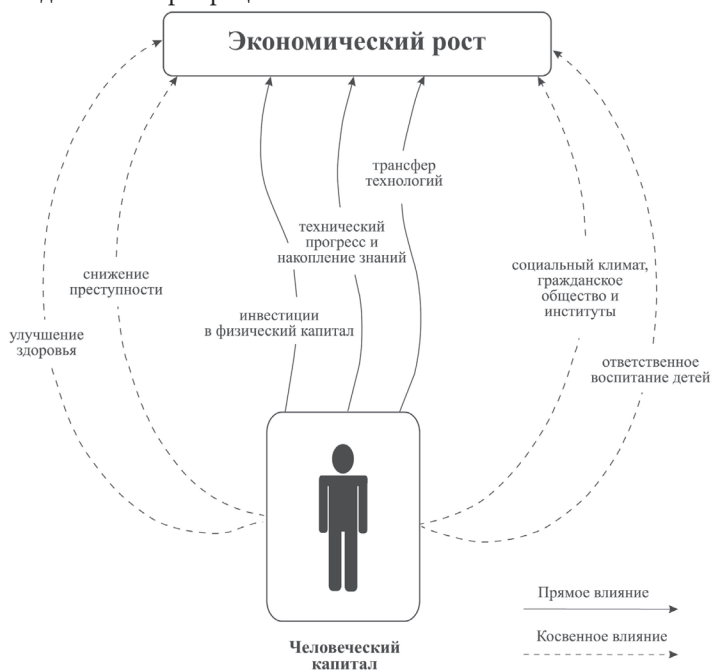

Рис. 4. Каналы влияния человеческого капитала на экономический рост

Подобные выводы предполагают, что модель модернизации может быть построена на основе модели приоритетного развития и эффективного использования НЧП и во взаимосвязи со всей системой идеологии, которая графически может быть представлена следующим образом (рис. 5).

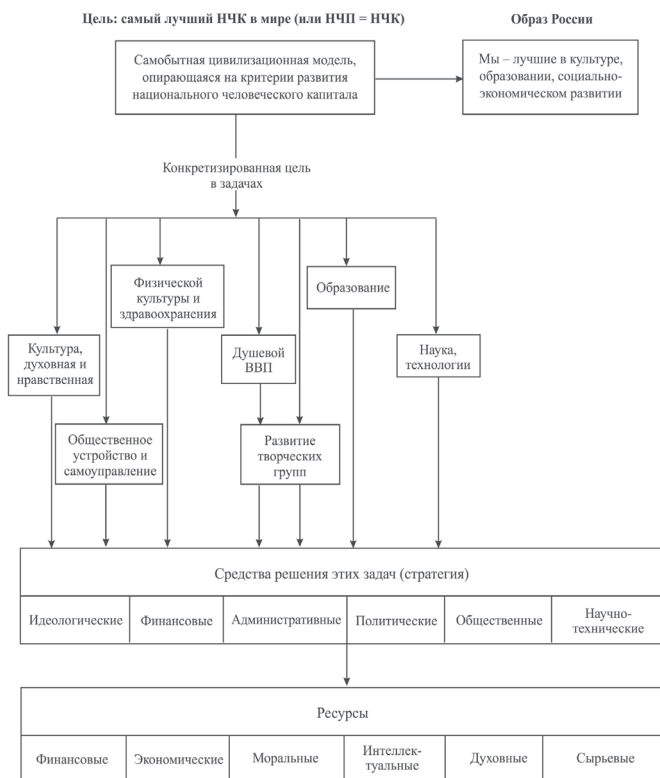

Рис. 5. Модель модернизации России

Возвращаясь к мысли об эффективности реализации НЧП, превращении его в НЧК, необходимо сказать, что здесь очень многое зависит от эффективности управления правящей элитой нацией (а не только государственными и общественно-политическими институтами). Эта эффективность, условие, может быть очень низкой или высокой. В конечном счете, все зависит от степени реализации поставленных задач. Так, условно, это можно изобразить следующим образом (рис. 6).

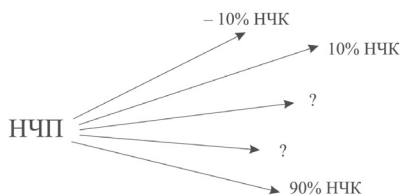

Рис. 6. Эффективность реализации НЧП

Критерий эффективности — общественная и экономическая польза, которая, как мы видим, может быть очень разной. Если сегодня, как свидетельствуют некоторые данные, «откаты» достигают 60%, а иногда (чему есть немало примеров) средства целиком разворовываются, то можно говорить, что эффективность реализации вряд ли превышает 10–15%. При этом у нации сохраняются огромные неиспользованные ресурсы НЧП. Даже на первый взгляд они выглядят внушительно:

- безработные и частично безработные — 5–10 млн чел.;
- часть активного населения, не участвующая в производственной деятельности вообще — 10 млн чел.;
- сокращение научного персонала — на 60%;
- сокращение сроков обучения — 1–2 года;
- сокращение продолжительности жизни и значительное число смертности от разных причин (наркомания, алкоголизм, травматизм и т. д.) — 50 тыс. ежегодно.

Такая модель должна решить две важнейших задачи:

Во-первых, идеологически и политически заменить доминирующую макроэкономическую модель, существующую в России последние двадцать лет с точки зрения приоритетов — экономических, бюджетных, социальных и, в конечном счете, идеологических, — определить главную цель социально-экономического развития, вытекающую из этой цели задачи, соответственно перераспределить ресурсы и настроить механизм государственного управления на решение этих задач. Пока что, как видно из Бюджетного послания президента на 2011–2013 годы, признается, что главной целью объявляется «всесторонняя модернизация экономики», для чего в качестве **самой приоритетной задачи** заявляется «обеспечение макроэкономической стабильности» (сбалансированный бюджет, снижение бюджетного дефицита, «предсказуемая инфляция»). Этой цели фактически подчинена вторая и третья задачи — координация бюджетного планирования и ориентация бюджетной системы на результат. И только третья и четвертая задачи посвящены «созданию инновационного климата» и человеческому капиталу¹⁰.

Пока что все «инновационные усилия» власти не привели ни к чему. Точнее — к провалу, как признают исследователи МГИМО(У): «...динамика инновационной активности предприятий подтверждает генеральный вывод о **стагнации** в сфере инноваций в 2002–2008 годах. Удельный вес фирм, осуществляющих технологические инновации, в общем числе промышленных предприятий не превышал 3–10%, тогда как в Германии этот индикатор составлял 69,7%, Испании — 37% и даже Румынии — 21,9%, а средние значения по Евросоюзу — 40%»¹¹. Таким образом, **макроэкономическая модель развития** с инновационной точки зрения за 2002–2012 годы **оказалась провальной**. Это был вынужден признать в 2010 году даже Д. Медведев.

Странно, но «исправить» эту модель поручили тем же, кто ее и разрабатывал — МЭР и «общественным независимым экспертом во главе с В. Мау, который поспешил привлечь дополнительные силы из среды все тех же либеральных экономистов — Е. Гонтмахера и других.

Примечательно, что недостатка в рекомендациях не было и нет. Причем такие, как из Нью-Йоркской академии наук предлагают и существенные коррективы¹². Но все эти концепции и даже инновационные модели предназначены либо для отдельных регионов, либо исключительно для внедрения инновационных технологий. Тем более, они не ориентированы в качестве национальной политической программы. Видимо, предполагается, что такая программа и стратегия страны не нужны.

Замена макроэкономической модели на модель, ориентированную на развитие НЧП, необходима **по политическим причинам** и в соответствии с **политическими особенностями** развития России. Профессор МГИМО(У) М. Мунтян, например, выделяет, как минимум, восемь таких особенностей **политической модернизации**, без которой невозможна технологическая модернизация. «Сразу же подчеркну, — пишет профессор, — что эти политические условия модернизации решаются **только и исключительно политико-идеологическими мерами**, которые в сегодняшней политике власти присутствуют слабо. Изложу их в своем, личностном понимании»¹³.

Первая особенность — «нерасчлененность» политических и экономических, а также социальных и личностных отношений. Политика пронизывает все сферы жизни общества, когда ни один, в том числе экономический, вопрос не решается без властных структур.

Вторая особенность — отсутствие единства элиты в реализации поставленной цели модернизации и в целом — единой системы ценностей.

Третья особенность — отсутствие реальной политической стабильности, инструктурированность политического процесса, когда малейшие

изменения в элите ведут к конфликтам, смене (порой радикальной) приоритетов и политики.

Четвертая особенность — слабая обратная связь общества с властью, когда интересы различных социальных групп «не слышат». Это относится прежде всего к творческим социальным слоям, которые не создали инструментов политического влияния, а власть обращается к ним только в том случае, когда сама этого захочет.

Пятая особенность — монополизм власти, когда принимаемые решения выглядят необоснованно, т. е. «непрозрачность» процесса принятия решений по важнейшим вопросам, которые «спускаются сверху» и ответственность за которые не ясна.

Шестая особенность — преобладание «политических клиентов», лоббирования своих узкогрупповых интересов, иногда во вред общенациональным.

Седьмая особенность — острое противоборство элиты, ориентированной на совершенно **разные системы ценностей** — от коммунистической до либеральной. Создание относительно единой системы ценностей, объединенных в идеологию для элиты, — неотложная и приоритетная задача. На мой взгляд, ее в состоянии сегодня решить только социально-консервативная идеология, ориентированная на развитие национального человеческого капитала.

Наконец, **восьмая особенность** — маргинализация российского общества, когда лидеры и элита вынуждены учитывать позицию и мнения тех социальных групп, которые не определяют эффективный вектор развития.

Действительно, как либеральная, так и коммунистическая части элиты, «оффшорная элита», либерально-демократическая и проч., не способны адекватно воспринимать национальные интересы и реализовывать эффективную стратегию, но они — следует признать — участвуют в политическом процессе. Монополизм «Единой России» — мнимый. Не объединенная идеологией, раздираемая элитами, эта партия не способна противопоставить маргинальным группам, в т. ч. «оффшорной элите» внятную идеологию и стратегию развития.

Можно, конечно, во многом не соглашаться с М. Мунтяном, но факт остается фактом: отсутствие консолидированной позиции элиты во многом объясняется тем, что **отсутствует идеология для такой консолидации**. Более того, этого правящая элита даже не понимает и не хочет понимать, увлекаясь «частными» концепциями, деталями, технологиями и «сигналами».

Отсутствие долгосрочных идеологических целей и реалистичных моделей, образов, сформулированных перед нацией, представляет возможность другим силам (в т. ч. за рубежом) «рисовать» наше будущее, а через это и объяснить настоящее. «Модель модернизации» воспринимается иногда прямо противоположно. Так, например, бывший советник В. Путина А. Илларионов сделал «стратегический прогноз» развития России и ее места в мировой экономике после Международного форума в С.-Петербурге в июне 2007 года, который заканчивается вполне определенным политико-идеологическим выводом: «У России сохраняется исторический шанс, если нынешний политический и экономический курс, исполнителями которого сегодня выступают оба первых вице-премьера, будет свернут. У России нет шанса, если этот курс будет продолжен»¹⁴.

По сути, он вступил в идеологическую дискуссию с Д. Медведевым и С. Ивановым, которые в своих выступлениях на форуме нарисовали вполне оптимистическую картину будущего России. Накануне кризиса 2008–2010 годов. Так, главный тезис Д. Медведева был сформулирован абсолютно адекватно современным реалиям и, может быть, впервые прозвучал из уст одного из руководителей Правительства: «Главная цель государства — развитие потенциала человеческой личности». Не возражая ему по существу, А. Илларионов «просто» записал его в число сторонников «ресурсной экономики», которая обречена вместе с проводимым курсом. Это — чисто идеологическая уловка, «обставленная» экономическими аргументами, однако работает до тех пор, пока у того же Д. Медведева нет ясно сформулированной модели будущего.

Дискуссия о модернизации продолжалась все последующие годы. Причем с полярных позиций. Общих точек соприкосновения находилось крайне мало, что свидетельствует о том, что в политическом плане Россия продолжает оставаться в «переходном периоде», а также, что система ценностей до конца еще так и не определена. Модернизация **в таких политических условиях обречена**. Что, собственно, и происходит. Общепризнано, что нынешняя политика модернизации результатов не приносит.

Сегодня возвращение в программы политиков и публичную риторику адекватных стратегических и идеологических ориентиров, в данном случае образа будущей России, **становится важнейшей задачей**. Эта проблема все чаще становится предметом обсуждения в СМИ, как правило, теми немногими авторитетными экспертами, как, например, С. Капица, поднявшим эту тему на первом канале 11 февраля 2011 года. И, надо, наконец-то, признать открыто — задачей политико-идеологической. Пока что это констатируют только некоторые эксперты. Повторю,

что на общенациональном уровне такие попытки отсутствуют. Так, на состоявшемся еще 13 марта 2007 года круглом столе «Человеческий потенциал в стратегии развития», в котором принял участие Д. Медведев, тема стратегического выбора звучала особенно остро. Один из участников, политолог В. Никонов, в этой связи заметил, что «созрел не только запрос на идеологию и моральную политику», но и этот запрос «надо реализовать в рамках долгосрочной идеологической концепции». Действительно, социальный запрос на будущую модель созрел. И этот запрос очевидно идеологический. Но с тех пор практически так ничего и не изменилось, хотя прошедшие годы только подтвердили актуальность задачи¹⁵.

Этот вопрос прямо связан с выбором и распределением средствами достижения поставленных целей. Формулируя правильную, адекватную времени цель, мы, как правило, уже вплотную подходим к правильному выбору **средств её достижения**. Не удивительно, что, не сформулировав такой цели, предлагаемые средства модернизировать Россию оказываются неэффективными. Кризисные 2008–2010 годы показали, что отсутствие внятной идеологии развития НЧП привело в условиях кризиса к провалу социально-экономической и промышленной политики, и сильной зависимости из вне. В те же годы Китай, Индия, Германия, Бразилия и ряд других стран успешно развивались.

Так, увеличивать ВВП можно по-разному. И, привычно, за счет продажи ресурсов или высоких темпов инфляции. Тогда мы увидим бешеные темпы роста ВВП, но стагнацию в инновациях. И за счет роста качества НЧП, в частности, образования. По некоторым оценкам, повышении продолжительности образования на один год ведет к увеличению ВВП на 5–15%¹⁶. Сомневаюсь, что это так, тем более, что нужно время для появления результата. Но, все же... Интересно, а сколько бы значил ВВП России, если бы выделенные банкам, госкорпорациям и другим институтам во время кризиса триллионы (!) рублей были потрачены на развитие НЧП (увеличение спроса, конечное потребление, образование, науку, культуру, разработку собственных технологий)?

Россия, миновав системный кризис, стала, как сказал Д. Медведев, в 2007 году «другой страной»¹⁷. Но вот какой? — вопрос остается до сих пор открытым. Еще труднее дается вот уже более четырех лет ответ на вопрос: **какую** Россию мы хотим в будущем? Налицо **политико-идеологическая стагнация**, продолжающаяся, как минимум, с 2007 года по настоящее время. Прошли парламентские и президентские выборы, были выдвинуты и забыты концепции и стратегии, но, приходится признать, что **реального движения нет**. Буксует не только идея модернизации и инновации, хотя Д. Медведев и В. Путин за эти годы выдвинули сотни инициатив, создали десятки струк-

тур и институтов. Этот срок очень большой для того, чтобы убедиться в том, что есть существенная, системная ошибка. Именно с 2007 года движение остановилось и началась политико-идеологическая стагнация. Что, кстати, очень хорошо отмечается в общественном мнении, которое становится все более оппозиционным по отношению к тандему Д. Медведева — В. Путина.

Подтверждением перехода России в новое состояние стали два программных выступления в начале 2007 года — в Мюнхене — В. Путина и в Давосе — Д. Медведева, которые констатировали, что страна вышла из глубокого кризиса и вернулась в активную мировую политику. Но, вот, **какую** активную политику Россия будет проводить в мире и внутри страны, — этот вопрос остается во многом открытым до сих пор, а ведь прошло более четырех лет! Уверен, что отсутствие результата — вызвано во многом отсутствием **реального сдвига в общественных настроениях и элите по поводу** важнейших мировоззренческих вопросов, одним из которых является **выбор идеологической модели развития**. Налицо политико-идеологическая **стагнация**, которая сдерживает развитие страны последние годы, в т. ч. все идеи модернизации и инноваций.

Эта же стагнация отнюдь не сдерживает достаточно бурных идеологических и политических латентных (скрытых) процессов, которые могут вот-вот вырваться наружу. Как в Тунисе или Египте. Или на Манежной площади. Если властная элита не представит нации масштабный политико-идеологический проект. Заменить его очередной макроэкономической концепцией не удастся.

2. «Стратегия» стагнации 2007–2010 гг.

...это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии¹⁸.

Д. Медведев

Никакая модернизация не возможна без квалифицированных специалистов, талантливых ученых, без качественного образования и постоянного профессионального обучения¹⁹.

Д. Медведев

Следует признать, что Россия фактически остановилась в своем развитии в 2007–2010 годы, вступила в стойкую фазу стагнации. И не только из-за того, что Россия хуже других стран перенесла кризис 2008–

2010 годов, но и из-за того, что ресурсы экстенсивного развития были окончательно исчерпаны. Даже рост цен на энергоносители в 2011 году выше 100 долл. за баррель не исправляет ситуации.

Эта стагнация, как и кризис 2008–2010 годов, объясняются идеологическими причинами. Меньше всего, как ни странно, об этом говорили в России в период кризиса, из которого «выползли» за счет роста цен в 2010 году, дав крошечный прирост в 4%. Итоги развития России последних лет и последнего десятилетия иллюстрирует динамика ИРЧП за последние годы. Так, исследователь МГИМО(У) М. Гебеков, пишет, что с показателем ИРЧП, равным **0,719**, Российская Федерация в Докладе о развитии человека 2010 заняла 65 место, войдя в группу стран с высоким уровнем развития ИРЧП, и находится между Албанией «сверху» и Казахстаном «снизу». В лидирующую пятерку по уровню развития ИРЧП попали: Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, США, Ирландия с показателями, равными соответственно: **0,938; 0,937; 0,907; 0,902; 0,895**.

«За весь период исследования показатель ИРЧП РФ (данные за 1990–2010 гг.) в среднем рос на 0,19 % в год и смог достичь уровня 1990 г. только в 2005 г. Наибольшими темпами индекс рос во второй пятилетке двухтысячных годов, когда темпы его роста приблизились к темпам прироста наиболее быстро развивающихся стран (за период с 2005–2010 гг. индекс РФ переместился на три строки вверх, а среднегодовой прирост 2000–2010 гг. — 0,82%)». Хочу подчеркнуть, что при росте цен на нефть и экстенсивной модели роста ВВП. Россия фактически стояла на месте. В это время «...наибольшие успехи в гуманитарном развитии человека добились некоторые страны Западной и Восточной Европы, Северной Америки, Южной и Юго-Восточной Азии, Персидского залива, Латинской Америки». Хочется обратить внимание, — пишет М. Гебеков, — на Южную Корею, которая переместилась **на 8 строк выше с темпами прироста 1,18% за тот же период**, что отражает стремительный рост качественных составляющих экономики и образования за последние два десятилетия. Прирост ИРЧП Китая за период 1980–2010 гг. составил почти 2%, что является одним из самых высоких показателей, позволил переместиться в рейтинге за последние пять лет на 8 строк вверх и придвинуться вплотную к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала»²⁰.

Причины такого отставания также иллюстрирует ИРЧП. Как и наши слабые стороны: «Россия пока еще значительно опережает все страны БРИК, что связано с большой разницей в количестве населения, уровне образования и доходах на душу населения, однако по уровню долголетия мы уступаем Бразилии и Китаю и лишь не на много опережаем Индию. Также

интересно то, что **по средней продолжительности обучения в 2010 г. нас опередили наши ближайшие соседи: Беларусь, Украина, Азербайджан, Казахстан**, не говоря уже о развитых странах, что показывает тенденции в падении уровня образования в РФ (спасибо А. Фурсенко). Если учесть тот факт, что индекс продолжительности жизни в РФ снижался в период 90-х и стабилизировался на низких уровнях ближе к середине двухтысячных годов, следует отметить, что основной вклад в достаточно высоком росте ИРЧП в период 2000–2010 гг. внес **именно рост индекса доходов на душу населения в РФ, и значительная разница** между рыночным курсом рубля к курсу рубля по ППС, т. е. за счет фактического снижения уровня жизни населения.

Россия остается все эти годы все ещё без внятной идеологии, а, соответственно, и внятной стратегии развития, которых заменили, «модернизация» и «инновации» (а до этого «Стратегия 2020», о которой «забыли» после 2008 года). Вместе с тем нельзя говорить, как это бывало прежде, о шарахании руководства страны от одной системы ценностей к другой. Существует уже некий «ценностной коридор», в рамках которого происходит смена акцентов и уточнение приоритетов, некие «контуры» идеологии, когда **система взглядов** еще не устоялась (из-за политических особенностей, о которых говорилось выше), когда элита в своем большинстве **уже** знает и понимает, что **не надо** делать, но **еще не знает, что**, а, главное, **как** делать. Даже нашумевшая речь Д. Медведева в МИДе в июле 2010 года, когда заговорили о «полном развороте отечественной внешней политики в фарватер Запада»²¹, свидетельствовала о том, что внесенные коррективы — всего лишь очередная попытка Д. Медведева сконцентрировать внимание элиты на модернизации. Стагнация 2007–2010 годов характеризуется отсутствием реально реализуемой стратегией, ее подменной рефлекторными действиями, так называемым «ручным управлением», часто противоречивыми, бессистемными и, как следствие, безрезультативными действиями. «Подушка безопасности», ради которой до 2008 года финансы не инвестировались в экономику, оказалась очередной фантазией либералов».

Нельзя, на мой взгляд, говорить и о том, что у проводимого курса абсолютно нет никаких результатов. Все зависит от того, с чем сравнивать. И тут мой подход совпадает с подходом американского автора М. Адоманис, который считает, что «есть две причины, и обе довольно просты. Во-первых, сами русские смотрят в будущее с все большим оптимизмом, потому что они рожают больше детей, чаще вступают в брак, реже разводятся, дольше живут, меньше попадают в аварии и сталкиваются

с несчастными случаями, реже напиваются до смерти, и все реже убивают себя (и друг друга). Снижение преступности и количества самоубийств, а также рост рождаемости, числа браков, продолжительности жизни, что наблюдается в России с 2000 года, и особенно после 2004 года — вот чего можно ждать от общества, которое все больше уверено в себе и делает скромные успехи в социальной и экономической областях. На всем протяжении 90-х и впервые годы правления Путина суммарный коэффициент рождаемости твердо установился на уровне 1,2, а затем с 2006 года началось его существенное увеличение (согласно прогнозам, в 2010 году он составит около 1,6, что выше показателей большинства стран Центральной и Восточной Европы).

Во-вторых, и это, наверное, даже более важная причина, чем первая, в 1990-е годы ситуация была настолько ужасной, настолько катастрофической, столь непостижимо страшной и мрачной, что ниже опускаться было уже некуда, можно было только идти вверх. Многие западные представители до сих пор не осознают всю глубину падения России вместе с коммунизмом, потому что анализ краха общества крайне сложен и часто приводит в замешательство»²².

Но если взять период 2007–2010 годов, то сослаться на такое сравнение уже нельзя. Пик 2007 года оказался пиком не только политики «прагматизма» В. Путина, но и тандема В. Путина — Д. Медведева. Далее ситуация — и общественная, и социально-экономическая — развивалась уже по нисходящей или, если так можно сказать, стагнирующей кривой. Повторю, что кризис 2008–2010 годов не объясняет в целом и окончательно причин этой стагнации, которые кроются в том, что модель экстенсивного развития России была исчерпана еще до кризиса.

Конечно же были и позитивные моменты в этот период развития страны, но они не объясняются управляющим воздействием элиты, скорее, действовали вопреки. Нельзя, например, игнорировать тот факт, что в самой запущенной сфере — информационных технологий — РАН готов закончить суперкомпьютер, производительностью в тысячу триллионов операций, для которого создали самые экономичные алгоритмы²³. Но подобные примеры являются скорее исключением, чем положительной тенденцией. Общее отношение к образованию в 2007–2011 годы, безусловно, сказалось и на его качестве, и на информатизации в целом. Тем более, что между ними обнаружилась прямая зависимость. Как признают эксперты ИНСОР, исследования показали, что уровень развития **ИКТ в значительной степени коррелирует с численностью студентов**. В силу сложившейся образовательной инфраструктуры и особого статуса

Москва и Санкт-Петербург служат центрами притяжения студентов из других субъектов РФ. В Санкт-Петербурге на 1000 жителей приходится 98,5 студента, в то время как Ленинградская область по числу студентов занимает 81-е место, опережая лишь Ненецкий и Чукотский АО. В итоге, несмотря на достаточно высокую численность исследователей в составе рабочей силы (26-я строка в рейтинге субъектов РФ), Ленинградская область оказалась на одном из последних мест по уровню развития человеческого капитал»²⁴.

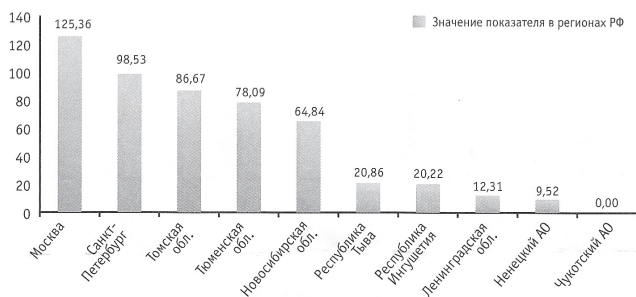

Рис. 7. Наибольшие и наименьшие значения показателя числа студентов на 1000 человек населения у регионов России, начало 2007/2008 уч. г.

Эта же «стратегия» стагнации продолжалась уже и по завершении кризиса. Казалось бы, нужно было сделать выводы, но инерция стагнации продолжалась уже когда кризис завершился, а именно в 2010 году. Так, в Бюджетном послании на 2011–2013 годы президент России включил в число приоритетных задач (пятой по счету и последней по приоритетности) задачу «повышения качества человеческого потенциала», которую он конкретизировал следующим образом:

«Никакая модернизация не возможна без квалифицированных специалистов, талантливых ученых, без качественного образования и постоянного профессионального обучения.

Необходимо стремиться к росту научного потенциала нашей страны, накоплению объектов интеллектуальной собственности, обеспечению в этих целях преемственности поколений в сфере научных исследований и технологических разработок, привлечения и закрепления в ней молодежи.

Помимо развития собственных научных школ, следует уделять внимание привлечению высококвалифицированных иностранных специалистов, а также способствовать повышению квалификации российских специалистов в зарубежных учебных заведениях»²⁵.

Этот дежурный реверанс в сторону НЧП президентом оказался не подкрепленным реально ни финансами, ни административно. Даже хуже, финансирование компонентов НЧП в 2011 году фактически сократилось (с учетом инфляции), т. е. ситуация на 2011 год сохранилась в том же положении, как и в предыдущие годы.

Это видно на примере деградирующего образования: сокращение продолжительности образования, даже кризис во всей системе образования России в 2010–2011 годы резко контрастирует с оценкой приоритетов Д. Медведевым в Бюджетном послании: «Серьезнейшее внимание должно быть уделено как образованию, так и улучшению здоровья граждан, формированию здорового образа жизни, созданию условий для повышения трудовой и творческой активности»²⁶.

Внешнее, публичное внимание к приоритетам НЧП оказывается не подкрепленным реальной политикой и стратегией в 2007–2010 годы. Вместе с тем отражает внимание, что в этой среднесрочной (на три года) постановке задач Д. Медведевым ясно расставлены приоритеты, которые свидетельствуют о **его действительном понимании** роли бюджетной политики государства:

- во-первых, обеспечение макроэкономической стабильности...;
- во-вторых, координация долгосрочного стратегического и бюджетного планирования...;
- в-третьих, разработка инструментов поддержки инноваций;
- в-четвертых, (!) развитие человеческого потенциала...²⁷.

Таким образом, созданная им в бюджетном послании модель модернизации рассматривает НЧП лишь как **одну из важных задач**, требующих решение (причем на пятом месте по приоритетности), в то время как, на мой взгляд, это должно стать **целью модернизации**. «Пятый» приоритет, особенно после пресловутого приоритета макроэкономической стабильности, означает, что в реальности развитие НЧП **не находится** в системе приоритетов вообще. Точнее, — о нем знают, может быть, даже понимают его значение, но реальное политическое и финансовое внимание достается «по остаточному принципу».

Для того, чтобы преодолеть инерцию «стратегии» стагнации необходимо превратить приоритет развития НЧП в реальный, самый важный приоритет и стратегическую цель.

В этом случае решение остальных задач обеспечивают достижение этой цели. Так, обеспечение макроэкономической стабильности важно не само по себе (опыт показывает, что и в условиях инфляции и роста госдолга, как в США, такое развитие очень даже возможно), а постольку

поскольку **это способствует** развитию человеческого потенциала. Жаль, что заклинания по поводу макроэкономической стабильности, которыми сопровождается весь период правления В. Путина и Д. Медведева, ни к чему хорошему так и не привели. Более того, политика макроэкономической стабилизации в реальности привела к тому, что за последние 20 лет НЧП России в целом **ухудшился** относительно ведущих стран мира. Его более чем скромный рост в 2005–2010 годы можно назвать стагнацией.

Между тем, если мы хотим быстрого (опережающего) качественного роста экономики, инновации, роста доходов, наконец, то инвестировать надо, как уже говорилось выше, прежде всего национальный человеческий потенциал.

Национальный человеческий потенциал является самостоятельным и сложным интенсивным фактором развития, собственно, фундаментом роста ВВП в сочетании с инновациями и высокими технологиями в современных условиях. Важнейшими его компонентами в последнее десятилетие выступают наука, образование и информационно-коммуникационные технологии. Причем, подчеркну, имеющие национальное происхождение. Так, эксперты ИНСОР выделили этот компонент в специальный подындекс НЧП²⁸ от которого во многом зависело развитие НЧП в 2007–2010 годы.

Рис. 8. Структура подындеса «человеческий капитал»

В этой отрасли можно было ожидать быстрого промышленного и научно-технического роста. Как минимум, 35–40% в год. Но этого не произошло из-за того, что все указанные выше переменные практически не росли, а некоторые (также, как доля исследователей) даже существенно

сокращались. Попытки Д. Медведева внедрить в 2007–2010 годы в школы широкополосный Интернет в рамках ПНП «Образование» были, как он сам говорил «пилотным проектом», давшим неплохой результат, но не всей отрасли ИКТ, а тем более науки и образованию в целом, отразились слабо.

Отличие такого сложного интенсивного фактора как НЧП от природных ресурсов, классического труда и обычного капитала состоит в необходимости постоянных повышенных инвестиций в него и существование значительного временного лага в отдаче от этих инвестиционных вложений. Эта понимают на Западе, где в развитых странах мира в последние годы в человеческий капитал вкладывалось более 70% всех средств, а в физический капитал — только около 30%.

Причем, **основную долю инвестиций в человеческий капитал в передовых странах мира осуществляет и стимулирует государство.** И именно в этом состоит одна из **его важнейших функций в части государственного регулирования экономики**, т.е. приоритеты бюджетов расставлены именно таким образом. Так, в «Стратегии национальной безопасности США от 2010 года, Б. Обама выделил в качестве главного приоритета США образование и привлечение иностранных специалистов из-за рубежа. Это решение явилось **продолжением** стратегии США последних трех десятилетий, причем, подчеркну, в рамках именно национальной стратегии»²⁹.

Анализ процессов смены технологических укладов экономики и типов общественного устройства показывает, что человеческий капитал, циклы его роста и развития являются главными факторами генерации инновационных волн развития и цикличного развития мировой экономики и общества. Что не поняла российская элита в 2007–2010 годах. Особенно важно это признание в период «фазового перехода» человечества из одного состояния в другое. Этот качественный переход не означает только нового этапа научно-технической революции, но и смены мировоззренческих и идеологических моделей, экономических укладов, даже изменений в психической и физиологической областях.

При низком уровне и качестве человеческого капитала инвестиции в высокотехнологичные отрасли **не дают отдачи.** Собственно к такому выводу в конечном счете и пришли в 2010 году. Сравнительно быстрые успехи финнов, ирландцев, японцев, китайцев, корейцев, новых европейских развитых стран (Ирландия, Греция, Испания, Португалия) подтверждают вывод о том, что фундаментом для формирования человеческого капитала является **высокая национальная культура основной массы населения этих стран**, темпы развития образования. Это особенно заметно на Ирландии, которая за 20 лет превратилась из отсталой страны

в мирового лидера по ИРЧП. До этого, сделав главным приоритетом образование, такой же путь прошли США.

Стоимость национального человеческого капитала стран мира на базе затратного метода оценили специалисты Всемирного банка. Вновь хочу обратить внимание на определение «национальный».

Использовались оценки составляющих ЧК по затратам государства, семей, предпринимателей и разных фондов. Они позволяют определить текущие ежегодные затраты общества на воспроизводство национального человеческого капитала. Так, в США стоимость национального человеческого капитала в конце XX века составляла 95 трлн долл. или 77% национального богатства (НБ) и 26% всего мирового итога стоимости ЧК. Это существенно выше, чем доля США в мировом ВВП (20%). Всего же стоимость мирового ЧК составила 365 трлн долл. или 66% мирового богатства, или 384% к уровню США.

Для Китая эти показатели составляют: 25 трлн долл., 77% от всего национального богатства (НБ), 7% мирового ЧК и 26% — к уровню США. Для Бразилии соответственно: 9 трлн долл.; 74%, 2% и 9%. Для Индии: 7 трлн; 58%, 2%; 7%.

Для России показатели равны: 30 трлн долл.; 50% — национального богатства; 8% — мирового ЧК; 32% — по отношению к США. Примечательно, что по НЧП Россия отстает от США в 3 раза, а по ВВП — в 10 раз!

На долю стран «семерки» и ЕЭС на расчетный период приходилось 59% мирового ЧК, что составляет 78% от их национального богатства.

Таким образом национальный человеческий капитал в большинстве стран превышал половину накопленного национального богатства (исключение — страны ОПЕК). На процентную (относительную) долю ЧК существенно влияет стоимость природных ресурсов. В частности, для России доля стоимости природных ресурсов сравнительно велика, что объективно снижает долю НЧК России, но не является главной причиной низкого уровня НСК относительно других стран. Скорее — это огромный резерв, с помощью которого можно ускоренно развивать НЧП. Если, конечно, это понимает и хочет делать правящая элита.

Период 2007–2010 годов показал, что они этого не понимают и делать не хотят. Огромные средства, полученные от экспорта сырья, вкладывались в фонды, выделялись для стабилизации финансовой системы, но лишь по остаточному принципу вкладывались в НЧП. При том, что накопленное недоинвестирование в 1990–2005 годы в НЧП уже составляло огромный реальный долг перед НЧП, прежде всего в области науки, образования и культуры.

Основная часть мирового человеческого капитала сегодня сосредоточена в развитых странах мира. Это связано с тем, что **инвестиции в ЧК в последние полвека в этих странах значительно опережают инвестиции в физический капитал**. В США соотношение «инвестиций в человека» и производственных инвестиций (социальные расходы на образование, здравоохранение и социальное обеспечение в % к производственным инвестициям) в 1970 году составляло 194%, в 1990 году 318%. В 2005 году инвестиции в НЧП США из бюджета превысили 50%.

Известно, что Россия не входит в число стран-лидеров по ИРЧП, поэтому сравнивать ее можно лишь с теми странами, которые входят в ее подгруппу. Если мы посмотрим на динамику изменения ИРЧП России и этого индекса других стран подгруппы, то увидим, что с 1990 года по 1995 год наблюдался обвал индекса, который удалось почти преодолеть лишь к 2007 году. При том, что среднесрочный прирост индекса был практически отрицательным.

Позже, после 2007 года, среднесрочный прирост стал немного положительным, что позволило России подняться с 73-го места в 2007 году до 65-го — в 2010. Но вызвано это было не реальным ростом, а преодолением того обвала, который произошел в 1990-е годы. В целом же долгосрочная тенденция за 20 лет означает стагнацию. Что выражается как в отсутствии роста ИРЧП, так и сохранением за Россией места в своей группе стран, которые по всем показателям относят не к развитым, а развивающимся государствам (см. табл. «Тенденции развития индекса человеческого потенциала³⁰ до кризиса 2008 г.»).

Россию опережают не только Панама, Болгария и Румыния, но и Черногория и Албания.

2007–2010 годы не стали, к сожалению, для России ни рывком в ее развитии, ни даже развитием вообще. Что свидетельствует об очень многом, но прежде всего о неэффективности ее стратегии, разработанной неолибералами. «Стратегия–2020», принятая в марте 2008 года, как и множество других стратегий и концепций, оказались не просто формальными документами, а не реальными стратегиями, но и были проигнорированы в последующем. В качестве реально действующей стратегии оказалась «стратегия стагнации» или очередного застоя, которая иллюстрируется прежде всего застоем в ИРЧП России на уровне 2007 года.

Предпринятые Д. Медведевым и В. Путиным в конце 2010 и начале 2011 года попытки вырваться из застоя, вряд ли будут успешны. Прежде всего потому, что «новую» стратегию будут готовить те же авторы, которые готовили все предыдущие стратегии, в т. ч. «стратегию стагнации».

Тенденции развития индекса человеческого потенциала³⁰ до кризиса 2008 г.

Рейтинг страны по ИРЧП	Уровень среднего годового прироста (%)										Рей-тинг	Изменение в рейтинге	Долго-срочное	Средне-срочное	Кратко-срочное	
	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	1980–2007	1990–2007						2000–2007
...																
60 Панама	0,759	0,769	0,765	0,784	0,811	0,829	0,834	0,840	0,840	61	1	0,38	0,55	0,50		
61 Болгария					0,803	0,829	0,835	0,840	0,840	59	–2			0,65		
62 Сент-Китс и Невис						0,831	0,835	0,838	0,838	60	–2					
63 Румыния			0,786	0,780	0,788	0,824	0,832	0,837	0,837	64	1		0,37	0,87		
64 Тринидад и Тобаго	0,794	0,791	0,796	0,797	0,806	0,825	0,832	0,837	0,837	63	–1	0,19	0,30	0,53		
65 Черногория					0,815	0,823	0,828	0,834	0,834	65	0			0,34		
66 Малайзия	0,666	0,689	0,737	0,767	0,797	0,821	0,825	0,829	0,829	66	0	0,81	0,69	0,56		
67 Сербия					0,797	0,817	0,821	0,826	0,826	67	0			0,51		
68 Беларусь			0,795	0,760	0,786	0,812	0,819	0,826	0,826	69	1		0,22	0,70		

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2007	Изменение в рейтинге 2006–2007	Уровень среднего годового прироста (%)			
											Рей-тинг	Долго-срочное	Средне-срочное	Кратко-срочное
69 Сент-Люсия						0,817	0,821	0,821	68	–1				
70 Албания				0,784	0,811	0,814	0,818	0,818	70	0				0,61
71 Российская Федерация			0,821	0,777		0,804	0,811	0,817	73	2			–0,03	
72 Бывшая Югославская Респ. Македония				0,782	0,800	0,810	0,813	0,817	72	0				0,30
73 Доминика						0,814	0,814	0,814	71	–2				
74 Гренада						0,812	0,810	0,813	74	0				
75 Бразилия	0,685	0,694	0,710	0,734	0,790	0,805	0,808	0,813	75	0	0,63	0,79	0,41	
76 Босния и Герцеговина						0,803	0,807	0,812	76	0				
77 Колумбия	0,688	0,698	0,715	0,757	0,772	0,795	0,800	0,807	82	5	0,59	0,71	0,63	

окончание табл.

	Уровень среднего годового прироста (%)													
	Рейтинг страны по ИРЧП	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2006	Изменение в рейтинге	Долгосрочное	Среднесрочное	Краткосрочное
1980–2007												1990–2007	2000–2007	
78 Перу		0,687	0,703	0,708	0,744	0,771	0,791	0,799	0,806	83	5	0,59	0,76	0,63
79 Турция		0,628	0,674	0,705	0,730	0,758	0,796	0,802	0,806	78	-1	0,93	0,79	0,87
80 Эквадор		0,709	0,723	0,744	0,758		0,805	0,806	0,806	77	-3	0,48	0,47	
81 Маврикий				0,718	0,735	0,770	0,797	0,801	0,804	79	-2		0,67	0,63
82 Казахстан				0,778	0,730	0,747	0,794	0,800	0,804	81	-1		0,20	1,05
83 Ливан							0,800	0,800	0,803	80	-3			
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА														
84 Армения				0,731	0,693	0,738	0,777	0,787	0,798	85	1		0,51	1,12
85 Украина					0,754	0,783	0,789	0,796	0,796	84	-1			0,76
86 Азербайджан						0,755	0,773	0,787	0,787	88	2			
...														

3. Основная причина «Стратегии» стагнации 2007–2010 годов

Наша стратегия начинается с признания того, что наша сила и влияние за рубежом начинаются с шагов, которые мы предпринимаем у себя дома³¹.

Б. Обама

Основная причина стагнации в развитии России 2008–2012 годов отнюдь не только мировой экономической кризис, который затронул в той или иной степени все страны, но Россию все-таки в большей мере, что отразилось 8 процентным падением ВВП, а пренебрежение российской правящей элитой приоритета развития **национального человеческого потенциала**.

Правящие финансово-экономические власти категорически не признают ни систему национальных интересов и ценностей, ни значение НЧП. Они продолжают, как и в 90-е годы, управлять экономикой и финансами страны, не подпуская к решению этих вопросов даже политическое руководство. Они являются яркими сторонниками неолиберальной модели развития, не допуская необходимости ее смены.

Очень важно наметить контуры будущей модели, хотя в ее восприятии немало принципиальных расхождений в элите. Еще до кризиса часть элиты стала понимать бесперспективность неолиберальной модели развития и в 2006 году в этом вопросе наметились вполне определенные сдвиги в пользу «почвеннической», или «имперской» модели. Как отмечали в начале 2007 года социологи, примерно поровну раскололось общественное мнение при ответе на вопрос о взаимоотношении российской и европейской цивилизации. Поддерживаемая западниками точка зрения, согласно которой «Россия — часть Европы и в XXI веке их судьбы будут все теснее переплетаться», находила поддержку 38% россиян.

Альтернативная точка зрения, поддерживаемая «почвенниками», согласно которой «Россия не является в полной мере европейской страной и никогда не сможет стать частью Европы», разделяли 45% россиян. Таким образом, вечный спор между западниками и почвенниками, проходящий через всю историю общественной мысли России, остается актуальным и сегодня³². Стагнация 2007–2010 годов была во многом следствием того, что неолиберальный подход сохранил свое абсолютное превосходство над национальным в финансах и экономике. Это и стало,

повторю, основной причиной «стратегии стагнации» 2007–2010 годов. Между тем, не только опыт современного Китая и Индии, но и кризис 2008–2010 годов говорит в пользу национально-ориентированной модели развития. Именно этим странам, сохранившим свою специфику в условиях глобализации, удалось добиться наиболее заметных успехов. Выбор России, таким образом, это не только выбор между Европой и Азией, это, прежде всего, выбор наиболее эффективной и оригинальной модели социально-экономического развития.

Сегодня этот вопрос актуален как никогда. От его решения зависит множество более частных вопросов — от вступления в ВТО, реконструкции международных институтов до реализации социально-экономических задач. Так, оценку своего материального положения, уровня доходов россияне во многом уже сравнивают с аналогичными показателями за рубежом. Когда, например, прошла забастовка на АвтоВАЗе, то требования повысить зарплату объяснялись не столько зарплатами в отрасли, сколько доходами на таких же предприятиях за рубежом³³.

Сколько получают рабочие на автозаводах в России	
Предприятие	Средняя зарплата, руб.
АвтоВАЗ	13 200
ГАЗ	11 000
Иж-Авто	10 000
«Автофрамос» (Renault)	20 000
«Форд Мотор Компани»	17 500
СП «GM-АвтоВАЗ»	14 000
В среднем по России	13 500
...и за границей	
Страна, компания	Средняя зарплата, руб.*
Турция, Ford	17 200
Германия, VW	200 000
США, GM	114 000
США, Toyota	86 000
Канада, Ford	90 300
Бразилия, Renault	30 000

* Рассчитано исходя из 8-часового рабочего дня, по курсу ЦБ РФ

Источник: данные компаний и «Известий»

Индекс развития человеческого потенциала 2007 и его компоненты³⁴

Рейтинг страны по ИРЧП	Значение индекса развития человеческого потенциала		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)		Уровень грамотности взрослого населения 15 лет и старше, (%)		Общий показатель обучающихся в учебных заведениях, (%)		ВВП на душу населения (ППС в долл. США)		Показатель ожидаемой продолжительности жизни		Индекс уровня образования		Показатель ВВП		ВВП на душу населения минус рейтинг по ИРЧП	
	2007	2007	2007	2007	1999–2007	2007	2007	2007	2007	2007	2007	2007	2007	2007	2007	2007	2007	2007
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА																		
1 Норвегия	0,971	80,5	98,6	53 433	0,925	0,989	1,000	4							
2 Австралия	0,970	81,4	114,2	34 923	0,940	0,993	0,977	20							
3 Испания	0,969	81,7	96,0	35 742	0,946	0,980	0,981	16							
4 Канада	0,966	80,6	99,3	35 812	0,927	0,991	0,982	14							
5 Ирландия	0,965	79,7	97,6	44 613	0,911	0,985	1,000	5							
6 Нидерланды	0,964	79,8	97,5	38 694	0,914	0,985	0,994	8							
7 Швеция	0,963	80,8	94,3	36 712	0,930	0,974	0,986	9							
8 Франция	0,961	81,0	95,4	33 674	0,933	0,978	0,971	17							
9 Швейцария	0,960	81,7	82,7	40 658	0,945	0,936	1,000	4							
10 Япония	0,960	82,7	86,6	33 632	0,961	0,949	0,971	16							
11 Люксембург	0,960	79,4	94,4	79 485 ^e	0,906	0,975	1,000	-9							

продолжение табл.

	Значение индекса развития человеческого потенциала	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	Уровень грамотности взрослого населения 15 лет и старше, (%)	Общий показатель обучающихся в учебных заведениях, (%)	ВВП на душу населения (ППС в долл. США)	Показатель оживаемости продолжительности жизни	Индекс уровня образования	Показатель ВВП	ВВП на душу населения минус рейтинг по ИРЧП
12 Финляндия	0,959	79,5	...	101,4	34 526	0,908	0,993	0,975	11
13 США	0,956	79,1	...	92,4	45 592	0,902	0,968	1,000	-4
14 Австрия	0,955	79,9	...	90,5	37 370	0,915	0,962	0,989	1
15 Испания	0,955	80,7	97,9	96,5	31 560	0,929	0,975	0,960	12
16 Дания	0,955	78,2	...	101,3	36 130	0,887	0,993	0,983	1
17 Бельгия	0,953	79,5	...	94,3	34 935	0,908	0,974	0,977	4
18 Италия	0,951	81,1	98,9	91,8	30 353	0,935	0,965	0,954	11
19 Лихтенштейн	0,951	86,8	85 382	0,903	0,949	1,000	-18
20 Новая Зеландия	0,950	80,1	...	107,5	27 336	0,919	0,993	0,936	12
21 Соединенное Королевство	0,947	79,3	...	89,2	35 130	0,906	0,957	0,978	-1
22 Германия	0,947	79,8	...	88,1	34 401	0,913	0,954	0,975	2
23 Сингапур	0,944	80,2	94,4	...	49 704	0,920	0,913	1,000	-16

окончание табл.

	Значение индекса развития человеческого потенциала	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	Уровень грамотности взрослого населения 15 лет и старше, (%)	Общий показатель обучающихся в учебных заведениях, (%)	ВВП на душу населения (ППС в долл. США)	Показатель оживаемости продолжительности жизни	Индекс уровня образования	Показатель ВВП	ВВП на душу населения минус рейтинг по ИРЧП
24 Гонконг, Китай (САР)	0,944	82,2	...	74,4	42 306	0,953	0,879	1,000	-13
25 Греция	0,942	79,1	97,1	101,6	28 517	0,902	0,981	0,944	6
...	0,937	79,2	...	98,5	24 801	0,904	0,988	0,920	9
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА									
39 Бахрейн	0,895	75,6	88,8	90,4	29 723	0,843	0,893	0,950	-9
40 Эстония	0,883	72,9	99,8	91,2	20 361	0,799	0,964	0,887	3
41 Польша	0,880	75,5	99,3	87,7	15 987	0,842	0,952	0,847	12
42 Словакия	0,880	74,6	...	80,5	20 076	0,827	0,928	0,885	3
43 Венгрия	0,879	73,3	98,9	90,2	18 755	0,805	0,960	0,874	3
44 Чили	0,878	78,5	96,5	82,5	13 880	0,891	0,919	0,823	15
...									
71 Российская Федерация	0,817	66,2	99,5	81,9	14 690	0,686	0,933	0,833	-16 ³⁵

Глобализация, растущие международные связи превращают любую страну в часть общего мира, но при этом угрожают не только суверенитету, но и самому национальному самосознанию. Решить этот вопрос не просто, но примеры такого решения, безусловно, есть. Это Индия и Китай, которые умело сочетают строгое сохранение национального наследия и инновационный путь развития, использующий преимущества глобализации.

Поэтому будущая модель России, прежде всего ее идеологическая модель, это **синтез традиционных ценностей, в т. ч. роли государства, и успешное использование преимуществ глобализации** для достижения **главной цели** — сделать гражданина России личностью, обладающей максимальными возможностями для самореализации по сравнению с любой страной мира. Сочетание этих противоречивых аспектов будет главной проблемой не только идеологов, но и практиков, реализующих политику, — от внешней и военной до социальной политики внутри страны. Это искусство политика будущей России будет наиболее востребовано.

Практически это означает, **как минимум**, выйти в лидеры по критерию ИРЧП, а в будущем и по другим, не менее важным критериям ЧП. Для того, чтобы совершенно конкретно сформулировать **частные задачи**, а не придумывать их, достаточно обратиться к апробированной вот уже много лет методике определения ИРЧП и его составляющих (улучшение показателей которых и может стать конкретной задачей) (см. табл. «Индекс развития человеческого потенциала 2007 и его компоненты»).

Примечательно, что к 2007 году в России за несколько лет вырос как показатель душевого ВВП, так и реальные доходы граждан, что, однако не отразилось заметно на ее индексе ЧП.

Номинальные и реальные денежные доходы населения³⁶

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Номинальные денежные доходы населения						
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	5170	6410	8112	10196	12603	14939
В процентах к:						
2003	100	124	157	197	244	289
2004	—	100	127	159	197	233
2005	—	—	100	126	155	184

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
2006	–	–	–	100	124	147
2007					100	119

Реальные денежные доходы населения

В процентах к:						
2003	100	111	124	142	160	166
2004	–	100	112	127	144	150
2005	–	–	100	114	129	134
2006	–	–	–	100	113	117
2007					100	104

Реальные располагаемые денежные доходы населения

В процентах к:						
2003	100	110	124	141	158	161
2004	–	100	112	128	143	146
2005	–	–	100	113	127	130
2006	–	–	–	100	112	114
2007					100	102

Темпы роста ВВП России в эти годы, хотя и превышали среднемировые, но были недостаточны для того, чтобы даже компенсировать падение экономики после 1990 года.

Примечательно, что в 2000–2007 годы достаточно радикально менялись представления россиян и по другим вопросам. Так, менялись, например, и представления граждан России относительно политики по отношению к бывшим республикам СССР. «Имперское» сознание становилось все более прагматичным, а альтруизм сменился вполне рыночным подходом³⁷. Эта эволюция стала особенно заметной на примере взаимоотношений с Украиной, Грузией, Эстонией. Можно даже говорить о новом изоляционизме, когда Россия все больше концентрируется на внутренних проблемах. На самом деле, как мне кажется, речь идет не о национализме или изоляционизме, а о самоконцентрации.

	2005 г.	2007 г.
России следует стремиться к доминированию на всей территории бывшего СССР	33	26
Отношения России со странами бывшего СССР должны быть такими же, как с любой другой страной мира	57	67
Затрудняюсь ответить	10	7

По сути, появился запрос на имперскую, объединительную идею, имеющую в немалой степени и советские корни, в основе которой лежит идея «собирания земель». Бывший помощник президента Б. Ельцина Э. Паин по этому поводу отметил: «Одна из наиболее популярных точек зрения, звучащих в наших сегодняшних идеологических спорах, состоит в том, что России на роду написано быть империей. Предполагается, что «изначальная сущность» цивилизаций исключает выбор народами своего политического пути и предопределяет для них на вечные времена тип государственного устройства. Скажем, русским (и — шире — евразийцам или евроазиатам), согласно этой теории, положена только империя, а представителям некой «евроамериканской цивилизации» дозволено (кем-то, какой-то высшей силой) строить республиканский режим. Марлен Леруа назвала такую доктрину «цивилизационным национализмом»³⁸. Эта доктрина в полной мере соответствует русской традиции, которой всегда было чуждо как насилие, так и классически имперское отношение к другим народам.

Я думаю, что интерес к «империализму» вызван не только «собиранием земель», но и «собираанием людей». За последние 20 лет русские, как нация, потеряли миллионы людей, которые не только погибли в «бурные 90-е», но и остались вдруг за рубежом Родины. Это был, наверное, самый мощный исход образованных и творческих граждан, обладавших повышенным чувством мобильности. Кроме того, Россия является одной из немногих крупных стран мира (и единственной европейской страной), в которой в 1920-х годах была уничтожена физически или изгнана за пределы страны элита общества. Затем периодически уничтожалась оставшаяся прежняя и новая элита внутри страны. Произошло отторжение от земли и уничтожение лучших представителей основной в прошлом массы населения — крестьянства. В результате ликвидации элиты, отбор которой осуществлялся веками, в России произошло резкое снижение уровня и качества человеческого капитала как производительного фактора. И, соответственно, снижение качества труда в сравнении

с дореволюционным периодом, не говоря уже о качестве и производительности труда в развитых странах.

При этом важно подчеркнуть, что такой идеологический запрос, очевидно, появился в связи с выбором будущего алгоритма государственного развития. Как, впрочем, и запрос на «народную монархию». Инерционная модель 2000–2007 годов уже не устраивала не только экспертное сообщество, но и общество в целом. Как отметил редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянов, «...полтора десятилетия Россия действительно догоняла. Только не кого-то, а саму себя, правда, в своей прежней, советской ипостаси. Дело, конечно, не в идеологии, как раз ее у современной России нет вовсе, а о роли на международной арене. Речь в Мюнхене была призвана зафиксировать качественное изменение: президент Путин принял у предшественника ослабленную региональную державу, преемнику же передаст державу глобальную, интересы которой простираются практически по всему миру»³⁹.

Она, Россия, перестала быть региональной державой, но еще не стала глобальной. Пока только заявила о намерениях. Их еще необходимо подтвердить. И не только ресурсами (роль которых преувеличена), но и ясными внешнеполитическими (идеологическими, прежде всего) целями. Очевидно, будущее России зависит от многих факторов, — объективных и субъективных, — но, прежде всего, от того, насколько российская элита учитывает объективные реалии мирового развития и способна выстроить адекватную идеологию опережающего развития страны, в основе которой находится модель будущей России. Модель, образ уже не столько «для себя», сколько «для других». Эта модель должна быть привлекательной. Так же, как в свое время российская империя, которая могла обеспечить безопасность многим народам.

Быстрое развитие страны в 2000–2007 годы, т. е. экономические реалии, лишь ускорили этот процесс. Так, резкое увеличение потребительского спроса и инвестиций в экономику страны привело некоторых западных экспертов к мысли о сравнении России с послевоенной Европой, куда США вложили (в нынешних ценах) порядка 125 млрд долл.⁴⁰. Цифра, кстати, вполне сопоставимая с нынешними зарубежными инвестициями в Россию (150 млрд долл.).

Огромное значение при выборе идеологической модели имеет определение роли государства не только в экономической, или политической, но и личной жизни граждан. Традиционно в России государство всегда играло важную роль, которую никто не пытался ставить под сомнение. Естественно процесс передачи части функций институтам гражданс-

кого общества, наконец, самой личности, в этой связи будет встречать определенные трудности. С этим нельзя не считаться, ведь и через 17 лет после смены политической системы граждане традиционно возлагают всю ответственность на государство, власть. Так, по опросам социологов летом 2007 года, почти две трети граждан полагали, что они не смогут прожить без опеки государства⁴¹.

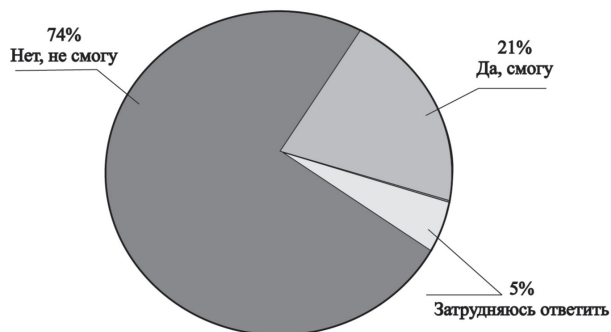

Рис. 9. Сможете ли вы прожить без опеки государства?

При этом следует отметить, что Россия отнюдь не является благополучной страной с точки зрения социального обеспечения граждан, а доля населения, проживающего в бедности и нищете, превышает 40%. Да и с точки зрения мировых сопоставлений ситуация в этой области никак не выглядит благоприятной (см. табл. «Нищета населения и бедность по доходам»).

Таким образом, в 2007–2010 годы идеологически Россия так и не смогла преодолеть кризис. Она не сделала выбор: авторитарная или демократическая, имперская или республиканская, антиглобалистская или проглобалистская, либеральная или социальная модели общественного и экономического устройства будут превалировать в будущем. Этот веер выборов направлений, векторов, возможностей означает, что будущая идеологическая модель еще не выстроена, ее контуры даже не просматриваются. «...Партия власти сейчас ищет идеологию, формулирует свою идеологию»⁴³, — считает Е. Примаков. Отчасти справедливо, но не совсем точно. Точнее было бы сказать, «оформляет» идеологию, «формализует», «ищет форму» ее подачи.

То, что пока ей не удавалось, не удавалось в последние годы ни советской, ни российской элите. В последние десятилетия, как оказалось, у элиты не было вполне адекватного представления о том, в каком направлении

Нищета населения и бедность по доходам⁴²

Рейтинг страны по ИРЧП	Рейтинг	Значение (%)	Вераоятность, не дожить до 40 лет	Уровень неграмотности взрослого населения	Население, не имеющее устойчивого доступа к улучшенным источникам воды	Дети с пониженной для своего возраста массой тела	Население, живущее ниже черты бедности по доходам (%)	НPI-1 rank minus income poverty rank
			(% по когорте) 2005–2010	(15 лет и старше, %) 1999–2007	(%) 2006	(в возрасте до 5 лет, %) 2000–2006 ^c	1,25 долл. США в день 2000–2007 ^c	2 доли. США в день 2000–2006

СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

23 Сингапур	14	3,9	1,6	5,6	0	3		
24 Гонконг, Китай (САР)			1,4					
26 Корея, Респ.			1,9		8		<2	<2
27 Израиль			1,9	2,9	0			
29 Словения			1,9	0,3			<2	<2
30 Бруней Даруссалам			2,6	5,1				
31 Кувейт			2,5	5,5		10		
32 Кипр			2,1	2,3	0			
33 Катар	19	5,0	3,0	6,9	0	6		

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	Индекс нищеты населения (ИНН-1)	Вероятность, не дожить до 40 лет	Уровень неграмотности взрослого населения	Население, не имеющее устойчивого доступа к улучшенным источникам воды	Дети с пониженной для своего возраста массой тела	Население, живущее ниже черты бедности по доходам (%)	HPI-1 rank minus income poverty rank	
	Рейтинг	Значение (%)	(% по которому) 2005–2010	(15 лет и старше, %) 1999–2007	(%) 2006	(в возрасте до 5 лет, %) 2000–2006 ^с	1,25 долл. США в день 2000–2007 ^с	National poverty line 2000–2006
35 Объединенные Арабские Эмираты	35	7,7	2,3	10,0	0	14	<2	<2
36 Чешская Республика	1	1,5	2,0	0	0	1	<2	<2
37 Барбадос	4	2,6	3,0	0	0	6	<2	<2
38 Мальта			1,9	7,6	0			
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА								
39 Бахрейн	39	8,0	2,9	11,2	0	9	<2	8,9
40 Эстония			5,2	0,2	0		<2	<2
41 Польша			2,9	0,7	0		<2	14,8
42 Словакия			2,7		0		<2	<2

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	Индекс нищеты населения (ИНН-1)	Вероятность, не дожить до 40 лет	Уровень неграмотности взрослого населения	Население, не имеющее устойчивого доступа к улучшенным источникам воды	Дети с пониженной для своего возраста массой тела	Население, живущее ниже черты бедности по доходам (%)	

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	Индекс нищеты населения (ИНН-1)	Вероятность, не дожить до 40 лет	Уровень неграмотности взрослого населения	Население, не имеющее устойчивого доступа к улучшенным источникам воды	Дети с пониженной для своего возраста массой тела	Население, живущее ниже черты бедности по доходам (%)	НР-1 rank minus income poverty rank		
	Рейтинг	Значение (%)	(% по когорте) 2005–2010	(15 лет и старше, %) 1999–2007	(%) 2006	(в возрасте до 5 лет, %) 2000–2006 ^c	1,25 долл. США в день 2000–2007 ^c	2 долл. США в день 2000–2006	
54 Коста-Рика	11	3,7	3,3	4,1	2	5	2,4	8,6	23,9
55 Ливийская Арабская Джамахирия	60	13,4	4,0	13,2	29	5			
56 Оман	64	14,7	3,0	15,6	18 ^d	18			
57 Сейшельские Острова				8,2	13	6			
58 Венесуэла (Боливарианская Респ.)	28	6,6	6,7	4,8	10	5	3,5	10,2	-5
59 Саудовская Аравия	53	12,1	4,7	15,0	10 ^d	14			
60 Панама	30	6,7	5,9	6,6	8	7	9,5	17,8	37,3
61 Болгария			3,8	1,7	1		<2	2,4	12,8

окончание табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	Индекс нищеты населения (ИНН-1)	Вероятность, не дожить до 40 лет	Уровень неграмотности взрослого населения	Население, не имеющее устойчивого доступа к улучшенным источникам воды	Дети с пониженной для своего возраста массой тела	Население, живущее ниже черты бедности по доходам (%)	НР-1 rank minus income poverty rank		
	Рейтинг	Значение (%)	(% по когорте) 2005–2010	(15 лет и старше, %) 1999–2007	(%) 2006	(в возрасте до 5 лет, %) 2000–2006 ^с	1,25 долл. США в день 2000–2007 ^с	2 долл. США в день 2000–2006	National poverty line 2000–2006
62 Сент-Китс и Невис			2,2	1					
63 Румыния	20	5,6	4,3	2,4	12	3	<2	3,4	28,9 13
64 Тринидад и Тобаго	27	6,4	8,4	1,3	6	6	4,2	13,5	21,0 -7
65 Черногория	8	3,1	3,0	3,6	2	3			
66 Малайзия	25	6,1	3,7	8,1	1	8	<2	7,8	17
67 Сербия	7	3,1	3,3	3,6	1	2			
68 Беларусь	16	4,3	6,2	0,3	0	1	<2	<2	18,5 11
69 Сент-Люсия	26	6,3	4,6	5,2	2	14	20,9	40,6	-35
70 Албания	15	4,0	3,6	1,0	3	8	<2	7,8	25,4 10
71 Российская Федерация	32	7,4	10,6	0,5	3	3	<2	<2	19,6 24

развивается современное общество, прежде всего идеологически, какая модель у будущей России. Естественно, что на этот идеологический выбор будет влиять и политическая кампания 2007–2008 годов. Долгосрочный прогноз, подготовленный в январе 2007 года рейтинговым агентством S&P, кстати, вполне подтверждает эту мысль. Главный вывод его доклада «Что будет с суверенными рейтингами России: путь к благоденствию или скольжение вниз?» таков: «несмотря на то, что преемственность власти на предстоящих в марте 2008 года выборах президента неоспорима, именно с ним связаны основные факторы неопределенности и риски». Проблема, по мнению S&P, — в чрезмерной «централизации власти в Кремле: «Смена руководства сопряжена с повышенной политической нестабильностью и риском нарушения преемственности экономического курса»⁴⁴.

Справедливо, в этой связи, замечание Э. Паина, который полагает, что «рост национализма обусловлен и массовым разочарованием в реформах, и неуверенностью в будущем. Романтическая вера 90-х годов, что европейская демократия, свобода, капиталистический рынок принесут реальные материальные блага, улетучилась. Идет хаотический, часто спекулятивный поиск нового «русского пути»⁴⁵.

Вместе с тем то, что Э. Паин называет «хаотическим» поиском, является вполне естественным процессом. Столь любимый Э. Паином западнический либерализм оказался непригодной моделью для российского общества — ни экономически, ни социально, ни культурно. Но и прежние — имперские и коммунистические — модели не вызывают в обществе массовой симпатии. Вместе с тем, как показывают соцопросы (см. табл. стр. 266), еще до начала массовых политических кампаний в первой половине 2007 года существуют уже **устойчивые тенденции** в российском обществе в пользу политики В. Путина и, пусть неясной, но ощущаемой, политики «Единой России»⁴⁶.

В этих конкретных условиях, на мой взгляд, необходимо абстрагироваться от текущих событий и попытаться посмотреть на будущую идеологическую модель России — государства, общества, экономики. Как известно, глобальные прогнозы способны радикально повлиять на развитие государств и роль человека и общества. Так, в начале XXI века стал стремительно формироваться третий участник (или фактор) развития — симбиоз *Homo sapiens* с быстроразвивающимися современными технологиями, который некоторые ученые называли «еНОМО». По их мнению, «мы у порога нового этапа цивилизации, касающегося как всего человечества, так и каждого человека, его личности, тела, образа жизни и даже души. В такой перспективе кажется не столь уж важным, кто будет

Представьте себе, что в следующее воскресенье состоятся очередные выборы в Государственную думу. Скажите, пожалуйста, как, за какую партию Вы бы проголосовали? (Карточка, один ответ.)

Единая Россия	31	41	14	9	28	34	33	32	28	26	30	33	34	36	30	32	25	32	30	29	36
Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	7	6	9	15	9	6	2	7	14	10	5	7	8	7	10	5	8	7	6	6	8
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	5	4	7	5	7	3	7	5	2	3	6	5	3	6	3	6	4	6	5	5	4
Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь (СРРПЖ)	3	4	3	1	2	5	1	3	7	4	3	3	5	3	6	2	4	4	3	4	3
Союз правых сил (СПС)	1	1	1	4	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	1	2	1	1	1	1	0
Яблоко	1	1	1	4	1	1	1	2	1	0	1	1	2	0	0	2	3	1	1	1	0
Аграрная партия России	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1
другая партия	1	1	2	1	1	1	1	1	1	0	1	1	2	1	1	1	1	0	1	1	1
не пошел(-а) бы на выборы	23	16	33	47	24	22	23	26	18	20	23	24	23	19	21	26	27	22	27	25	17
затрудняюсь ответить	27	26	30	13	26	27	30	24	27	36	29	23	22	26	28	24	25	24	25	28	28

управлять огромным муравейником еНОМО: искусственный интеллект или еНОМО из числа высшего руководства»⁴⁷.

Между тем различия, в том числе футурологические прогнозы, помогают многое понимать. Хотя бы то, что развитие человечества идет не линейно, но серьезно зависит от результатов НТР, а также воли отдельных лиц, формирующих историю. Интересно, например, представление о будущем А. Кларка, который уже не раз (спутники, радиолокации, интернет, высадка на Луне и т. д.) оказывался прав. Во всяком случае, прав он оказывался чаще, чем некоторые современные ему экономисты.

2009	2012	2015
В одной из стран третьего мира взорвется атомная бомба, после чего ООН примет решение об уничтожении ядерного оружия.	Регулярные рейсы космических самолетов	Расцвет нанотехнологий, полный контроль над атомным строением вещества, получение золота из других металлов, торжество алхимии

2010	2014	2016
Развертывание системы тотального электронного слежения для искоренения преступности и появление портативных квантовых генераторов, извлекающих энергию прямо из вакуума	На орбите будут открыты космические гостиницы	Введение единой мировой валюты — киловатт-часа

2020	2023
Искусственный интеллект достигнет уровня человеческого, на Земле будут сосуществовать два вида разума, но один будет развиваться быстрее другого	Клонирование динозавров благодаря воспроизведенной на компьютере структуре ДНК. Мелкие особи динозавров заменят сторожевых собак

2016	2025
2021 — высадка людей на Марсе	Открытие механизмов функционирования органов чувств. Замена носа, глаз, кожи на более эффективные искусственные органы.

2036	2045
Китай превосходит США по валовому внутреннему продукту	Создание жилища замкнутого цикла с полным самообеспечением и с переработкой отходов жизнедеятельности

2040	2050
Воспроизведение молекулярных дубликатов любых предметов и веществ. Из уличной грязи можно будет делать продукты, одежду, бриллианты. Промышленность и сельское хозяйство теряют смысл. Человек уходит в искусство, образование и развлечения	Массовое замораживание людей, которые в крионическом сне устремляются в будущее
2051	2095
Поселения на Луне для пенсионеров, которым прописана низкая гравитация	Создание аппаратов со скоростью, близкой к световой
	2090
	Наступление нового ледникового периода, человек начнет интенсивно сжигать топливо, чтобы создать парниковый эффект

Вот почему необходима идеологическая модель, основанная на стратегическом прогнозе, который, насколько это сегодня возможно, научно обоснован. Сегодня такого прогноза и модели у России нет. В то время как у большинства государств она есть. Во всяком случае, у развитых, а тем более активно развивающихся, таких, например, как КНР. Российский ученый Я. Бергер отмечает, «...при анализе нынешней большей стратегии Китая возникает немаловажный вопрос: на какой исторический период она рассчитана? Сегодня можно сказать с достаточной определенностью, что ближайшим рубежом является 2020 год. К этому времени намечено всестороннее построение общества «сяокан», или достижение уровня среднеразвитых стран. Не случайно, наверное, этот срок совпадает со столетней годовщиной образования Коммунистической партии Китая в 1921 году»⁴⁸.

Эффективная стратегия государства формируется также с учетом объективных тенденций (научно-технических, демографических и т. д.) в развитии человеческого общества, который сегодня вполне научно обоснован. Ведь даже отраслевые российские прогнозы (например, энергосистем и атомной промышленности) уже «уходят» на 20–25 лет. Но анализа мировых тенденций развития (кроме некоторых попыток ученых ИМЭМО РАН или СВОП — РИО-центра) нет. Тем более, эти прогнозы не стали базой для создания стратегии России, определении ее модели в будущем. Их игнорирование неизбежно ведет к резкому снижению темпов развития или даже кризису, разрушению государств и уничтожению наций. Не менее опасны и вредны наивные и непрофессиональные суждения, а тем более

действия политиков, военных, финансистов. Пример СССР — лишь одно из подтверждений этого правила, существовавшего всегда.

Характерен такой пример... В ответ на выход бездарного пятитомника И. Блюха «Будущая война» выдающийся российский военный теоретик А. Снесарев сказал: «Теперь, когда мы перенесли так много и многое поняли из нашего прошлого, мы можем создать убежденное представление и о нашей всегда забронированной в тиши канцелярской политике, и об отсутствии патриотизма в массах, и о тех даровых развратителях, которые под красивыми нравственными фразами несли в руках факел Герострата...»⁴⁹.

4. Что же подходит России? Сверхзадача

Но у людей не было ни отчаяния, ни страха. Напротив, ответом со стороны нашего народа стала собранность и сплочённость. На защиту России, ее территориальной целостности встали не только военнотруженики, но и само общество. Не получавшие долгими месяцами зарплату врачи и учителя преданно исполняли свой долг. Рабочие, инженеры, предприниматели трудились на своих местах, пытались вывести экономику из состояния стагнации и развала⁵⁰.

В. Путин

Действительно, сегодня как-то забылось, что в ответ на террористическую войну вначале с приходом В. Путина произошла мобилизация нации. Террористы на какое-то время не только ее сплотили, но даже помогли избавиться от той социальной деформации — бандитизма, коррупции, безразличия, — которая стала нормой в 90-е годы. Не надолго, к сожалению, но память о том коротком периоде национальной мобилизации и подъема осталась. Может быть именно такой подъем позволил заявить В. Путину о такой амбициозной сверхзадаче России, которая «...должна стать самой привлекательной для жизни страной»⁵¹.

Ничего этого, к сожалению, не произошло. Как ни странно, но после стратегических выступлений и концепций 2008 года в России началась стагнация. Конечно, виноват в этом мировой кризис, который болезненней всего затронул осенью 2008 года именно Россию, но это только видимая причина. Реальная же может заключаться в том, что:

1. Была не верна стратегия, не точно сформулированы цели и распределены ресурсы.
 2. Были бездарные исполнители, не способные реализовать стратегию.
-

3. Не было механизма реализации, не была проведена национальная мобилизация.
4. Наконец, что вероятнее всего, все три причины вместе взятые.

Сегодня важно, чтобы идеологический хаос 90-х годов и стагнация нулевых не повторились, а значит необходимо иметь не только лучшую экономику, лучших лидеров, но и лучшие идеи, стратегии и **лучшие планы на будущее**. Причем планы масштабные. Ясные планы, **разработанные также масштабными людьми**, представляющими национальные интересы. Примечательно признание авторов работы «Проект Россия». Говоря о раздаче собственности в 90-х годах, они признают, что выбор лиц, которым эта собственность передавалась, определялся прежде всего «отсутствием у них масштаба», а также тем, что «никто из них не имел внятной идеологии»⁵². А еще корысти и безнравственности.

Сегодня, когда мы обязаны предложить будущий образ России, ее идеологическую модель, нужен не только огромный масштаб, но и прежде всего люди, способные также мыслить масштабно. Пока что таких масштабных проектов и людей не видно: предполагаемые проекты выглядят в лучшем случае как оценки неглупых экономистов, способных вполне профессионально оперировать макроэкономическими характеристиками. В начале первого десятилетия XXI века идеи, их авторы остались те же, что и были в 90-х годах.

Но этого явно недостаточно. Тем ценнее редкие мысли на этот счет. Так, обращает на себя внимание оценка роли России крупным менеджером А. Ключниковым: «Остается Россия. Видимо, это наиболее удачный выбор судьбы, учитывая то обстоятельство, что на протяжении столетий России принадлежала традиционная роль лидера Евразии, интегратора огромных территорий в двух частях света.

Конечно, чтобы быть мировым центром кристаллизации, Россия должна стать в представлении наших соседей по планете страной с сильной экономикой, мощными вооруженными силами, передовой наукой и самой привлекательной культурой.

Невзирая на сегодняшнюю относительную слабость, у России есть уникальный опыт мирного собирания земель... Если следовать логике, то предел „собираания земель“ — создание единого мирового государства, в котором все религии и конфессии будут существовать на условиях баланса интересов, дающего возможность максимальной реализации потенциала и запросов любой группы населения»⁵³.

Эта фантастическая идея, однако, не лишена смысла, а именно: Россия как **мировой культурный и духовный лидер, государство — миротво-**

рец и интегратор, «сердце Евразии» и т. д. Эта идея соединения Востока и Запада, объединения наций новыми институтами, которые не являются инструментами чьей-то внешней политики, вполне созвучна сути России, ее геополитическому положению, ее истории и культурно-духовному измерению. Можно попробовать нарисовать такой образ.

Главная цель:	Национальный человеческий потенциал как представитель мирового интеллектуального, культурного и духовного наследия страны — лидер, интегрирующий Восток и Запад на основе традиционных ценностей и новейших достижений НТР*.
Социальная цель:	Создание общества, в котором будет доминировать креативный класс — производитель новых знаний, культурных и духовных ценностей
Роль государства:	Обеспечить максимально благоприятные условия для развития национального потенциала человеческой личности
Экономическая цель:	Создание высокотехнологичной, наименее ресурсо- и энергоемкой, экологичной экономики, обеспечивающей высокие темпы роста при минимизации издержек
Роль в мире:	Синтезатор, гармонизатор отношений между странами, признанный интеллектуально-культурный лидер
Основные средства и ресурсы:	Развитие национального человеческого потенциала, использование огромных интеллектуальных, культурных и духовных ресурсов нации. Природные ресурсы становятся дополнительными, вспомогательными ресурсами развития, чья роль постепенно, но быстро снижается
Государственное устройство:	Сильная президентская республика с переносом центра управления и распределения ресурсов на уровни местного самоуправления. Империя, «собирательница людей»

* Потенциал отдельной личности, измеряемый конкретными показателями — экономическими, демографическими, информационными и т. д., должен быть самым высоким в мире. Соответственно, совокупность таких личностей (потенциалов) дает наивысший потенциал нации.

Как видно из приведенных контуров будущей идеологической модели, все они без исключения вызывают критику нынешней элиты. В лучшем случае, они могут разделяться в некоторых аспектах отдельными группами. Далеко не всегда доминирующими. Хотя за 2006–2010 годы можно увидеть и существенный прогресс в понимании и согласовании этих контуров. Прогресс частный, может быть, даже не принципиальный, но все-таки прогресс. Так, в послании В. Путина 2007 года уже говорилось

о базовых культурных и духовных ценностях. Об этом же говорили не раз Д. Медведев и С. Иванов. Примечательно, что в отчете министра культуры на правительстве 2 августа 2007 года эти ценности уже отмечались как базовые в деятельности министерства.

Но пока что этот прогресс не подкреплён реальными политическими и экономическими решениями. В частности, в бюджете на 2008–2010 годы расходы на культуру будут значительно отставать от расходов на другие цели. Еще хуже — с наукой и образованием⁵⁴.

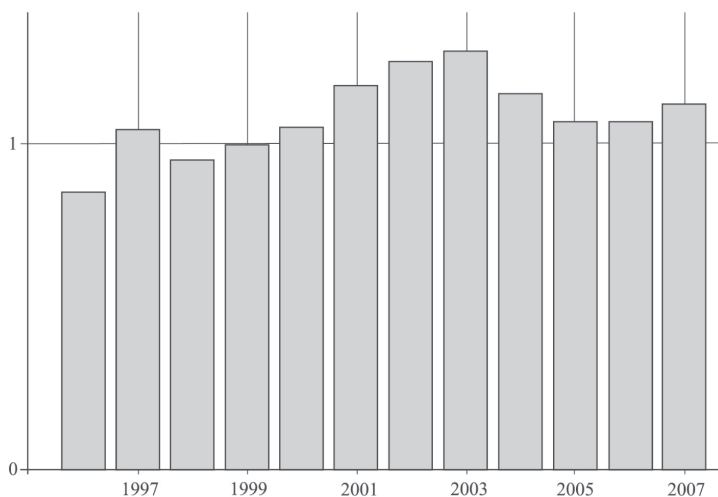

Рис. 10. Внутренние расходы на исследования и разработки
(в процентах к ВВП), %

Значение	Дата	В % к предыдущему периоду	В % к аналогичному периоду предыдущему года
1,12	за 2007	104,67	104,67
1,07	за 2006	100	100
1,07	за 2005	93,04	93,04
1,15	за 2004	89,84	89,84
1,28	за 2003	102,4	102,4
1,25	за 2002	105,93	105,93
1,18	за 2001	112,38	112,38

Значение	Дата	В % к предыдущему периоду	В % к аналогичному периоду предыдущему года
1,05	за 2000	105	105
1	за 1999	105,26	105,26
0,95	за 1998	91,35	91,35
1,04	за 1997	100	100

Об этом же свидетельствует и численность занятых в НИОКР.

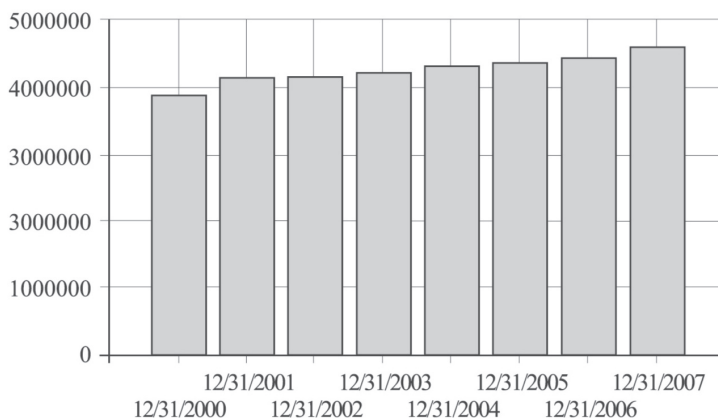

Рис. 11. Численность занятых в R&D (эквивалент полной занятости), чел.

Значение	Дата	В % к аналогичному периоду предыдущему года
4621360	31.12.2007	104
4443681	31.12.2006	101,78
4366065	31.12.2005	101,04
4321266	31.12.2004	103,2
4187087	31.12.2003	100,9
4149721	31.12.2002	99,65
4164320	31.12.2001	106,34
3916000	31.12.2000	100

Выйти по показателям здоровья и образования на ведущую позицию в мире. Сегодня реальная ситуация иная. Как следует из «доклада о развитии человека 2009», место России в седьмом десятке государств (см. табл. «Здоровье и образование»).

Четвертая группа целей — экономика и социальное равенство, показатели которых также должны соответствовать лучшим показателем в мире. Сегодня они также относятся к категории государств, скорее догоняющего развития (см. табл. «Экономика и неравенство»).

Примерно также обстоят дела и с другими элементами (контурами) новой идеологической модели. Так, признавая усиление роли государства, нынешняя политика пока что не ориентирует наше государство на конкретную и главную задачу — развитие потенциала человеческой личности. По оценке А. Волкова, например, ситуация с целевыми ориентирами в образовании и реальное положение дел выглядит следующим образом.

№1 Доля мирового рынка образования 10% (доход от обучения иностранных студентов в Российских вузах не менее 5 млрд долларов)

*емкость рынка 50-60 млрд долл., США – 30%, Великобритания свыше 20%, Германия – 10%, Франция – 10%
Россия – 0,2-0,3% мирового рынка*

в 2005/2006 в РФ обучалось 1% иностранцев от общей численности студентов (оценка дохода 120 млн долл. в год), в Новой Зеландии – 28,3%, Великобритании – 16,2%, Германии – 11,2%, Франции – 11%

№2 Годовой доход профессорско-преподавательского состава в ведущих университетах на уровне высокоразвитых государств

*США – 80-120 тыс. долл. в год, Германия – 60-80 тыс. долл.
170-250 тыс. долл. — зарплата в первой сотне ВУЗов
Нехватка квалифицированных преподавателей в США!*

Рис. 12.

В любом случае, даже если мы и не согласны с чьей-то моделью будущей России, мы должны ясно понимать, что анализ, прогноз будущего, формирование в этих условиях образа России, ее народа и экономики обязательны в качестве условия эффективного управления страной. Если мы отказываемся это делать, то такой образ будет сделан **без нас и за нас**. И не потому, что кто-то уж очень хочет нам внедрить неверную модель, а потому, что разработка прогнозов и моделей стало обязательной частью

Здоровье и образование*

Рейтинг страны по ИРЧП	Гос. расходы на здравоохранение		Гос. расходы на образование		Помощь, выделен- ная соц. секторам в % к по- мощи в целом	Образовательные уровни (% населения в возрасте 25 лет и старше)				Здо- ровая жизнь, ожидает- ся при рожде- нии (лет)	Ожида- емая не- здоровая жизнь в % к ожи- даемой продолжи- тельности жизни
	на душу населения ППС, USD	в % от об- щих гос. расходов	на 1 ученика начальной школы ППС, USD	в % от общих гос. расходов		Низкий	Средний	Высокий			
									незакончен- ное среднее	среднее или снее	высшее
	2006	2006	2003– 2006	2000– 2007	2007	2000– 2007	2000– 2007	2000– 2007	2007	2007	

СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

1 Норвегия	3780	17,9	7072	16,7	7072	16,7	14,5	53,8	31,7	74	8
2 Австралия	2 097	17,2	5 181	13,3	7788	18,0	37,4	30,3	27,6	75	8
3 Исландия	2758	18,1	7788	18,0	7788	18,0	37,4	30,3	27,6	75	8
4 Канада	2585	17,9		12,5		12,5	23,7	38,1	38,2	75	7
5 Ирландия	2413	17,3	5100	13,9	5100	13,9	40,0	31,2	26,4	74	7
6 Нидерланды	2768	16,4	5572	11,5	5572	11,5	34,8	38,6	26,0	74	7
7 Швеция	2533	13,4	8415	12,9	8415	12,9	20,7	51,1	27,0	75	7
8 Франция	2833	16,7	5224	10,6	5224	10,6	42,6	35,9	19,8	76	6
9 Швейцария	2598	19,6	7811	13,0	7811	13,0	21,4	52,3	26,2	76	7
10 Япония	2067	17,7		9,5		9,5	26,1	43,9	30,0	78	6

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	Гос. расходы на здравоохранение		Гос. расходы на образование		Помощь, выделен- ная соц. секторам в % к по- мощи в целом	Образовательные уровни (% населения в возрасте 25 лет и старше)				Здо- ровая жизнь, ожидае- мая при рожде- нии (лет)	Ожида- емая не- здоровая жизнь в % к ожи- даемой продолжи- тельности жизни	
	на душу населения ППС, USD	в % от об- щих гос. расходов	на 1 ученика начальной школы ППС, USD	в % от общих гос. расходов		Низкий	Средний	Высокий	2000– 2007			2000– 2007
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА												
39 Бахрейн	669	9,5				50,3	38,4	11,2	66	13		
40 Эстония	734	11,3	2511	14,6		27,9	42,3	27,5	71	3		
41 Польша	636	9,9	3155	12,7					70	7		
42 Словакия	913	13,8	2149	10,8		19,2	67,6	13,2	70	6		
43 Венгрия	978	10,4	4 479	10,9		36,5	48,9	14,7	69	6		
44 Чили	367	14,1	1287	16,0	34,0				72	8		
45 Хорватия	869	13,9	2197	10,0	72,3	40,2	45,4	13,9	70	8		
46 Литва	728	13,3	2 166	14,7		23,5	50,8	25,7	68	5		
47 Антигуа и Барбуда	439	11,3			91,3				66			
48 Латвия	615	10,2		14,2		19,7	60,0	20,3	68	6		

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	Гос. расходы на здравоохранение		Гос. расходы на образование		Помощь, выделен- ная соц. секторам в % к по- мощи в целом	Образовательные уровни (% населения в возрасте 25 лет и старше)				Здо- ровая жизнь, ожидае- мая при рожде- нии (лет)	Ожида- емая не- здоровая жизнь в % к ожи- даемой продолжи- тельности жизни					
	на душу населения ППС, USD	в % от об- щих гос. расходов	на 1 ученика начальной школы ППС, USD	в % от общих гос. расходов		Низкий	Средний или среднее	Высокий								
					2006				2006			2003– 2006	2000– 2007	2007	2000– 2007	2000– 2007
49 Аргентина	758	14,2	1703	13,1	54,7	65,7	23,2	11,1	69	8						
50 Уругвай	430	9,2		11,6	51,4	75,3	15,1	9,6	70	8						
51 Куба	329	10,8		14,2	77,5	59,6	31,0	9,4	71	10						
52 Багамские острова	775	13,9		19,7		28,9	70,2	0,3	68	7						
53 Мексика	327	11,0	1604	25,6	67,7	69,7	15,3	14,9	69	9						
54 Коста-Рика	565	21,5	1623	20,6	26,2	64,7	18,5	15,0	71	10						
55 Ливийская Арабская Джамахирия	189	6,5			51,6				66	11						
56 Оман	321	5,4		31,1	22,8				67	11						
57 Сейшельские острова	602	8,8	2399	12,6	39,4	51,8	36,8	7,4	65							

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	Гос. расходы на здравоохранение		Гос. расходы на образование		Помощь, выделен- ная соц. секторам в % к по- мощи в целом	Образовательные уровни (% населения в возрасте 25 лет и старше)				Здо- ровая жизнь, ожидае- мая при рожде- нии (лет)	Ожида- емая не- здоровая жизнь в % к ожи- даемой продолжи- тельности жизни
	на душу населения ППС, USD	в % от об- щих гос. расходов	на 1 ученика начальной школы ППС, USD	в % от общих гос. расходов		Низкий	Средний	Высокий			
									2006		
58 Венесуэла (Боливарианс- кая Республика)	196	9,3	583		71,0	63,9	21,7	12,8	68	8	
59 Саудовская Аравия	468	8,7		27,6	78,8	65,8	19,2	14,9	64	12	
60 Панама	495	11,5		8,9	47,1	66,0	23,1	10,4	68	10	
61 Болгария	443	11,9	2045	6,2		40,4	41,3	18,0	69	6	
62 Сент-Китс и Невис	403	9,5		12,7	58,7				67		
63 Румыния	433	12,4	941	8,6		47,3	43,6	9,0	68	6	
64 Тринидад и Тобаго	438	6,9		13,4	69,9				64	8	
65 Черногория	93	20,1			50,8	22,6	61,4	16,1	66	11	

окончание табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	Гос. расходы на здравоохранение		Гос. расходы на образование		Помощь, выделен- ная соц. секторам в % к по- мощи в целом	Образовательные уровни (% населения в возрасте 25 лет и старше)				Здо- ровая жизнь, ожидае- мая при рожде- нии (лет)	Ожида- емая не- здоровая жизнь в % к ожи- даемой продолжи- тельности жизни	
	на душу населения ППС, USD	в % от об- щ. гос. рас- ходов	на 1 ученика начальной школы ППС, USD	в % от общих гос. расходов		Низкий	Средний	Высокий				
66 Малайзия	226	7,0	1324	25,2	30,9	2000– 2007	2000– 2007	2000– 2007	2000– 2007	2007	2007	11
67 Сербия	373	14,3			60,6					66	66	11
68 Беларусь	428	10,2	1196	9,3	85,4					66	66	4
69 Сент-Люсия	237	10,2	949	19,1	14,7					69	64	6
70 Албания	127	11,3		8,4	67,2	63,0	29,6	7,4				16
71 Российская Федерация	404	10,8		12,9						65	65	2
72 Македония (Бывшая Югославская Республика)	446	16,5		15,6	57,4	52,2	35,6	12,2		66	66	11

Примечание: Данные по показателям уровня смертности детей в возрасте до 5 лет (на 1 тыс. живорожденных): квинтилю благосостояния (низший и высший за 2000–2007 гг.) и образовательному уровню матери (низший /нет образования/ и высший /среднее или выше/ за 2000–2007 гг.) отсутствуют.

Экономика и неравенство

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП			ВВП на душу населения		Среднегодо- вое измене- ние индекса потребитель- ских цен (%)			Доля дохода или потребе- ния (%)		Диапазон неравенства	
	Млрд USD 2007	ППС USD 2007	USD 2007	К* ежегод- ного роста в постоян- ных ценах (%) 1990– 2007	Высшее значе- е за период 1980– 2007 ППС USD ^в	Год вы- сшего знач-я	1990– 2007	2006– 2007	Бед- ней- шие 10%	Богатей- шие 10%		К* Джи- ни
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА												
1 Норвегия	388,4	251,6	82 480	2,6	53 433	2007	2,1	0,7	3,9	23,4 ^е	6,1	25,8
2 Австралия	821,0	733,9	39 066	2,4	34 923	2007	2,5	2,3	2,0 ^е	25,4 ^е	12,5	35,2
3 Исландия	20,0	11,1	64 190	2,5	35 742	2007	3,5	5,1				
4 Канада	1 329,9	1 180,9	40 329	2,2	35 812	2007	2,0	2,1	2,6 ^е	24,8 ^е	9,4	32,6
5 Ирландия	259,0	194,8	59 324	5,8	44 613	2007	3,0	4,9	2,9 ^е	27,2 ^е	9,4	34,3
6 Нидерланды	765,8	633,9	46 750	2,1	38 694	2007	2,4	1,6	2,5 ^е	22,9 ^е	9,2	30,9
7 Швеция	454,3	335,8	49 662	2,3	36 712	2007	1,5	2,2	3,6 ^е	22,2 ^е	6,2	25,0
8 Франция	2 589,8	2 078,0	41 970	1,6	33 674	2007	1,6	1,5	2,8 ^е	25,1 ^е	9,1	32,7
9 Швейцария	424,4	307,0	56 207	0,8	40 658	2007	1,2	0,7	2,9 ^е	25,9 ^е	9,0	33,7
10 Япония	4 384,3	4 297,2	34 313	1,0	33 632	2007	0,2	0,1	4,8 ^е	21,7 ^е	4,5	24,9

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП			ВВП на душу населения			Среднегодо- вое измене- ние индекса потребитель- ских цен (%)		Доля дохода или потребле- ния (%)		Диапазон неравенства	
	Млрд USD 2007	ППС USD 2007	USD 2007	К* ежегод- ного роста в постоян- ных ценах (%) 1990– 2007	Высшее значе- е за период 1980– 2007 ППС USD*	Год вы- сшего знач- а	1990– 2007	2006– 2007	Бед- ней- шие 10%	Богатей- шие 10%	Богатей- шие 10% к бед- нейшим 10%	К* Джи- ни
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА												
39 Бахрейн	15,8	20,3	21 421	2,4	29 723	2005	0,5	-5,5				
40 Эстония	20,9	27,3	15 578	5,3	20 361	2007	10,3	6,6	2,7	27,7	10,4	36,0
41 Польша	422,1	609,4	11 072	4,4	15 987	2007	13,6	2,4	3,0	27,2	9,0	34,9
42 Словакия	75,0	108,4	13 891	3,4	20 076	2007	7,3	2,8	3,1	20,8	6,8	25,8
43 Венгрия	138,4	188,6	13 766	3,3	18 755	2007	13,4	7,9	3,5	24,1	6,8	30,0
44 Чили	163,9	230,3	9 878	3,7	13 880	2007	5,7	4,4	1,6	41,7	26,2	52,0
45 Хорватия	51,3	71,1	11 559	3,0	16 027	2007	32,4	2,9	3,6	23,1	6,4	29,0
46 Литва	38,3	59,3	11 356	3,0	17 575	2007	11,8	5,7	2,7	27,4	10,3	35,8
47 Антигуа и Барбуда	1,0	1,6	11 664	1,8	19 085	2006						
48 Латвия	27,2	37,3	11 930	4,7	16 377	2007	13,3	10,1	2,7	27,4	10,3	35,7
49 Аргентина	262,5	522,9	6 644	1,5	13 238	2007	7,3	8,8	1,2	37,3	31,6	50,0

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП			ВВП на душу населения			Среднегодо- вое измене- ние индекса потребитель- ских цен (%)		Доля дохода или потребле- ния (%)		Диапазон неравенства	
	Млрд USD 2007	ППС USD 2007	USD 2007	К* ежегод- ного роста в постоян- ных ценах (%) 1990– 2007	Высшее значе- ние за период 1980– 2007 ППС USD*	Год вы- сшего значе- ния	1990– 2007	2006– 2007	Бед- ней- шие 10%	Богатей- шие 10%	Богатей- шие 10% к бед- нейшим 10%	К* Джи- ни
50 Уругвай	23,1	37,3	6960	1,5	11 216	2007	19,7	8,1	1,7	34,8	20,1	46,2
51 Куба												
52 Багамские Острова	6,6		19 844				1,9	2,5				
53 Мексика	1022,8	1484,9	9715	1,6	14 104	2007	13,2	4,0	1,8	37,9	21,0	48,1
54 Коста-Рика	26,3	48,4	5887	2,6	10 842	2007	13,1	9,4	1,5	35,5	23,4	47,2
55 Ливийская Арабская Джахирия	58,3	88,4	9475				1,2	3,4				
56 Оман	35,7	56,6	14 031	2,3	22 816	2006		6,0				
57 Сейшельские Острова	0,7	1,4	8560	1,4	16 771	2000	2,5	5,3				
58 Венесуэла (Боливарианс- кая Респ.)	228,1	334,1	8299	-0,2	12 233	1980	34,3	18,7	1,7	32,7	18,8	43,4

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП			ВВП на душу населения			Среднегодо- вое измене- ние индекса потребитель- ских цен (%)			Доля дохода или потребле- ния (%)		Диапазон неравенства
	Млрд USD 2007	ППС USD 2007	USD 2007	К* ежегод- ного роста в постоян- ных ценах (%) 1990– 2007	Высшее значе- е за период 1980– 2007 ППС USD*	Год вы- сшего знач- ения	1990– 2007	2006– 2007	Бед- ней- шие 10%	Богатей- шие 10%	Богатей- шие 10% к бед- нейшим 10%	
59 Саудовская Аравия	381,7	554,1	15 800	0,3	36 637	1980	0,5	4,2				
60 Панама	19,5	38,1	5833	2,6	11 391	2007	1,1	4,2	0,8	41,4	49,9	54,9
61 Болгария	39,5	86,0	5163	2,3	11 222	2007	55,7	8,4	3,5	23,8	6,9	29,2
62 Сент-Китс и Невис	0,5	0,7	10 795	2,8	14 481	2007	3,2	4,4				
63 Румыния	166,0	266,5	7703	2,3	12 369	2007	56,4	4,8	3,3	25,3	7,6	31,5
64 Тринидад и Тобаго	20,9	31,3	15 668	5,0	23 507	2007	5,2	7,9	2,1	29,9	14,4	40,3
65 Черногория	3,5	7,0	5804	3,8	11 699	2007						
66 Малайзия	186,7	358,9	7033	3,4	13 518	2007	2,8	2,0	2,6	28,5	11,0	37,9
67 Сербия	40,1	75,6	5435	0,0	13 137	1990	36,4	6,4				
68 Беларусь	44,8	105,2	4615	3,4	10 841	2007	114,2	8,4	3,6	22,0	6,1	27,9

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП			ВВП на душу населения			Среднегодо- вое измене- ние индекса потребитель- ских цен (%)		Доля дохода или потребле- ния (%)		Диапазон неравенства	
	Млрд USD 2007	ППС USD 2007	USD 2007	К* ежегод- ного роста в постоян- ных ценах (%) 1990– 2007	Высшее значе- ние за период 1980– 2007 ППС USD*	Год вы- сшего значе- ния	1990– 2007	2006– 2007	Бед- ней- шие 10%	Богатей- шие 10%	Богатей- шие 10%	К* Джи- ни
69 Сент-Люсия	1,0	1,6	5834	1,3	9786	2007	2,6	2,5	2,0	32,5	16,2	42,6
70 Албания	10,8	22,4	3405	5,2	7041	2007	13,0	2,9	3,2	25,9	8,0	33,0
71 Российская Федерация	1290,1	2087,4	9079	1,2	14690	2007	44,4	9,0	2,6	28,4	11,0	37,5
72 Македония (бывшая Югос- лавская Респ.)	7,7	18,5	3767	0,4	9096	2007	4,8	3,5	2,4	29,5	12,4	39,0
73 Доминика	0,3	0,6		1,4	7893	2006	1,6	3,1				
74 Гренада	0,6	0,8	5724	2,4	7557	2005	2,1	4,2				
75 Бразилия	1313,4	1833,0	6855	1,2	9567	2007	67,6	3,6	1,1	43,0	40,6	55,0
76 Босния и Герцеговина	15,1	29,3	4014	11,2	7764	2007			2,8	27,4	9,9	35,8
77 Колумбия	207,8	377,7	4724	1,2	8587	2007	13,6	5,4	0,8	45,9	60,4	58,5
78 Перу	107,3	218,6	3846	2,7	7836	2007	12,5	1,8	1,5	37,9	26,1	49,6

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП			ВВП на душу населения			Среднегодо- вое измене- ние индекса потребитель- ских цен (%)			Доля дохода или потребле- ния (%)		Диапазон неравенства
	Млрд USD 2007	ППС USD 2007	USD 2007	К* ежегод- ного роста в постоян- ных ценах (%) 1990– 2007	Высшее значе- е за период 1980– 2007 ППС USD ^в	Год вы- сшего знач- а	1990– 2007	2006– 2007	Бед- ней- шие 10%	Богатей- шие 10%	Богатей- шие 10% к бед- нейшим 10%	
79 Турция	655,9	957,2	8877	2,2	12 955	2007	56,5	8,8	1,9	33,2	17,4	43,2
80 Эквадор	44,5	99,4	3335	1,2	7449	2007	30,1	2,3	1,2	43,3	35,2	54,4
81 Маврикий	6,8	14,2	5383	3,7	11 296	2007	6,2	8,8				
82 Казахстан	104,9	168,2	6772	3,2	10 863	2007	24,3	10,8	3,1	25,9	8,5	33,9
83 Ливан	24,4	41,4	5944	2,4	10 137	2004						
Арабские государства	1347,1	2285,8										
Центральная и Восточная Европа и СНГ	3641,3	5805,0										
Восточная Азия и Тихий океан и Кариб- ский бассейн	5661,6	11 184,6										

продолжение табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП			ВВП на душу населения		Среднегодо- вое измене- ние индекса потребитель- ских цен (%)		Доля дохода или потребле- ния (%)	Диапазон неравенства	
	Млрд USD 2007	ППС USD 2007	USD 2007	К* ежегод- ного роста в постоян- ных ценах (%) 1990– 2007	Высшее значе- ние за период 1980– 2007 ППС USD*	Год вы- сшего значе- ния	1990– 2007 2007	Бед- ней- шие 10%	Богатей- шие 10%	К* Джи- ни
Латинская Америка	3610,5	5576,6								
Южная Азия	1727,5	4622,5								
Африка к югу от Сахары	804,0	1481,7								
ОЭСР	40 378,6	38 543,3								
Европейский союз (ЕС27)	16 843,0	14 811,7								
ССАПЗ	761,4	1034,4								
Страны с очень высоким уровнем РЧП	39 078,8	36 438,4	39 821	1,8						
Очень высокий уровень РЧП: страны ОЭСР		35 194,8								

окончание табл.

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП		ВВП на душу населения		Среднегодо- вое измене- ние индекса потребитель- ских цен (%)		Доля дохода или потребле- ния (%)		Диапазон неравенства	
	Млрд USD 2007	ППС USD 2007	USD 2007	К* ежегод- ного роста в постоян- ных ценах (%) 1990– 2007	Высшее значе- ние за период 1980– 2007 ППС USD*	Год вы- сшего значе- ния	Бед- ней- шие 10%	Богатей- шие 10%	К* Джи- ни	ни
Очень высо- кий уровень рЧП: страны — не члены ОЭСР		1243,6								
Страны с высоким уровнем рЧП	7929,2	11 321,4	8470	2,1						
Страны со средним уровнем рЧП	7516,8	16837,5	1746	4,8						
Страны с низким уровнем рЧП	147,4	312,4	380	0,0						
Мир в целом	54583,8	64909,7	8257	1,6						

* К — Коэффициент

всего процесса подготовки и принятия политических решений. Так, например, новые экономические тенденции в стратегическом прогнозе Национального разведывательного сообщества США представлены следующим образом: «Мировая экономика, вероятно, продолжит возрастать, поражая воображение: к 2020 году она предполагается приблизительно на 80% большей, чем была в 2000 году, а средний доход населения будет примерно на 50% выше».

5. Неизбежность оригинального выбора: новая дискуссия о модернизации

Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности⁵⁵.

*Стратегия национальной
безопасности России до 2020 года*

К сожалению Стратегия, впервые зафиксировавшая приоритеты национального развития и переход к новой государственной политике. Остается не реализованной. Как и многие другие хорошие нормативные документы она оторвана от реальной политической практики, в особенности социально-экономической, существующей как бы сама по себе.

Типичный пример этому — программная речь на Госсовете В. Путина 9 февраля 2008 года, подводящая итоги его президентства. Сегодня, в 2011 году, она интересна тем, что, с одной стороны, можно согласиться с В. Путиным относительно положительных и масштабных итогов, а, с другой — удивиться тому, насколько его планы оказались нереализованными в последующие годы, насколько нелогична, непоследовательна и сумбурна была предложенная им стратегия развития страны на будущее. Но сначала о действительно впечатляющих итогах развития России за 2000–2008 года, которые стали пока что пиком достижения нынешней элиты.

«Ценой немалых усилий нам удалось предотвратить распад страны и остановить войну на Северном Кавказе...

Мы восстановили единое правовое пространство страны. Региональная правовая база приведена в соответствие с федеральным законодательством.

Мы не только вновь стали единой страной, но все эти годы вели целенаправленную работу по развитию федеративных отношений.

Было проведено чёткое разграничение полномочий Федерации, регионов и местного самоуправления.

Укреплена материальная база и реальная независимость судов...

И весь этот период мы последовательно работали над формированием устойчивой, дееспособной политической системы...

Нам удалось избавить страну от порочной практики принятия государственных решений под давлением сырьевых и финансовых монополий, медиамагнатов, зарубежных политических кругов и оголтелых популистов, когда не только национальные интересы, но и элементарные потребности миллионов людей цинично игнорировались...

Сейчас можно твёрдо сказать: с политическим бесправием народа покончено...

И, наконец, Россия вернулась на мировую арену как сильное государство — государство, с которым считаются и которое может постоять за себя...

Мы накопили серьёзный внешнеполитический капитал, и он работает на развитие страны, защиту интересов граждан и национального бизнеса.

Приведу только несколько цифр. За последние восемь лет накопленный объём иностранных инвестиций в российскую экономику вырос не на какие-то проценты — в 7 раз. Напомню, что в предыдущий период чистый отток капиталов — и вы это хорошо знаете — ежегодно составлял 10–15–20, а то и 25 миллиардов долларов. А в 2007 году отмечен рекордный абсолютный приток капитала в Россию — 82,3 миллиарда долларов.

Капитализация фондового рынка по отношению к 1999 году выросла вообще фантастически — в 22 раза!...

Товарооборот России с зарубежными странами увеличился более чем в 5 раз. Ежегодно за границей бывает более 6 миллионов наших граждан.

Сегодня мы уже полностью восстановили и утраченный за 90-е годы уровень социально-экономического развития. Реальные доходы граждан превысили дореформенные показатели. Устойчиво растёт экономика...».

На мой взгляд, дискуссия о выборе между Востоком и Западом, «почвенниками» и «западниками», «Азией» и «Европой», продолжающаяся все последние годы, — упрощенный подход, который не имеет практического значения и решения. России в процессе модернизации (а лучше бы еще до начала этого процесса) придется, во-первых, формировать собственную, **оригинальную модель развития, собственный образ будущего**, а, во-вторых, это все равно придется сделать, это объективно неизбежно. Хочет

того правящая элита, или нет, хотя бы из-за существования совершенно реальных проблем, непосредственно угрожающих существованию нации.

Одна, наверное, важнейшая из них, — демографическая. Как видно из доклада, Российская Федерация находится в исключительно неблагоприятном положении. По коэффициенту естественного прироста населения (в %) она уступает практически всем странам мира (компанию ей составляют лишь Беларусь, Украина и Болгария). В конечном счете этот агрегированный показатель говорит обо всем, в том числе и о реальных результатах политики власти за последние 20 лет. О выборе, который заключается не в выборе модели модернизации, а в выборе цивилизационной модели сохранения и развития нации.

Как видно из таблицы «Демографические тенденции в некоторых странах мира», до 2020 года ожидается абсолютное сокращение численности населения России почти на 13 млн человек. Напомню, что демографический показатель — главный в период «фазового» перехода и основной показатель НЧП. Собственно нация без граждан и страна без населения — не имеют смысла.

Другой аспект — качество населения или, точнее, качество человеческого потенциала нации: уровень образования, продолжительность жизни, культуры, информационного оснащения и т. д. Но в любом случае выбор модели модернизации, пути развития несет значительные **последствия для нации**. Если в результате политики модернизации ослабляется или даже уничтожается национальная идентичность, то такая политика, даже самая успешная, нации и государству не нужна, ибо, в конечном счете, приведет к исчезновению и нации, и государства, т. е. бессмысленна.

На самом деле успешная модернизация вне национальных интересов и ценностей невозможна потому, что превращается в перерождение всей системы ценностей, т. е., опять же, теряется смысл всей модернизации. Если, конечно, модернизация не является самоцелью, самоценностью.

Неизбежность оригинального решения пока еще не очевидна для российских политиков и экспертного сообщества. Думается, что она и не будет очевидной до тех пор, пока усилия «приспособить» нашу страну к Западу или Востоку не окажутся окончательно безуспешными.

Этот неизбежный выбор — объективная потребность, которая вытекает из адекватного анализа и прогноза развития глобальных тенденций: экономических, финансовых, социальных и др.

Или национальных политик самодостаточных стран. Таких, как США, Китай, Индия, различия между которыми определялись **их** собственными национальными интересами, а не только мировыми тенденциями.

Демографические тенденции в некоторых странах мира

Рейтинг страны по ИРЧП	Общая численность населения (млн)			К* ежегодного прироста населения (%)			Чистый К* между- народной миграции (%)			Городское население (% общего числа)			К* демогра- фической нагрузки детей			К* демогра- фической нагрузки пожилых			Общий К* фертиль- ности (рожде- ния на одну женщину)		
	1990	2007	2020	1995	2010	2005	1990	1995	2005	1990	2010	2005	1990	2010	2005	1990	2010	2005	1990	2005	2010
	1990	2007	2020	1995	2010	2005	1990	1995	2005	1990	2010	2005	1990	2010	2005	1990	2010	2005	1990	2005	2010
60 Панама	2,4	3,3	4,0	2,0	2,0	1,6	0,1	0,1	0,1	53,9	74,8	58,8	45,0	8,4	10,4	2,9	2,9	2,6			
61 Болгария	8,8	7,6	7,0	-0,3	-0,3	-0,5	-0,8	-0,1	-0,1	66,4	71,7	30,5	19,6	19,7	25,5	1,5	1,5	1,4			
62 Сент-Китс и Невис	0,0	0,1	0,1							34,6	32,4										
63 Румыния	23,2	21,5	20,4	0,0	-0,2	-0,2	-0,5	-0,2	-0,2	53,2	54,6	35,7	21,8	15,8	21,3	1,5	1,5	1,3			
64 Тринидад и Тобаго	1,2	1,3	1,4	1,1	0,7	0,7	-0,4	-0,3	-0,3	8,5	13,9	56,8	28,3	9,2	9,5	2,1	2,1	1,6			
65 Черногория	0,6	0,6	0,6	0,7	0,2	0,2	0,5	-0,2	-0,2	48,0	59,5	40,2	28,3	12,7	18,8	1,8	1,8	1,6			
66 Малайзия	18,1	26,6	32,0	2,3	1,6	1,6	0,3	0,1	0,1	49,8	72,2	63,5	44,0	6,2	7,3	3,5	3,5	2,6			
67 Сербия	9,6	9,8	9,8	0,4	0,0	0,0	0,9	0,0	0,0	50,4	52,4	34,6	25,9	14,3	21,1	2,0	2,0	1,6			
68 Беларусь	10,3	9,7	9,1	0,0	-0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	66,0	74,3	34,8	20,4	16,1	18,6	1,7	1,7	1,3			
69 Сент-Люсия	0,1	0,2	0,2	1,8	1,1	1,1	-0,6	-0,1	-0,1	29,3	28,0	65,4	38,3	13,4	10,1	3,2	3,2	2,0			
70 Албания	3,3	3,1	3,3	1,7	0,9	0,9	-2,6	-0,5	-0,5	36,4	48,0	53,0	34,0	8,6	14,4	2,8	2,8	1,9			
71 Российская Федерация	148,1	141,9	135,4	-0,2	-0,4	0,3	0,0	0,0	0,0	73,4	72,8	34,3	20,8	15,1	17,9	1,5	1,5	1,4			

* К — Коэффициент

У США, — как пишет Р. Каплан, — «стремлением распространить свою идеологию», а у Китая — «обеспечить свои потребности в энергоресурсах и сырье»⁵⁶.

Ни одна из этих глобальных или национальных тенденций не может быть эффективно использована Россией, если она попытается вписаться в нее на чужих условиях — политических или экономических. Это видно уже сегодня. Как только мы начинаем играть по чужим правилам (будь то США, МВФ или ВТО), Россия немедленно остается в проигрыше. Как только мы начинаем использовать чужие идеологические модели (в их коммунистической или неолиберальной форме, например), мы всякий раз оказываемся в тупике. Последний пример — абсолютизация макроэкономических показателей и чужих прогнозов, которая в России была доведена до абсурда.

В США, как видно, всерьез занимаются долгосрочным прогнозированием мировых тенденций развития, на основе и с учетом которых формируется долгосрочная стратегия страны.

Адекватная оценка ресурсов и соотношения сил позволяет правящей элите ставить реальные цели перед обществом и государством. Так, очевидно, например, что Россия, отставая от США на порядок, т. е. в 10 раз по ВВП и объему экспорта (а по численности населения в 2 раза) не может в качестве реальной поставить задачу «догнать и перегнать Америку». Во всяком случае, в ближайшие 30–50 лет, но вполне может поставить задачу вплотную приблизиться к ней через 20 лет.

Соответственно, необходимо предположить, что высокие темпы роста ВВП у КНР, сохраняющиеся уже несколько десятилетий, сделают соотношение экономик России и КНР уже не 1:6, а 1:10, или даже 1:15 в ближайшие 20–25 лет. Даже с учетом относительно высоких темпов роста ВВП России в последние годы.

Доля отдельных стран и групп в ВВП, в экспорте и населении мира в 2002 г., %

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население
Развитые экономики	29	55,7	74,8	15,4
Основные индустриальные страны:	7	44,0	45,0	11,5
США		21,1	12,4	4,7
Япония		7,1	5,2	2,1
ФРГ		4,4	9,1	1,3

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население
Франция		3,2	5,1	1,0
Италия		3,0	4,0	0,9
Великобритания		3,1	5,1	1,0
Канада		2,0	3,8	0,5
Европейский союз	15	19,7	38,8	6,2
Развивающиеся страны:	125	38,1	20,3	78,2
Китай		12,7	4,6	20,7
Индия		4,8	0,9	17,0
Страны с переходной экономикой:	28	6,3	4,8	6,4
Россия		2,7	1,5	2,3

Более того, из простого анализа видно, что даже при темпах роста США в 90-е годы и начале XX века (порядка 3,5% в год) **только ежегодный прирост равен всей российской экономике образца 2003 года**. Поэтому идея «удвоения ВВП» появилась у В. Путина как неизбежная реакция на необходимость сокращения этого разрыва. Кстати, темпы роста ВВП России в 2007 году составили более 7% (для «удвоения» надо 7,2%), что выглядит вполне реалистично, как и рост душевого ВВП в России за 2006–2007 годы в несколько раз.

Подобные глобальные оценки и прогнозы важны хотя бы потому, что они позволяют правящей элите формировать **адекватные внешнеполитические цели**, соизмеримые с реальными экономическими и военными возможностями. Они также важны и при формировании стратегии социально-экономического развития страны, когда очевидное отставание в социальном положении граждан становится уже не просто очевидным, но и недопустимым, требующим принятия неотложных мер.

Другой пример критической оценки возможностей: крупная (но отнюдь не гигантская по западным меркам) кампания «Рено» получила в 2005 году доход более 40 млрд евро. Это сопоставимо со стоимостью всей машиностроительной продукции в 2005 году в России и в 10 раз превышает ее экспорт вооружений, техники и услуг за рубеж⁵⁷. Поэтому, когда в 2005 году говорили о росте экспортных возможностей России в области машиностроения, следует понимать насколько в действительности этот экспорт мал не только по сравнению с экспортом США и КНР, но даже отдельной европейской компании.

Этот прогноз будущего соотношения сил в мире имеет прямое отношение к России, в частности, к главному приоритету, сформулированному президентом, — удвоению ВВП. При таком «среднем» росте душевого ВВП в мире, в США он, вероятно, вырастет, — по моей оценке — с **40 тыс. долларов до 70–80 тыс. долларов** к 2020 году, а в России — с 15 тыс. долларов до 20–35 тысяч.

По оценкам экспертов ИМЭМО РАН, к 2020 году ранжирование стран по объему ВВП в ценах и по ППС 2005 г. будет выглядеть следующим образом: КНР (23%), США (18%), Индия (8,4%), Япония (4,6%), Россия (3,2%), Германия (2,9%), Бразилия (2,4%) — в скобках указана доля стран в мировом ВВП. Эти разные страны объединяет активный поиск национальных и многосторонних моделей адаптации к реалиям глобальной и постиндустриальной экономики. В сочетании с замедлением роста населения, они приведут к резкому, более чем двукратному по сравнению с 90-ми приросту ВВП на душу населения. В результате в 2020 г. почти половина населения Земли (48,8%) будет жить в стране со среднедушевым ВВП более \$10 000 в год, тогда как в 2005 г. в таких странах проживало 1,5 млрд человек, или 23,2% населения мира. При сохранении значительной дифференциации в доходах в средний класс может превратиться до 40% населения планеты.

По ВВП на душу населения, характеризующему не только количественные, но и качественные параметры развития, США увеличат свой отрыв от других крупных стран. Россия в 2020 г. по ВВП на душу населения займет 40-е место (\$27 000), Китай — 52-е (\$19 000) — в ценах и по ППС 2005 года⁵⁸. И вот тут мы вступаем в полосу предположений.

Если «удвоение» ВВП будет достигнуто к 2012 году, то очередное «удвоение» — к 2020 году, т. е. мы можем предположить, что к тому времени, когда процветающие Соединенные Штаты будут пользоваться всеми возможностями, предоставляемыми душевым ВВП в 70–80 тыс. долларов, граждане России останутся на уровне 20 тыс. (или 35 тыс.?), т. е. **не достигнут даже нынешнего уровня развитых стран**. Таких, как Греция и Португалия. Уровня, подчеркнем, начала XXI века. Согласны ли мы с такой перспективой не только для себя, но и для наших детей и внуков?

Более того, вполне вероятно, что государства и нации, обладающие к 2025–2040 годам душевым доходом в 20 тыс. долл., не смогут вообще сохранить ни своего суверенитета, ни национальной идентичности в полном объеме, т. е. эти государства и нации могут вообще исчезнуть либо станут в полной мере зависимыми.

Вывод таков: исторический вызов для России заключается в том, чтобы воспользоваться новой волной мирового экономического роста, использовать потенциал глобализации в своих интересах. Как отмечают ученые ИМЭМО, «По оценкам, Россия имеет серьезные шансы для вхождения в лидирующую пятерку мировых экономических держав. Достижение этого результата возможно, если до 2020 г. среднегодовые темпы роста ВВП будут не ниже 5,5%. Внешние условия для этого благоприятны: не ожидается драматического падения мировых цен на углеводороды, Россия граничит с новым полюсом мирового экономического роста — Китаем, кроме того, имеет многовекторные и растущие хозяйственные связи с крупнейшими центрами мировой экономики»⁵⁹.

Разумеется, будущее определяется не только количественными макроэкономическими показателями. Сегодня, например, крайне важно понять, что развитые страны находятся на грани перехода от индустриально-технологического этапа развития к интеллектуально-духовному (культурному), на котором **новые** факторы развития, **новые** критерии будут определять условия функционирования общества и государства⁶⁰. Это значит, что в передовых странах будет создана не только качественно новая экономика, но и качественно новое общество. Какими они будут? Какими будет общество и экономика?

Ответ не так прост, как кажется. У авторитетных социологов и футурологов сегодня немало не только оптимистических, но и пессимистических оценок, в т. ч. и по отношению к развитым странам. Так, американский социолог Э. Тоффлер считает политические перспективы развития уже не оптимистическими: «Граждане проявляют больше, чем гнев, — отвращение и презрение к своим политическим лидерам и правительственным чиновникам. Они чувствуют, что политическая система, которая призвана быть штурвалом или стабилизатором в меняющемся стремительном обществе, сама разрушена, крутится и машет крыльями без всякого контроля»⁶¹.

Другими словами, у ведущих государств мира через 20–25 лет отнюдь не обязательно будет совершенная политическая система, мудрые лидеры и разумная политика. Что произойдет, если у власти у новых экономических (и военных) гигантов окажутся не мудрые политики, а авантюристы, либо деятели, которые будут готовы любыми средствами отвоевывать то, что им будет казаться национальными интересами? Мир отнюдь не идеален. Более того, авторитетные западные специалисты прогнозируют рост социальной и политической напряженности. Как пишет обозреватель Financial Times М. Вульф, «По всему миру расслоение между трудом

и капиталом углубилось. Новые «высокостимулированные» менеджеры, свободные от комплексов, чувствуют себя вправе получать доходы с растущим количеством нулей. Финансовые спекулянты способны «сделать» миллиарды долларов не за всю жизнь, а за один-единственный год. Политическое напряжение растет. Демократические политики, власть которым дало большинство, уверены, что концентрации доходов и изобилия необходимо противодействовать»⁶².

К сожалению, реальная политика, ее современная история, говорят в пользу того, что мощная держава не очень-то считается с чужими национальными интересами или принципами гуманизма. Простой пример. Недавно российские ученые обнаружили в Северном Ледовитом океане огромную территорию в 1,2 млн кв. км, которая, как они полагают, феноменально богата полезными ископаемыми. Если России удастся расширить свой континентальный шельф, то она приобретет огромные дополнительные ресурсы. Добавим, если ей это удастся⁶³. Зависеть это будет, прежде всего, от того, насколько она будет сильна.

Трезвый, ответственный политик в России должен отчетливо понимать, что если в среднесрочной перспективе — 10–15 лет — нам не удастся войти в число передовых государств, то наша участь неизбежно будет печальна. Устаревший военно-технический потенциал, отсталые технологии и низкий интеллектуально-духовный уровень нации не смогут быть компенсированы ни природными ресурсами, ни политическим искусством для преодоления разрыва с передовыми странами.

Вот почему перед нами стоит проблема **оценки** возможности такого разрыва. Не случайно, что именно в 2006–2007 годах у В. Путина, Д. Медведева, С. Иванова и других политиков не раз звучала в выступлениях мысль о том месте, которое должна занимать Россия в 2020–2025 годы в мире.

Очевидно, что возможный разрыв будет не просто огромный по масштабу, но и очень эффективный, принципиально, качественно иной. Когда государства и общества отличаются друг от друга по уровню развития, то неизбежно возникает вопрос о свободе выбора, да и свободе, независимости нации вообще. Если сегодня попытаться представить себе масштабы этого разрыва в 2025 году, то можно предположить, что:

С точки зрения **экономической**, например, энерго- и ресурсопотребление передовых государств сократится на 50–70%, при росте ВВП на 80%, а в случае вероятных революционных изменений, и на 500–1000%. С учетом вероятного появления новых источников энергии, это будет означать для России полную ликвидацию рынков продаж своих углеводородов, т. е. краха экономики в ее нынешнем виде.

С точки зрения **социальной**, небольшая часть населения, возможно всего 20%, сможет воспроизводить все необходимое не только для развития страны опережающими темпами, но и для всех остальных стран мира.

Чем будут заняты остальные человеческие ресурсы в развитых странах? Видимо, креативной деятельностью и свободным творчеством. Это означает, что потенциал человеческой личности может развиваться невиданными темпами, **создавая нового человека, новое общество и новое государство**. Естественно, и новое отношение к человеку.

Примечательно в этой связи сравнение, хорошо характеризующее отношение в России к человеку труда. На каждый доллар, который зарабатывает российский работник, отдача для предприятия составляет в среднем 2,6 доллара. Таким образом, россияне работают эффективнее европейцев более, чем в полтора раза, где отдача составляет всего 1,14 доллара, сообщают «Ведомости» со ссылкой на независимые исследования AXES Management и Price Waterhouse Coopers (PWC).

Понятен и основной вектор развития — **человеческий потенциал**. В прямом и переносном смысле человек становится дороже для общества и государства. Он уже не только главная движущая сила, но и во многом **критерий эффективности развития государства и общества**. Сегодня уже именно эти параметры становятся определяющими. Так, в конце 2006 года ЮНИСЕФ представил рейтинг **качества жизни детей в разных странах** на основании 40 показателей, среди которых уровень благосостояния, семейных отношений и здравоохранения⁶⁴ отдельных стран (в порядке убывания) выглядит следующим образом.

1. Нидерланды	12. Канада
2. Швеция	13. Греция
3. Дания	14. Польша
4. Финляндия	15. Чешская Республика
5. Испания	16. Франция
6. Швейцария	17. Португалия
7. Норвегия	18. Австрия
8. Италия	19. Венгрия
9. Ирландия	20. США
10. Бельгия	21. Великобритания
11. Германия	

Этот рейтинг (в котором Россия вообще не присутствует) говорит о многом, но, прежде всего о том, что к 2025, когда сегодняшние дети станут главной движущей силой развития, именно их потенциал будет определять потенциал наций. Надо понимать, что в будущем обществе и экономике знаний **новое качество человека** не появится ниоткуда. Оно формируется сегодня, сейчас. И не только социально-экономическими условиями, но и уровнем образования, здравоохранения, культуры в стране. И если в этом рейтинге ЮНИСЕФ российские дети не присутствуют, то будущее у России вполне очевидно. Если, конечно же, сегодня не удастся немедленно внести радикальные изменения в ситуацию в России.

Вот почему 2006–2007 годы я считаю рубежом в радикальном изменении не только в финансовой и демографической политике, но, прежде всего, в **идеологии элиты**. Удалось добиться главного — демографическая ситуация была осознана, и ее изменение стало одним из политических приоритетов. Будущая модель России стала представляться собой нечто более адекватно современным реалиями, т.е. ориентированной на человека. Не случайно уже в июне 2007 года на форуме в Санкт-Петербурге Д. Медведев определил развитие потенциала человеческой личности как главную задачу государственной политики.

Другой пример, иллюстрирующий значение качества человеческого потенциала. Нынешний Стабфонд равен примерно 100 млрд долл., т.е. порядка 1 тыс. долл. на каждого гражданина РФ. Это богатство создавалось несколько лет, хотя, если бы за эти же годы каждый из трудоспособных граждан производил продукции всего лишь на 200 долл. в месяц больше, то дополнительного богатства было бы произведено **вдвое больше**. Причем, не за счет продажи ресурсов, а **за счет труда**. При этом чем качественнее труд, тем выше доход. Очевидно, что чем больше активных, ориентированных на расширение производства личностей, тем богаче экономика, сильнее государство. Не сырье, таким образом, а личность — главный ресурс нашего века. Япония, которая по площади меньше одной Архангельской области, и вовсе не имеет природных ресурсов, но дает приют населению, сравнимому по численности с нашим (127 млн человек — у них, 142 — у нас), производит в четыре раза больший ВВП — 4 трлн долл. против 1 трлн⁶⁵.

Соответственно менее развитые государства будут вынуждены концентрировать все свои ресурсы, в т. ч. ресурсы потенциала человеческой личности, на обеспечении выживания, а не развития, все больше и больше отставая по качественным показателям от развитых стран. Этот вывод не противоречит прогнозам опережающего экономического развития развивающихся стран, прежде всего принадлежащих к группе БРИК

(Бразилия, Россия, Индия и Китай), в ближайшее десятилетие. Если им не удастся качественно изменить динамику развития, их количественный рост ВВП мало что изменит в соотношении сил в будущем. Ни в науке, ни в технологиях, им так и не удастся догнать передовые страны.

Поэтому вопрос о качественно новом этапе развития и соответствующей модели — принципиален. В США, например, полагают, что формирование основных элементов информационного общества завершится к 2015 году. На самом деле, это может произойти и скорее. Для нас важно, что к тому времени России еще только войдет в информационный этап развития. Тот, который была начат в США еще в 80-е годы, т. е. разрыв сохраняется **на целый этап**. Соответственно в будущей модели развития мы должны закладывать параметры, которые соответствуют не уходящего — информационному — этапу, а следующему. Это означает, что наше видение будущей России предполагает образ некой идеальной страны, мирового лидера на постинформационной стадии развития человечества.

В 2007 году российская экономика демонстрирует рекордные темпы экономического роста. Достигнутые результаты позволяют руководству страны вновь поставить вопрос об ускоренной модернизации России, необходимость в которой ощущается, может быть, острее, чем когда бы то ни было в прошлом. Для этого важно ясно видеть тот образ, ту модель, которая будет соответствовать не сегодняшним представлениям, а уровню 2015–2020 годов.

Как известно, в своем историческом развитии наша страна прошла через несколько витков модернизации — начиная со времен Петра I и заканчивая советской научно-технической революцией. И каждый раз в повестку дня ставился один и тот же вопрос: догнать и (если удастся) перегнать наиболее развитые в экономическом и военно-техническом отношениях страны Запада.

И каждый раз поставленная задача, несмотря на, казалось бы, грандиозные успехи, оказывалась невыполненной, а модернизация — незавершенной. России так и не удалось попасть в элитный клуб наиболее развитых экономик мира. Последняя неудача — крах советской модели модернизации — стоила народу особенно дорого: распада СССР с последующим многолетним кризисом, отбросившим страну на десятилетия назад.

С этой точки зрения создание модели будущей России имеет огромное значение. Весь опыт СССР и России свидетельствует: как только намечается процесс оздоровления и перспектива умеренного развития в жизни страны сразу же появляются деструктивные силы, которые уводят страну с правильного пути. Политическая ситуация в России в 2007–2008 годах

в очередной раз может подтвердить эту тенденцию. Поэтому создание перспективной идеологической модели страны имеющей стратегический, долгосрочный характер, безусловно, способствует не только стабилизации и сохранению преемственности позитивного курса, но и неизбежно нивелирует вмешательство деструктивных сил.

В наши дни наиболее приоритетная задача — ускоренная модернизация, т. е. преодоление разрыва в уровне социально-экономического развития между нашей страной и странами-лидерами. Эта задача должна быть заложена в качестве стержневой в модель будущего государства. Дело в том, что неравномерность развития различных государств и регионов мира в последние годы резко возросла как следствие научно-технической революции. Группа наиболее развитых стран («золотой миллиард») входит в период создания общества знаний, в котором наука становится основной производительной силой, а уровень развития человеческой личности — основным показателем развитости общества. В то же время большая часть человечества еще находится на индустриальной (или даже доиндустриальной — традиционной) стадии развития.

При формировании модели следует иметь в виду: ускорение научно-технического прогресса достигло таких темпов, что страны-аутсайдеры рискуют отстать «навсегда», т. е. лишиться шанса в исторически обозримой перспективе преодолеть свое отставание. А следствием социально-экономического отставания становится отставание военно-техническое с перспективой утраты государственного суверенитета. Это в полной мере относится и к нашей стране. Стало очевидно: нельзя упустить время для модернизации России, без которой ей не сохранить себя в жесткой мировой конкуренции.

Таким образом, сегодня перед нами стоят очень серьезные задачи. Решение их — ключ к долгосрочному росту российской экономики. При этом, среди таких задач особое значение имеет развитие человеческого капитала, потенциала человеческой личности. С точки зрения развития российской экономики, главным условием также является развитие человеческой личности: талант, способности личности играют сегодня определяющую роль в экономической жизни. Именно в таком аспекте и следует рассматривать реализуемые сегодня в России приоритетные национальные проекты: «Образование», «Здоровье», «Развитие агропромышленного комплекса», «Доступное и комфортное жилье — гражданам России!». В силу остроты сложившейся в нашей стране демографической ситуации меры по преодолению демографического кризиса были также приравнены к приоритетному национальному проекту. Но общим для всех нацпроектов знаменателем выступает потенциал человека.

Масштаб этих социальных инициатив впечатляющий. Данные проекты подразумевают существенные дополнительные расходы в названных сферах — на сумму около 0,5–0,6% ВВП ежегодно. Одновременно проводятся структурные и институциональные реформы. В целом расходы составляют около 9% ВВП, или 30% всех бюджетных затрат, что, однако, еще недостаточно, ведь в США, например, на эти цели тратится уже более 50% бюджета.

Реализация нацпроектов не означает простого, механического увеличения ассигнований на те или иные программы. Речь идет о развитии **творческого начала у граждан страны**, руководителей всех уровней. Проявляется такая направленность в сознательной ставке на лидеров, что характерно для всех нацпроектов. Проект «Образование», например, предполагает стимулирование наиболее способных учеников и педагогов, самых продвинутых школ и вузов.

В проекте «Доступное и комфортное жилье — гражданам России!» поддержку получают в первую очередь те семьи, муниципалитеты и субъекты федерации, которые готовы вкладывать в строительство жилья собственные средства, содействовать — организационно, законодательно, финансово — внедрению этих проектов.

А в проекте «Развитие АПК» предусматривается льготное кредитование строительства крупных животноводческих комплексов, но опять-таки тех, в которые собственники готовы инвестировать капитал.

Таким образом, нацпроекты помогают выявить наиболее перспективные точки роста в соответствующих сферах народного хозяйства и, стимулируя их, добиваться общего прогресса.

Другой принципиальной особенностью программы нацпроектов является их инновационная направленность: государственную поддержку получают именно те направления развития, которые связаны с использованием и внедрением самых передовых технологий. Здесь и компьютеризация всех без исключения школ, обеспечение доступа к Интернету, снабжение медицинских учреждений самым передовым (прежде всего диагностическим) оборудованием, финансовая поддержка вузов, использующих современные методы и формы обучения.

Иными словами, сверхзадачей приоритетных национальных проектов является создание в России социально-экономической инфраструктуры, адекватной требованиям новой инновационной экономики — экономики знаний. Одновременно обеспечивается общий подъем всей социальной сферы, общего уровня жизни населения, что, в свою очередь, способствует накоплению так называемого «человеческого капитала».

Напомню, что в развитых государствах вложения в образование, науку, культуру, здравоохранение в разы превышают вложения в машины, оборудование, здания, сооружения. Соответственно и основной прирост национального богатства **определяется сегодня, прежде всего качеством жизни и условиями, созданными для раскрытия человеческого потенциала.** Этот подход должен возобладать и в России. Эта позиция должна стать ключевой и при построении модели будущей России, ее экономического и социального устройства.

Модель нового общества должна отрицать инерционность, заданность в прогнозах и темпах развития экономики. Следует помнить, что успешная реализация стратегии ускоренной модернизации России будет означать переход всей нашей экономической и социальной сферы в новое качество, которое в разы будет превосходить нынешний уровень экономики. Следствием построения в России экономики знаний и соответствующего ей общества, повторю еще раз, будет резкое, в разы, повышение экономического и оборонного потенциала страны. Из этих новых возможностей следует исходить, прогнозируя будущее соотношение сил в мире. Поэтому самые смелые прогнозы, например Д. Медведева, о роли России в мире, вполне обоснованы. Если, конечно, удастся в полной мере реализовать фактор «человеческого потенциала» уже в нынешний период. Так, воля, работа по реализации нацпроекта «Доступное жилье» привели к росту строительной отрасли за 2006 год более чем на 15%. В 2007 году видно, что этот рубеж будет заметно превышен. Может быть до 23–26%. Таких темпов роста у отрасли не было никогда за всю историю СССР и России.

Одновременно это позволяет еще раз подчеркнуть, что при желании — проявленной политической воле — такой рост возможен не для одной, а для многих отраслей, регионов и подотраслей. Более того, для всей экономики в целом. Именно возможности и необходимость таких темпов роста должны быть заложены в модель будущего государства и его экономики.

Перечисленные характеристики модели будущей России, конечно же, не исчерпывают всех ее параметров. Особенно социальных, которые в не меньшей степени, чем экономические влияют на темпы развития экономики и общества. Они дают лишь самые общие контуры модели, того образа, который мы должны себе представить, говоря о будущей России.

¹ Мигранян З. А. Идеология и поэзия. Английский романтизм в России: Байрон против Саути // Вестник МГИМО(У). 2010. № 3 (12). С. 203.

- ² Прим. Авт.: Умная экономика — саморазвивающаяся система экономических взаимоотношений внутри страны, когда они реализуются с использованием новейших экологических и максимально прибыльных технологий, методов управления, позволяющая в значительной степени удовлетворять потребности общества и национальные интересы на базе соответствующего уровня развития науки.
- ³ Келле В. Ж. Духовность и интеллектуальный потенциал / В сб. «В диапазоне гуманитарного знания». Серия «Мыслители», выпуск 4, СПб.: СПб философское общество, 2001 URL: http://anthropology.ru/ru/texts/kelle/kagan_03.html
- ⁴ Личный разговор.
- ⁵ См., например: Подберезкин А. И., Карпенко М. П. Глава III. Реализация потенциала личности — единственный эффективный способ и цель развития общества. В кн.: XXI век: стратегия для России. М.: СГА, 2005. С. 133–157.
- ⁶ Медведев Д. А. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах. Июнь, 2010 г. URL: <http://www.viperson.ru/639627>
- ⁷ **Модель** — зд. мысленно представляемый объект, в упрощенной форме отражающий его важнейшие свойства, в данном случае, конкретный образ будущего для нации, государства и общества.
- ⁸ Лукиных Т. Н. Человеческие ресурсы в условиях информационной экономики URL: <http://humanff.tsu.ru/e-journal/3/>
- ⁹ Шульгина Е. В. Развитие человеческого потенциала. Практика работы с бизнес-корпорациями. Доклад URL: <http://www.dvforum.ru/2008>
- ¹⁰ Медведев Д. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах URL: <http://www.viperson.ru=639627>
- ¹¹ Роль банковской системы в решении проблем модернизации российской экономики и формированию внутреннего инновационного спроса. Отчет о НИР. МГИМО(У). 2010. Июль. С. 22.
- ¹² Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений // The New York Academy of Science, August 20. 2010.
- ¹³ Мунтян М. А. Политология: курс лекций для студентов вузов. М.: МАКС, 2008. С. 391–392.
- ¹⁴ Илларионов А. Бананотехнологии // Коммерсант. 2007. 15 июня. С. 2.
- ¹⁵ Очень аргументированы, например, доклады ПРООН. См.: Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов. М.: Весь Мир, 2010.
- ¹⁶ Человеческий капитал URL: <http://abc.informburoe.au.com.eaieoae>
- ¹⁷ Медведев Д. Национальные проекты и приоритеты развития // Коммерсант. 2007. 7 февраля.
- ¹⁸ Медведев Д. А. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. Цит. по: Миронов С. М. За нами Россия. М. 2010. С. 1009.
- ¹⁹ Медведев Д. А. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах. Июнь, 2010 г. URL: <http://www.viperson.ru/639627>

²⁰ Гебеков М. Итоги развития ИРЧП за период 1980–2010 гг. «Рейтинг персональных страниц», 19 января 2011 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.viperson.ru>

²¹ Вопрос, как ни странно, о Ленине. 22.07.2010 URL: <http://dikanag.livejournal.com/262511/>

²² Адоманис М. Российская демографическая статистика, как и сама страна, медленно идет на поправку. Teue/Slant. 01.08.2010.

²³ Латухина К. Абсолютное ноу-хау // Российская газета. 2010. 16 апреля. С. 2.

²⁴ Индекс готовности регионов к информационному обществу. 2007–2008 / под ред. Ю. Е. Хохлова, С. Б. Шапошникова. М.: ИНСОР, 2009. С. 27.

²⁵ Латухина К. Абсолютное ноу-хау // Российская газета. 2010. 16 апреля. С. 2.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Индекс готовности регионов к информационному обществу. 2007–2008 / под ред. Ю. Е. Хохлова, С. Б. Шапошникова. М.: ИНСОР, 2009. С. 17.

²⁹ В частности, Б. Обама прямо сказал: «Простому говоря, мы должны понимать, что американские инновации составляют американскую мощь» // The National Security Strategy. Wash., May. 10. 2010.

³⁰ Тенденции индекса развития человеческого потенциала. Доклад о развитии человека. 2008. С. 168.

³¹ The National Security Strategy. Wash.: May. 2010. P. 1.

³² Бызов Л. Народные империалисты // Время новостей. 2007. 13 марта. С. 4.

³³ Известия. 2007. 2 августа. С. 2.

³⁴ Индекс развития человеческого потенциала 2007 и его компоненты. Доклад о развитии человека 2009. ПРООН, 2009. С. 171.

³⁵ Рейтинг ВВП на душу населения выше, чем рейтинг ИРЧП, т.е. «нефтянка» и тут нам помогает.

³⁶ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб. / М.: Росстат, 2009. С. 108.

³⁷ Кириллов Н. Предмобилизационная готовность // Политический журнал. 2007. № 9/10. С. 60.

³⁸ Паин Э. Сумерки либеральной империи // Независимая газета. 2007. 15 июня. С. 10.

³⁹ Лукьянов Ф. Статья великой державой // Независимая газета. 2007. 19 февраля. С. А4.

⁴⁰ Байер А. Экономика «Большого скачка» // Независимая газета. 2007. С. А4.

⁴¹ Васильева К. Тотальная забота // Новые Известия. 2007. 15 августа. С. 4.

⁴² Доклад о развитии человека. 2009. С. 176.

⁴³ Примаков Е. Небезопасная тенденция // Стратегия России. 2006. № 8 (32). С. 11.

- ⁴⁴ Шарипова А. Президентские выборы опасны для рейтинга // Коммерсант. 2007. 24 января. С. 2.
- ⁴⁵ Костилов В. Научиться быть русским // АиФ. 2006. № 51. С. 8.
- ⁴⁶ Социологический бюллетень «Доминанты». ФОМ. 2007. 14 июня. № 24. С. 17.
- ⁴⁷ Нариньяни А. Очень искусственный интеллект // Независимая газета. 2006. 22 февраля. С. 14.
- ⁴⁸ Бергер Я. Перспективы сотрудничества // Стратегия России. 2005. № 10(22). С. 7.
- ⁴⁹ Снесарев А. Е. Философия войны. М.: Финансовый контроль, 2003. С. 10.
- ⁵⁰ Путин В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 8 февраля 2008 г. / www.kremlin.ru
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Проект Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007. С. 15.
- ⁵³ Ключников А. Зачем нужна Россия // Стратегия России. 2006. № 9(33). С. 89.
- ⁵⁴ Внутренние расходы на исследования и разработки [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.statinfo.biz/html/M1F6003A6500L1.aspx>
- ⁵⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 / [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>
- ⁵⁶ Скосырев В. Китайская угроза напугала Вашингтон // Независимая газета. 2010. 21 апреля. С. 1.
- ⁵⁷ Губский А. Карлос Гон разгоняет Renault // Независимая газета. 2006. 10 февраля. С. 6.
- ⁵⁸ Дынкин А. Новая логика роста // Независимая газета. 2007. 27 июня. С. А4.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Баяхчева С. Л., Илларионов С. И. Идеология гражданского общества. М.: ПрофЭко, 2006. С. 11–31.
- ⁶¹ Тоффлер Э. Третья война. М.: АСТ. 1999. С. 625.
- ⁶² Вульф М. Капиталистическая революция // Независимая газета. 2007. 26 июня. С. А4.
- ⁶³ Реут А. Россия подрастет на 1 200 000 кв. км. Арктики // Известия. 2007. 27 июня. С. 1.
- ⁶⁴ Сотников И. Дети разных народов // Газета. 2007. 15 февраля. С. 8.
- ⁶⁵ Орешкин Д. Богатая страна бедных людей // АиФ. 2007. № 7. С. 8.

ГЛАВА 4

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДУХОВНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МИРА: РОЛЬ НЧП

Я не могу себе представить настоящего ученого, который не обладал бы глубокой верой. Это можно выразить и так: нельзя верить в безбожную науку», «безбожная наука хромает»¹.

А. Эйнштейн

История — это не наука о прошлом, а наука об историческом процессе².

Г. Кваша

Национальный человеческий потенциал — не просто потенциал суммы личностей, населяющих ту или иную территорию, даже не сумма граждан. Он включает в себя очень важную составляющую — культурную, нравственную и духовную основы нации. Собственно то, что и делает нацию нацией.

В начале 2011 года в России развернулась дискуссия по поводу попытки ввести понятие «российской» национальности как некой общегражданской общности, промежуточной между понятиями «гражданин РФ» и представитель какой-либо нации. Реакция в основном была крайне негативной. И не случайно: все попытки размыть самоидентификацию, построить мультикультурное общество в последние десятилетия провалились. Как справедливо заметил А. Малашенко, «Это открыто признают лидеры европейских государств, **забывая об обязательной политкорректности.** Если мусульмане попадают в чужую среду, пусть даже по своей воле,

они считают, что другие **должны соблюдать их требования**... Ситуация для Европы безвыходная, рецепт никто предложить не может»³.

Отрицание понятия «нация» равнозначно отрицанию понятий «национальные интересы» и «национальные ценности». На фоне усиления этих понятий в самосознании других стран подобные попытки выглядят не просто бессмысленными, но и опасными.

Другое дело — соотношение понятий «национальные ценности» и «модернизация», пропорции, которые необходимо сохранять и развивать. Это — проблема спора и серьезной дискуссии, развернувшейся в России в последние годы. Причем проблема практическая, затрагивающая абсолютное большинство граждан. Она проявляется и в частных случаях, например, дискуссии о модернизации РАН — по «американо-университетской» модели, как предлагается в Стратегии инновационного развития России до 2020 года, либо о сохранении и модернизации существующей структуры⁴.

Я убежден, что на новом, интеллектуально-духовном этапе развития современного общества стремительно возрастает роль НЧП и его национально-ценностных составляющих. В особенности именно тех компонентов национального человеческого потенциала, которые связаны с духовно-нравственной, интеллектуальной, психической и творческой деятельностью человека и всей нации. Это, можно сказать, общая тенденция, которая, на мой взгляд, проявляется по-разному, но ее доминирование, даже в экономике, становится все более очевидным.

Отрицание необходимости общенациональной идеологии и игнорирование значения национальных ценностей, характерное для России последних десятилетий, в этой связи становится все более опасным. И отнюдь не только в мировоззрении. Так, три важнейшие проблемы, стоящие перед российским обществом, — терроризм, коррупция, недостаточная эффективность госуправления, — невозможно решить, не создав **систему** устойчивых взглядов элиты и общества, основанную именно на национальной системе ценностей и национальных интересах. Как справедливо заметил В. Третьяков, «...если мы не хотим заводить себе специальную (наново изобретенную) политическую (гражданскую) идеологию, то вынуждено должны обратиться к православной, пусть в несколько расцерковленном виде»⁵. Примечательно, что этот вывод признал представитель элиты, который много лет выступал как против общенациональной, так и против православной идеологии.

Другое дело в сочетаемости этих ценностей с идеями модернизации. На мой взгляд, это вполне не только возможно, но и необходимо. Нужен синтез традиций, основ и инноваций. Этот синтез не удалось сделать в последнее столетие: «Результаты массовой, в течение многих десятилетий **дерационализа-**

ции национального сознания печальны». Директор Института социологии РАН, член-корреспондент РАН М. Горшков утверждает: «Если модернизация в форме индустриализации 1930–1960 годов вывела СССР в число наиболее промышленно развитых стран, то социокультурная модернизация отстала от экономической — на целый век. В итоге в 70-е — начале 80-х годов „захлебнулась“ и технико-технологическая модернизация. Выполненные исследования свидетельствуют: среди населения современной России последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций составляют порядка 73–75%».

Более того, в обществе идут мощные процессы социального воспроизводства сознания подданных. Память поколений о государственных репрессиях и стремление уберечь потомков на случай ужесточения политического режима — причина того, **что лишь 1% современных российских семей считают важным воспитывать у детей демократические ценности, а формировать гражданственность и убеждения — менее чем 7% сем ей.** Тем самым массово воспроизводятся такие характеристики человеческого потенциала, которые препятствуют инновационно-демократической модернизации⁶.

1. Рост значения национальных ценностей и духовности⁷ как компонентов НЧП а XXI веке

Собственную русскую (российскую) политическую идеологию завести, если не хотим погибнуть, все равно придется. И кроме гражданского православия ничего иного в России быть не может. Иначе это будет не Россия. Или: иначе не будет России⁸.

В. Третьяков

На протяжении чуть более ста лет Россия в третий раз оказалась перед цивилизационным вызовом, перед необходимостью нового модернизационного рывка... возможности следующей попытки просто не будет⁹.

А. Николаев

Духовный потенциал нации и человека отличается от всех иных потенциалов. Он всегда играл важную роль в истории человечества, но в XXI веке с ростом значения НЧП начинает занимать особое место.

Разрабатывая эффективную стратегию развития нации, мы не должны упустить из виду основные мировые тенденции развития, которые проявились в начале XXI века, прежде всего рост значения национальных ценностей как важнейших компонентов НЧП. Эффективная стратегия решает не только сегодняшние, тактические, задачи (или проблемы ближайшего будущего), но и закладывает предпосылки для будущей стратегии, ориентированной на долгосрочную перспективу. Развития нации. Именно эта национальная перспектива и должна быть главной целью такой стратегии.

Для этого, как мне кажется, важно понимать, **на каком этапе** развития человечества мы находимся и **какие факторы развития** становятся решающими. Далеко не всегда они очевидны, а тем более учитываются правящими элитами государств. В том числе и российской правящей элитой. Более того, есть все основания утверждать, что российская правящая элита (как и советская) не сделала выводов из прежних ошибок. Так, анализ по параметру «социальное качество»¹⁰, по мнению С. Магарила, «свидетельствует: макросоциальные стратегии основных групп современного российского общества вновь направлены на его дезорганизацию, а потому и дезинтеграцию»¹¹.

Сегодня в процессе корректировки Стратегии–2020 учитывается множество макроэкономических, финансовых и отчасти социальных факторов. Но продолжается отрицание таких базовых ценностей, как духовность, культура, нравственность, творчество. Их критическая недооценка — традиция последних 20–25 лет, которая превратилась в труднопреодолимую тенденцию для правящей элиты. Последняя отказывается понимать, что терроризм, коррупция, слабое госуправление являются следствием не каких-то частных упущений, а системной ошибкой игнорирования необходимости воссоздания общенациональной системы ценностей и идеологии.

В результате предпринимаются меры, которые в лучшем случае способны смягчить последствия этой системной ошибки. Действительно, наказав милиционеров за теракт в Домодедово и созданием поста замминистра по безопасности на транспорте проблема не решается. Появление смертников в других местах эти решения не нейтрализуют. То же самое и по отношению к коррупции, когда отсутствие духовно-нравственных норм, а в конечном счете идеологии, не может быть компенсировано никакими административными или правовыми репрессиями. Следует признать, что все последние десятилетия сама власть и элита воспитывали нацию и самих себя, сознательно создавая коррупционную атмосферу и правила «повседневного поведения и жизни «по понятиям».

Все это необходимо понимать, создавая новую стратегию развития нации в условиях, когда духовно-нравственные факторы начинают играть такую же важную роль в развитии мировой экономики и общества, какую в последние 30–40 лет играли информационные технологии и технологии связи. Их развитие, измеряемое скоростью обработки и передачи информации, памятью и др. факторами, достигло такого уровня, когда встал вопрос о переходе в новое качество, измеряемое уже другими критериями.

Стратегия модернизации, реализуемая сегодня российской элитой, не использует огромные национальные ресурсы, которые таятся в духовности, культуре и творческом потенциале нации. Иногда даже складывается впечатление, что правящая элита **упорно не хочет замечать**, что у нации есть такие фантастические ресурсы, а значит и возможности. Так, говоря о «первом в нашей стране опыте модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»¹², президент страны не говорит почему-то о **национальных ценностях** — традициях, истории, культуре, религии, — без которых любая модернизация превращается в простое «усовершенствование». Именно эти ценности делают человека — человеком, а значит прямо влияют как на личностный человеческий потенциал, так и, тем более, — национальный.

В целях справедливости следует признать, что в Стратегии–2020 отмечались особенности «социально-ориентированного типа роста», имеющего **«качественные и количественные характеристики»** (подч. — Авт.). Отмечается, что этот «рост происходит на основе»:

- « — **диверсификации экономики**, в структуре которой ведущая роль переходит к отраслям «экономики знаний» и высокотехнологичным отраслям промышленности. Доля высокотехнологичного сектора и «экономики знаний» в ВВП должна составлять не менее 17–20% (2006 год — 10,5%), вклад инновационных факторов в годовой прирост ВВП — не менее 2–3 процентных пунктов (2006 год — 1,3);
- **повышения эффективности и конкурентоспособности экономики**, без существенного наращивания производственных ресурсов. Производительность труда должна увеличиться к 2020 году в 2,4–2,6 раза (в отдельных ведущих секторах в 3–5 раз), а энергоэффективность — в 1,6–1,8 раза;
- **высокой инновационной активности компаний**, связанной с освоением новых рынков, обновлением ассортимента продукции, освоением новых технологий, созданием новых форм организации бизнеса. Доля промышленных предприятий, осуществляющих

- технологические инновации, должна возрасти до 40–50% (2005 год — 9,3%), а инновационной продукции в объеме выпуска — до 25–35% (2005 год — 2,5%);
- **активизации фундаментальных и прикладных исследований и разработок при кардинальном повышении их результативности.** Внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 3,5–4% ВВП в 2020 году (2006 год — 1 % ВВП);
- **повышения качества человеческого капитала и эффективности его использования,** что характеризуется опережающим ростом заработной платы квалифицированных работников. Среднемесячная заработная плата в экономике повысится в 2020 году до 2700 долларов США (2007 год — 526 доллара США);
- **опережающего роста отраслей, обеспечивающих развитие человеческого потенциала,** прежде всего, образования и здравоохранения. Расходы на образование за счет государственных и частных источников — 5,5–6% ВВП в 2020 году (2006 год — 4,6%), на здравоохранение — 6,5–7% ВВП в 2020 году (2006 год — 3,9 %), что сопоставимо с уровнем наиболее развитых стран»¹³.

Как видно из Концепции, пожалуй, впервые правящая элита признала важность человеческого потенциала, но, во-первых, этот потенциал ограничен узким набором компонентов и не учитывает такие факторы, как духовность, культура, нравственность, творчество. А, во-вторых фактически **исключается** система национальных ценностей и интересов.

Эти же ценности могут способствовать, либо мешать превращению личностного и национального ЧП в капитал, т.е. общественную пользу и экономическую выгоду. Так, говоря о терроризме, коррупции, теневой экономике, вывозе капиталов за границу и других проблемах России, ее элита предполагает борьбу с ними фискальными, правовыми и правоохранительными мерами, тогда как **самые эффективные меры** — идеологические, базирующиеся на национальных ценностях. Примечательно, что есть прямая зависимость между ростом теневой экономики, например, и приверженностью к национальным ценностям. Так, согласно результатам исследования ВБ, проведенного за восемь лет — с 1999 по 2007 год, — удельный вес теневой экономики во всем мире за анализируемый период постоянно возрастал и достиг уровня в 35,5% ВВП.

Самый маленький удельный вес теневой экономики при этом наблюдался в Швейцарии (8,6% ВВП), США (8,8%) и Австрии — 9,8%. Наивысший уровень был зафиксирован в Грузии — почти 70% ВВП. Чуть лучше

ситуация в Боливии и Азербайджане — 68,1% и 63,3% соответственно. Россия в этом списке занимает 130-е место: доля теневой экономики в отечественном ВВП составляет 48,6%¹⁴.

Здесь, правда, следует сделать оговорку: национальная система ценностей рассматривается не только как традиционная, но и как утвердившаяся (в том числе и при помощи власти) **в современном общественном сознании**.

Традиционные и духовные ресурсы нации, являясь важнейшей **частью** НЧП, будут играть возрастающую роль в XXI веке, что также следует учитывать при формулировании сегодняшних целей стратегии модернизации. Более того, не только науки и человеке, но и вера станут решающими факторами развития. Это относится, прежде всего, к мобилизации общества и нации в решение модернизационных задач. Примечательно, что самые «технологические» проекты модернизации уже учитывают этот фактор во втором десятилетии XXI века. Так, специалисты нью-йоркской академии наук подчеркивают в выводах своего доклада: «После того, как национальная стратегия определена и приоритеты выбраны, необходимо донести сделанный выбор до населения и заручиться поддержкой ключевых игроков. К последним относятся органы государственной власти, инвесторы, бизнес и ведущие ученые со всего мира»¹⁵.

Строительство общества и государства принципиально не отличается от архитектуры: общество, его элита не только должны знать, какое общество и государство они хотят иметь в будущем, но и какие внешние факторы будут влиять на их создание, каковы основные долгосрочные тенденции мирового развития. Даже генеральные планы городов, формирующиеся с перспективой на 25–50 лет, учитывают будущие запросы общества, общие тенденции градостроительства, тенденции в развитии энергетики, материаловедения, уровень развития инфраструктуры, потребности страны и т. д. Что же говорить о государстве? Ведь никто в здравом уме и твердой памяти не будет планировать в Москве строительство квартала из юрт, или чумов, соответствующих традициям других народов, и наоборот. Но никто не может безнаказанно переносить и чужую традицию в политическую, общественную или экономическую жизнь страны: запрет на строительство минаретов в Швейцарии, градостроительные ограничения в США и странах Европы, — не случайность.

Применительно к цели настоящей работы — значению НЧП в современном развитии России — сказанное имеет прямое отношение. Использование огромного духовного и традиционного ресурса **нации**

при развитии национального человеческого потенциала не является пожеланием, а **обязательным условием**. Будучи осознано и выполнено национальной элитой, это поможет не только вписаться в общий тренд мирового развития, но и резко повысить эффективность реализации НЧП.

В разное время и различным аспектом этой проблемы я посвятил несколько работ. Еще в 2005 году я писал, например, о том, что ключевой вопрос нового мировоззрения — совместимость, **сочетаемость веры вообще, и православия, в частности, с процессами научно-технической революции** (подч. — А. П.). Более того, я и сегодня убежден, что подлинными общественными, экономическими и научно-техническими «прорывами», необходимыми России, «возможны только **на стыке научного знания и веры** (подч. — А. П.)»¹⁶. В 1999 году я поставил эпиграфом к разделу «Духовность». «Плохо, если у человека нет чего-нибудь такого, за что он готов умереть» в своей книге «Русский путь». А мысль И. Солоневича: «Каждая государственность мира, и в особенности каждая великая государственность мира, отражает в себе основные психологические черты нации-строителя»¹⁷, наиболее полно отражает общность этих людей на основе неосязаемой веры в народ.

И сегодня мы видим, что ключевые проблемы, стоящие и не решаемые в России, не могут быть решены иначе, как через осознание и развитие системы национальных ценностей. Это относится, как уже говорилось, к коррупции. Но это же в полной мере относится и к терроризму, казнокрадству, хамству и другим проблемам.

Наконец, крайне важно понимать, что модернизация (если ее рассматривать как создание нового общества, новой экономики и нового государства на базе реальных национальных потребностей и ценностей) должна формировать, по Солоневичу, как «психологические черты нации-строителя», так и сознательно создавать максимально широкий социальный слой творцов. Именно их совокупность в конечном счете определяет уровень НЧК и положение каждого гражданина в России. Но это же во многом предопределяет и **новое место** России в мире. Как видно из нижеприводимых данных, учитывая индексы духовности, культуры и креативности, мы получаем универсальный индекс человеческого капитала (УИЧК), который **меняет место**, занимаемое Россией в мире. Россия, занимая 65 место по ИРЧК повышается в рейтинге до группы ведущих государств мира. Это не натяжка, а реальная перспектива для нации и страны, которая может стать мировым культурным, духовным и идеологическим лидером в XXI веке.

Расчет индекса развития человеческого потенциала для России по методике ПРООН

Исходные данные	Мин	Мах	Значение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	25	85	67,6
Уровень грамотности взрослого населения, %	0,0%	100,0%	98,7%
Совокупная доля учащихся начальных, высших и средних уч. заведений, %	0,0%	100,0%	69%
Реальный ВВП на душу населения, \$	\$ 100,00	\$ 5448,00	\$ 5184,00
Индекс ожидаемой продолжительности жизни			0,710
Индекс грамотности			0,987
Индекс доли учащихся			0,690
Индекс уровня образования			0,888
Индекс ВВП			0,951
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)			0,850

Дополнительные индексы для России и других стран

	Значение	Вес	Индекс	По весу
Положительные				
1. Индекс духовности (% населения, считающего себя верующими)	50	0,3	0,500	0,150
2. Индекс культуры (% населения, регулярно читающего книги, посещающего театры, музеи, библиотеки)	70	0,3	0,700	0,210
3. Индекс креативности (% работников творческих профессий, включая представителей науки, культуры, образования, предпринимательства и инженерных работников)	20	0,4	0,200	0,080
4. Индекс безопасности человека		1		
Отрицательные				
1. Индекс преступности (% заключенных)	7	-0,6	0,070	-0,042
2. Индекс здоровья (% инвалидов)	10	-0,3	0,100	-0,030

	Значение	Вес	Индекс	По весу
3. Индекс свободы (% чиновников)	20	-0,1	0,200	-0,020
		-1	1,77	
Дополнительный национальный индекс (Доп. НИ)				0,348

Таким образом, реальное положение России в мире совершенно другое. Тем более — **может быть** совершенно другим, а именно:

Универсальный индекс человеческого капитала для России

$$\text{УИЧК} = (\text{ИРЧП} + \text{Доп. Ни}) / 2 \quad \quad \quad \mathbf{0,599}$$

Если считать по этому индексу, т. е. учитывать огромные национальные ресурсы духовности, нравственности, творчества, которые не учитываются и не используются пока что правящей элитой, то место России будет не в седьмом, а в первом десятке наиболее развитых стран мира. Это видно из оценок, сделанных экспертами МГИМО(У), в соответствии с которыми Россия занимает не 65-е место по ИРЧП, а 14-е — по универсальному индексу, значительно опережая «признанных» лидеров по ИРЧП.

ИРЧП

Место в 2007	Страна	ИРЧП данные 2007 (опубл. 2009)	Доп. Ни	НИЧК = (ИРЧП + Доп. НИ) / 2
1.	Франция	0,961	0,775	0,868
2.	Италия	0,951	0,775	0,863
3.	Нидерланды	0,964	0,700	0,832
4.	Дания	0,955	0,700	0,828
5.	Республика Корея	0,937	0,700	0,819
6.	Канада	0,966	0,635	0,801
7.	Япония	0,960	0,635	0,798
8.	Австралия	0,955	0,635	0,795
9.	Новая Зеландия	0,950	0,635	0,793
10.	Гонконг	0,944	0,635	0,790

окончание табл.

Место в 2007	Страна	ИРЧП данные 2007 (опубл. 2009)	Доп. Ни	НИЧК = (ИРЧП + Доп. НИ) / 2
11.	Швеция	0,963	0,535	0,749
12.	Бельгия	0,953	0,535	0,744
13.	Израиль	0,935	0,535	0,735
14.	Россия	0,817	0,599	0,708
15.	Швейцария	0,960	0,450	0,705
16.	Австралия	0,970	0,435	0,703
17.	Лихтенштейн	0,951	0,450	0,701
18.	Финляндия	0,959	0,435	0,697
19.	Германия	0,947	0,435	0,691
20.	Норвегия	0,971	0,350	0,661
21.	Люксембург	0,960	0,350	0,655
22.	Исландия	0,966	0,335	0,652
23.	Великобритания	0,947	0,350	0,649
24.	США	0,956	0,335	0,646
25.	Сингапур	0,944	0,335	0,640

Если же попытаться перевести оценки в методику, когда учитывается национальное богатство — история, культура, духовность (а не только природные ресурсы), — то Россия даже сегодня устойчиво претендует на роль в первой десятке развитых стран. Проблема в том, что никто в сегодняшней России это не только **не использует, но и не учитывает**. В этом кроется главная причина, почему остаются нереализованными намеченные стратегии и планы. В нации не проведена идеологическая мобилизация. Эти концепции так и остались документами, подготовленными **частью** элиты для узкой части той же элиты. Не только общества и нация, но даже значительная часть самой элиты не рассматривают такие концепции в качестве программы действий, обязательных (не только нормативно, но, прежде всего, нравственно) для исполнения.

Отрицание системы национальных ценностей, как и общенациональной идеологии, не дает развиваться нации и по другим направлениям превращения НЧП в НЧК. Так, учет национально-культурных и духовных особенностей и ценностей неизбежно складывается и на **индексе безопасности человека** (ИБЧ), который также является частью Универсального

индекса человеческого капитала (УИЧК). В него входят такие составляющие, как «культурная» и «социальная безопасность», являющиеся во многом производными от культурного и духовного потенциала нации и его ценностей.

Подытоживая, можно сказать, что тезис Д. Медведева, высказанный в Послании Федеральному Собранию в 2009 году о том, что «первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»¹⁸, далеко не полно раскрывает суть модернизации. «Ценности демократии» для нации, конечно, имеют значения, но национальные ценности — значат гораздо больше. В том числе и для модернизации, и для самого выживания нации, а, главное, для развития национального человеческого капитала, имеющего, безусловно, свои цивилизационные особенности. Которые отличают его как от западной, так и восточной систем ценностей.

Примечательно, что только современная российская элита отказывается это признавать. Как справедливо признает А. Николаев, «И в трудах основоположников марксизма, и в работах теоретиков российского большевизма отчетливо прослеживается признание цивилизационной преемственности при переходе от капитализма к социализму»¹⁹.

2. Специфика момента: нравственно-духовная составляющая НЧП как непризнанный фактор развития

...история становится областью геополитической перегруппировки субъектов международных отношений²⁰.

А. Торкунов

Именно... нежелание идти на жертвы, отказ от аскетизма — причина того, что Россию сдают²¹.

Удивительно, но нравственный и духовный потенциал современного российского общества совершенно не учитывается правящей элитой. Если, конечно, не считать попытки тех или иных партий поставить этот вопрос в качестве темы для дискуссии на очередном круглом столе.

Между тем еще в советское время, преимущественно в военно-научной литературе этому фактору уделялось огромное значение при анализе

соотношения военных сил. Этой теме были посвящены целые разделы учебников и книги по военно-политической проблематике. Причем «моральный фактор» (так он в то время назывался) ставился по своему значению не ниже военно-экономического потенциала или численности вооруженных сил. Примечательно, что А. В. Суворов, Л. Н. Толстой полагали этот фактор важнейшим условием успеха в сражении, важнейшим ресурсом любой (а не только военной) стратегии.

Понятно, что в основе нравственно-духовного потенциала находятся самодостаточные национальные ценности, идеи, идеалы которые могут быть для каждой нации разнообразными. Как заметил в свое время известный русский военный теоретик Е. И. Мартынов, «Каждый народ в известную эпоху имеет свой политический идеал», которые «так же разнообразны, как бесконечно разнообразны условия жизни различных государств, потребности и вкусы их населения». И далее: «Если мы видим народ, который не имеет уже никаких политических целей впереди, которому нечего желать и не за что бороться, то мы можем быть уверены, что он уже выполнил свою роль в истории, что он клонится к упадку, находится в периоде вырождения»²².

Таким образом, национальные ценности, идеи и принципы, лежащие в основе нравственно-духовного потенциала являются огромным национальным ресурсом, к которому всегда и во всех странах прибегали правящие элиты и лидеры, когда они хотели мобилизовать нацию для достижения великих целей.

Парадоксально, но эта очевидная истина не приходит в голову представителям правящей российской элиты, которые предлагая различного рода стратегии и концепции, совершенно не учитывают возможности нации. Вместо этого предлагаются по сути ложные и, как правило, временные ценности, такие, например, как «демократические», «общечеловеческие», «ценности рыночной экономики». Соответственно таким ценностям стратегии опираются и на ресурсы, опять же, сомнительные по своей целесообразности использования. Так, принимая в 2008 году Стратегию 2020, опирались на «неограниченность» сырьевых ресурсов, но уже в январе 2011 года А. Кудрин заявил, что на них уже не стоит рассчитывать.

Собственно российская специфика во втором десятилетии и заключается в том, что правящая элита должна **увидеть, адекватно оценить и осознать** огромные возможности духовно-нравственного компонента НЧП, понять, что без этого она будет не в состоянии реализовать ни одну из своих стратегий развития и модернизации.

Особую актуальность этому выводу придает то обстоятельство, что весь мир объективно вступил на этап своего нравственно-духовного

развития, когда успехи неудачи отдельных государств и наций будут определяться успехами и неудачами в развитии НЧП. И, прежде всего, их нравственно-духовными составляющими, которые будут делать из этих стран мировых лидеров — нравственных, идеологических, технологических и экономических.

И, наоборот, те страны, которые не обладают достаточным духовно-нравственным потенциалом, будут постепенно превращаться в аутсайдеров, исчезать с мировой арены.

Эта тенденция видна уже сегодня, ведь достаточно привести примеры с теми странами, где система национальных ценностей и нравственно-духовный потенциал позволяет заявить о себе как об идеологических и экономических лидерах. Конечно, это, прежде всего, Китай, но во многом похожа ситуация и с Индией.

Отдельно стоит вопрос об исламских государствах и их системе ценностей, доказавшей, безусловно, свою устойчивость и способность к экспансии в самых различных формах. Духовно-нравственный потенциал народов Ирака, Афганистана, Туниса, Египта, других стран исламского мира оказался вполне достаточным для сохранения национальной идентичности даже в условиях сильнейшего внешнего влияния.

Россия — также пример того, как игнорирование нравственно-духовных ценностей нации правящей элитой на протяжении десятков лет привело к тому, что в войне с террористами страна проигрывает одно сражение за другим. Противостояние, лежащее в плоскости ценностей, идеологии, идентичности перенесено на уровень рядовых контртеррористических операций. Вот почему современная стратегия модернизации требует от элиты и общества прежде всего идеологической работы.

Не случайно академик А. Торкунов продолжает: «В системной модернизации важнейшую роль играет... „перезагрузка“ ценностно-смысловых приоритетов как внутри страны, так и в мировом контексте»²³.

Формирование стратегии модернизации предполагает понимание ключевых особенностей и специфики будущего этапа мирового развития. Идеологическая модель будущего страны должна, таким образом, пусть в общих чертах, отражать понимание элитой не только национальных интересов и потребности в ресурсах, но и тех объективных процессов, которые происходят и будут происходить в мире. Процессов, которые, по сути своей, объективны. В данном случае речь идет о значительном усилении роли нравственности в мировой политике. Пусть даже в некоторых случаях она и служит прикрытием вполне прагматичных интересов.

Но восприятие национальных интересов и происходящих в мире процессов у российской элиты — отнюдь не объективное. У нее отсутствует своя сколько-нибудь стройная концепция мирового развития. Как, впрочем, и развития собственно России. Во всяком случае я ее не знаю. Предлагаемые варианты документов вполне традиционны и не являются результатом социально-политического анализа. Более того, такое восприятие может лишь в какой-то — большей или меньшей — степени соответствовать действительным национальным интересам именно из-за не вполне адекватного понимания того, куда движется человечество.

В зависимости от качества элиты, ее профессионализма и нравственности, такое соответствие может быть более или менее полным, либо вовсе не отражать существующие реалии. Как это было при М. Горбачеве и Б. Ельцине. Ошибки в оценке мировых реалий — самые тяжелые и трудноисправимые. Так, «миротворчество» Чемберлена стало одной из причин не только его отставки, но и начала Второй мировой войны. Неадекватность советского руководства закончилась крахом не только СССР, но и мировой социалистической системы. Гегемонизм США стал причиной поражения во Вьетнаме и многочисленных военных авантур.

Правящая элита может и вообще действовать против национальных интересов, если ее нравственные принципы и нормы не отвечают требованиям. К сожалению, значительная часть российской элиты перестала быть национальной. Она сконцентрировалась на своих личных интересах. И тому есть неоспоримое подтверждение в виде бегства не только капиталов (которое стало привычным), но и десятков тысяч человек ежегодно из России.

Другой, российский пример. Летом 2007 года 10 академиков обратились к В. Путину с письмом «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны», которое вызвало бурную дискуссию в обществе. Не обсуждая здесь основные идеи и ход дискуссии, следует, однако, заметить, что главным требованием академиков было дистанцировать образование от религии. Это дистанцирование означает дистанцирование не от религии, а от нравственности.

На мой взгляд, это выступление академиков находится в абсолютном диссонансе с основной тенденцией развития современного общества — его перехода на более высокую нравственно-духовную и культурную стадию развития. И религия, ее институты, тем более традиционные, являются союзниками. Непонимание этого сродни непониманию того, какие основные движущие силы общественного и экономического развития будут решающими в ближайшие годы.

Это непонимание сродни непониманию у советской элиты роли информатики и технологий в последней четверти XX века. Это уже не спор между верующими и агностиками, а попытка повлиять с целью неверного выбора. Как справедливо заметил А. Привалов, «не все в жизни охватывается наукой (нобелевский лауреат Фейнман, начиная свои знаменитые лекции по физике, с удовольствием заметил, что любовь — не наука), а школа — не вестибюль лаборатории, а ворота в жизнь»²⁴.

Человечество в XXI веке сможет освоить такие психические и интеллектуальные возможности, о которых сегодня только приходится мечтать. И произойдет это на стыке знаний и веры, технологий и нравственности. Без нравственности, воплощенной в принципы новой идеологии, человеческая цивилизация будет обречена. Так же, как сегодня обречена безнравственная российская элита, представители которой в своем большинстве давно уже не ассоциируют свои личные и групповые интересы с национальными. Эта элита неизбежна должна быть заменена. Просто потому, что она антинациональна²⁵.

Эту «антинациональность» элиты неизбежно придется изменить. «Сверху» или «снизу», но придется, ведь нельзя же до бесконечности тратить страну и издеваться над нацией. «Манеж» в декабре 2010 года продемонстрировал, что у нации есть силы, чтобы противостоять этому процессу уничтожения страны. Мне, как человеку хорошо знающему элиты 1980-х — 2010 годов, — приходится признать: многочисленные примеры свидетельствуют о том, что правящая российская элита безнравственна. Хуже, она возводит этот принцип в основу своей деятельности. Но ведь так продолжаться не может. Лимит терпения нации исчерпан.

Сегодня поэтому особенно важно — с точки зрения идеологии и выбора будущей стратегии — адекватное восприятие нашей элитой будущего этапа, его специфики в развитии человечества. Приходится, правда, признать, что российской элите некогда думать о будущем нации. Она думает и готовит свое будущее. Объективные мировые тенденции и процессы развития человечества естественно влияют на формирование не только национальных интересов, но и **будущих условий** развития нации. Если элита это вполне адекватно осознает, способна прогнозировать, то и будущий образ страны, общества будет вполне объективно соответствовать ведущим мировым тенденциям. Так, если будущая мировая экономика и общественное устройство будут зависеть, прежде всего, от качества человеческого потенциала, то и идеологическая модель развития, естественно, должна, прежде всего, основываться на этом факторе. Конечно, с разной национальной спецификой. Как, например, в Китае и Норвегии.

Другое дело, если антинациональная элита этого не признает. Поэтому я обращаюсь к той ее части, которая думает о будущем нации.

Кроме того, при принятии политических решений, имеющих стратегическое значение (т. е. направленных в будущее на несколько десятилетий), крайне важно определиться адекватно **на каком этапе развития общества**, экономики и государства мы сегодня находимся. Еще важнее — знать, где мы **хотим** находиться именно при развитии этих объективных процессов. Ибо на каждом из этапов развития есть свои базовые факторы, узловые точки, которые и определяют ход объективных процессов в развитии общества и государства. Мудрость элиты по большому счету и заключается в том, чтобы понимать ход объективных мировых процессов. Интересно, что российская элита в своем большинстве этим просто не интересуется. Отдельные ее представители размышляют над этими процессами. Но их единицы, т. е. российская элита не думает о будущем. Во всяком случае не связывает его с будущим нации.

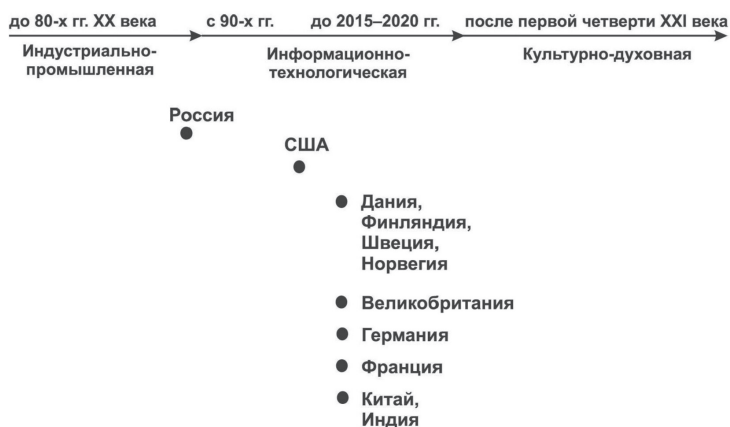

Рис. 1. Три фазы развития современного общества и место отдельных государств

Я, например, считаю, что в XX веке человечество уже прошло две основные фазы в своем развитии: индустриально-промышленную (которая исчерпала себя ко второй половине 80-х годов) и информационно-технологическую (которая уже завершается в развитых странах в первом десятилетии XXI века). Ныне можно наблюдать признаки того, что в недрах информационного общества формируется новая, **третья фаза — интеллектуально-духовная** — развития общества, экономики

и государства. Сейчас, наверное, трудно наверняка сказать, каким будет это общество, экономика и государство. Ясно одно: оно будет еще больше отличаться от предыдущих стадий развития человечества, чем, например, информационное общество начала XXI века от индустриального — 30-х годов XX века.

Страны, способные опережающими темпами пройти путь развития, вступив в культурно-духовную стадию: Индия, Китай и потенциально Россия.

Эти оценки имеют мало общего с макроэкономическими показателями, включая душевой ВВП, хотя и учитывают их. Главное — способность синтезировать традицию и новейшие достижения НТР, «использовать» глобализацию, накопленный уровень культуры и духовности, а также потенциал роста человеческого капитала.

Для лиц, принимающих стратегические решения сегодня, осознание неизбежного наступления этого этапа уже в недалеком будущем имеет важнейшее значение. Ведь эти управленческие решения будут реализованы уже в новых общественных и экономических условиях. Будь то решения о развитии энергосистемы страны, какого-то региона или стратегических наступательных вооружений, которые полностью будут реализованы в 2020–2030 годах, либо любые иные стратегические решения. Важно понимать, что в те годы мировая экономика и общество будут находиться на принципиально иной стадии развития, когда решающими будут принципиально иные факторы. Предположить, спрогнозировать эти факторы становится принципиально важно потому, что сегодня в России стремительно растет количество отраслевых, региональных, корпоративных и иных стратегических концепций, которые **не увязаны друг с другом** в единую стратегию развития. Да и сама Стратегия–2020 не связывает эти концепции друг с другом.

Так, например, в 2007 году в России стала остро ощущаться нехватка мощностей и кадров практически во всех отраслях промышленности. При том, что кадровый голод стал острым еще в 2006 году. Запас мощностей, который до недавнего времени создавал «запас свободного хода», объясняемый восстановительным периодом, — оказался к началу 2007 года исчерпанным²⁶. Накануне кризиса 2008 года мы думали, что промышленный подъем наконец-то наступил. Он не наступил. И не из-за кризиса 2008–2010 годов, а из-за того, что мы не смогли найти новые направления экономического развития. Точнее, — не захотели, ведь так просто было рассчитывать на рост цен на энергоресурсы в 2007–2008 годах! Как, впрочем, и в 2011 году, который обеспечил подъем той же тенденции.

В результате, острейшим образом вновь встал вопрос об инвестициях, без которых российская промышленность перестанет быть конкурентоспособной. Это — общепризнанный и известный факт, о котором достаточно много говорят. Но на эту проблему необходимо смотреть и с другой точки зрения, о чем говорят значительно реже: **в какие отрасли необходимы инвестиции прежде всего?**

Существующий подход пока дает однозначный и неправильный ответ — прежде всего в существующие традиционные добывающие и обрабатывающие отрасли: машиностроительную, строительную, пищевую и т. д. Логика формирования бюджета в 2008–2010 года развивалась именно в этом направлении: приоритет отдавался добывающим отраслям и финансовому сектору, затем (если что-то оставалось) — обрабатывающим отраслям промышленности. Отчасти — социальным сферам, что было выгодно с точки зрения пропаганды и телевизионной картинки: повышение пенсий, предоставление жилья военнослужащим и т. д.

Инвестиции в НЧП носили второстепенный характер. Особенно в период кризиса 2008–2011 годов и последующие месяцы. Инвестиции в образование, науку и культуру фактически были снижены. Так, в бюджете 2011 года на культуру выделялось менее 0,8%, хотя даже законодательно эта норма не должна была быть ниже 2%.

На мой взгляд, если смотреть дальше, хотя бы на 5–10 лет вперед, то инвестиции в приоритетном порядке должны вкладываться в новейшие и формирующиеся отрасли, которые пока еще не играют ключевой роли, но обязательно будут определять будущее лицо экономики и общества. Это отрасли, связанные с культурно-духовным этапом в развитии человечества, — образование, культура, наука, духовность. Пока же даже при составлении рейтинга конкурентоспособности, российские эксперты выделяют три группы факторов — общеэкономические, финансовые, инфраструктурные, — забывая о моральном и нравственном потенциале общества²⁷.

В истории уже были примеры, когда мощности строились вдалеке от источников сырья и энергии, когда потребности многократно (как оказывалось) превосходили прогнозируемые объемы, когда города создавались в тех местах, где вымирало население и прекращалась экономическая деятельность. Именно поэтому сегодня надо понимать, что единая стратегическая концепция включает не только экономические, но и социальные и иные показатели. А главное — она должна объективно отражать особенности и потребности будущего этапа развития человечества. Этапа, который наступит через 15–25 лет. Но ведь, именно этого-то и нет: ни одна из концепций или стратегий 2005–2011 годов не учитывает ни внешние

объективные изменения, ни основные тенденции, ни, наконец, нравственно-духовные факторы, которые становятся решающими факторами развития. В Стратегии-2020, например, полностью игнорируется такое понятие, как «нация», а ресурсы НЧП сводятся исключительно к критериям образования и здравоохранения. Культура, духовность, творческий потенциал нации остаются «за скобками» Стратегии.

Примечательно, что развернувшаяся дискуссия о Стратегии развития России после кризиса, в том числе и о необходимости внесения «Корректив» в Стратегию-2020, вновь поставила на повестку дня такие вопросы, как национальные интересы и ценности, которые стали предметом активного обсуждения в 2010–2011 годах. Причем под углом зрения модернизации как стратегии отказа от национальных интересов и ценностей.

А между тем особенности развития человечества на новом этапе требуют как раз обратного — возврата к национальной системе ценностей. Прежде всего, речь идет об изменениях в **возможностях человека**, которые произойдут благодаря развитию технологий и духовных, а также психофизических возможностей. Но не абстрактной личности, а части нации. Индивидуум, проживающий в новом обществе, будет другим. Если за последние 3000–4000 лет человек, его возможности изменились мало (за исключением информвооруженности, его интеллектуальные, духовные и физические способности выросли незначительно), то на новой стадии развития он будет обладать иными, даже качественно иными, способностями. Причем эти способности будут иметь вполне определенную национальную специфику. Так, вера (для русских — православная), как считают некоторые эксперты, «становится одной из способностей человека — наряду с разумом»²⁸. Синтез накопленных знаний и веры может дать совершенно необычный, синтезированный эффект, который будет превосходить способности человека конца XX века. Даже вооруженного суперкомпьютером.

Соответственно и общество, и нация, и государство, которые объединят новые личности, будут качественно отличаться от предыдущих. Насколько? В разы или на порядки? Мы пока еще не знаем, но уже можем предполагать, что такие общества могут стать качественно новой цивилизацией. Она будет отличаться от существующей также, как люди XX века от неандертальцев.

Соответственно, уже сегодня начинается процесс переоценки в системе ценностей, возможностей человека и факторов развития. Если на прежних этапах развития решающим фактором была промышленность, а затем технология, то ныне уже очевидно: им будет сам человек, развитие

его **возможностей**, прежде всего творческих, креативных, а также возросшее значение факторов **духовности и нравственности**. И это важно увидеть сейчас. И не ошибиться, как в 1990-е годы, создавая — сознательно, с помощью элиты и остатков государства — безнравственное и бездуховное общество. Как справедливо отметил патриарх (в то время владыка) Кирилл, выступая на XI Всемирном русском народном соборе 7 марта 2007 года, «Да, Россия нуждается в модернизации. Но реформы 1990-х годов и до сих пор идущие в их русле государственные мероприятия дали отрицательный опыт модернизационных усилий. Для очередного раунда совсем не подходит тупая вестернизация России»²⁹.

Понятно, что коррупция, беспрецедентная социальная несправедливость, нищета — прямые результаты безнравственных решений 90-х годов. Но, что важно подчеркнуть: эти решения идут вразрез и с мировыми тенденциями развития. И не только социальными, но и экономическими, и политическими. Россия на время «выпала» из стремительно набирающей силу тенденции переориентации общества, государства и экономика в сторону Человека, развития его потенциала. Это оказалось не просто безнравственно, но и политически, и экономически ошибочно.

Более того, безнравственная политика 90-х годов привела к явлению, последствия которого для нации и ее генофонда еще не исследованы: психологическому шоку, когда в той или иной степени все население подверглось жесточайшему внешнему воздействию. Воздействию, последствия которого сегодня сродни посттравматическому шоку. Массовые психические и иные заболевания, самоубийства, наркомания, алкоголизм — все эти последствия приобрели для России характер эпидемии.

Появившиеся в 2005–2007 годы симптомы «возвращения в мейнстрим», особенно в связи с приоритетными национальными проектами, — признак того, что российская элита осознала ошибочность прежнего курса. Не случайно, в 2007 году В. Путин, Д. Медведев и другие политики неоднократно возвращались к теме духовности и нравственности, огромного значения воспитания в жизни общества, семейных ценностей.

Думается, при всей важности экономических и финансовых составляющих, доминировавших в XX веке на предыдущих двух этапах развития современной цивилизации, социальный фактор, в т. ч. **социальной справедливости**, будет играть решающую роль. Общество, состоящее преимущественно из творческих и духовных личностей, не сможет удовлетвориться прежними социальными отношениями и уровнем управления, включая отношение власти и граждан. Это подтверждают и данные соцопросов: «Что бы кто ни говорил о падении нравов в современной

России, у значительной части нашего общества есть представление о том, что для него является недопустимым, — заявил директор по коммуникациям ВЦИОМа И. Эйрман. — Есть и понимание того, что только государство обладает необходимым рычагами воздействия на тех, кто нарушает общепринятые запреты и позволяет себе недопустимое. А недопустимым подавляющее большинство россиян (от 70 до 90%) называют детскую беспризорность по вине родителей, пьянство и наркоманию, проституцию и жестокое обращение с животными, а также обогащение одних за счет других. Со всем этим властям предлагается покончить в первую очередь. И это действительно серьезно»³⁰. Значит даже в нынешних российских условиях фактор нравственности и духовности остается важнейшей ценностной категорией.

Эти рассуждения уже сегодня имеют вполне конкретное и прикладное экономическое значение: Россия, которая стремительно наверстывает экономическое отставание, вынуждена проходить как завершающую стадию индустриализации, так и ускоренно технологический этап, который развитые страны прошли за последние десятилетия. Важно, однако, иметь в виду, что такое «наверстывание прошлого» должно идти, как минимум, параллельно с вхождением в новый этап развития цивилизации. В противном случае мы будем обречены все время догонять лидеров.

3. Наши конкурентные преимущества: вера, образование, наука, культура, творческие люди

...традиционное, специфически российское не вымывается, не отмирает, а приспосабливается к заимствованному ..., порождая тот синтез, который и определяет особенности нашей демократической модели³¹.

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

На культурно-духовном этапе развития человечества разные ресурсы играют разную по своему значению роль. Так, у России есть уникальные конкурентные преимущества и ресурсы, которые необходимо использовать в интересах развития и модернизации:

- природные ресурсы;
- интеллект, образованное население;
- географическое расположение;
- культурное и духовное наследие, причем этот вид ресурсов надо поставить по приоритетности на первое место. Но именно на них и обращают меньше всего внимания.

Проблема однако заключается в том, чтобы правильно их использовать. Правильно — значит, во-первых, эффективно, а, во-вторых, целенаправленно, во имя великой, конкретной цели. В предлагаемом мной варианте — ради развития национального человеческого потенциала (НЧП) и человеческого потенциала каждой конкретной личности, составляющей НЧП.

Сегодня этого нет. Мы неэффективно, расточительно, а, главное, бесцельно используем наше природное богатство; мы недооцениваем и недоиспользуем наш интеллектуальный потенциал и в целом НЧП; мы совершенно недооцениваем наши геополитические преимущества; наконец, мы игнорируем наши культурные и духовные ценности, которые могут стать ресурсом развития.

Сегодня ставшее классическим восприятие экономического роста заключается (и справедливо) в оценке роли НЧК, занимаемым им в национальном богатстве. Эта концепция удачно изложена в известном докладе о развитии человеческого потенциала³².

Быстрый экономический рост последних десяти лет **впервые позволил сформулировать для России долгосрочную цель развития, которая ранее не выглядела реалистично**. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает выход России на стандарты благосостояния, соответствующие развитым странам мира (среднедушевой ВВП — 30 тысяч долларов США). Согласно нашим оценкам, достижение поставленной цели возможно в случае поддержания среднегодовых темпов экономического роста порядка 7% на протяжении всего рассматриваемого периода.

В принципе, для страны с ВВП по ППС в пределах 10–15 тыс. долл. в год на душу населения поддержание устойчивых ежегодных темпов роста на уровне 7% — вполне достижимая задача. С 1950 года такие темпы роста на протяжении не менее чем 25 лет продемонстрировали **13 стран мира**, включая Бразилию, Гонконг, Малайзию, Тайвань, Таиланд, Сингапур, Южную Корею и Японию. Но в мировой истории нет ни одного примера страны, которая на протяжении 15 лет подряд имела бы темпы

роста на уровне 7% в год при ежегодном снижении трудоспособного населения на 1%, как это будет, согласно имеющимся прогнозным оценкам, происходить в России.

В докладе Всемирного банка 2006 года содержатся оценки вклада различных активов в прирост общественного богатства значительной части стран мира. Один из основных выводов этого доклада состоит в том, что **по мере роста уровня экономического развития снижается вклад природных ресурсов в создание общественного богатства**. В бедных странах вклад **природных** ресурсов, в среднем, достигает 26%, в средне-развитых — порядка 13%, а в развитых странах — около 2%. Одновременно происходит увеличение вклада нематериальных активов, к которым в основном относятся различные составляющие человеческого капитала.

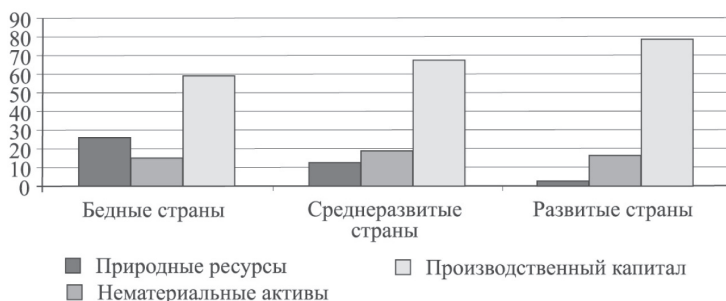

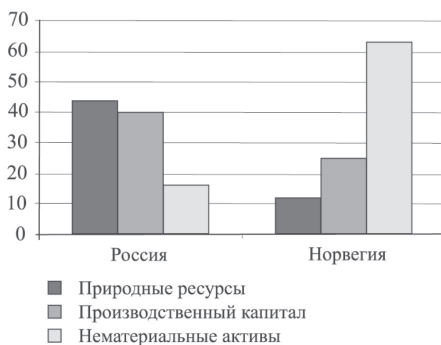
Рис. 2. Источники общественного богатства в зависимости от уровня экономического развития

Россия на этом фоне выглядит **крайне неблагоприятно**. По вкладу природно-сырьевых ресурсов она намного превосходит не только развитые страны, но и большинство самых бедных стран мира. По вкладу же **нематериальных активов Россия** примерно в четыре раза уступает среднему показателю бедных стран мира, не говоря уже о развитых странах. **Ближайшими соседями России по этим показателям являются Гайана, Молдавия, Венесуэла, Габон, Сирия, Алжир, Нигерия, Конго.**

Входя по образовательной компоненте индекса развития человеческого потенциала ПРООН в 15% наиболее развитых стран мира, по показателю вклада человеческого потенциала в создание общественного богатства **Россия относится к 15% наименее успешных стран.**

Можно предположить, что низкий вклад нематериальных активов обусловлен повышенной ролью сырьевой ренты в российской экономике.

Но среди развитых тоже есть страны, экономика которых вовлечена в масштабную эксплуатацию сырьевых ресурсов. Например, в Норвегии вклад природных ресурсов в создание общественного богатству составляет **12%, что в шесть раз превышает среднее значение для развитых стран**. Тем не менее, в Норвегии вклад нематериальных активов в создание общественного богатства в четыре раза выше, чем в Российской Федерации.

Источник: Where is the Wealth of Nations: Measuring Capital for the 21st Century. The World Bank. Washington DC, 2006.

Рис. 3. Источники общественного богатства в России и Норвегии

Повышение вклада человеческого потенциала России в создание общественного богатства до уровня хотя бы среднеразвитых стран в период до 2020 года, при прочих равных условиях, было бы эквивалентно примерно $\ln m$ процентным пунктам экономического роста ежегодно. Это соответствует разнице между темпами роста в инновационном (наилучшем) и инерционном (наихудшем) сценариях.

Однако задача повышения вклада человеческого потенциала в создание общественного богатства в России существенно осложняется вследствие неблагоприятных демографических изменений и вытекающего из них ухудшения положения на рынке труда. Как вектор, так и темпы макроэкономической динамики всегда сильно зависят от ситуации на рынке труда, а рынок труда, в свою очередь, опосредует влияние макроэкономического развития на благосостояние населения и на протекание большинства социальных процессов.

Снижение численности населения в трудоспособном возрасте ведет к нарастанию дефицита предложения на рынке труда, усилению имеющихся на нем структурных диспропорций и, в конечном счете,

становится серьезным негативным фактором, который сдерживает повышение вклада человеческого потенциала в создание общественного богатства и делает проблематичной реализацию оптимистического сценария экономического роста.

Важно отметить, что на этом новом этапе у России есть вполне серьезные конкурентные преимущества. Поскольку потенциал нового этапа, его возможности во многом будут определяться культурно-духовным и образовательным потенциалом той или иной нации, то у России, обладающей огромным общекультурным наследием, есть явные преимущества. Важно их знать и использовать. Так, например, за последние годы было восстановлено более 17 тысяч церквей. Стремительно растет движение снизу, направленное на возвращение обществу его ценностей.

Но главное, все-таки, люди, их численность и качество, что и определяет в конечном итоге не только демографический потенциал, но и все национальное богатство — человеческий капитал, материальные активы, природные ресурсы бессмысленны, если нет конкретных граждан, личностей, объединенных в нацию.

Количественные показатели демографии в целом выглядят удручающими, хотя в последние годы благодаря сознательной политике и утвердилась положительная тенденция. В целом она выражена в известном графике, отражающем динамику рождаемости и смертности³³.

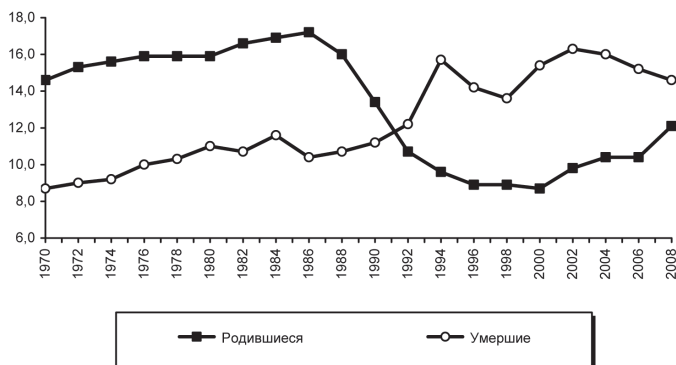

Рис. 4. Общие коэффициенты рождаемости и смертности
(родившиеся и умершие на 1000 человек населения)

Как видно, динамика изменилась, но она еще только может войти в положительную зону по итогам 2010–2011 годов.

Родившиеся, умершие и естественный прирост населения³⁴

Годы	Всего, человек				На 1000 человек населения			Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми
	родившиеся	умершие	из них умершие в возрасте до 1 года	естественный прирост, убыль (–)	родившиеся	умершие	естественный прирост, убыль (–)	
Все население								
1970	1 903 713	1 131 183	43 511	772 530	14,6	8,7	5,9	23,0
1979	2 178 542	1 490 057	49 146	688 485	15,8	10,8	5,0	22,6
1989	2 160 559	1 583 743	39 030	576 816	14,6	10,7	3,9	17,8
2002	1 396 967	2 332 272	18 407	–935 305	9,7	16,2	–6,5	13,3
2003	1 477 301	2 365 826	18 142	–888 525	10,2	16,4	–6,2	12,4
2004	1 502 477	2 295 402	17 339	–792 925	10,4	16,0	–5,6	11,6
2005	1 457 376	2 303 935	16 073	–846 559	10,2	16,1	–5,9	11,0
2006	1 479 637	2 166 703	15 079	–687 066	10,4	15,2	–4,8	10,2
2007	1 610 122	2 080 445	14 858	–470 323	11,3	14,6	–3,3	9,4
2008	1 713 947	2 075 954	14 436	–362 007	12,1	14,6	–2,5	8,5

Абсолютная убыль начала уменьшаться с 2006 года, достигнув (по оценкам) нулевого роста в 2010 году.

Важно увидеть этот потенциал в сопоставлении и сравнении с аналогичными данными в других странах. В данном случае с европейскими³⁵.

Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения
(на 1000 человек населения)

	Число родившихся			Число умерших			Естественный прирост, убыль (-)		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Россия	10,4	11,3	12,1	15,2	14,6	14,6	-4,8	-3,3	-2,5
Европа									
Австрия	9,4	9,2	9,3	9,0	9,0	9,0	0,4	0,2	0,3

	Число родившихся			Число умерших			Естественный прирост, убыль (-)		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Беларусь	9,9	10,7	11,1	14,2	13,7	13,8	-4,3	-3,0	-2,7
Бельгия	11,5	11,4	11,7	9,6	9,5	9,5	1,9	1,9	2,2
Болгария	9,6	9,8	10,2	14,7	14,8	14,5	-5,1	-4,9	-4,3
Венгрия	9,9	9,7	9,9	13,1	13,2	13,0	-3,2	-3,5	-3,1
Германия	8,2	8,3	8,3	10,0	10,1	10,3	-1,8	-1,7	-2,0
Дания	12,0	11,7	11,8	10,2	10,2	9,9	1,7	1,6	1,9
Италия	9,5	9,5	9,6	9,5	9,7	9,7	0,0	-0,2	-0,1
Латвия	9,7	10,2	10,6	14,5	14,5	13,7	-4,7	-4,3	-3,1
Литва	9,2	9,6	10,4	13,2	13,5	13,1	-4,0	-3,9	-2,6
Нидерланды	11,3	11,1	11,2	8,3	8,1	8,2	3,0	2,9	3,0
Норвегия	12,6	12,4	12,7	8,9	8,9	8,7	3,7	3,5	3,9
Польша	9,8	10,2	10,9	9,7	9,9	10,0	0,1	0,3	0,9
Республика Молдова	10,5	10,6	10,8	12,0	12,0	11,8	-1,5	-1,4	-1,0
Румыния	10,2	10,0	10,3	12,0	11,7	11,8	-1,8	-1,7	-1,5
Словакия	10,0	10,1	10,6	9,9	10,0	9,8	0,1	0,1	0,8
Словения	9,4	9,8	10,5	9,1	9,2	9,2	0,4	0,6	1,3
Соединенное Королевство (Великобритания)	12,4	12,7	12,9	9,4	9,4	9,4	2,9	3,2	3,5
Украина	9,8	10,2	11,0	16,2	16,4	16,3	-6,4	-6,2	-5,3
Финляндия	11,2	11,1	11,2	9,1	9,3	9,2	2,0	1,8	2,0
Франция	13,0	12,7	12,9	8,5	8,4	8,6	4,5	4,3	4,3
Чешская Республика	10,3	11,1	11,5	10,2	10,1	10,1	0,1	1,0	1,4
Швеция	11,7	11,7	11,9	10,0	10,0	9,9	1,6	1,7	1,9
Эстония	11,1	11,8	12,0	12,9	13,0	12,4	-1,8	-1,2	-0,5

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
(число лет)

	Годы	Все население	Мужчины	Женщины
Россия	2007	67,5	61,4	73,9
	2008	67,9	61,8	74,2
Европа				
Австрия	2007	80,4	77,5	83,1
Беларусь	2008	70,5	64,7	76,5
Бельгия	2007	79,9	77,1	82,6
Болгария	2007	73,0	69,5	76,7
Венгрия	2007	73,6	69,4	77,8
Германия	2007	80,1	77,4	82,7
Дания	2007	78,4	76,2	80,6
Италия	2006	81,5	78,5	84,2
Латвия	2007	71,2	65,8	76,5
Литва	2007	70,9	64,9	77,2
Нидерланды	2007	80,4	78,1	82,5
Норвегия	2007	80,6	78,3	82,9
Польша	2007	75,4	71,0	79,8
Республика Молдова	2008	69,4	65,6	73,2
Румыния	2007	73,2	69,7	76,9
Словакия	2007	74,6	70,6	78,4
Словения	2007	78,4	74,7	82,0
Соединенное Королевство (Великобритания)	2006	79,6	77,3	81,7
Украина	2008	68,3	62,5	74,3
Финляндия	2007	79,6	76,0	83,1
Франция	2006	81,0	77,4	84,4
Чешская Республика	2007	77,0	73,8	80,2
Швеция	2007	81,1	79,0	83,1
Эстония	2007	73,1	67,2	78,8

Важно понимать причины такой низкой продолжительности жизни, к числу которых относятся болезни и внешние причины.

Стандартизованные коэффициенты смертности по основным классам причин смерти (число умерших на 100 000 человек населения)

	Годы	Инфекционные и паразитарные болезни	Злокачественные новообразования	Болезни системы кровообращения	в том числе		Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти
					ишемическая болезнь сердца	церебро-васкулярные болезни			
Россия	2007	19,9	125,3	461,0	230,7	151,9	36,4	42,5	146,5
	2008	19,8	124,7	453,2	228,9	146,2	36,5	43,3	136,9
Европа									
Австрия	2002	2,8	127,2	204,1	91,6	42,3	15,9	24,0	38,5
Беларусь	2002	34,0	143,1	591,9	396,6	151,8	40,5	25,4	154,0
Бельгия	2002	7,7	148,4	162,1	70,1	39,3	33,7	26,1	44,7
Болгария	2002	7,8	125,0	554,5	195,1	153,8	12,9	23,2	42,2
Венгрия	2002	4,9	200,9	363,7	175,0	98,6	21,0	61,8	67,3
Германия	2002	7,9	141,1	211,2	95,9	42,3	18,2	27,9	29,4
Греция	2002	3,5	131,5	258,4	76,2	89,7	29,1	12,6	34,9
Дания	2002	5,6	167,2	182,5	87,2	42,3	45,1	32,8	39,7
Ирландия	2002	5,5	150,7	214,3	115,6	44,8	39,9	19,8	34,9
Испания	2002	10,1	131,4	137,0	54,1	38,4	39,6	23,9	31,4
Италия	2002	5,4	133,9	174,5	68,2	47,1	20,7	20,4	28,6
Латвия	2002	27,6	156,3	482,4	243,2	172,4	11,2	31,4	132,1
Литва	2002	13,0	161,0	391,3	253,5	87,9	19,5	32,3	135,9
Нидерланды	2002	7,4	155,2	171,2	67,8	40,9	28,5	19,7	23,2
Норвегия	2002	6,7	136,9	180,5	87,5	42,6	24,1	16,6	35,3
Польша	2002	5,9	180,1	324,2	141,1	78,0	15,9	30,5	53,3
Португалия	2002	24,4	140,5	208,2	59,8	104,2	31,1	26,9	32,7
Республика Молдова	2002	22,7	116,5	618,8	423,6	170,6	41,6	100,5	97,4

	Годы	Инфекционные и паразитарные болезни	Злокачественные новообразования	Болезни системы кровообращения	в том числе		Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти
					ишемическая болезнь сердца	цереbro-васкулярные болезни			
Словакия	2002	3,7	169,7	370,8	200,7	60,4	15,9	39,9	50,1
Словения	2002	4,5	159,6	227,9	86,5	61,2	22,2	45,9	59,1

Очевидно, что социальный состав нового общества — люди, представляющие творческий потенциал, интеллект, знания — в основном будет иным. Поэтому качество человеческого потенциала имеет решающее значение. Уровень образования, культуры, креативности — станет решающим. По оценкам некоторых специалистов, уже к 2025 году именно этот социальный слой будет обеспечивать не только нужды всего общества, но и неизбежно претендовать на функции управления, включая государственную власть. Можно прогнозировать не только стремительное развитие институтов гражданского общества, рост их влияния в стране, но и передачу части госфункций этим организациям. Прежде всего, в сфере, связанных непосредственно с человеком — **образовании, науке, здравоохранении и т. д.** Именно в этих областях у России есть серьезные конкурентные преимущества.

Уже сегодня капитал современной компании оценивается во многом исходя из оценки человеческого капитала, который в России может развиваться особенно быстрыми темпами.

Человеческий капитал компании с n числом работников оценивается как:

$$ЧК = \sum_{i=1}^n (ПС_i - СУЗ_i + СПЗ_i + \gamma_3 * СИ_i + СЗН_i),$$

где: $ПС_i$ — первоначальная стоимость i -го сотрудника;

$СУЗ_i$ — стоимость устаревших знаний сотрудника, которая определяется по формуле $СУЗ_i = \gamma_1 * ПС_i$;

$СПЗ_i$ — стоимость приобретенных знаний сотрудника, которая определяется по формуле $СПЗ_i = \gamma_2 * ПС_i$;

СИ_i — стоимость инвестиций в i-го сотрудника;

СЗН_i — стоимость неявных знаний сотрудника, которая определяется по формуле $СЗН_i = \gamma_4 * ПС_i$;

$\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3, \gamma_4$ — весовые коэффициенты, определенные экспертным путем.

При этом знания сотрудников переоцениваются исходя из влияния следующих факторов:

- инвестиции в развитие персонала;
- корректировка знаний на коэффициент устаревания и забывания части накопленных знаний;
- корректировка знаний на коэффициент приобретенного опыта и профессионализма;
- корректировка знаний с учетом индивидуальных особенностей сотрудника.

Представление о структуре и стоимости человеческого капитала позволит:

- использовать в финансово-хозяйственной деятельности ключевой актив современного бизнеса — «человеческий капитал», что поможет повысить конкурентоспособность компании;
- защитить бизнес от неблагоприятных внутренних и внешних факторов;
- управлять интеллектуальными активами, наращивать интеллектуальный потенциал и тем самым повышать капитализацию компании.

Базовым показателем в этой связи становится качество высшего образования (что все признают) и доля граждан, имеющих высшее образование (что признается далеко не всеми), определяемой численностью студентов на 1000 человек и процентным отношением лиц, имеющих высшее образование к общему числу населения³⁶.

Численность студентов (на 1000 человек населения)

	2003	2004	2005	2006	2007
Россия	64	67	69	70	71
Европа					
Беларусь	51	53	55	57	59
Болгария	29	31	31	34	35
Венгрия	42	43	43	43	...

окончание табл.

	2003	2004	2005	2006	2007
Германия	28	29
Италия	34	35	35	35	...
Латвия	55	57	57	57	...
Нидерланды	33	35	36	36	...
Польша	54	55	56	56	...
Португалия	38	36	35	35	...
Республика Молдова	34	38	43	44	43
Румыния	32	34	39	43	...
Соединенное Королевство (Великобритания)	38	38	39	39	...
Украина	51	55	58	60	61
Финляндия	58	59	59	59	...
Франция	36	36	36	36	...
Чешская Республика	31	33	33	35	...
Азия					
Азербайджан	22	22	23	22	22
Армения	34	36	40	42	44
Грузия	42	46	39	39	30
Индия	9	11	12	13	...
Казахстан	61	72	77	79	78
Китай	14	16	18	19	...
Киргизия	46	49	52	53	56
Таджикистан	21	22	24	25	26
Турция	28	30	33	34	...
Узбекистан	15
Япония	32	32	32	32	...

Как видно, в количественном отношении Россия не уступает ведущим государствам мира. Но уступает, во-первых, часто в качестве, а, во-вторых, в продолжении образования после ухода из университета.

На новом, будущем этапе истории, главным критерием развития станет уровень и темпы развития **потенциала человека, возможности его самореализации**, а не объем ВВП, структура экспорта или иные макроэкономические показатели. Причем на первый план выйдут не только известные потребности — еда, одежда, жилье, — но и новые культурные, образовательные, информационные возможности. Это — бесконечная череда быстро сменяемых поколений РС и программного обеспечения, средств связи, развлечений. Это способность к передвижению, доступ к достижениям мировой науки, культуры. И стартовые позиции у России есть.

Достаточно оценить образовательный потенциал нации, которые не уступает потенциалам развитых стран. Во всяком случае пока еще не уступает³⁷.

Численность учащихся и студентов на различных ступенях образования в 2006–2007 учебном году (на начало учебного года)

	Число лиц, получающих образование						
	ступень 1 МСКО 1997 (начальное образование)			ступени 2 и 3 МСКО 1997 (среднее образование)		ступени 5 и 6 МСКО 1997 (высшее образование)	
	всего, тыс. человек	удельный вес лиц женского пола в об- щей численности учащихся, %	число учащихся, на одного препода- вателя, чел.	всего, тыс. человек	удельный вес лиц женского пола в об- щей численности учащихся, %	всего, тыс. человек	удельный вес лиц женского пола в об- щей численности студентов, %
Россия	5006,4	49	17	11 247,8	49	9974,2	56
Европа							
Австрия	347,2	48	12	777,8	48	261,0	54
Беларусь	361,5	48	16	823,3	49	556,5	57
Бельгия	732,4	49	11	825,3	48	393,7	55
Болгария	267,6	48	16	633,3	48	258,7	54
Венгрия	399,3	48	10	937,3	49	431,6	58
Германия	3311,3	49	14	7981,8	48

	Число лиц, получающих образование						
	ступень 1 МСКО 1997 (начальное образование)			ступени 2 и 3 МСКО 1997 (среднее образование)		ступени 5 и 6 МСКО 1997 (высшее образование)	
	всего, тыс. человек	удельный вес лиц женского пола в об- щей численности учащихся, %	число учащихся, на одного препода- вателя, чел.	всего, тыс. человек	удельный вес лиц женского пола в об- щей численности учащихся, %	всего, тыс. человек	удельный вес лиц женского пола в об- щей численности студентов, %
Дания	415,8	49	...	475,1	49	232,2	58
Италия	2820,2	48	10	4553,2	48	2033,6	57
Латвия	121,3	48	...	195,7	50	129,5	64
Литва	143,8	48	13	393,9	49	199,9	60
Нидерланды	1280,6	48	...	1444,1	48	590,1	51
Норвегия	430,7	49	...	419,7	48	215,2	60
Польша	2484,8	49	11	3205,8	48	2146,9	57
Республика Молдова	160,5	49	16	367,6	50	148,4	57
Румыния	919,4	48	17	1954,1	49	928,2	56
Словакия	230,5	49	15	617,1	49	218,0	59

Это и появление искусственного интеллекта или новых источников энергии, новых возможностей НТР. Принципиально новые возможности и будут преимущественно создавать **новое качество жизни и условия для развития человеческого потенциала**, которые в итоге приведут к появлению новой цивилизации.

Нынешнее положение дел в России прямо противоречит этим тенденциям. Приведем два примера. Во-первых, сегодня в России инвестиции в инновации составляют менее одного процента ВВП. В результате ее доля в выпуске наукоемкой продукции в мире — всего лишь 0,3%, тогда как в США этот показатель приближается к 15%. Это означает, что, если отставание России по душевому ВВП от США в последние годы сократилось

с 10 раз до 2–3 раза, то в наукоемкой области отставание осталось на уровне 40–50 раз. По оценкам экспертов, к 2010 году объем мирового рынка наукоемкой продукции возрастет до 3,5 трлн долл. и обеспечит основной прирост ВВП. Поэтому, если России удастся реализовать отечественный научно-технический потенциал, то она сможет претендовать на 8–12% этого рынка, или на 280–420 млрд долл. в год³⁸. Хотя это и выглядит фантастично, но это, пожалуй, единственный вариант для нас.

Другой пример. Положение с квалифицированными кадрами, дефицит которых уже в 2008 году стал одной из важнейших проблем России. Кризис «исправил» эту ситуацию, но проблема осталась.

Основные показатели деятельности системы начального профессионального образования

Показатели системы НПО	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005/ 2000, %
Число учреждений НПО	4166	3893	3872	3843	3798	3686	3392	87,1
В % от общего числа учреждений профессионального образования	46,8	43,6	43,2	42,2	41,8	40,9	38,4	
Численность учащихся в учреждениях НПО, тыс. чел.	1689	1679	1649	1651	1649	1604	1509	89,9
В % от общего числа учащихся и студентов профессионального образования	26,1	18,9	17,0	16,0	15,2	14,3	13,3	
Принято учащихся, тыс. чел.	928	845	837	842	823	783	688	81,4
В % от общего числа принятых в систему профессионального образования	40,3	27,7	26,0	25,6	24,1	23,2	21,3	
Подготовлено (выпущено) квалифицированных рабочих, тыс. чел.	841	763	759	745	722	708	703	92,1
В % от общего выпуска профессионального образования	48,6	38,1	35,9	32,6	29,7	28,1	27,3	

По оценке В. Май, основные тенденции в профессиональном образовании крайне настораживающие. Сегодня уже видно разительное расхождение между ростом экономики и падением уровня образования, что совершенно недопустимо для экономике знаний.

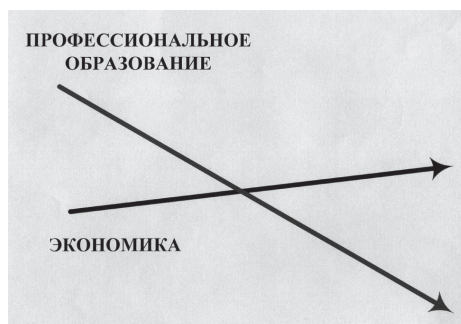

Рис. 5. Тренды в экономике и образовании

Но еще больше это недопустимо на новом этапе развития человеческой цивилизации, когда высшее образование станет фактически всеобщим (по некоторым оценкам, численность лиц с высшим образованием к 2025 году вырастет с 22–23% до более, чем 50%), а система переподготовки кадров будет охватывать весь период человеческой жизни.

Неизбежен в этих условиях и рост социальной активности населения. Нарождающийся креативный класс, способный обеспечить себя всем необходимым самостоятельно, объективно **формирует активную гражданскую позицию**. Пока что нередко она носит неформальный характер и проявляется в неожиданных акциях. Но вместе с тем, видно, что эта тенденция идет в **унисон с глобальной** тенденцией человеческого развития: общественные организации, институты гражданского общества **становятся все более активными игроками на политической и экономической арене**. Они уже вытесняют государство из тех сфер, где оно действует неэффективно или наносит вред. По признанию Л. Алексеевой, в 2007 году уже порядка 40% бюджетов социальных организаций финансировалось мелким и средним бизнесом³⁹.

В будущем такое вытеснение государственных институтов возможно и насильственными методами, что будет сопровождаться ломкой государственных и международных институтов, включая институты власти. Таким образом, политические революции будут **неизбежным следствием борьбы нового класса за власть**. Вопрос для России в том, чтобы эти

социальные и политические изменения, в т. ч. революционные, не приводили к очередным радикальным ломкам, кровавым событиям.

Для сегодняшней России, ее правящей элиты, а точнее тех, кто беспокоится, прежде всего, о государственных и национальных интересах, а не о сиюминутной политической выгоде, важно осознать ответственность нынешнего момента: Россия может **либо успеть**, предприняв амбициозные усилия, догнать страны-лидеры, **либо остаться** на прежнем этапе развития, застряв где-то на начальном информационно-технологическом этапе. Сегодня, когда все внимание сосредоточено на наукоемких технологиях, важно помнить, что это **уже прошлая** реальность, которая была пройдена развитыми странами в 90-е годы. Новая реальность будет определяться уже не только технологиями, **но и достижениями фундаментальной науки, духовности, нравственности, т. е. качественными показателями**. Прежде всего, от них будет зависеть **качество** человеческого потенциала, **качество** госуправления, **качество** общественных институтов экономики и, как следствие, **качество военной силы**.

Для федеративной России национальные ценности традиции имеют особое значение. И не только с внутривнутриполитической точки зрения. В основе межнациональных отношений в России лежит **взаимопочтение** — как признание целостности миров и права за другими на состоятельность, независимо от экономических, религиозных, либо этнических качеств. Но это еще и одно из обязательных условий сохранения стабильности и развития общества. Сегодня это еще и **условие эффективной модернизации**.

В качестве приоритетной задачи ставится задача ускоренной модернизации общества и экономики. При этом наша концепция модернизации предполагает не только заимствования чужих знаний и технологий, но и использование огромного культурного и духовного потенциалов всех народов России, т. е. **синтез новейших (мировых) знаний и традиционных (национальных) ценностей**. Подчеркну — всех народов. Культурные и духовные ценности всех народов России мы рассматриваем не просто как традицию, а **как потенциал развития, потенциал модернизации**. Поэтому наша задача сегодня научиться его эффективно, т. е. полностью использовать. Решать эту задачу с помощью чиновников, а тем более из Москвы — невозможно.

Межнациональное согласие в такой огромной стране, как Россия, это, конечно, важное условие политической стабильности, но это еще и важный **ресурс развития** всей страны. Взаимное обогащение культур, их разнообразие — это не недостаток, не проблема, которую нужно преодолевать с помощью государства, а огромное достояние, богатство

нашего общества. Умение распорядиться этим богатством — задача всего общества и власти.

Вообще-то «толерантность» имеет прекрасный синоним — русское слово «взаимоуважение». Приведу пример того, как взаимоуважение оказывается еще и эффективной стратегией. В 1974 году философ и психолог А. Рапапорт из университета Торонто сформулировал идею, согласно которой наиболее эффективным способом поселения в отношении другого человека или нации являются: 1) сотрудничество; 2) взаимоуважение; 3) прощение. Другими словами, когда человек, или группа встречают другого человека, или группу, они заинтересованы в том, чтобы предположить альянс, затем согласно правилу взаимоуважения дать, другому то, что получил от него. Если другой помогает, ему тоже помогают, если другой агрессивен, он получает в ответ такую же агрессию. Затем необходимо простить и вновь предложить сотрудничество.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал турнир между автономными компьютерными программами, способными вести себя как живые люди. Единственное требование: каждая программа должна быть снабжена стандартным коммуникационным обеспечением, подпрограммой, позволяющей общаться с соседями. Каждая программа была 200 раз противопоставлена каждому из конкурентов. Всех победила программа Анатолия Рапапорта, оборудованная правилом поведения: сотрудничество, взаимоуважение, прощение (СВП).

Более того, Программа СВП, помещенная наугад среди других программ, вначале проигрывала агрессивным программам, но в итоге побеждала и даже становилась «заразной», если ей давали достаточно времени. Соседние программы, видя, что она наиболее эффективна, в конце концов начинали применять тот же подход. Так что **в долговременной перспективе правило СВП является наиболее эффективной стратегией. Со временем этот метод обязательно окупается.** И это не вежливость, это в ваших собственных интересах. Что и было подтверждено с помощью компьютера.

Сегодня эта стратегия России не только в международных, **но и межнациональных отношениях.**

Наша программа модернизации предполагает, прежде всего, **развитие потенциала человеческой личности**, доля которого в национальном богатстве развитых стран превышает 70%. Как известно, этот потенциал состоит из многих компонентов, включая такие, как продолжительность жизни, уровень образования, качество здравоохранения, доступ к культурным и духовным ценностям, информации и др. Важно, что **основными критериями определения качества жизни и человеческого потенциала**

являются уровень культуры и образования, которые, в свою очередь, достигаются воспитанием в семье и школе, наконец, общими усилиями деятелей культуры, науки и образования.

Таким образом задачи модернизации нашей экономики и общества прямо зависят от того, насколько быстро мы сможем создать **максимально благоприятные условия в этих областях для развития потенциала человеческой личности.** Это же в конечном счете предопределяет успех нашей модернизации.

Адыгея — уникальный регион, где сплав культур, религий, традиций дает возможность создания исключительно эффективного потенциала для развития экономики и общества. Именно потому, что здесь есть и простор для инноваций, но и сохранены культурные и духовные традиции.

Таким образом, межнациональное согласие сегодня это не просто стабильность, мир и процветание в России. Я бы сказал, что этого мало. Межнациональное согласие это основа для национального возрождения страны и ее модернизации, которые основываются на единстве принципов традиций и прогресса. Это — мощный стимул развития национального самосознания и условие модернизации.

4. Фактор времени и модернизация: роль НЧП

Немыслимо создавать глобальные программы или экономические доктрины, не понимая, ради кого это все делается...⁴⁰.

М. Горшков,

директор Института социологии РАН

Возможность успешно преодолеть вызовы современности теснейшим образом связана с тем, какие ценности возобладают в российском обществе...⁴¹.

А. Торкунов,

ректор МГИМО(У)

Решение проблемы потери Россией темпов, как ни странно, тесно связана с формированием стратегии модернизации на базе духовно-нравственных ценностей, которые могут стать — если их захотеть использовать — не просто мощным ресурсом развития, но, пожалуй, **единственным** средством, с помощью которого Россия сможет компенсировать свое отставание. Известно, что по большинству научно-техни-

ческих и экономических показателей Россия относится к развивающимся странам мира. Это отставание стало формироваться, наверное, еще в 70-е годы XX столетия, но особенно усилилось на информационно-технологическом этапе мирового развития. Поэтому компенсировать это отставание традиционными методами не удастся в ближайшие десятилетия.

Однако по уровню развития национального человеческого потенциала Россия отстает значительно меньше, чем по уровню экономического и технологического развития. Более того, в некоторых областях, например, культуре, духовности, говорить об отставании нельзя, а в образовании и науке отставание объясняется временными причинами игнорирования элитой этих сфер деятельности последних 20 лет.

Очевидно, эти конкурентные преимущества, а также известная способность русской нации к мобилизации могут значительно быстрее сократить существующий разрыв. В том случае, конечно, если в полной мере будет использован человеческий потенциал русской нации.

Ориентировочные оценки и расчеты показывают, что значимый, весомый результат от инвестиций в ЧП и смены политического курса можно получить через 18–20 лет. Это может показаться слишком долго, но, во-первых, если бы мы не занимались горбачевско-ельцинскими глупостями, а реальным делом, то как раз сегодня мы бы пожинали плоды этих инвестиций. Ну, а, во-вторых, выбора, на самом деле, нет. Экономика знаний, как и человек, проходит три стадии развития. В том числе и по уровню инвестиций, потребления. Причем критическая — первая стадия, когда человек взрослеет и получает образование и подготовку. От этой стадии, как сегодня доподлинно известно, зависит его будущий доход (вторая стадия) и старость (третья стадия).

Также и с нациями, национальное богатство которых сегодня (как уже не раз говорилось) на 80% определяется национальным человеческим капиталом. Если на первой стадии вы вложите достаточно средств, внимания и воли, то через 18–20 лет вы получите конечный результат от этих человеческих и финансовых инвестиций. Причем этот результат будет соответствовать поставленной цели.

Представляется, что только используя сознательно конкурентные преимущества России на новом этапе развития человечества, можно добиться опережающего развития, как общества, так и экономики. Мы, очевидно, отстали на предыдущем этапе. Уже не догнать. Вот почему требуется «заглянуть в будущее» лет на 10–20 вперед, понимая, что уже сегодня можно создавать площадку под будущую конкурентную среду. Временной отрезок в 15–20 лет — это-то **максимальное время**, которое отпущено на

исправление предыдущих ошибок, в т. ч. последних 20–25 лет. Как прогнозируют ряд авторов, «...наиболее тяжелым и даже критичным для России будет период 2013–2017 гг., когда она вполне может подвергнуться массивному давлению с Востока или с Запада, провоцирующему ее на открытый военный конфликт». При этом авторы прогноза подчеркивают, что основным вопросом страны будет идеологический: «Главная проблема России, как и сейчас, будет состоять в неконсолидированности российского общества, в отрыве политической элиты от массовых слоев и в наличии множества идейно-политических расколов и размежеваний»⁴². Все вместе это означает, что за период в 8–10 лет России необходимо не только завершить индустриальный этап, но и проскочить технологический в своем развитии, **параллельно создавая основы** для будущего развития.

Напомним, что сегодня мы отстаем от лидеров, как минимум, на 15–20 лет. Мы еще только вышли на уровень развития РСФСР, от ВВП, соответствующий 1990 году. Но даже не это главное. Мы отстали на целый этап — информационно-технологический — в своем развитии.

Напомним в этой связи, что если на первом, индустриальном, этапе, определяющими были показатели индустриально-промышленного развития (вспомним пятилетки, миллионы тонн стали, цемента), то на втором — наукоемкие (прежде всего информационные) технологии. Перелом произошел где-то в середине 80-х годов, когда стоимость новых отраслей, прежде всего информационных ресурсов, превысила стоимость старых, сырьевых. Именно эти отрасли последние 15–20 лет определяли темпы развития стран, роста ВВП и качества жизни граждан.

Пример с бывшими советскими республиками Прибалтики — очень показателен. Не имея природных ресурсов, они дали наивысший из всех бывших республик СССР качественный прирост⁴³(см. табл.).

Рейтинг экономического положения стран бывшего СССР

	Рост ВВП (2 000–2006 гг.)	Инфляция	Прямые и портфельные иностранные инвестиции	ВВП по ППС	Безработица и трудовая миграция	Бедность	Неравенство	Общий показатель
Эстония	7	2	2	1	6	1	12	1
Латвия	6	5	4	3	12	7	3	2
Литва	8	1	7	2	10	5	6	3–4

	Рост ВВП (2 000–2006 гг.)	Инфляция	Прямые и портфельные иностранные инвестиции	ВВП по ППС	Безработица и трудовая миграция	Бедность	Неравенство	Общий показатель
Казахстан	4	8	5	5	5	2	7	3–4
Азербайджан	2	6	1	9	1	10	11	5
Белоруссия	10	14	9	7	2	3	2	6
Россия	13	12	15	4	3	5	4	7
Армения	3	4	3	10	13	11	15	8
Туркмения	1	9	14	6	10	14	14	9
Украина	9	11	12	8	9	4	4	10
Грузия	11	7	8	11	15	12	13	11
Таджикистан	5	10	10	15	8	15	8	12
Узбекистан	14	15	12	14	4	8	1	13
Молдавия	12	13	11	12	7	9	10	14
Киргизия	15	3	6	13	14	13	9	15

ППС — паритет покупательной способности.

Источник: «Ренессанс Капитал»

Как видно из приведенных данных, до кризиса бывшие прибалтийские советские республики добились наилучших результатов практически по всем основным параметрам экономического и социального развития. На наш взгляд, это свидетельствует, прежде всего, о том, какие ресурсы и резервы заложены в экономике, не имеющей сырьевой направленности.

Сегодня уже не только многие политологи, но и финансисты говорят о том, что новые факторы — интеллектуальные и духовные ресурсы человека — стремительно **вытесняют фактор капитала**. Происходит быстрое превращение капиталистической экономики в экономику знаний. Происходят радикальные социальные структурные изменения в обществе. Во многом эти тенденции пока идут параллельно с наращиванием информационных возможностей общества. Так, по оценке А. В. Короткова, к 2010 году обеспеченность компьютерами населения на 100 человек увеличилась с 10 до 42, а количество пользователей Интернета возросло

с 12% до 45%. Но гораздо важнее другое — стремительное накопление качественных, институциональных изменений как в отдельных секторах экономики, так и в экономике и в обществе в целом. В банковской сфере, в частности, происходит переход всей системы на работу в режиме реального времени⁴⁴. Это показательно не только для банковской сферы, но и для всей экономики в целом. По сути, вся экономика, а также госуправление, переходят на уровень оперативного принятия решений при сохранении полного контроля над ситуацией.

Перспективная модель корпоративной отчетности в режиме реального времени

Сегодняшняя система корпоративной отчетности	Модель предоставления корпоративной отчетности в режиме реального времени
Поквартальная отчетность	Отчетность в режиме реального времени
Стандартный формат отчета	Формы отчета, настраиваемые индивидуально для каждого пользователя
Отчет по доходам	Инновации, способные удовлетворить потребности клиента
Балансовый отчет	Менее жесткие требования к отчетности по нематериальным и др. активам

В этой связи вопрос стоит о неизбежном переходе количественных изменений в области информатизации и социализации достижений НТР **в качественные**, т. е. переходе от этапа информационно-технологического к этапу **синтеза частных революционных изменений в некое новое качество**. И в экономике, и в общественном устройстве, и в государственном управлении. Пока что ни в России, ни даже в США этого не произошло. Более того, и в США, и в России нравственные, социальные показатели абсолютно не соответствуют новому этапу развития общества. Так, согласно исследованиям американских ученых, **экономическое неравенство ведет к росту преступности, ухудшению состояния здоровья населения** (уже сегодня до 20% американцев не могут позволить себе медицинское страхование) и разрушает национальную идентичность американцев. Другими словами, **все больше американцев перестают ощущать себя полноценными гражданами США**⁴⁵.

Таким образом, проблемы социальные, нравственные, духовные, вероятно, станут самыми сложными для завершающего этапа формирования информационного общества. Без их решения невозможен переход

к новому этапу. Вероятно, такой переход должен произойти в развитых странах где-то после 2015 года, когда задачи создания информационного общества и новой экономики в основном будут решены. Но, повторю, при условии решения нравственных и духовных задач.

Естественно, что такие радикальные перемены находят свое отражение в изменении общественного сознания. Пока что, к сожалению, преимущественно на уровне политологов. Но неизбежны и очень серьезные идеологические сдвиги, даже «идеологические прорывы». Так, если либеральные и другие традиционные идеологии уходят навсегда, то возникает вопрос о том, **какая** новая идеология в наилучшей степени будет соответствовать экономике знаний и новой структуре общества?

Правомерен и другой вопрос: если идеология лежит в основе стратегического прогноза и планирования, то **отставание в ее формировании неизбежно ведет к неверным прогнозам и ошибкам**. Так, например, если решающими факторами развития становятся интеллектуальный и духовный потенциалы, то именно эти характеристики должны лежать в основе прогноза и планирования, а не макроэкономические показатели, чья роль стремительно обесценивается⁴⁶. Сегодня же мы видим, что, формируя трехлетний бюджет. Планируя на три года социально-экономическое развитие, мы исходим из тех же макроэкономических предпосылок и данных, которыми привыкли оперировать с 90-х годов прошлого века.

5. Национальные ценности, НЧП и модернизация

Источником угроз становится также политический, культурный и экономический плюрализм современного мира⁴⁷.

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Даже в самом многонациональном обществе не бывает равенства культур. В США англосаксонская культура, а в России ... — православие⁴⁸.

Патриарх Кирилл

Проблема соотношения национальных ценностей и модернизации остро встала в 2009–2010 годы. Почему-то у целой влиятельной социальной группы публицистов, ученых и политиков сложилось мнение, что Россия должна отказаться от национальных ценностей в интересах

модернизации. Точнее, модернизация потребует переноса ценностей развитых стран на российскую почву.

У этой проблемы я бы отметил две стороны. Первая — прикладная, заключается в том, что настоящая модернизация (т. е. создание качественно новых продуктов и услуг мирового уровня) в принципе невозможна без опоры на национальную систему ценностей. Заимствования способны на какое-то время и в каких-то областях дать определенный результат, но принципиально новые продукты можно создавать только на основе национальных научных, образовательных и культурных школ.

Другая проблема заключается в том, что на новом — культурно-духовном — этапе развития человечества национальные ценности будут играть особенно важную роль. Именно они будут определять нравственные и духовные основы общества и составлять все возрастающую долю НЧП.

А кроме того конфликты в международных отношениях и новые вызовы и угрозы, например, международный терроризм, этнический национализм и т. д., так или иначе всегда были связаны с конфликтом национальных систем ценностей. «Действительно, — считает академик А. Торкунов, — различные системы ценностей и политические культуры далеко не всегда мирно сосуществуют друг с другом. Напротив, история международных отношений, в том числе история XX века дает немало примеров того, как конфликты несовместимых ценностей и идеологий порождали конфликты политические, а последние часто перерастали в вооруженные столкновения и войны. Собственно, и Вторая мировая война, и последовавшая за ней „холодная война“, постоянно выливавшаяся в многочисленные локальные войны в периферийных районах биполярной международной системы, были порождены в основе своей **столкновением принципиально несовместимых идеологий, антагонистических ценностей и общественных систем**»⁴⁹.

Для России ситуация существенно осложняется разницей, сложившейся в оценках и самооценках социальных групп. Которые могут стимулировать относительно небольшую (до 15%), но очень активную (и опасную) группу националистически настроенных граждан. Поэтому оценка социального самочувствия нации имеет огромное значение. В частности, по многолетним замерам социологов, она меняется к лучшему после 2000 года⁵⁰.

«...стянутая в единое целое узами глобализации комбинация традиционных обществ и обществ, которые входят, по сути дела, в постмодернистский период развития, обладает мощным дестабилизирующим потенциалом».

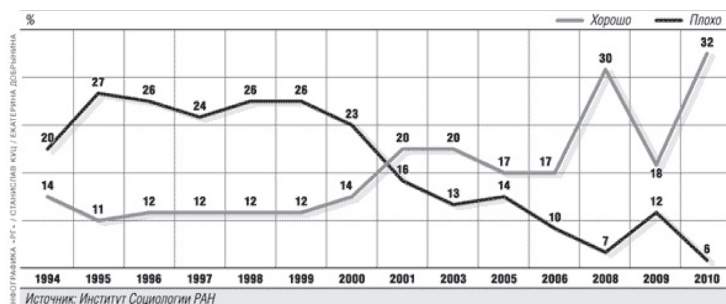

Рис. 6. Как, по самооценкам россиян, в целом складывается их жизнь

Столкновение различных систем ценностей как основа конфликта — аксиома, исторический факт. Но когда происходит изменение в соотношении сил в мире, то сильная сторона пытается навязать, в т. ч. насильственными способами (не обязательно военными) свою ценностную систему.

Многие исследователи приходят к выводу о том, что первые десятилетия XXI века будут периодом тяжелого кризиса, конечный итог которого непредсказуем. Впереди видится длительный, **растягивающийся, возможно, на десятки лет переходный период.**

Ситуация осложняется тем, что существующая система миропорядка себе изжила. И кризис 2008–2010 годов лишний раз это показал. Начался переходный период к новому состоянию, который будет определяться не только соотношением сил, но и соотношением систем ценностей, т. е. в конечном счете преимуществом в идеологии. Видный американский социолог И. Валлерстайн писал: «...Современная миросистема как система историческая вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет. Однако, поскольку результаты кризиса не могут быть определены заранее, мы не знаем, станет ли пришедшая на смену новая система (или системы) лучше или хуже той, в которой мы живем ныне. Но что мы действительно знаем — это то, что переходный период будет грозным временем потрясений, поскольку цена перехода крайне высока, его перспективы предельно неясны, а потенциал воздействия небольших изменений на итоговый результат исключительно велик»⁵¹.

На будущем этапе России необходима идеология, опирающаяся на национальные, культурные и духовные ценности, которые становятся базовыми факторами развития и сохранения самой нации. В XXI веке, как оказалось, национальная система ценностей обеспечивает внутреннюю стабильность, межнациональный и межконфессиональный мир.

Не случайно Д. Медведев с 2009 года постоянно делал шаги навстречу РПЦ и другим традиционным религиям. Глава государства подчеркнул, что одна из главных задач Русской православной церкви, решения которой ждет российское общество, — поддержание мира между представителями **разных религий и национальностей**. Диалог религиозных общин и организаций, по словам президента, является «действенным средством предотвращения межэтнических конфликтов». По мнению Медведева, именно этой цели служит экспериментальный школьный курс по преподаванию основ мировых религиозных культур и светской этики, в который входит модуль «Основы православной культуры».

В условиях глубокого нравственного и духовного кризиса, в котором оказалась Россия с начала 90-х годов, именно «духовное и нравственное воспитание и просвещение всегда было основным заслоном для зла»⁵², — сказал Д. Медведев, обращаясь к архиереям РПЦ в феврале 2011 года. Это проблема не только сохранения нации в условиях глобализации, но и проблема опережающего социально-экономического развития, т. е. вполне конкретная, прикладная проблема.

Наконец, это и проблема **стратегического развития**, когда национальное руководство, опираясь на национальные ценности, ставит цели на десятилетия, даже столетия. Как, например в Китае. «Китайцы, в отличие от нас, — признает А. Торкунов, — живут категориями столетий, вечностями»⁵³. Таким образом модернизационный проект должен не только основываться на национальных ценностях, их синтезе с новейшими достижениями, но и сами ценности являются стратегическими приоритетами в развитии нации, позволяют не только «не сбиться с курса», но и лучше понять национальные интересы в тактической перспективе.

Духовный потенциал, таким образом, являются важнейшей частью НЧП, которая в XXI веке будет расти как относительно, так и абсолютно. Что, кстати, хорошо понимают в Китае, где интерес к истории и национальным ценностям у молодежи приобрел в последние годы огромное значение, своего рода форму страсти изучения примеров «унижения иностранцев», т. е. политическое значение!⁵⁴ Примечательно, что в Институте Дальнего Востока была сделана прекрасная работа — шеститомное издание «Духовная культура Китая», — но до сих пор такой работы для России нет⁵⁵.

Не случайно общество интуитивно ощущает потребность в самоопределении, выборе своего собственного алгоритма, своей стратегии. Это, а не механическое использование опыта успешных стран, становится ключом к процветанию. Примечательно, что к 2007 году стало ясно, что, большинство россиян считают себя не европейцами, а представителями

отдельной цивилизации. Очень многие Европы боятся и не разделяют ценности, которые традиционно принято считать европейскими. Причем отчуждение от Европы растет, а не уменьшается. Таковы результаты исследования, проведенного в декабре 2006 г. «Левада-центром» по заказу брюссельской некоммерческой организации EU — Russia Centre.

Не считают себя европейцами 71% опрошенных, а почти половина (45%) уверены, что Евросоюз несет потенциальную угрозу для России (чуть меньше — 37% с ними не согласны и не видят подобной угрозы; 18% затруднились с ответом). Структура этих фобий населения выглядит следующим образом: на первом месте стоит страх перед утратой Россией финансовой и промышленной независимости (об этом заявили 39% опрошенных, согласных с тем, что от ЕС исходит угроза для России), на втором — насаждение чуждой культуры (24%), на третьем — утрата политической независимости (24%), и замыкает этот список «военная угроза» (13%)⁵⁶.

На фоне этих настроений определенно нарастает угроза внутривнутриполитической стабильности. Но не только. Власть неизбежно будет вынуждена учитывать эти настроения. И очень важно, чтобы нарастающая угроза радикализма не привела в очередной раз к смене социально-экономического или внешнеполитического курса. Указанные фобии и угрозы могут стать политическим мотивом, уведя в очередной раз страну от магистрального пути развития. Подчеркну: у России нет гарантий того, что в очередной раз к власти не придет «группа товарищей», которые на десятилетия уведут ее с магистрального пути развития. Такие гарантии может дать только идеология развития, которая разделяется большинством нации и ее элиты.

Модернизация, которая предстоит России, базируется на национальных ценностях и интересах и том конкретном материальном фундаменте, на котором предстоит ее делать. Общее представление о социально-экономическом положении России в 2009 году дают следующие данные⁵⁷.

Основные показатели социально-экономического развития РФ

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ						
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд руб.	13 243,2	17 048,1	21 625,4	26 903,5	33 111,4	41 668,0
на душу населения, тыс. руб.	91,6	118,5	151,1	188,8	233,0	293,5
в % к предыдущему году	107,3	107,2	106,4	107,7	108,1	105,6

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб.:						
добыча полезных ископаемых	3062	3721	4489	5272
обрабатывающие производства	8872	11 185	13 978	16 877
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1691	2162	2146	2545
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	108,9	108,0	105,1	106,3	106,3	102,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	101,3	103,0	102,3	103,6	103,4	110,8
Оборот розничной торговли, млрд руб.	4529,7	5642,5	7041,5	8711,9	10 869,0	13 919,6
в % к предыдущему году	108,8	113,3	112,8	114,1	116,1	113,5
Платные услуги населению, млрд руб.	1430,7	1789,7	2271,7	2798,9	3424,7	4083,4
в % к предыдущему году	106,6	108,4	106,3	107,6	107,7	104,4
Индекс потребительских цен, декабрь (к декабрю предыдущего года, %)	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9	113,3
Ввод в действие общей площади жилых домов, млн м ²	36,4	41,0	43,6	50,6	61,2	64,1
в % к предыдущему году	107,7	112,6	106,1	116,1	121,1	104,6
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	4138,7	5429,9	8579,6	10 625,8	13 368,3	16 003,9
в % к ВВП	31,2	31,9	39,7	39,5	40,4	38,4
в % к предыдущему году	117,6	131,2	...	123,8	125,8	119,7

продолжение табл.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	3964,9	4669,7	6820,6	8375,2	11 378,6	13 991,8
в % к ВВП	29,9	27,4	31,6	31,1	34,4	33,6
в % к предыдущему году	115,9	117,8	...	122,8	135,9	123,0
Профицит, дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	173,8	760,2	1759,0	2250,6	1989,7	2012,1
в % к ВВП	1,3	4,5	8,1	8,4	6,0	4,8
Поступление средств в государственные внебюджетные фонды, млрд руб.	1138,8	1373,7	1884,8	2323,8	2844,8	3790,2
в % к ВВП	8,6	8,1	8,7	8,6	8,6	9,1
в % к предыдущему году	119,8	120,6	137,2	123,3	122,4	133,2
Расходование средств государственных внебюджетных фондов, млрд руб.	1098,3	1305,3	1797,8	2207,3	2687,8	3437,1
в % к ВВП	8,3	7,7	8,3	8,2	8,1	8,2
в % к предыдущему году	104,5	118,8	137,7	122,8	121,8	127,9
Оплата труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы, млрд руб.	6231	7845	9474	11 986	15 304	19 010
в % к ВВП	47	46	44	44	46	46
в % к предыдущему году	123,0	125,9	120,8	126,5	127,7	124,2
Располагаемый доход домашних хозяйств, млрд руб.	7657	9615	12 110	14 835	18 044	...
на душу населения, руб.	52 967	66 853	84 614	104 118	126 966	...
в % к предыдущему году	107,3	113,2	111,8	111,6	111,6	...
Социальные трансферты в натуральной форме, млрд руб.	1170	1409	1801	2273	2841	3393
на душу населения, руб.	8090	9795	12 585	15 951	19 995	23 900
в % к предыдущему году	101,8	99,5	102,5	101,0	102,3	100,2

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млрд руб.	7710	9814	12 391	15 161	18 742	23 447
на душу населения, руб.	53 330	68 240	86 582	106 401	131 882	165 170
в % к предыдущему году	106,7	110,2	110,5	109,9	112,0	109,6

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Демографическая ситуация

Численность населения (на конец года), млн чел	144,2	143,5	142,8	142,2	142,0	141,9
в % к предыдущему году	99,5	99,5	99,5	99,6	99,9	99,9
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет:						
все население	64,9	65,3	65,3	66,6	67,5	67,9
мужчины	58,6	58,9	58,9	60,4	61,4	61,8
женщины	71,8	72,3	72,4	73,2	73,9	74,2
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения)	10,2	10,4	10,2	10,4	11,3	12,1
Общий коэффициент смертности (на 1000 человек населения)	16,4	16,0	16,1	15,2	14,6	14,6
Естественный прирост, убыль (–) населения, тыс. человек	-888,5	-792,9	-846,5	-687,1	-470,3	-362,0
на 1000 человек населения	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5
Коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте (на 100 000 чел. населения соответствующего возраста)	810,6	807,1	826,5	746,1	695,4	685,7

продолжение табл.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми)	12,4	11,6	11,0	10,2	9,4	8,5
Коэффициент детской смертности (до 5 лет; на 1000 родившихся живыми)	15,7	14,5	13,9	13,0	11,8	10,8
Общий коэффициент брачности (на 1000 человек населения)	7,6	6,8	7,5	7,8	8,9	8,3
Общий коэффициент разводимости (на 1000 человек населения)	5,5	4,4	4,2	4,5	4,8	5,0
Экономическая активность населения						
Среднегодовая численность занятых в экономике, млн чел.	66,0	66,4	66,8	67,2	68,0	68,5
в % к предыдущему году	100,6	100,6	100,6	100,6	100,9	100,7
Численность безработных, тыс. чел.	5683	5775	5208	4999	4246	5289
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, тыс. чел.	1639	1920	1830	1742	1553	1522
Доходы населения и социально-экономическая дифференциация						
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	5170	6410	8112	10 196	12 603	14 939
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	115	110	112	113	112	102
Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения, %:						
1-я группа (с наименьшими доходами)	5,5	5,4	5,4	5,2	5,1	5,1

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
5-я группа (с наибольшими доходами)	46,2	46,7	46,7	47,3	47,9	47,9
Коэффициент фондов, в размах	14,5	15,2	15,2	16,0	16,8	16,9
Коэффициент Джини	0,403	0,409	0,409	0,416	0,423	0,423
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.	5499	6740	8555	10634	13 593	17 290
Реальная начисленная заработная плата одного работника, в % к предыдущему году	111	111	113	113	117	111
Средний размер назначенных пенсий, руб.	1637	1915	2364	2726	3116	4199
Реальный размер назначенных пенсий, в % к предыдущему году	105	106	110	105	105	118
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб. в месяц	2112	2376	3018	3422	3847	4593
в % к предыдущему году	117	113	119	113	112	119
Покупательная способность (количество наборов прожиточного минимума):						
среднедушевых денежных доходов	2,45	2,70	2,69	2,98	3,28	3,25
среднемесячной начисленной заработной платы	2,39	2,59	2,63	2,88	3,27	3,48
среднего размера назначенных пенсий	1,02	1,06	0,98	1,00	1,02	1,15
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	29,3	25,2	25,2	21,5	18,7	18,5

продолжение табл.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
в % от общей численности населения	20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,1
в % к предыдущему году	82,3	86,0	87,7	85,3	87,0	98,9
Дефицит денежного дохода, млрд руб.	235,4	225,6	286,9	276,6	270,3	319,5
в % от общего объема денежных доходов населения	2,6	2,1	2,1	1,6	1,3	1,2
Минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), руб.	487,5	600,0	746,7	1000,0	1500,0	2300,0
Питание						
Энергетическая ценность пищевого рациона, на душу населения, ккал в сутки	2488	2458	2630	2554	2564	2550
в % от общей энергетической ценности:						
продукты животноводства	28,3	28,4	27,3	28,6	29,6	30,3
продукты растениеводства	71,7	71,6	72,7	71,4	70,4	69,7
Содержание в потребленных продуктах питания животных белков, на душу населения, г в сутки	36	36	39	40	42	43
Жилищные условия						
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м ²	20,2	20,5	20,9	21,3	21,5	22,0
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в % от общего числа семей	11	10	7	6	6	6
Состояние здоровья						
Зарегистрировано больных с впервые установленным диагнозом на 1000 чел. населения	748,6	744,9	745,9	763,9	771,0	772,0

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Коэффициент смертности от самоубийств (число умерших на 100 000 чел. населения)	36,1	34,3	32,2	30,1	29,1	27,1
Медицинское обслуживание						
Численность врачей на 1000 чел. населения	4,8	4,8	4,9	4,9	5,0	5,0
Число больничных коек на 10 000 чел. населения	111,6	112,5	111,3	109,2	107,2	98,61
Образование						
Число государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений	63 759	62 474	60 771	58 669	55 710	53 568
В них численность учащихся, тыс. человек	17 254	16 098	15 113	14 291	13 695	13 363
Число государственных и муниципальных учреждений среднего профессионального образования	2627	2637	2688	2631	2566	2535
Численность студентов в государственных и муниципальных учреждениях среднего профессионального образования на 10 000 чел. населения	174	174	173	168	161	151
Число государственных и муниципальных высших учебных заведений	652	662	655	660	658	660
Численность студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений на 10 000 чел. населения	388	408	419	431	437	438
Культура						
Число посещений театров на 1000 чел. населения	201	196	196	201	206	214

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число посещений музеев на 1000 чел. населения	511	517	528	556	555	569
Издание книг, брошюр на душу населения в год, экз.	5	5	5	4	5	5
Издание журналов на душу населения в год, экз.	8	7	8	8	10	11
Туризм и отдых						
Численность лиц, обслуженных в специализированных средствах размещения, тыс. чел.	9002	9711	10281	10493	10763	11031
Число выездов российских граждан в страны дальнего зарубежья с целью туризма, тыс. поездок	4615	5791	6405	7132	9039	10822
Недвижимость						
Удельный вес жилищного фонда в частной собственности граждан, %	68	70	74	77	78	79
Средства передвижения						
Число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения, шт.	153	159	169	178	195	214
Правонарушения						
Число зарегистрированных преступлений за год, тыс.	2756	2894	3555	3855	3583	3210
Коэффициенты смертности от убийств (число умерших на 100 000 чел. населения)	29,1	27,3	24,9	20,2	17,9	16,7

В целом можно констатировать положительную динамику развития за последние годы (за исключением числа — зарегистрированных преступлений. Вместе с тем эта динамика очевидно не соответствует темпам, которые сегодня необходимы России...

Кроме того, видно, что государство явно недооценивает значение культуры, здравоохранения и образования по сравнению с другими развитыми странами⁵⁸.

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на социально-культурные мероприятия в 2008 г.

	Миллиардов рублей			В процентах к ВВП		
	консо- лидиро- ванный бюджет*	из него федераль- ный бюджет	консолиди- рованные бюджеты субъектов РФ	консо- лидиро- ванный бюджет*	из него федераль- ный бюджет	консолиди- рованные бюджеты субъектов РФ
Всего	7122,1	1015,7	3060,9	17,1	2,4	7,3
в том числе на:						
образование	1658,1	355,0	1292,2	4,0	0,9	3,1
культуру, кинематографию, средства массовой информации	310,6	88,9	221,7	0,7	0,2	0,5
здравоохранение, физическая культура, спорт	1546,3	278,2	784,5	3,7	0,7	1,9
социальную политику	3607,1	293,6	762,5	8,7	0,7	1,8

* С учетом бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Рис. 7. Структура расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на социально-культурные мероприятия*

* С учетом бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Особое значение для России всегда имело пространство, «Русская земля». Оно нередко заменяло и понятия «государство» и «нация». Но огромные пространства России сегодня слабо заселены и освоены, что означает прямую геополитическую угрозу: желающих воспользоваться этим пространством и ресурсами немало.

Кроме того, экономически не освоенные пространства низко эффективны. Строительство дорог, развитие инфраструктуры вообще, экономически невыгодно, если ей пользуется мало граждан. Вот почему демографическая проблема России становится реальной угрозой национальной идентичности. «Размываемая» нация, которая заселяет огромные территории, в конечном счете становится слишком разделенной, не способной реализовать свой культурный потенциал. В России, напомним, к 2007 году качественных изменений в обществе, в т. ч. идеологических, пока еще не произошло, а значит различные «развороты» отнюдь не исключены. Структура экономики страны остается по-прежнему сырьевой, а демографическая ситуация — катастрофической. Это означает, что **физическая основа** человеческого потенциала стремительно сокращается. А его **качество** ухудшается. Достаточно сказать, что если демографическая ситуация не будет исправлена, то в России к 2030 году может проживать уже не 140, а 100 млн человек. Что еще хуже — больных, малообразованных, социально опасных. По мнению, например, директора Независимой психиатрической ассоциации России Л. Виноградовой, в нашей стране в помощи психиатров уже нуждается 20–25% населения⁵⁹.

Осознание этого факта — критическая точка в оценке нынешнего положения России. Сегодня и по структуре экономики, и по социальной структуре общества, и по социальным стандартам мы можем относить себя только к тому этапу развития, где передовые страны находились 25–30 лет назад. Но, главное, менталитет элиты пока остается на том же уровне.

Важно подчеркнуть, что иностранный капитал в принципе не является инвестором развития ЧП в России. Его доля составляет в лучшем случае несколько процентов от общего объема инвестиций. С учетом этого, а также неготовности отечественного бизнеса реально инвестировать в человеческий потенциал, в качестве единственного инвестора остается только государство. Именно поэтому доля инвестиций в ЧК в консолидированном бюджете инвестиции носят спекулятивный характер, что стало особенно заметно в период кризиса. Как видно из доклада Всемирного банка, капиталы иностранных инвесторов быстро «покинули» Россию⁶⁰.

Чистые потоки капитала (в млрд долл. США), 2006–2010 гг.

	2006	2007	2008	2009	2009 1кв	2010 1кв
Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	41.4	81.7	–133.9	–56.9	–35	–12.9
Чистый ввоз/вывоз капитала банками	27.5	45.8	–56.9	–31.4	–6.9	0.8
Чистый ввоз/вывоз капитала прочими секторами	13.9	35.9	–77.0	–25.4	–28.1	–13.7

Источник: Банк России.

Особенно заметно хотя бы на примере недооценки роли социальной политики, о которой в последнее время вроде бы много говорят. На деле, например, в бюджете на 2008–2010 годы ситуация выглядит иначе.

Что получают отрасли социальной сферы (доля расходов, %)

Отрасль	2007	2008	2009	2010
Образование				
Доля расходов в бюджете	5,7	4,7	4,3	4,4
К расходам 2007 года	100,0	111,2	113,5	122,7
Здравоохранение, физическая культура и спорт				
Доля расходов в бюджете	3,8	3,3	3,2	3,6
К расходам 2007 года	100,0	105,8	113,5	133,1
Культура, кинематография и СМИ				
Доля расходов в бюджете	1,2	1,3	1,0	0,9
К расходам 2007 года	100,0	122,0	103,5	99,6

Если учесть прогнозируемую инфляцию, то реальное увеличение произойдет разве что в здравоохранении, физической культуре и спорте, — справедливо считает Е. Гонтмахер. Но, может быть, прогресс будет обеспечен за счет территориальных бюджетов: ведь за их счет обеспечивается 76% расходов на образование и здравоохранение, более 90% — на культуру? Учитывая эти доли, а также включив сюда расходы на ЖКХ и социальную помощь, можно оценить величину затрат на социальную сферу в консолидированном бюджете на уровне 11,2–11,7% ВВП. Если прибавить к ним межбюджетные трансферты на социальные цели и транс-

ферты государственным внебюджетным фондам, то **совокупная величина на социальные цели в консолидированном бюджете составить величину, равную 17–18% ВВП.**

Много это или мало? В развитых странах **доля государственных социальных расходов составляет не ниже 25–30% ВВП.** И это при том, что перед этими странами не стоит актуальная для нас **проблема спасти деградирующий человеческий потенциал.**

Естественно, что это отражается на доходах граждан, которые в разы уступают развитым странам.

Производительность труда, располагаемые доходы, зарплата и безработица, 2006–2010 годов⁶¹

	2006	2007	2008	2009	2010	
	янв– дек	янв– дек	янв– дек	янв– дек	янв– дек	ап- рель
Рост ВВП, %	7.7	8.1	5.6	–7.9	2.9а	n/a
Занятые, млн человек	68.8	70.5	70.9	69.4	68а	68.9
Рост занятости (к соответствующему периоду прошлого года), %	0.8	2.4	0.5	–2.1	–0.3а	n/a
Рост производительности труда (к соответствующему периоду прошлого года), %	6.9	5.5	5.0	–5.9	3.2а	n/a
Рост реальных располагаемых доходов (к соответствующему периоду прошлого года), %	13.5	12.1	1.9	1.9	6.5	3.7
Рост реальной заработной платы (к соответствующему периоду прошлого года), %	13.3	17.2	11.5	–2.8	3.8	6.0
Среднемесячная заработная плата, в долларах США	392.5	533.2	692.1	593.0	659.9	695.9
Уровень безработицы %, (на конец периода, по определению МОТ)	6.9	6.1	7.8	8.2	8.2	8.2

С политико-идеологической точки зрения, как видно, радикальных изменений не произошло. Мы пока упорно не хотим видеть закономерностей развития общества, ставших очевидными в первом десятилетии XXI века. А это означает, что **идеологически мы отстаем еще больше, чем технологически.** В этих условиях внутривнутриполитическая стабильность,

уверенность в сохранении нынешнего курса развития могут быть обеспечены **только идеологически**, через развитие в обществе норм, правил и идей, свойственных самой современной идеологии развития — идеологии развития человека, его потенциала, его интеллекта и духовности. Идеология, которая, добавлю, соответствует будущему этапу в развитии общества.

Идеология, культура, духовность в первой четверти XXI века для России, таким образом, становятся главными факторами укрепления внутрисполитической стабильности, подготовки «площадки» для будущего рывка.

-
- ¹ «Безбожная наука хромает» // АиФ. 2007. № 31. С. 38.
 - ² Кваша Г. Принципы Истории. Россия: от Востока через Империю к Западу. М.: Поколение. 2006. С. 11.
 - ³ Малашенко А. Лучший джихад — сказать правду // Известия. 2011. 9 февраля. С. 7.
 - ⁴ Инновационная Россия–2020 (проект). М.: МЭР, 2010.
 - ⁵ Третьяков В. Идеология антитеррора // Известия. 2011. 13 февраля. С. 6.
 - ⁶ Магарил С. Поиски социального качества // НГ-наука. 2011. 9 февраля. С. 12.
 - ⁷ **Духовность** — эд. важная составная часть НЧП, характеризующая преобладание духовных, нравственных и интеллектуальных интересов на материальными.
 - ⁸ Третьяков В. Идеология антитеррора // Известия. 2011. 3 февраля. С. 6.
 - ⁹ Николаев А. Н. Модернизация и цивилизационные особенности России // Мир и политика. 2010. № 2 (41). С. 9.
 - ¹⁰ **Социальное качество** — эд. способность больших групп общества и элиты вносить позитивный вклад в его развитие, выживание и благополучие.
 - ¹¹ Магарил С. Поиски социального качества // НГ-наука. 2011. 9 февраля. С. 12.
 - ¹² Медведев Д. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 2009.
 - ¹³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: МЭР, 2008. Март. С. 12–13.
 - ¹⁴ Башкатова А. Всемирный банк бросил тень на Россию // Независимая газета. 2010. 23 июля. С. 1, 4.
 - ¹⁵ Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений // The New York Academy of Science, August 20. 2010. P. 110.
 - ¹⁶ Подберезкин А. И., Карпенко М. П. XXI век: стратегия для России. М.: СГА, 2005. С. 125.
 - ¹⁷ Подберезкин А. И. Русский Путь. М.: РАУ-Университет, 1999. С. 17.
 - ¹⁸ Медведев Д. Послание Президента Федеральному Собранию // Парламентская газета. 2009. № 60.
-

- ¹⁹ Николаев А. Н. Модернизация и цивилизационные особенности России // Мир и политика. 2010. № 2 (41). С. 12.
- ²⁰ Торкунов А. Школа российской идентичности // Независимая газета. 2009. 14 октября.
- ²¹ Вопрос, как ни странно, о Ленине. 22.07.2010 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://dikauag.livejournal.com/262511/html>.
- ²² Мартынов Е. И. Политика и стратегия. М.: Финансовый контроль, 2003. С. 15.
- ²³ Торкунов А. Школа российской идентичности // Независимая газета. 2009. 14 октября.
- ²⁴ Привалов А. Об академическом антиклерикализме // Эксперт. 2007. 13–19 августа. С. 18.
- ²⁵ О беспринципности, жадности и антинациональном характере российской элиты написано немало. И не только публицистами, но и серьезными учеными. См., например: Гаман-Голутвина О. В.: «Приватизация государства в условиях „демократии беспорядка“ 1990-х гг.». В кн.: Политические элиты России. М.: Росспэн, 2006. С. 317–344.
- ²⁶ Цухло С. Жажда инвестиций // Российская газета. 2007. 14 августа. С. 4.
- ²⁷ См., например: Рейтинг факторов и показателей конкурентоспособности регионов России. Прогноз. М.: ВТБ, 2009. С. 8–9.
- ²⁸ Косачев П. Восточный плюрализм // Политический журнал. 2007. № 1/2. С. 66.
- ²⁹ Володихин Д. Всемирный русский... // Политический журнал. 2007. № 9/10. С. 19.
- ³⁰ Ильичев Г. Пороки, которые мы выбираем // Известия. 2007. 14 февраля. С. 2.
- ³¹ Торкунов А. Европейский выбор и национальный интерес // Космополис. 2007–2008. № 3 (19). С. 36.
- ³² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов. М. 2009. С. 121–122.
- ³³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб. / М.: Росстат, 2009. С. 57.
- ³⁴ Там же. С. 56
- ³⁵ Там же. С. 478.
- ³⁶ Там же. С. 47.
- ³⁷ Там же. С. 46.
- ³⁸ Тихонов Е. Льготы для инноваций // Российская газета. 2007. 13 февраля. С. 1.
- ³⁹ Алексеева Л. Лет через 10–15 // Независимая газета. 2007. 20 февраля. С. А4.
- ⁴⁰ Добрынина Е. Десять лет без права на склероз // Российская газета. 2011. 4 февраля. С. 11.
- ⁴¹ Торкунов А. Школа российской идентичности // Независимая газета, 2009. 14 октября.
- ⁴² Пантин В., Лапкин В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс, 2006. С. 424.
-

- ⁴³ Шаповалов А. Свобода не заменит нефти // Коммерсант. 2007. 12 февраля. С. 2.
- ⁴⁴ Коротков А. Банковский бизнес России в условиях глобализации электронных технологий и финансов / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: АНХ, 2006. Декабрь. С. 16.
- ⁴⁵ Америка расслаивается // Эксперт. 2007. № 8. С. 37.
- ⁴⁶ См., например: Краснова В. Когда демократия соберется с духом // Эксперт. 2007. № 3. С. 27–33.
- ⁴⁷ Торкунов А. Мировые реалии начала XXI века и внешняя политика России. Аналитические записки. МГИМО(У). 2004. № 1. С. 1.
- ⁴⁸ Клиш Б. Третий путь Патриарха Кирилла // Известия. 2010. 23 июля. С. 3.
- ⁴⁹ Торкунов А. Мир становится другим // Мир и политика. 2009. Январь. № 1(28).
- ⁵⁰ Добрынина Е. Десять лет без права на склероз // Российская газета. 2011. 4 февраля. С. 11.
- ⁵¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос. 2003. С. 5–6.
- ⁵² Кузьмин В. Служить и проповедовать // Российская газета. 2011. 4 февраля. С. 2.
- ⁵³ Торкунов А. Дипломатия как двигатель модернизации. 2010. 5 августа. URL: <http://opec.ru/1301637.html>.
- ⁵⁴ Тавровский Ю. Проблема северных территорий — ящик Пандоры // Независимая газета. 2011. 9 февраля. С. 3.
- ⁵⁵ Осипов Ю. Это — безумие — ломать сложившуюся систему организации науки в России // Российская газета. 2011. 8 февраля. С. 14.
- ⁵⁶ Орджоникидзе М., Гудков А. Пропасть растет // Ведомости. 2007. 28 февраля. С. А4.
- ⁵⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб. / М.: Росстат. 2009. С. 28–32.
- ⁵⁸ Там же. С. 34.
- ⁵⁹ Важаева Н. Великая депрессия // Новые Известия. 2007. 30 января. С. 1.
- ⁶⁰ Доклад об экономике России. Представительство Всемирного банка в России. 2010. Июнь. URL: <http://www.worldbank.org.ru>. С. 18.
- ⁶¹ Там же. С. 10.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

Глава 1

Идеология опережающего развития национального человеческого потенциала.....	13
--	----

1. Модель модернизации как модель развития НЧП
«Инновационная деятельность — непрерывный процесс»
Руководство Осло.....14
2. Идеология модернизации: новая реальность.....20
3. Что же такое НЧП25
4. Критерии и индексы НЧП как показатели
эффективности элиты38
5. Модернизация как культурный национализм64
6. Государство, нация и модернизация.....71
7. Идеология как инструмент управления НЧП.....75
8. Идеология развития НЧП как стратегия модернизации78

Глава 2

Модернизация в России как антиидеология.....	91
--	----

1. Модернизация — как продолжение деидеологизации?.....92
2. Национальный человеческий потенциал:
нынешняя реальность105
3. Поиск новых критериев развития121
4. Что делать с отсталой социальной структурой?.....160
5. Каким же путем идти?191
6. О будущей модели государства.....196

Глава 3

Цель модернизации — эффективная реализация НЧП	219
1. Модель модернизации.....	222
2. «Стратегия» стагнации 2007–2010 гг.....	239
3. Основная причина «Стратегии» стагнации 2007–2010 годов.....	252
4. Что же подходит России? Сверхзадача	271
5. Неизбежность оригинального выбора: новая дискуссия о модернизации.....	290

Глава 4

Интеллектуально-духовный этап развития мира: роль НЧП.....	309
1. Рост значения национальных ценностей и духовности как компонентов НЧП а XXI веке	311
2. Специфика момента: нравственно-духовная составляющая НЧП как непризнанный фактор развития.....	320
3. Наши конкурентные преимущества: вера, образование, наука, культура, творческие люди	330
4. Фактор времени и модернизация: роль НЧП.....	348
5. Национальные ценности, НЧП и модернизация	353

Научное издание

Серия «Научная школа МГИМО»

Подберезкин Алексей Иванович

Гебеков Мурад Пиралиевич

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПЕРИОД
«ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА» ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Редакторы: *Т. Ф. Тищенко, Д. А. Дегтерев*

Компьютерная верстка *А. С. Туманова*

Художник *М. М. Петухова*

Подписано в печать 25.07.2012.

Формат 60х84¹/₁₆. Усл. печ. л. 23,37. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 500 экз. Заказ № 405.

Издательство «МГИМО–Университет»

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России

119454, Москва, пр. Вернадского, 76